

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

БОЖЕСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ

И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

Альманах
выпуск

I

**По благословению
архиепископа Тернопольского
и Кременчугского Сергия**

БОЖЕСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

Альманах

Выпуск I

*Под редакцией
священника Даниила Сысоева,
кандидата богословия*

Предлагаемый вниманию читателя альманах посвящен вопросам соотношения веры и науки. В нем опубликованы новопереведенные сочинения святых Отцов, работы современных богословов, анализирующих попытки синтеза околонуточной мифологии с православным учением, исследования православных ученых, показывающих непротиворечивость истинного знания и Божественного Откровения. Альманах публикует также ряд документов, посвященных развернувшейся в православном обществе полемике вокруг вопросов сотворения и эволюции.

Данное издание будет интересно апологетам, миссионерам, богословам, ученым, преподавателям и студентам и другим людям, желающим иметь непротиворечивое православное мировоззрение.

На обложке:

**Орел и змея. Вторая половина VI века.
Большой дворец, Константинополь.
Мозаика пола**

ISBN 5-87468-126-4

© «Паломникъ», 2001

© Обложка, Елена Калинина, 2001

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ РЕДАКЦИИ

Боголюбейнейший читатель! То издание, которое ты держишь в руках, подготовлено Миссионерско-просветительским центром «Шестоднев» при любезном содействии издательства «Паломникъ». На страницах этого альманаха ты найдешь публикации произведений святых Отцов (ранее не опубликованные), статьи современных богословов и ученых, проповеди архипастырей, посвященные отстаиванию изначально принятого Церковью Откровения о происхождении и природе мира, которое оспаривается ныне не только богоборцами из внецерковной среды, но и сторонниками теистического эволюционизма¹, пытающимися в который раз навязать Церкви «философию по преданию человеческому, а не по Христу» (Кол. 2, 8). Борьбе с этим опасным лжеучением и защите традиционной веры Церкви

¹ Учение, созданное в XIX–XX веках с целью подогнать догматы христианства под «данные современной науки», т. е. теорию эволюции (последняя на самом деле является лишь антихристианской мифологией под научным флером). Суть этого учения заключается в том, что эволюция якобы имела место, но была не самопроизвольной, а руководилась Богом, вмешивавшимся в нее в критических ситуациях. Человек, по мнению большинства сторонников этой доктрины, является преобразенной обезьяной, в которую Бог вдунул душу.

в чудесное шестидневное сотворение мира Всемогу-щим Богом посвящен этот сборник. Материалы его также могут послужить подспорьем тем хри-стианам, которые ведут миссионерскую деятельность среди безбожников и оккультистов. Благодаря им можно отстаивать буквальную подлинность описан-ных в Библии творения, потопа и других Божиих чудес и чрез это пленять всякое помышление в по-слушание Христу (2 Кор. 10, 5). Издание это будет полезно также и тем, кто еще только ищет Истину и жаждает обрести твердую основу для своего миро-воззрения. Оно предлагает строить дом своего серд-ца и разума на твердом основании краеугольного Камня мира и человека — Иисуса Христа, чрез Которого все произошло.

В следующих изданиях этого альманаха (если будет на то воля Господа) мы планируем опубликовать другие ранее не публиковавшиеся произведения свя-тых Отцов, разработки ученых-креационистов, ста-тьи богословов, анализирующих современные тече-ния научной и околonaучной мысли. Ни в коей мере не замыкаясь в нашем узком кругу, мы настойчиво приглашаем к сотрудничеству всех заинтересован-ных лиц. За подробностями отсылаем к сайту наше-го общества в сети Интернет (<http://creatio.nm.ru>), где можно прочитать и другие материалы на тему сотворения и эволюции.

Мы также просим благочестивых христиан помя-нуть в своих молитвах авторов и издателей данно-го альманаха: Архиепископа Владимира, игумена Кирилла, священника Даниила, священника Ти-мофея, Александра, Георгия, Сергия, Ярослава, Павла, Евгения.

И всемогущая благодать Господа нашего Иисуса Христа, Творца и Икупителя да будет со всеми храня-щими неповрежденную веру в простоте сердца.

ОБРАЩЕНИЕ СОЮЗА ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Дорогие братья и сестры!

Мы искренне обеспокоены явленным в последнее время умножением и небывалой активностью в Церкви людей, учащих о том, о чем не учили Отцы наши и говорящих то, чего мы не принимали от бывших до нас. Мы имеем в виду называющих себя теистическими или телеологическими эволюционистами. Заявляя себя православными христианами, они утверждают, что для сотворения мира наш Всемилостивый Господь использовал измышленный вольнодумцами XIX века процесс эволюции.

Называя это если не смехотворное, то, по крайней мере, в высшей степени странное учение исконно христианским, они не могут отыскать ни одной убедительной цитаты из Писания или творений Отцов в подтверждение одного, зато хвастаются его органической связью с той самой древней эллинской премудростью, которую брат Господень назвал бесовской (Иак. 3, 15), а апостол Павел — безумием пред Богом (1 Кор. 3, 19).

Но что же выходит? Если принять предлагаемое ими учение, то по сути придется объявить бессо-

держательным все богатейшее и поистине чудное сокровище святоотеческого и литургического наследия Церкви по вопросу сотворения мира, жизни и человека. Допустив мысль об эволюции человеческого тела, нам придется исключить его из образа Божия, по которому, как сказано в Писании, создан один только человек, целый человек — душа и тело. Отстаивая процесс постепенной многомиллионной трансформации животных форм как инструмент, избранный Богом для творения, мы будем вынуждены признать, что смерть не только возникла независимо от человеческого греха, но и соучаствовала в творении мира, и войти тем самым в явное противоречие с Писанием, согласно которому *Бог не сотворил смерти* (Прем. 1, 13), но *одним человеком грех вошел в мир и грехом смерть* (Рим. 5, 12). Наконец, утверждая, что создание тела человека предшествовало созданию его души, мы будем учить явно иному, по сравнению с тем, чему учит Церковь, утвердившая на V Вселенском Соборе, что «душа сотворена вместе с телом, а не так, что одно прежде, а другое после... Бог одновременно создал и тело и душу, то есть полного человека»¹.

Но мало того, что, приняв это новое учение, невозможно не отвергнуть то, во что древние Отцы всегда все и всюду веровали; приняв его, мы пренебрегли бы голосом целого сонма новых святых, прославленных Вселенской Церковью, голосом, единодушно возвышающимся против этого человеческого мудрования. Это и похвала Церкви Российской века XIX — свят. Феофан Затворник, св. Иоанн Кронштадтский и преп. Варсонофий Оптинский; это и божественный цветник блаженных мучеников и исповедников, украсивший нашу Церковь в начале

¹ Деяния Вселенских Соборов. СПб., 1993. Т. III. С. 538, 516.

века XX, — св. Патриарх Тихон, свмч. Владимир Киевский, свмч. Фаддей Успенский и свмч. Илларион Троицкий; это, наконец, и прославленный Элладской Церковью свят. Нектарий Пентапольский вкупе с великими новопросиявшими светильниками Церкви Сербской преп. Иустином Поповичем и св. Николаем Сербским.

По мысли святых Отцов, встретившихся с этим учением, оно является «безумными бреднями» (св. Иоанн Кронштадтский), «звериной философией» (преп. Варсонофий Оптинский), «губительным, ядоносным учением» (свмч. Владимир Киевский), вызывающим «смех сатаны и плач ангелов Христовых» (преп. Иустин Попович).

Иными словами, мы не сможем принять это учение, не перестав при этом быть православными христианами, ибо, безусловно, невозможно оставаться православным, неправославно мудрствуя. Но сего позволить мы себе не можем, и посему пусть никто не почитает для себя обидным то, что мы отмечаем это новое учение, и всякий пусть да поймет, что делаем мы это не по собственной гордости и не по презрению к наукам, а исключительно лишь по любви к нашему милосердному Создателю и Спасителю Господу Богу.

И исключительно по одной лишь любви мы объявляем, что новое учение сие — не православное, и предупреждаем о том наших братьев и сестер во Христе, склоняющихся к нему.

Безусловно, мы считаем, что нет ничего зазорного для ученого, если он со смирением и страхом Божиим честно занимается тем делом, на которое благословил его Господь, раскрывая, в меру человеческих возможностей, все новые и новые проявления Божией премудрости, чудно сокрытые в этом дарованном нам Творцом мире. Однако когда ученый,

оставляя науку, пускается в богословствования, начиная указывать Церкви как ей должно понимать Писание, а как не должно, какую часть свято-отеческого наследия принимать, а какую отвергать как «ненаучную», тогда мы вынуждены напомнить, что «от науки нельзя научиться ничему надежному о Боге»¹ ... и если наука противоречит Библии, то тем хуже для науки, а не для Библии.

К сожалению, следует признать, что многие отечественные ученые идут именно по такому пути. Однако наука ни доказать, ни опровергнуть ничего подобного не может, поскольку как естество Все-вышнего, так и образ происхождения его чуда творения выходят за ее ограниченные тварным человеческим разумом рамки.

Предлагаемая эволюционистская позиция в принципе глубоко порочна. Согласно вере Церкви, происхождение мира — это **сверхъестественный акт**, чудо. Современная же секулярная наука ставит своей целью, напротив, создание **естественной картины** его возникновения. Это принципиально неустранимое противоречие. И теория эволюции возникла и получила столь широкую и активную поддержку в научных кругах именно как альтернатива сверхъестественной картины сотворения мира. Поэтому любые попытки «примирить религию и науку» посредством искусственного осверхъестественения теории эволюции заранее обречены на бесплодие как на почве науки, так и на почве религии. Поскольку любую действительно сверхъестественную картину происхождения мира современная наука, исходя из своих атеистических установок, принять не может. Остается одно — «демифологизировать»

¹ *Святитель Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолствующих.* М., 1995. С. 21.

собственно христианско-библейскую космогонию. Истолковать как-то по-иному, по-своему чудо творения мира нашим Спасителем и Богом. Но в Православии это совершенно недопустимо: «тем, которые вместо того, чтобы с чистою верой, в простоте сердца и от всей души признавать за несомненные события великие чудеса, совершенные Спасителем нашим и Богом, нетленно родившей Его Владычицей нашей Богородицей и прочими святыми, селятся посредством мудрований и софизмов выставлять оные невозможными или перетолковывать их так, как им кажется, и упорствуют в своем мнении, анафема» (из постановлений Константинопольского Собора 1084 года).

С точки зрения православного богословия сомнительна сама возможность научного познания способа сотворения мира — если мы говорим о творении мира, то тогда человек в принципе не в состоянии определить способ, которым мир пришел в бытие; это не может являться объектом научного исследования, ибо превышает рациональные способности человека. Человек есть часть созданной реальности, поэтому он не может стать «наблюдателем» способа, которым сотворен он сам.

Сторонники теистического эволюционизма отличаются крайней агрессивностью и нетерпимостью в отношении тех, кто не разделяет их мнений. Они требуют запрещения преподавания креационной точки зрения в православных школах, запрещения продажи православной литературы, посвященной критике эволюционизма... Между тем никто из православных креационистов никогда не высказывался подобным образом... Никто не считает, что не следует наших православных детей в наших же православных школах и гимназиях информировать о теории эволюции. Никто не говорит об административном запрете

издания книг эволюционистов. Мы не боимся теории эволюции и ее апологетов, потому что знаем, что истина — на нашей стороне. Мы открыты к диспуту и готовы, по слову Апостола, с кротостью и благоговением дать ответ всякому требующему у нас отчета о нашем уповании (1 Пет. 3, 15). *Кто хочет состязаться со Мною? станем вместе. Кто хочет судиться со Мною? пусть подойдет ко Мне* (Ис. 50, 8), — говорит Творец.

С огромным прискорбием мы вынуждены отметить и возникновение в последнее время у ряда православных той странной идеи, согласно которой «для православного сознания равно приемлемы и эволюционная, и креационная модели возникновения мира». Православная традиция такой индефферентности к вопросам творения не знает. Христианство учит об откровении Бога в истории, и историческая плоть Шестоднева безусловно имеет для нас сотериологическое значение, в связи с чем и не дозволялось святыми Отцами его аллегорическое толкование.

Исходя из всего вышесказанного, мы призываем Вас, наших православных братьев, быть осторожными и следить за чистотой веры, ибо появились среди нас, по слову апостола Павла, «лютые волки, не щадящие стада» (Деян. 20, 29) Христа Бога нашего. Остерегайтесь таковых и обличайте их поползновения везде, где это возможно: и в школах, и в прессе, и храните неповрежденной Евангелие Христово.

Особенно мы обращаемся к нашим боголюбивейшим и благочестивейшим архипастырям со смиренной просьбой. Апостольски поразите нарождающуюся ересь, тесно связанную с надвигающейся на нашу родину опасностью оккультизма и модернизма, неразрывно связанных с эволюционной мифологией. Защитите ввереную Вам от Господа паству от тех,

кто извращает благовестие в угоду духу века сего. И помогите нам Вашими святыми молитвами чтобы мы и в наше время могли воспевать херувимскую песнь: «Достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу: ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено» (Апок. 4, 11).

Принято Союзом Православных братств
29 мая 2000 года.

ШЕСТОДНЕВ¹

Книга первая

О ПЕРВОМ ДЕЯНИИ БОЖЬЕМ

Глава первая

**О начале,
утверждении и единственности мира.
Затрагиваются и приводятся
философские заблуждения**

1. Некоторые люди, как, например, Платон и последователи его, придерживаются мнения, что все основано тремя началами: Богом, материей и образцом (идеей). И еще они приписывают материи реальность, безначальность и несотворенность, [однако] Бог [платоников] не столько творец материи, сколько оформитель материи в форму, то есть [на самом-то деле] [этот] Бог, взирая на идею, изготовил [мир] из субстрата, который они называют «хюлэ» (υλη), как то, что дало рождение причинам всех вещей: сам же мир [платоники] считают реальным и не сотворенным, а скорее — сделанным; другие же, как Аристотель в своих рассуждениях думал, полагают, что существует два

¹ © Перевод Е. В. Амбросимовой. Публикуется впервые.

начала — материя и форма, а третьим началом следует считать демиурга (operator), которому, надо думать, присуща способность обустройства [материю].

2. Итак, что за непристойность, когда вечность произведенного они приравнивают к превечности Всемогущего Бога и даже пытаются утверждать, что мир и Бог — одно и то же, поскольку и морю, и земле, и небу воздают они божеские почести. С чего они взяли, что части Вселенной являются божествами, если самое ничтожное их мнение о мире — спорно.

3. Вот Пифагор писал, что Вселенная одна, другие говорят, что существует множество миров, как, например, читаем у Демокрита, когда излагал он в [сочинении] «О Природе» древние представления о множественности [миров]. А Аристотель употребил выражение, что мир был и будет всегда, Платон же, напротив, полагает, что мир был не всегда, но прибавлял, что мир всегда будет, о чем свидетельствуют их сочинения, а третьи считают, что мир и был не всегда, не всегда и будет.

4. Какое же суждение об истине может быть среди таких противоречий? Ведь одни считают Богом космос, другим Бог представляется Божественным Умом, который, как им представляется, пребывает вне мира; третьи думают, что Бог находится во всех частях космоса, четвертым представляется, что у Бога не может быть образа, и никакое место, никакой порядок и никакая душа не объемлется Божьим попечением. По рассуждению [философов], Бог представляется им каким-то округлым, огненным, движущимся какими-то быстрыми движениями, а мир движется собственным движением, что я исключаю.

Глава вторая

**Мнение Моисея о начале вещей,
о Создателе мира и сотворении материи.**

**Он же ссылается на множество имен, когда,
для утверждения веры, первый отвергает
идею атомов**

5. Святой Моисей наитием Божественного Духа предвидел, что люди будут заблуждаться и уже заблуждаются, и так повел свою речь, говоря: *В начале сотворил Бог небо и землю* (Быт. 1, 1), открывая начало вещей, Творца мира, Создателя материи, для того чтобы Бог был познан как Тот, Кто был прежде мира и Сам был Началом всяческих. Как и в Евангелии Сын Божий тем, кто спрашивал о Нем: *откуда Ты*, ответил о Себе: *О чем Мне говорить с вами?* (Ин. 8, 25), — ибо Сам Он положил начало происхождению вещей и Сам Он был Творцом мира, а вовсе не идея руководила материей, которая ей слепо подражала и самопроизвольно, усилиями своими обрела предусмотренный идеей вид. Как прекрасно сказано: *в начале сотворил*, для того чтобы описать непостижимую быстроту преждеделанного и изложить доказательства этому.

6. Чтобы объяснить сие, мы должны вернуться. Как бы то ни было, но Моисей был посвящен во всю премудрость Египетскую, ибо был подобран из реки дочерью фараоновой и возлюблен ею как сын. Моисей был воспитан по-царски, он понимал фундаментальные знания наук тех столетий и хотел им научиться. И когда от воды получил он имя, то не думал однако, что все из воды произошло, как говорил Фалес. И хотя был обучен во дворце царицы, но более всего желал взамен любви следовать справед-

ливости и утешиться добровольным изгнанием за преступление, когда он был на вершине власти. Наконец, прежде чем ему была провозглашена задача освобождения народа, побуждаемый природной ревностью от того, что познал беззаконие, творимое над своими соотечественниками, и, мстя за это, отдал себя ненависти, и, с радостью оставив интриги царского двора, тайно переправился в Эфиопию. Там же, свободный от любых занятий, все помыслы свой он обращал к познанию Бога, дабы зреть славу Божию лицом к лицу, как свидетельствует Писание, говоря, что *никто из пророков не возвышался более Моисея, который познал Бога лицом к лицу* (Втор. 34, 10). Не в видении и не во сне, но уста к устам говорил Моисей со Всевышним Богом; и не в домыслах, и не через загадку, но внятно и ясно объявил Всемогущество Божие.

7. Итак, Моисей открыл уста свои и устремил их к тому, что говорил ему Господь. И когда Господь направлял его к фараону, то сказал ему: *ступай, и я открою уста твои и научу тебя, что следует сказать* (Исх. 4, 12). И в самом деле, если так значимо то, что сказано Богом для народа, сколь более велико то, что сказано о небе? Наконец, не в человеческом мудровании и не в подражании философским спорам, но в проявлении духа и добродетели как свидетельства того, что воздействие Божие было услышано, сказал Моисей: *В начале сотворил Бог небо и землю*. И не думал Моисей, что Бог воздвигнул мир передвижением атомов и потом, потрудясь, возжелал отдыха, и не посредством какого-либо приема из материи был создан видимый мир, он знал, что мир был выговорен Богом Творцом. Ведь муж сей, исполненный благоразумия, внял тому, что видимые и невидимые сущности и начала, и причина вещей только Божьей мыслью

содержатся, и объявил сие не для того, чтобы философы рассуждали о сцеплении атомов, непрестанно и настойчиво объявляя таковое причиной всего, но заявил, что те, кто положил началом неба и земли ничтожные и безобразные атомы, которые случайно сцепляются и также бессмысленно случайно расцепляются, если только не управляемы силой Божией, то такие люди подобны паукам, ткущим паутину. И поделом им, кто не признает Бога, Которым все управляется и направляется. Мы же последуем тому, кто признаёт Бога и Создателем, и Управителем, и не будем отвлекаться на пустые разговоры.

Глава третья

**Мир имеет началом своим Бога,
а также по Его произволению как бы
шарообразен, но не вечен**

8. Моисей говорит: *в начале*. Вот каков надлежащий порядок, что был положен Богом и который людьми не признаётся, поскольку ими отрицается начало бытия мира. Но мир не был безначальным, как полагают эти люди. Когда Давид говорил о небе, о земле и о море, то сказал: *вся премудростию сотворил еси* (Пс. 13, 25). Ибо Господь положил начало миру, дал утверждение творению, оно не безначально и не несотворенно, но мы вверяем стихии Божьему прикосновению. И прекрасно добавил: *сотворил*, и в творении не было промежутка, который был бы замечен людям, ибо Несравненный Деятель так кратко и быстро совершил Свой труд и в одно мгновенье деяния Свой закончил так, что и исполнение Его решения пришло прежде чувственного времени. Никто не видел Делającego,

хотя познали сделанное. Итак, где же промежуток, когда говорится: *Потому что Он сказал, и сделалось, Он приказал, и совершилось* (Пс. 148, 5). Итак, не сообразно с каким-либо опытом или навыком исполнил Господь наидостойнейшее деяние Свое, что то, чего не было, стало быть, и столь быстро, что ни деянию не предшествовало решение, ни решение не предстояло деянию.

9. Удивительное дело, — ты хочешь знать Исполнителя, Того, Кто положил начало столь великому делу, Кто так скоро это совершил? Это понятно сразу, потому что сказано: *Бог сотворил небо и землю*. Не усомнись, ты услышал Создателя. Он есть Тот, о Котором благовестил Мелхиседек Аврааму, говоря: *Благословен Авраам от Бога Всевышнего, сотворшего небо и землю* (Быт. 24, 19–22). И поверил Авраам Богу и сказал: *Простру руку мою к Богу Всевышнему, Кто сотворил небо и землю* (Чис. 14, 19–22). Ты же видишь, что не из-за человека это стало возможным, но Бог соизволил этому быть. Ведь Бог — это Мелхиседек, Царь мира и справедливости, и не имеет Бог начала, нет у Него и конца. И не диво вовсе, что Безначальный Бог положил начало всяческим, так чтобы стали быть те, кто не был. Не диво и то, что Бог совершил все деяние Свое непрерывно, и вселенная содержится Его неисследимым величием; Он сотворил все, как видимое, так и невидимое. Невозможно же отрицать, что неоглядно все, что видимо; когда же то, что видимо — проходяще, то какова же Невидимая Вечность? Кто же усомнился в том, что сие сотворил Бог, поскольку у пророка сказано: *кто исчерпал воды горстью своею и пядию измерил небеса, и вместил в меру прах земли, и взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы? Кто уразумел Дух Господень или кто был советником Его и учил Его?* (Исх. 40, 12–13). Ибо

Господь содержит шар земной и землю совершенно из ничего сотворил. И сказал Иеремия: *боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли и из-под небес. Бог сотворил землю силою Своею и утвердил Вселенную мудростью Своею и разумом Своим распротер небеса, и воды многие шумят на небесах* (Иер. 10, 11–13), и добавил: *безумствует всяк человек в знании своем...* (Иер. 10, 14). Так как же не безумствует тот, кто последовал за превратным миром и из-за этого решил, что может охватить воистину неисследимую природу Божию, как же не безумствует он лукавыми спорами?

10. Ведь если ты слышишь столькох провидцев, которым возвестил Бог, что это Он сотворил мир, то не верь, что мир безначален, хотя он и задуман как бы шарообразным, когда ничто видимое еще не существовало; и когда Господь громовым гласом возгласил, то все как бы поколебалось, так что ты не без труда поймешь, откуда что началось и где закончилось, ибо начало круга нет возможности удержать чувством. И в самом деле, можно ли понять — где заканчивается круг и где он начинается. И если у круга ты изобразишь центр или обозначишь чернилами черту в том месте, где начнешь или где окончишь чертить его, то и тогда проистекшую разницу между началом и концом с трудом обнаружишь или умом постигнешь, а ведь ты сам пробовал начать круг и закончить его. Но несмотря на то, что начало [круга] ускользнуло от тебя, истина-то не погибла. А те, кто имеют начало, имеют и конец, и чему был положен конец, тому известно и положенное начало. Будущий же конец мира Сам Спаситель объяснил в Евангелии Своим, говоря: *небо и земля прейдут* (Мф. 24, 35) и ниже: *Я с вами до скончания века* (Мф. 28, 20). И апостол: *ибо проходит образ мира сего* (1 Кор. 7, 31).

11. Так как же приписывают философы миру совечность Богу, как же доказывают равенство по возрасту Творца и твари и как думают совокупить природу невидимого материального мира с неприступной Природой Божией, когда даже в угоду собственному мнению не могут отрицать, что если части мира ложны и изменчивы, то и вся материальная совокупность подвержена тем же порокам?

Глава четвертая

Происхождение различных начал; также рассматривается, как сотворил Бог небо и землю

12. Итак, начало было таким, как сказал Моисей: *В начале сотворил Бог небо и землю.* Начало же сие относится либо ко времени, либо к порядку, либо к основанию; как при строительстве дома начало его есть фундамент. А виновника превращения и искажения мира мы также можем узнать из Писания. Так начало искусства есть само искусство, из которого отдельные искусства одно за другим берут начало. Начало же добрых дел зачастую полагается лучшим концом: так в угоду Богу ты творишь милосердие. Ведь милосердие более всего взывает людей к сближению. И желание милосердия вызывает Божия Воля. Если же открыто сказано, в какое время сотворил Бог небо и землю, то это относится к началу мира, то есть к тому времени, когда мир начал возникать, как говорит Премудрость: *когда Он уготовлял небо, Я была с Ним* (Притч. 8, 27); если же это ты относишь к порядку, то решено, чтобы ты понял: в начале сотворил Бог небо и землю, затем — холмы и страны света, необитаемые области. Или так: сотворил Бог небо и землю прежде

прочих видимых творений: дней, ночей, плодоносящих деревьев, одушевленных распространившихся родов. Если же ты относишь сие к основанию, то основанием, как ты увидел, была земля, как и провозглашено Премудростью: *когда Он полагал основание земли, Я была пред Ним художницей* (Притч. 8, 29). Премудрость же — доброе начало для научения, то есть: *начало премудрости — страх Божий* (Притч. 1, 7), так что если кто боится Бога, тот уклоняется от заблуждений и направляет стези свои на путь добродетели. Если же кто не боится Бога, то не может отказаться от греха.

13. Уместно с нашими рассуждениями мы можем присовокупить: *месяц сей да будет у вас началом месяцев* (Исх. 12, 2), хотя можно посчитать, что это сказано о времени правильного празднования Пасхи Господней. Таким образом, Господь положил начало месяцам, небу и земле, и поэтому следует считать, что мир получил начало от того времени, которое было наиболее благоприятным из всех времен. Поэтому-то год и повторяет образ рождения мира, когда после зимних туманов весеннее время сияет великолепием. Ибо Господь придал вид будущим годам, определил жизненный путь мира от начала его возникновения, дабы чередование лет началось согласно этому закону, а также чтобы в начале всякого года производила бы земля ростки произрастающего, как и изначально сказал Господь: *да произрастит земля траву, сеющую семя и древо плодовитое, приносящее плод* (Быт. 1, 11), и тотчас произвела земля траву полевую и древо плодоносящее; и преемственная власть Божьего провидения способствует быстроте производимого землей к жизни в весеннее время. Ибо даже если и не было очевидного времени, то повелел Бог тленной природе повиноваться так, чтобы посреди

сверкающих льдов и зимних сугробов благодаря свету Небесного Повелителя вдруг произвела земля плодоносные почки; Господом же было приказано дабы не случилось извечного расположения к тому, чтобы посреди зимнего оцепенения распускалась бы пашня боязливými ростками, а также чтобы не смешивалось бы цветение с жестокими снегами. Ибо для того, чтобы Писание объявило истинное время в сотворении мира, назвал Бог время первого весеннего месяца: *месяц сей да будет у вас началом месяцев*. Бог определил начало года, чтобы положить тем начало рождению, и само рождение благословил. Ведь не мог начаток нежного существа вынести ни грубости холода, ни насилия палящего зноя.

14. Вместе с тем Господь позволил все это замечать, чтобы благодаря рождению наблюдалось время, а также наблюдался бы законный переход из рождения в возрождение, дабы правильно употреблялся дар сей, каковым является время. Вот и сыны Израилевы вовремя оставили Египет и, окутанные облаком, перешли через море, как сказал Апостол: *не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море* (1 Кор. 10, 1), и в это время ежегодно празднуется Пасха Господа нашего Иисуса Христа, это — переход душ от грехов к добродетели, от произволений тела к трезвению ума, от лукавой и беспутной закваски к искренности и честности. Итак, о времени возрождения говорится: *месяц сей да будет у вас началом месяцев*. Ведь Моисей пренебрег фараоном, отказался от того, чтобы признать фараона главой мира сего, говоря: «Отрицаюсь от тебя, диавол, и ангелов твоих, и дел твоих, и повелений твоих», и уже не повинуется ему, не повинуется велениям тленного сего тела и

не поддается ошибкам искаженного ума, погруженного, подобно свинцу, во всякое зло, он не хочет проходить стопами века сего, но справа и слева укрепляется добрыми делами. И посему в Книге Чисел говорится: *Первый из народов Амалик, но конец его — гибель*. (Числ. 24, 20). И как бы то ни было, Амалик не из всех народов первый, однако через притчу под царем Амаликом подразумеваются враги, враги же суть безбожники и неверные, кому сказал Господь *Отец ваш — диавол* (Ин. 8, 24); но смотри, мы не должны знаться с тем началом мира сего, которое диктует народам, чей конец — гибель, свою волю.

15. Ведь Сам Господь есть начало той тайны; что: *Я — первый и последний, Начало и Конец* (Откр. 1, 8). И в Евангелии Господь ответил тем, кто спрашивал Его — Кто Он есть: *Начало, о котором Я постоянно говорю вам* (Ин. 8, 25). Воистину, Вторая Божественная Ипостась есть и начало и конец всего, потому что до Него никого не было и после Него никого не будет: согласно Соломону, *Господь имел Меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони* (Притч. 8, 22), чтобы через Него Самого познал бы род человеческий — как ходить путями Божьими и дивные Господни дела. Итак, во Христе есть то самое начало, во Христе Бог сотворил небо и землю, ибо через Него Самого все сотворено и без Него не сотворено ничесоже. В Нем Самом была жизнь того, что сотворено, поскольку в Нем Самом все имело свое основание. И Сам Он — Перворожден прежде всей твари, и Свят Он не как святые все первенцы, как, например, первенец Израиля Он свят не потому, что прежде всех, но потому, что все остальное не свято. Господь свят превыше всего творения и превыше всех тех, кто носит тело, потому что только один Он без греха, вся же тварь подвержена лжи.

16. Ведь мы в состоянии осмыслить: *в начале сотворил Бог небо и землю*; то есть, сотворил прежде времен; ибо начало жизни еще не жизнь, и начало дома еще не дом. Наконец, сказано иначе: «*ἐν κεφαλῶν*», что означает — Господь сотворил и исполнил все деяния Свои вскорости и в краткий миг. Итак, Его деяние получило начало не сообразно со временем, но прежде времени, как мы сказали бы на латыни, но «*кῶι κεφαλῶν*». это — сущность деяния, совокупность видимого, небо же и земля — не единственные видимые принадлежности мира. Небо и земля — так же признак вещей невидимых, признак некоего предмета, который вида не имеет, как проповедано об этом: *небеса возвещают славу Божию и дела рук Его возвещает твердь* (Пс. 18, 1). Так же и в другие слова вложен тот же смысл: *потому что невидимое Его... через рассматривание творений видимо* (Рим. 1, 20). Итак, мы с легкостью познаем Бога как Создателя ангелов, сил и господств, Кто повеления Свои в мгновение ока исполнил и столь великолепный мир из несущих привел в бытие. И то, чего не было, получило свое основание не от чьих-либо установлений или каких-либо иных вещей.

Глава пятая

Мир есть доказательство Божьего деяния; неверно говорить, что порожденное есть тень Бога; ибо решено, что Сын как Образ Божий является солнцем

17. Ведь мир сей есть доказательство того, что он сотворен Богом, поскольку чрез видимое деяние мы обнаруживаем Творца. Ибо как есть устроители других дел либо посредством движения тела,

либо посредством звука голоса; Он же устроил мир не движением и не звуком голоса, ибо все пребывало и продолжало оставаться невидимым и неслышимым. Хотя одни теоретики постоянно изнуряют свой ум, да и другие такие же, они объявляют молчание Творца делом долга или даже обязанностью Его, для того чтобы свидетельство о молчании способствовало их построению или, вернее сказать, — сплетению. Однако мир сей есть дивное свидетельство о Боге, ибо чрез мир обнаруживается Премудрость Божия. Это-то и увидел пророк и возвел горю умные очи, говоря: *как дивны дела Твои Господи! Вся Премудростию сотворил еси!* (Пс. 103, 24).

18. Итак, мы не понапрасну говорим об этом, ведь много тех, кто считает мир совечным Богу, как будто воля Божия — вымысел и при таком мнении они остаются по собственному произволению; и хотя Бог признается ими как причина мира сего, однако они объявляют причину сотворенного не из правильного умозаключения, но подобно тому как причина тени есть тело. Ведь тень примыкает к телу, но сияние света Божественной природы несравненно больше связи тела с тенью, что они сорвением защищают. Как прекрасно сказал Моисей, что *сотворил Бог небо и землю*. Не сказал ведь, что приступил творить, но представил Ту Причину, отчего мир стал быть, и объявил Бога не только причиной бытия мира, но сказал: *сотворил*, как Благий — полезное, постановил, как Премудрый — лучшее, предусмотрел, как Могуущественный — величайшее. Каким образом мир может быть словно тень там, где нет тела, поскольку не может быть у бестелесного Бога несовершенной телесности? Как же может быть телесным сияние нечувственного света?

19. Но если бы ты действительно искал сияния Божия, то (знай, что) Сын есть Образ Бога невидимого. Сын есть как Бог, так и Образ Бога. Бог невидимый и Образ также невидимый, Сын — свет славы Отчей, а также и образ Его Природы. *В начале*, — говорит, — *сотворил Бог небо и землю*. Мир сотворен, и стало быть то, что не было, как и вначале было Слово Божие, так Оно и всегда у Бога было. Ведь и ангелы, и господства, и силы, впрочем, некогда произошли, а они существовали уже тогда, когда творился мир. И ведь все, что сотворено, — утверждено: видимое и невидимое, престолы, господства, начала и силы: *все*, — говорит, — *через Него и в Нем сотворены суть* (Кол. 1, 16). Как это — в Нем сотворены? Потому как Сын — наследник Отца, от Отца к Нему сие перешло в наследство, как говорил Отец: *проси у Меня и Я дам Тебе в наследство Твое роды* (Пс. 2, 8). Вот сие наследство и перешло от Отца к Сыну и к Отцу от Сына вернется. Итак, превосходно и по достоинству называет апостол Сына Творцом всего. И к Римлянам об Отце говорит: *Все из Него, через Него и к Нему* (Рим. 11, 36). От Него начало и природное устройство вселенной, то есть от Его произволения и от Силы Его. Ведь все от Его произволения началось, поскольку один Бог Отец, от Которого всё. И в самом деле, Он сотворил все от Себя, ибо сотворил, откуда хотел. Чрез Него всему продолжение, в Нем же и конец. Ведь и материя — от Него. Чрез Него и то действие, которым соединяется и укрепляется вся совокупность мира. В Нем, ибо все Его силой держится и укрепляется, и Конец всяческих в Божие расположение вернулся и все его решением разрешаются.

Глава шестая

**Четыре элемента,
из которых состоят всяческая:
они сотворены в составе неба и земли.
О качестве природы небес и о положении
земли; о том, как по-разному рассуждали
философы о природе небес;
сими рассуждениями они пренебрегают
Божьими уставами и ослушиваются Бога**

20. Итак, в начале времени сотворил Бог небо и землю. Время же — от мира сего, но не до мира: день же — часть времени, но не времени начало. И хотя в ходе бесед мы смогли бы добавить — почему в первый день сотворил Бог и ночь, ибо день и ночь — суть чередование времен, и во второй день дал утверждение творению, поскольку разделил воду, что под небом, и воду, что превыше неба: однако, для нынешнего разговора нам достаточно того, что: «В начале сотворил Бог небо и землю», ибо сим обозначена причина рождения, а основание рождения означено тем, что сотворена земля. В сих же сотворены и четыре элемента, из которых состоят всяческая мира сего. Четыре элемента — это воздух, вода, огонь и земля, они же пребывают во всем в смешанном состоянии. И ведь в земле ты найдешь огонь, который из камней и железа почти постоянно бывает исторгается, и в небе найдешь его, когда сияет небо от блеска звезд и бывает огненным; вода может быть замечена, когда находится она превыше небес или с высочайшего места стекает на землю, зачастую обильным ливнем. Если бы мы смогли заключить что-либо сверх того, и сие послужило бы к назиданию Церкви, то мы непременно рассмотрели бы это. Но поскольку сии

труждания бесплодны, то мы направим души наши к Тому, в Ком совершенная и вечная жизнь.

21. Итак, о качестве и сущности неба нам достаточно того, что мы найдем в написанном у Исаии: он в немногих словах выразил суть небесной природы, сказав, что: «Он утвердил небо, яко дым» (Ис. 51, 6), чем провозгласил природу неба тонкою и негрубою. И об образе неба и о утверждении его у Иоаии же в избытке сказано: «Сотворил Бог небо, яко камару» (Ис. 40, 22), ибо ниже неба находится всяк ходящий. Подобным же образом обозначено то, что еще сказано: «Ибо растянул Господь небеса» (Ис. 34, 4) и растянуты небеса как кожа на жилищах или развернуты подобно книге, дабы записать в нее множество святых имен, тех, кто заслужил милость Христа верой в Него и преданностью Ему.

Им и было сказано: «Радуйтесь, ибо имена ваши записаны на небесах» (Лк. 10, 20).

22. Трактовать образ будущего из сущности и расположения земли и вовсе бесполезно и довольно было сказано у Премудрости, которая выразила в Писании слова Божии, что: «Подвесил Господь землю ни на чем» (Иов. 24, 7).

Зачем же нам спорить — в воздухе ли висит земля или поверх воды находится, чтобы потом появилось опровержение сему, ибо природа воздуха тонка и тиховеющая, как он может поддерживать тяжелое? Или же как, будучи поверх вод, не уходят ко дну тяжелые глыбы земель? Или же как земля не покрывается морской волне и как море, волнуясь, не затопляет собою пространства земли? Многими утверждалось, что земля находится посреди воздуха и из-за своей рыхлости пребывает неподвижною или же имеет вследствие оной рыхлости склонность к равномерному движению. Мы же думаем, что об этом предостаточно сказал Бог Иову в словах своих, говоря

ему из облака: «Где был ты, когда полагал Я основания земли? Кто положил меру ей, если знаешь? Или кто протягивал по ней вервь?» (Иов. 38, 4—5) и ниже: «Кто затворил море воротами, когда оно исторглось и вышло как бы из чрева? Когда я сделал облака одеянием его и мрак пеленами его? И утвердил ему Мое определение и поставил запоры и ворота. И сказал: «доселе дойдешь и не прейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим» (Иов. 38, 8—11). Неужели не явно открыл Господь вся чудеса Свои, чтобы нам рассуждать о количестве, массе и объеме? Ибо не тварь вменила закон, но коль скоро закон принят, то и служит он принимающему его. Однако земля находится посредине не так, как подвешенная на воде чаша; но потому посредине находится земля, что Господь величием Своей воли закон сей укрепил, как и сказано Пророком Давидом: «Ты поставил землю на твердых основах ее, не поколеблется она во век века» (Пс. 103, 5). Однако Бог не только художник, но мы еще раньше называли Его Всемогущим, Кто подвесил землю в некой пустоте и утвердил ее повелением Своим и не допускает, чтобы она подвиглась. Итак, мы должны познавать уставы Божии, а не качество пустоты, поскольку измеряется не мастерство, но могущество, справедливость, познание Божие, ибо ничто неизмеримое не ускользает от Его премудрости, но все состояния подлежат Его разумению. И когда мы слышим: «Я утвердил столпы ея» (Пс. 74, 4), то столпы сии мы не можем считать опорами, но мы должны считать их таковой силой, коя поддерживает основания земли и поддерживает землю. Наконец, земля была устроена силой Божьей и Богом же и удерживается, как и написано: «Призирает ли на землю, и она трясется» (Пс. 103, 32). И в другом месте: «Еще раз, и это будет скоро — Я потрясу землю» (Агг. 2, 6). Итак, земля не по собственному произво-

лению пребывает недвижною, а если и колеблется, то колеблема бывает Богом и по Его усмотрению движется, как и Иов сказал: «Сдвигает землю с основ ее, и столпы ее дрожат» (Иов. 9, 6). И в ином месте: «Преисподняя обнажена пред Ним и несть покрова смертного. Он распростер север над пустотою, повесил землю ни на чем. Он заключает воды во облацех Своих... Столпы небес дрожат и ужасаются от грозы Его, Силою Своею волнует море и разумом Своим его сражает дерзость, от Духа Его — великолепие неба» (Иов. 26, 6-14). Таким образом, благодаря силе Божьей земля пребывает недвижною из рода в род и Божьей же силой колеблется, как и сказано у Екклезиаста: «Род проходит и род приходит, а земля пребывает вовеки» (Еккл. 1, 4). Ведь основания земли — не какие-нибудь подпорки, из-за которых земля пребывает неподвижною и сохраняет свое равновесие, но это Господь воздвиг ее и крепостию Своею ее объемлет, ибо в руке Его суть все пределы земли (Пс. 94, 4). И простая вера в это превосходит все аргументы. Иные указывают, что, дескать, земля не падает, поскольку благодаря своему удобному устройению она обладает срединным положением, а так как земля движется не против своей природы, но вслед за ней, то с необходимостью надлежит ей оставаться на своем месте и не уклоняться ни в какую другую сторону. О если бы они упомянули превосходство Божьего мастерства или превосходство непрерывного деяния Божия, разве не от Него проистекает всякое искусство? Или разве не Он дал женщинам ткаческое мастерство и другие умения (Иов. 38, 36)? Ведь я, когда говорю о чудесах Божьих и не могу охватить превосходства Его мастерства, то не примыкаю же к спорщикам и не спорю относительно величины веса земли, но я причисляю все изложенное могуществу Божию, ибо Его силой основаны были всяческая и благодаря Ему

до сих пор мир существует. Отчего и написано Апостолом: «Потому что тварь покорилась суе не добровольно, но воле покорившего ее» (Рим. 8, 20). Воссияет же благодать славы Божией и вся тварь тогда освободится от рабства лжи.

23. И что же плетут в своих бесконечных спорах философы о сущности и природном естестве небес? Одни называют его сложением из четырех стихий; другие ввели пятую телесную сущность и присочиняют, что сия сущность — эфир, и эфир пребывает несмешанным ни с землею, ни с водою, ни с огнем и ни с воздухом; а такого рода стихии, как огонь, земля, воздух и вода имеют свое некоторое природное движение и естественное обращение так, что более тяжелые опускаются вниз, а более легкие легко и непринужденно поднимаются вверх, но эфир не движется ни вверх, ни вниз, а вращается как бы по неким сферическим кругам. И они рассуждают, что, мол, в телах, у которых природное движение различно, по необходимости и сущность различна. Чем же мы опровергнем существование этого эфирного тела, не поддавшись обольщению? И в самом деле, то, что составлено из разных элементов, с необходимостью рассеется. Ибо то, что различно по природной сущности, не может двигаться свободно и непринужденно, поскольку разница в элементах противоборствует движению. И притом одно и то же движение не может быть прилично всем и не приличествует оно разнящимся элементам. Ведь то, что удобно элементам легким, не будет удобным для элементов тяжелых. Таким образом, более тяжелому телу к более высокому положению в небе движение заведомо затруднено, а стремясь к низлежащему состоянию, эти тела приобретают живость огня. Все же составленное из противоположностей, покоряясь не природе, но необходимости, быстрее разделяется на состав-

ляющие и, будучи разделенным, обнаруживает то, из чего было составлено; а составляющие, каждое по отдельности, возвращаются в свою область. Итак, ничем иным, заключают сии мудрецы, объяснить неизменность неба невозможно равно как и неизменности звезд, как если только тем, что небо и звезды имеют эфирное тело.

24. Но не таковы пророчества, в коих, как и в Евангелии, показано и засвидетельствовано Божественное величие Господа нашего Иисуса Христа, ибо сказано Давидом: «В начале Ты основал землю и небеса — дело рук Твоих» (Пс. 101, 26).

Поэтому именно в Евангелии провозгласил Господь: «Небо и земля прейдут, Мои же слова не прейдут» (Мф. 24, 35). Итак, ничтожное соделывают мудрецы, когда, рассуждая о природном постоянстве небес, вводят пятое эфирное тело; точно так же поступают они, когда, усматривая прочие различные свойства различных членов тела, взяли за правило испорченность одного члена переносить на все тело. Вместе с тем, отметьте, что Давид, во-первых, называет землю, а после — небо, ибо верил, что сии свидетельствуют о Божьем деянии: «Да хвалят имя Господне, ибо Он повелел — и соделались, Он сказал — и они сотворились» (Пс. 148, 5), и ничто не различается, и ты не смог бы обозначить первое из тех двух, что было сотворено; и даже небу не было присуждено называться первым, дабы не расценивалось бы оно перворожденным природе Божьей. Итак, мы оставляем спорщикам их состязания, поскольку взаимными спорами они сами себя изобличают. Нам же для спасения довольно не опровержения споров, но заповедей веры; нам довольно преданного ума, а не хитросплетения доказательств, дабы могли мы служить Творцу паче нежели твари, ибо Преплаг и Превечен Господь.

Глава седьмая

**В главе сей возражается тем,
кто из слов Писания пытается
представить землю превечной.**

**Земля названа невидимой потому,
что была сокрыта водами.**

**По сему она сперва была обозначена,
а затем была обустроена.**

26. «Земля же была невидима и неустроена» (Быт. 1, 2). Мастер Благий сперва положил земле основание; положив же основание, разделил части сотворенного и Им же члены сии были обустроены. Итак, Бог положил земле основание и утвердил стихию небес; ведь и небо, и земля суть пределы вещей, а Моисей добавляет: «Земля же была невидима и неустроена». Философы, продолжая свои искания, не случайно и не безвинно говорят: «Раз “была”, значит это та самая материя — хилон, которая со-вечна Богу, ибо “была”, и добавляют: — Дескать, и в Святом Писании утверждается, что Бог не имеет начала, и недаром то же Писание говорит о земле “была”». Однако на это нам должно ответить: «Был же Каин земледельцем» (Быт. 4, 2) и об Иувале упоминает Святое Писание: «Он был отцом всех играющих на псалтыри и кифарах» (Быт. 4, 21). И еще: «Был человек в земле Уц по имени Иов» (Иов. 1, 1). Если бы оные философы последовали за Моисеем, то перестали бы смущать всех наследованием слов. Дескать, было то, из чего земля «была» сотворена. Но коль скоро они называют хилон сей безначальным, то тогда не только Бог, но и земля безначальна; однако где же пребывали бы и Бог, и хилон? Если в некоем месте, то и место оное должно

присовокупить к безначальному, так как в нем пребывала основа чувственных вещей, коя, по их рассуждениям, так же не имеет начала. Полагать подобным образом об этом месте представляется нелепым, ведь не можем же мы думать, что земля, как не имеющая основания, имела крылья и порхала на них. Откуда возьмем мы ей крылья? В связи с этим мы и обращаемся к словам пророка: «От края земли...» (Ис. 24, 16) и в другом месте: «Горе земле, осеняющей крыльями...» (Ис. 18, 1). Но если это мы отнесем к началу творения, то в каком воздухе летала земля? Поелику невозможно летать без воздуха, а воздуха тогда еще не было, так как стихия вещества еще не была разделена на элементы. Так из чего же были изваяны оные крылья и где летала земля? В воздухе летать не могла, ибо воздух есть тело вселенной, а и тело бывает как воздух, сказано же: «Или как от стрелы, пущенной в цель, разделенный воздух тотчас опять сходится, так что нельзя узнать — где прошла она» (Прем. 5, 12), ибо стрела, пущенная в место, куда направил ее стрелок, взрезывая воздух, тотчас рассеивает его собой. Ну и где же был хилон, если только не по какому-то безумному заключению говорится, что хилон был в Боге? Ведь Бог, Чья природа невидима и неприступна, Кто пребывает в свете недоступном, Кто есть необъятный и пречистый Дух, не мог быть местом мировой материи, не было в Боге части мира и Господь, как и умы молодых последователей Его, были не от мира сего, как мы и читаем в Писании: «Потому что они не от мира, как и Я не от мира» (Ин. 17, 14).

26. Итак, каким же образом невидимое стало видимым и как разрозненное соединилось, каким образом все обрело красоту и порядок? Ибо не попусту сказал Моисей: «Земля же была невидима и неустроена» (Быт. 1, 2), и невидимое ее через вещество

стало видимым, а поскольку земля была сокрыта водами, то и предметы увидеть очами не было возможно, ибо большая часть их, видимая для очей, была сокрыта в пучине вод и укрыта от пристального взгляда. Однако сии не были невидимы для Бога, ибо как бы то ни было, Творец дал оценку сотворенному Им миру. Земля была невидима еще и потому, что не было ни света, озаряющего мир, ни солнца: ибо свет возник в небе позже. Но Господь не сомневается в том, что сокрыто под толщей вод и для Него сии не могут быть невидимы, как если бы солнечный диск светил, сокрытый по большей части водами, и блестел, погруженный в пучину; разве что человек не имеет того, благодаря чему Господь призирает на землю и поэтому воспринимается нами земля как невидимая, и написано: «Призрел Господь на сынов человеческих с небес» (Пс. 13, 2). И в другом месте сказано: «С небес Ты возвестил суд; земля убоялась и утихла» (Пс. 75, 9). Таким образом, земля справедливо была названа невидимой, ибо была неустроена и образ, соответственный ей, приобрела не по собственному усмотрению.

27. А философы все толкуют: как, мол, так? Бог сказал — и свершилось, но почему тогда Он не дал соответствующего отличия элементам, разве не мог Он сделать этого? Дескать, и звезды восходят на небо, чтобы блистать, а земля украшена цветами и плодами? Вне всякого сомнения — Он мог, но сперва все сие было сотворено, а уж затем уже явилось обустроенным, и неразумно философы называют материю несотворенной и безначальной, так же как и напрасно объявляют образ видимых вещей присущим таковым от начала, а не позднее им приданный. Если же неустроенную землю они называют превечной, наделяя ее такими же высочайшими привилегиями, что и Бога, то что бы они сказали о земле,

если бы от начала было явлено весеннее обновление великолепия земли? Земля описана как погруженная в воду, а всяк, приписывающий ей прирожденную красу, не подобен ли тому, кто называет своим началом кораблекрушение и ни в какое иное происхождение не верит? И так как Господь желает, чтобы мы были подражателями Ему и потому мы сперва делаем что-либо каким-либо образом, а затем придаем сей вещи миловидность; если же примемся за оба дела одновременно, то ни того, ни другого не исполним. По этой же причине Бог сперва соделал, а затем облагородил, и мы верим в то, что Он украсил сотворенное и сотворил то, что впоследствии украсил, а не думаем, что одно сотворил, другое же украсил; Господь совершил и то, и другое — сперва сотворил, потом же обустроил, чтобы одно дело подтверждалось делом другим. И ты сам можешь обнаружить в Евангелии дела Его очевидное свидетельство (Ин. 11, 14). Ибо Господь, воздвигший Лазаря, повелел, чтобы Иудеи сперва отодвинули могильный камень, дабы стал виден умерший и дабы Иудеи поверили в воскрешение его. Затем Господь воззвал к Лазарю и тот воскрес, и со спеленутыми руками и ногами вышел прочь из могилы. Разве Сам Он не мог отодвинуть могильную плиту, раз смог воздвигнуть умершего? И Тот, Кто смог вернуть угасшую жизнь, — не мог разве освободить связанного от погребальных пелен? Когда давал Он спеленутым ногам хождение, не мог разве дать идущему разрешение от пелен? Но в то же время мы видим, что сперва Господь желает явить умершего, дабы поверили Иудеи своим очам, а уж затем воскрешает Лазаря; в-третьих, Господь велит, чтобы воскресенный был освобожден от погребальных пелен, чтобы через сие утвердилась бы вера неверующих и шагом этим было положено начало доверию.

Глава восьмая

**Так как земля была
неустроена и покрыта мраком,
то в ней ничто не различалось.**

**Под видом мрака не следует усматривать зло.
О том как по-разному некоторые называют
Дух Святой, носившийся над поверхностью
вод, и о том, что зло, несомненно,
проистекает от нас самих.**

28. Итак, в начале сотворил Бог небо и землю, и сотворил почти непрерывно, но, однако, возжелал, чтобы творение не было подвергнуто окончательно разрушению. Как сказано в книге Исаии: «Поднимите глаза ваши к небесам, и посмотрите на землю вниз; ибо небеса исчезнут как дым и земля обветшает как одежда» (Ис. 51, 6). Сия есть та земля, которая прежде была неустроена. Еще не имело море своих пределов и по этой причине земля была затопляема гуляющими волнами и бездонною пучиною. Взгляни, ведь и теперь земля, по обыкновению, бывает зыбкой от болотной влаги и невыносимо сошнику то, где вода затопляет пространства земель. Итак, земля была неустроена, поскольку не обрабатывалась земледельцем, но до сих пор не было возделывателя. Была земля неустроена, ибо была лишена растительности, не было ни травянистых берегов, ни плодоносных нив, ни горных вершин, осененных рощами, не было ни благоухающих цветов, ни пленительного виноградника. По справедливости земля называлась неустроенной, ибо нуждалась она в украшениях, в коих был недостаток. И Господь возжелал явить, что мир не сам по себе имел приятность, но что это Он украсил его различными украшениями. Даже небу повелел

Он покрыться облаками, возведи очи свои к небу и развеется уныние духа. Земля оросилась ливнями и пресытилась. Море взыграло от бурь, а они ли не внушают страха? Великолепнейшая вещь — облик, но каков бы он был без света, без надлежащего устройства, без собрания вод? Возведи солнце над землею, выведи на небо сонмы звезд и да дрожит всякий мрак. И поэтому в Писании сказано: «И тьма над бездною» (Быт. 1, 2). И так было до тех пор, покуда Господь не пролил на мир свет Свой. Был же мрак, который есть простое отсутствие света. Был же мрак, ибо и самый воздух был мрачен. И вода была под темными облаками как темная вода во облачном мраке. И вот, тьма была над водяною бездною. Однако оный мрак нельзя расценивать как зло, ведь Бог зла не сотворил и поэтому не вещество было злом, но злом было то, что с веществом произошло, ведь зло по своей природе отвергает лучшее.

29. Между тем, мнение о зле при сотворении мира все же муслируется и, нам кажется, суждение о том, что мир — не есть произведение Божье, применяется от того, что прекраснейшее творение искажено злом; но как замечательно сказано: «И Дух Божий носился над водами» (Быт. 1, 2). Впрочем, упомянутый Дух Божий одни принимают за воздух, другие воспринимают Его как дыхание, которым мы дышим и наслаждаемся струями жизненной силы. Но мы же, соглашаясь с мнением святых, воспринимаем Дух Божий так, как если бы в мире, в устройстве его, воссияло действо Пресвятой Троицы. Ссылаясь на то, что: «В начале сотворил Бог небо и землю», скажем — сотворил сие во Христе Иисусе, или по-другому: сие сотворил Бог Сыном Своим, или еще скажем: через Сына Божия сотворил, ибо все сотворено через Него и без Него не сотворено ниче-соже (Ин. 1, 3), деяния же Сына восполнялись Духом Святым,

как и сказано: «Словом Божиим утверждены небеса и Духом уст Его все воинство их» (Пс. 32, 6). И вот, таким образом, Псалом указывает, что делатель небес — Слово, а воинство небесное соделал Дух Святой. Итак, тем самым Пророк оглашает предсказанное, ибо Господь сказал, Господь же и сделал. Написано, что Дух носился над водами. Дабы украсился небесный свод, дабы произрастила земля прекрасные всходы — носился Дух Святой над водами, ибо через Него получили растения молодые всходы; и второе, что сказал Пророк: «Пошлепъ Дух Свой и созидаются, и Ты обновляешь лице земли» (Пс. 103, 30). Наконец, в сирийском языке, который близок к еврейскому и по большей части с еврейским совпадает, означенное звучит так: «Дух Божий согревал воды», то есть — оживотворял. Дух Божий как бы окутывал новосотворенное и ласкою Своею побуждал творение к жизни. О Духе как о Творце мы так же читаем в Писании, как, например, у Иова сказано: «Дух Божий сотворил меня» (Иов. 33, 4). Итак, или это Дух Святой носился над водами и сила мрака, лежащего над водами, не одолела Его, ибо Своею благодатию Он объят столь великое пространство; или же, как другие того хотят, подразумевая под Святым Духом просто воздух, что вполне достаточно называть Дух Божий — просто «дух», сие же невозможно.

30. Итак, философы считают, что четыре первоэлемента — огонь, земля, воздух и вода, которые являются причиной чувственных вещей — неба, суши, моря, воздуха, из каковых первоэлементов мир обрел форму и вид, порождены вовсе не Богом. Но в каком тогда месте обретались нечистые духи, когда мир принимал форму и свой величественно-прекрасный вид, облик? И неужели же зло сотворено Богом? Но ведь зло истекает от нас, а не Божиим творением установлено, зло порождается легкостью нравов и

не имеет какого-либо отношенія к сотворенію мира; зло не имеет своего побужденія и от природы вещества, но порождается разнообразіем пороков и преступными паденіями нравов. Воскликает Пророк: «Удалитесь зол ваших!» (Ис. 1, 17). Предупреждал и святой Давид: «Удалися от зла и сотвори благо» (Пс. 33, 15), так как же мы допускаем происхожденіе зла от Бога?! Иные некоторые думали смочь этим пагубным мненіем расшатать Церковь. И многие еретики пробовали привнести в Нее свою заразу: таковы маркионы, таковы валентиниане, такова чума манихеев, оскверняющая установленія святых. Разве сможем мы отыскать в Самом Свете жизни мрак смертный? Божественное Писаніе преподает благодать, наполняет жизнь благоуханіем, дабы обрел ты нескончаемую благодать, но оно не служит к гибели твоей. Просто рассмотри, о человеке, не для тебя ли уготована яма порочным толкователем? Ведь сии слова просты: «Сотворил Бог небо и землю». Сотворил то, чего не было, а не то, что было. «И земля была невидима», — ведь было невидимым то, из чего она была сотворена; была же невидимой и потому, что ее затопляла и скрывала собою вода и поверх вод пребывал мрак, ибо не было еще дневного света, не было солнечных лучей, которые и под водой высвечивают сокрытое. Как же могут утверждать некоторые, что Бог сотворил зло, когда противное никогда не породится из противоположностей и сопротивностей? Ни жизнь не рождала смерти, ни свет не порождал тьмы. Так же как и всевозможные движенія души не являются порожденіями внешнего. Еретики же бросаются из крайности в крайность: сии, будучи виновниками собственных зол, переносят их на творение или даже на Самого Виновника и Причину творения.

31. Что же скажем? Откуда имеет зло свою природу, если оно несотворенно, безначально и не Богом

создано? А то, что зло существует в мире сем, никто, будучи разумен, отрицать не станет, ибо были в веке сем многие падения, приводящие к смерти. Однако из всего вышесказанного мы можем понять, что зло не есть живая сущность, но является искажением души и ума и искажение сие происходит от некоей сопротивной силы, зачастую обманывающей беспечные души. Итак, зло — это наше произволение ко злу, от нас самих идущая величайшая опасность. Внутри нас беды, внутри нас заблуждения, внутри нас, говорю, сокрыт источник этого, зло сокрыто в нас самих. Осматривай намерения свои, огляди расположение твоего ума, чтобы укараулить противные мысли и оградить душу от страстей. Ты сам себе причина дурного, ты сам себе вождь к бедствиям твоим и начальник своих преступлений. Зачем же тогда иное естество ты призываешь в защиту и оправдание своих прегрешений? О, если бы ты сам не возбуждал себя ко злу, если бы не принимал его, если бы сам не скатывался к неумеренности и не стремился к нему, не стремился бы ко гневливости и страстям, которые хотят нас заплести и опутать тенетами! Ведь и в самом деле, в нас заключен и укротитель стремлений, ибо ты можешь обуздывать гнев, удерживаться от страстей; и в нас же заключено — благоволить ли к необузданности, воспламенять вожделение или же прислушиваться, смилив гордыню; мы сами вольны свирепствовать, подавляя смирение, мы же вольны и возлюбить кротость. Зачем же ты виноватишь природу, о человече? Ведь в природе встречаются и старость, и немощи. Но старость сама стремится к добродетели, к добронравию, к полезным советам, к тому, чтобы обрести твердость пред вратами смерти, старость стремится подавить сильные вожделения. Немощи же тела трезвят ум. Как говорил Апостол: «Когда я немощен — я силен» (2 Кор. 12, 10). Итак,

прославляется не сила, но немощи. Божественное откровение объясняет нам, что немощи служат нам ко спасению, ибо ими стяжается сила [духа]. Это — предостережение того, что из нас, по нашей воле, происходят немощи — от грехов юности и неразумных произволений тела. Итак, нам бы не искать во вне того, чему мы сами начало, не обращаться бы к иному, но признать, что сие зло есть лично наше. Ведь можем не делать, если не захотим и не должны приписывать кому-либо, будто бы их злая воля довлеет над нами. Посему тот, кто удовольствуется вещами века сего, не побуждаемый необходимостью, кто стяжает пороки, тот на Суде осудится к наказанию. И если кто по причине неистовства других не стяжал себе непорочности, тот не подлежит смерти.

Действительно, в словах самого Пророка Божьего говорится: «Если кто не злоумышлял, а Бог попустил ему подпасть под руку его, то Я назначу у тебя место, куда убежать убийце» (Исх. 21, 13). Итак, все вышеизложенное служит к тому, чтобы показать, что зло само по себе не существует, пока кто-либо сам не свяжет свои помыслы согласием на преступление. Прочее же, как-то: бедность, незнатность, болезнь, смерть — никто разумный не назвал бы злом и не стал бы измерять свой удел несчастьями; а посему — противоборствующие силы не находятся преимущественно в добром, но нам кажется, что одно зло истекает от природы, другое же — от неблагоприятных обстоятельств.

32. Нам же, праздным, нападка еретиков не пошла на пользу, ибо мы посчитали мрак и бездну простыми для понимания. Ведь мрак был из-за затененности неба, потому что каждое тело создавало тень и затеняло или соседнее тело, или тело низлежащее и, более того, всякое тело скрывало и загораживало то, что могло просматриваться. Да и небо скрывало многое,

поскольку распростиралось как купол, мы уже указывали на это раньше. Но мрак не был изначальной материей, тьма мрачного тумана есть как бы следствие вещества мира. Итак, подчиненный силе Божьего повеления, мир окружил себя мраком; как если бы кто посреди равнины, освещенной полуденным солнцем, вдруг загородил некое место и покрыл бы его густыми лиственными ветвями, разве просиял бы свет в месте сем, разве не будет внутри этой лачуги мрачной прохлады? Или [допустим], что если где есть пещера, загороженная со всех сторон, разве не содрогнется кто от лежащей в конце пещеры тьмы и разлитого там мрака? Итак, мрак был над пучиною вод. Пучиной же названы масса и бездонность вод и в Евангельском чтении сказано: бесы просили Спасителя — пусть прикажет Он им ринуться в пучину (Лк. 8, 31). Но это учит нас тому, что у бесов нет собственной воли [в смысле власти]; и Спаситель велит, чтобы бесы вошли в свиней. Свиньи же низринулись в воды озера, дабы бесы не вырвались, не восстали, но подверглись достойному наказанию.

Итак, не было у мира сего обустроенного облика и вида.

Глава девятая

**Сотворяется свет, он же отделяется
от тьмы и благословляется.**

**В этой же главе объясняется,
что свет есть причина дня,
а тьма — ночи**

33. «И Дух, — сказал Моисей, — Божий носился над водами. И сказал Бог: да будет свет!» (Быт. 1, 3) Не зря был предпослан Дух Святый туда, где предстояло Богу начать Свое деяние. Сказал: «Да будет

свет». Откуда же должен был исходить глас Божий, если не проистекал он из света? Сие — не обман, если не было видно Самого Бога. Ибо Бог был во свете, поскольку пребывает Он в свете неприступном, был свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир сей (Ин. 1, 9), но Господь возжелал, чтобы возник тот свет, который воспринимался бы чувственными очами. Когда некто собрался бы возвести какое-либо строение, достойное для проживания, то сперва положил бы фундамент и посмотрел бы — откуда проникает свет, и это очень важно, ибо если не сделать этого, то весь дом подвергнется разрушению. Есть же свет, который доставляет приятность во всем доме. Сказал: «Да будет свет». Голос, наполненный светом, означает не предуготовление правильного распределения сотворенного, но означает блестящий результат деяния Божия. Творец природы сотворил и свет. Реченное Богом — воля Его, Природа — деяние Его. Господь сотворил свет и осветил мрак. «И сказал Бог: да будет свет и стал свет». Не для того сказал, чтобы за сим последовало какое-либо действие, но сказанным завершил труд. Так и выразился Давид: «Сказал — и сделалось» (Пс. 148, 5), ибо сказанное исполняет решенное. Творец света — Господь, а место и причина тьмы — мир. Но Творец Благой света одного сказал, что Он Сам наполнил мир видимым светом и украсил облик мира. Итак, свет облистал подступающий воздух, и тьма пришла в ужас от сияния света. Свет подавил тьму и как бы вдруг ворвался в пучину, и во всем мире разлилось блистание света. Исключительно красиво сказал Моисей: «И стал свет». И как быстро свет озарил небо, землю, моря и в мгновение, которое нельзя охватить [чувством], вокруг засияло великолепие дня; без нашего наблюдения свет разлился по сторонам; таким образом, рождение

света должно было произойти быстро. Что же удивляемся, если свет, произнесенный Господом, хлынул в туманный мир; не производит ли кто разлитие света в том месте, куда пускает под воду масло? Но Бог говорил не голосообразующими членами, производящими звук речи, и не так, что движением языка произвел небесную речь и самый воздух потряс шумом нескольких слов; Бог сказал так, что следствие Его могущества явило результат Его деяния.

34. «И отделил Бог свет от тьмы... и увидел Бог свет, что он хорош» (Быт. 1, 4). Сказал, а звука голоса Его никто не слышал; отделил, а усилия Его никто не заметил; увидел, а внимания очей Его никто не узрел. «И увидел Бог свет, — сказал, — что он хорош». Господь увидел и одобрил не то, чего Он не видел, не знал или не замечал прежде, но деяния Его настолько хороши, что не нуждаются в чьих-либо посторонних рекомендациях, ибо Сам Он оценил славу Свою, когда она стала явной. Многим удовольствовался взгляд Его, многое было восхвалено словом Его, ибо Он пользуется собственным свидетельством, а не суждением кого-то другого. Ведь и мы посредством глаз выносим решение, которым одновременно охватывается и благородная красота и соразмерность вещи: насколько более Бог оценил то все, что Он увидел, и то увидел, что оценил; во-вторых, не написано ли: «Очи Господни на праведная...» (Пс. 33, 16)? Свет же такая есть сущность, что существует не как прочие, ни в измерении, ни в числе, ни в весе, но вся слава его — в созерцании. Итак, Моисей изобразил природу света в исключительных словах о том, что и само созерцание свет делает приятным. И не незаслуженно свет смог стяжать себе столь великую похвалу, он по праву восхваляется первым, ибо Господь сотворил его ради того, чтобы затем и прочие члены вселенной стали

достойными восхваления. Итак, увидел Бог свет, что он хорош, и осветилось Лице Его. Свет есть общее решение Пресвятой Троицы, а не одной какой-то Ее ипостаси. Таким образом, одобряется не только сияние света, но и всякая от него польза. Отсюда и стало разделение между светом и тьмою, так что отдельно стал свет и отдельно — тьма, и ничто не смешивалось бы между собою.

35. «И назвал Бог свет днем, а тьму назвал ночью» (Быт. 1, 5) и таким образом самим названием разделил день и ночь. Итак, мы замечаем, что свет произошел прежде дня, а солнце видимым стало позднее; начало же дней заключают в конце ночей, а концу времен и границе дня и ночи предписано быть видимыми. Днем блещет солнце и производит свет. Небо же часто затягивается облаками, так что затеняется солнце и никакой его луч не проникает сквозь облака; однако день являет нам свет и делает невидимой тьму.

Глава десятая

**День был помещен напротив ночи,
чего никто не наблюдал.**

**Почему говорилось — «день один»,
а не «день первый»; «день один»
заканчивается утром**

36. «И был вечер, и было утро, день один» (Быт. 1, 5). Иные спрашивают, почему Писание упомянуло сперва вечер, а потом только утро? Что же, мол, ночь появилась раньше, чем день? И не замечают того, что первым объявлен день, ибо сказано: «И назвал Бог свет днем, а тьму назвал ночью»; наконец, ведь вечер есть конец дня, а утро — конец ночи. Следовательно, Бог дал дню и

предзнаменование, и рождение, обозначив сперва конец дня, затем последовала ночь, и напоследок положил Бог предел ночи. А до тех пор Писание не могло предпочесть ночь дню; так что название «день» включило в себя время и дня, и ночи, как если бы этим определением было присвоено первое имя, что мы и доказываем множеством примеров. Так же как и Иаков говорил: «Дни жизни моей малы и злы» (Быт. 47, 9) и далее: «Все дни жизни моей» (ниже). И Давид высказался: «Дни лет наших» (Пс. 69, 10), не сказал же «и ночи». И мы замечаем, что преподанное ныне в виде истории служит законом для последующего. Началом дня стал глас Божий: «Да будет свет!» и стал свет. Конец же дня — вечер. Далее следующий из ночи день подходил к концу. Решение Божие ясно: ибо Он сперва свет назвал днем, тьму же назвал ночью.

37. Итак, весьма понятно, почему Моисей сказал не «первый день», а «день один», ибо не мог назвать первым второй, третий, да и остальные дни: так и появился теперешний порядок. Однако Моисей решил, что названием «день» объемлется время и дня, и ночи; Моисей как бы сказал: мера дневного времени — двадцать четыре часа. Ведь то, что порождено семенами, женщины сперва сосчитывают, разбирают, а уж потом связывают пучками; точно так же исчисляются дни и оцениваются свойства ночей. Итак, поскольку оборот солнца один, то и день один. И как некоторые называют неделю одним днем, потому что седмица как бы семь раз сама к себе приходит, так и один день семь раз к самому себе возвращается. Ведь и круг есть такая фигура, что сам из себя исходит и в себя же и приходит. Откуда и Святое Писание говорит, что век один. Хотя в некоторых местах Писание и говорит: «веки», но более обнаруживаются им раз-

личные состояния людей и дел, нежели замечаются смена одного века другим: «День Господень велик и светел» (Иоил. 2, 2) и в другом месте: «Что искать вам день Господень? Ибо он есть тьма, а не свет» (Ам. 5, 18). Ведь очевидно, что день Господень — тьма для соучастников тьмы и для недостойных дня, ибо во дне Господнем сверкает благочестие и терзается безчестный ум. Впрочем, о том, что в предстоящей вечности будет день без обновления ночей и без перемены тьмы движением дня, сказано нам в Писании: «Не будет уже солнце служить тебе светом дневным, и сияние луны — светить тебе, но Господь будет тебе вечным светом и Бог твой — славою твою» (Ис. 60, 19).

38. Хорошо же будет сказать, что смена одного дня другим включает в себя конец утра, так что от света день начинается, светом же и заканчивается. Однако время дня не будет безукоризненным, если день не дополнится ночью. Вот и нам прилично днем ходить, а с наступлением темноты прилично нам оканчивать свои дела. Ведь мы знаем, что ночь была нам дана для отдохновения, а не для какой-либо иной задачи или выполнения какого иного труда, которые прерываются сном и забвением. Дабы не были творимы нами: преступления, пьянство, блуд и беззаконие. И чтобы не говорили мы: «Темнота и стены укрывали нас, и как знать — увидел ли нас Всевышний?» (Сир. 23, 26) Но да пребудем в свете любви, потщимся о добродетели и да устремимся к тому, чтобы дела наши были бы светлы пред Богом, Кому честь, хвала, слава и сила со Господом нашим Иисусом Христом и со Святым Духом и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

БИБЛЕЙСКИЕ ЭТЮДЫ, ИЛИ НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ТЕОРИИ ДНЯ — ЭПОХИ

В последние десятилетия часто приходится слышать, что дни Творения, которые описал боговидец Моисей, — это на самом деле вовсе не обычные сутки (как думали все святые Отцы), а некоторые безразмерные эпохи, каждая из которых длилась по много миллионов или даже миллиардов лет. При этом существует ряд цитат из Священного Писания, которые сторонники этой идеи, обычно не задумываясь, цитируют для обоснования подтверждения своей пагубной новизны. Истинной целью адептов этой теории является согласование псевдонаучной мифологии эволюционизма с бессмертным светом Откровения, что на самом деле является попыткой примирить Христа, открывшего Свои тайны Моисею, с Велиаром, вдохновившим создателей эволюционной лжерелигии. С самими основателями этого нового учения спорить крайне трудно потому, что они потеряли способность выслушивать логические доводы и аргументы (желающий в этом убедиться может ознакомиться с дискуссией на эту тему, ведущейся в Интернете (например, на форуме у диакона Андрея Кураева). Но кроме них есть много людей, принявших

их пропаганду за чистое изложение веры Православной Церкви. Это тем более легко, потому что это «толкование» содержится в популярном «Законе Божиим» протоиерея Серафима Слободского. Именно для таких людей, невольно заблудившихся в отношении догмата Творения, мы предлагаем разбор библейских аргументов, приводимых в защиту теории дня — эпохи. (Мы сознательно ограничили себя именно библейскими аргументами. Во всей полноте эта проблема будет рассмотрена в готовящейся к изданию книге «Кто, как Бог».)

Но перейдем к рассмотрению системы доказательств этой идеи, противоречащей и буквальному смыслу Книги Бытия, и согласному толкованию святых Отцов. Главная задача этих изобретателей новизны в вере заключается в доказательстве того, что Божественно простое повествование Моисея необходимо извратить и превратить в свою противоположность, используя аллегорический способ толкования Шестоднева. А для этого требуется доказать, что «и у самого Боговидца Моисея не было мысли считать упоминаемые им “дни” за астрономические 24 часа».¹ Поэтому все сторонники примирения Христа и Веллиара не покладая рук ищут доказательств того, что само слово «день» (по-еврейски יום — йом) «означало и день, и период времени». Причиной этого, по мнению протоиерея Стефана Ляшевского, было то, что «Книга Бытия написана языком своего времени, языком пастушеского народа, когда понятия людей и их речь были достаточно ограничены. Семитический язык начала второго тысячелетия до Р. Х. был так беден словами, что часто одно слово выражало несколько понятий». И из

¹ Прот. Стефан Ляшевский. Библия и наука: богословие, астрономия, геология, палеонтология, археология, палеогеография, антропология, история с элементами других наук. М., 1996. С. 13.

этого он делает дичайший вывод: «Если бы Боговидец Моисей жил в наши дни, то он записал бы то, что ему было открыто Богом, совсем иными понятиями».¹ Что тотчас вызывает законный вопрос: кому мы должны больше верить — о. Стефану или Господу, Сказавшему: «скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет (Лк. 16, 17)»??

На утверждение о. Стефана замечательно ответил священник Константин Буфеев: «Как бы ни казалось кому-либо, что древнееврейский язык “беден словами”, элементарная научная добросовестность должна заставить автора подобных заявлений заглянуть в словарь и проверить значение слова “йом”. Прodelав эту нетрудную работу, всякий может убедиться, что в “Иврит-русском словаре” Ф. Л. Шапиро слово “йом”, употребляемое в единственном числе, означает “день”, но никогда не “период времени”. Второе же значение встречается в древнееврейском языке (как и в русском, и во многих других языках) лишь во множественном числе, когда “дни” — “ямим” или “омот” — означает “время”. Достаточно сравнить с церковнославянским выражением “во дни оны”, тождественным по смыслу с выражением “во время оно”. Таких примеров немало и в светской литературе: тургеневское “во дни сомнений, во дни тягостных раздумий” означает “во время”, пушкинское «во дни печальные Великого поста» — также. Во всяком случае, контекст фразы: “И бысть вечер и бысть утро, день един (йом эхад)” (Быт. 1, 5) — никак не позволяет трактовать слово “йом” как “период времени”, но однозначно лишь как “день”».²

¹ Прот. Стефан Ляшевский. Библия и наука: богословие, асономия, геология, палеонтология, археология, палеогеография, антропология, история с элементами других наук. М. 1996. С. 12–13.

² Свят. Константин Буфеев. Ересь эволюционизма // Шестоднев против эволюции. М., «Паломникъ», 2000. С. 203–204.

Однако эволюционисты не оставляют попыток найти в Писании случаи употребления этого слова в значении, исключающем буквальное его понимание. Сами эти попытки, конечно, являются признаком слабости их позиции. Ведь если бы она была достаточно крепка, не нужно было бы углубляться в длительные и неблагоприятные поиски. Но рассмотрим те примеры небуквального употребления слова «день» (в единственном числе), найденные эволюционистами. Наиболее масштабный список цитат «подтверждающих» это мнение приведен еще у А. П. Лопухина и с тех пор ничего более серьезного найдено не было. Вот его слова: «Все известно, что по-еврейски слово *йом* может означать и действительно означает во многих местах Св. Писания неопределенный период времени (Быт. 2, 4, 17; Лев. 7, 35–36; Втор. 9, 24; 31, 17–18; 32, 7; Пс. 2, 7; Ис. 34, 8; 63, 4; Иер. 46, 10; Иоиль 2, 31; Ам. 3, 14; Зах. 14, 9; Мф. 10, 15; 12, 36; Ин. 8, 56; Рим. 2, 5; 2 Кор. 6, 2)». ¹ Сразу стоит заметить, что Новый Завет написан на греческом языке и цитаты из него не могут ничего сказать о том, какое значение имеет еврейское слово «*йом*», а потому и приведение их доказывает лишь слабость позиции автора!

Эти цитаты можно условно сгруппировать в следующие смысловые кусты:

1. Пророчества о дне Страшного Суда. — Ис. 34, 8; Иоиль 2, 31; Мф. 10, 15; 12, 36; Рим. 2, 5. Здесь не может идти и речи о каком-то безликом и безразмерном периоде, хотя, конечно, в день Суда время закончится, но сам конец этот будет вполне конкретным. Так что места эти приведены совершенно напрасно.

¹ А. П. Лопухин. Библийская история Ветхого Завета. Монреаль, 1986. С. 382.

2. Указания на один, уникальный день Крестной смерти Спасителя. — Ис. 63, 4; Зах. 14, 9; Ин. 8, 56¹; 2 Кор. 6, 2 (первое употребление слова «день», а для каждого христианина день спасения действительно именно сейчас, когда мы слышим призыв Бога. Попытка ввести вместо слова «день» — «период» преведет к полной расхлябанности в деле спасения и существенно исказит мысль апостола).
3. Указание на конкретные исторические события. — Смерть души человека в день грехопадения — Быт. 2, 17; день посвящения в священники Аарона и его сыновей — Лев. 7, 35–36; тот день, когда Моисей пришел к старейшинам Израиля после Хоривского Богоявления (Исх. 5, 20–21)². Втор. 31, 17–18 говорит про тот день, когда Бог покинет Израиль, — он также вполне конкретен (см. Иез. 10 и Мф. 23, 38). Предсказывается день битвы между египтянами и вавилонянами — Иер. 46, 10; день разрушения жертвенника в Вефиле — Ам. 3, 14 (ср. 4 Цар. 23, 5).
4. Указание на вечное рождение от Бога Отца Бога Сына, которое не подвластно времени и потому наилучшим образом выражается как вечное «днесь», которое также совершенно не может быть выражено словом «период», иначе мы впадем в арианство — Пс. 2, 7.
5. Употребляется множественное число от слова день, что, конечно, во всех языках мира несет в себе требуемое значение «период», но не может служить никаким доказательством небуквальности понимания Шестоднева — Втор. 32, 7.

¹ См. толкование на это место у блаж. Феофилакта Болгарского (Ч. 2. С. 403–404).

² Впрочем, можно понять его и как напоминание о том эпизоде, когда Моисей чуть не погубил еврей-доносчик (Исх. 2, 11–15).

Итак, во всех цитатах, приведенных выше (Быт. 2, 4 мы сознательно не касались, ибо вопрос, что за день подразумевается в этом стихе, будет рассмотрен позже), не содержится никаких свидетельств того, что слово «йом» можно понимать в значении неопределенного периода.

Сейчас же стоит заметить, что в еврейском языке, вопреки мнению «православных эволюционистов», существует несколько терминов для выражения слова «период» или «эпоха». Иврит-русский словарь сообщает целых четыре термина для первого слова. Это слова — махазор מַחְזֹרִים, идав יָדָו (это слово имеет также значение «эпоха»), перек רֶגֶל, текупах תְּקוּפָה. Близким к искомому эволюционистами значению «неопределенно долгий период времени» также обладает слово олам עוֹלָם и слово дор דּוֹר.

И вообще надо заметить, что вопреки утверждению о. Стефана («Семитический язык начала второго тысячелетия до Р.Х. был так беден словами, что часто одно слово выражало несколько понятий»), древние языки гораздо богаче новых синонимическими конструкциями и словарным запасом. «Сравнивая лексическую и грамматическую ткань древних и новых языков, мы видим, что их (древних языков) грамматический строй отличается большим многообразием и совершенством».¹ Неужели о. Стефан серьезно считал, что наша речь в конце XX века по Р.Х. ушла далеко вперед по сравнению с языком Пятикнижия, книги Иова или книги Иисуса Навина? Неужели создатель 89 псалма не знал подходящего термина для обозначения времени? — Конечно, знал. Для обозначения эпохи Моисей ис-

¹ *Архим. Рафаил. Значение славянского языка для православного богослужения // Сети «обновленного православия». М., 1995. С. 88*

пользовал слово «олам» (век, вечность, эпоха, ср. Быт. 49, 26), а для обозначения дня или суток — слово «йом» (см. Исх. 15, 18). Так почему же он не употребил в первой главе Бытия слово «олам»? — Очевидно, потому, что хотел сказать то, что сказал!

Теперь настал черед рассмотреть вопрос, в каком смысле слово «день» употребляется в 4 стихе 2 главы книги Бытия. Для этого приведем сами священные изречения: *«Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время (букв. "В тот день"), когда Господь Бог создал землю и небо, и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла; ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли; но пар поднимался с земли и орошал все лице земли»* (Быт. 2, 4–6). Эти загадочные слова пусть истолкует не обычный толкователь, а блаженный муж, восклицавший к Создателю: «уменьши мне волны благодати Твоей», прекрасно знавший и язык оригинала, — речь идет о солнцеподобном Ефреме, воссиявшем в Сирии, а ныне лучащемся в небесах. «Всякий, слыша сие, должен разуместь, что хотя Писание сказало уже о днях творения, об освящении и благословении дня субботнего, но, и по окончании дней творения снова возвращается к повествованию о начале творения: *сия книга бытия небесе и земли*, то есть повествование о сотворении неба и земли, *в онъже день сотвори Господь небо и землю*. Не было еще всякого злака сельного, не прозябала еще всякого злака сельного. Но хотя действительно не были еще они сотворены в первый день, потому что произошли в третий. Однако же в повествование о творении первого дня не напрасно введено слово о том, что сотворено в день третий. Ибо далее говорится, почему не произрастали злаки и травы, и именно потому, что Господь

не посылал дождя на землю. *Источник же исхождаше из земли и напаяше все лице земли.* Поелику все рождалось, как рождается и ныне, из соединения вод с землей, то Моисей хотел здесь показать, что злаки и травы не были сотворены вместе с землею, потому что не сходил еще дождь. Когда же испел великий источник великой бездны и напоил всю землю, тогда, по собрании вод в третий день, земля в тот же день породила всякий злак... Итак, говорит Писание, из земли изшел источник и оросил все лице земли, и тогда произвела она злаки, траву и произрастания. Сделано же сие не потому, что Бог не мог иначе произвести из земли растения, но Ему угодно было, чтобы растения порождены были землею при содействии вод, и Он положил сему начало, чтобы тоже продолжалось и до конца».¹

Другим возражением, выдвигаемым против буквального понимания «дня творения» как суток, является утверждение, что раз все Писание пронизано символами, то и здесь речь идет о том же. «Обычно, когда начинают сравнивать Библейское повествование, пишет о. Стефан Ляшевский, с современными научными представлениями о сотворении мира, обращают внимание только на противоречия, совершенно игнорируя время и место написания книги Бытия, например, слово «йом» означало и день, и период времени. Кроме того, религиозный язык Востока даже до евангельских дней был языком символов и образов, что наглядно отражено в евангельских притчах: вряд ли можно быть столь наивным, чтобы под евангельскими «талантами» подразумевать золотые монеты; под пшеницей, которую вышел сеять сеятель, — хлебные злаки и т. д. А язык Апокалипсиса разве не есть исключительно язык

¹ Св. Ефрем Сирин. Творения. Т. 6. М., 1995. С. 229–230.

символов? И язык египетских иероглифов, — тоже язык символов. Нет ничего удивительного в том, что и Моисей пишет языком своего времени, тем более, что народ израильский тогда только вышел из Египта, где жизнь была переполнена символами».

Конечно, во всем Писании есть и духовный смысл (2 Кор. 3, 6, 13–18), но «покрывало, лежащее на нем, снимается Христом», а не измышлениями «новых богословов», и познать тайны Библии могут лишь святые, будучи озаряемы Автором Ее — Духом Святым, а не «теологи с сигарой», не утруждающие себя следованием Отцам.

Необходимо заметить, что в Библии мы не найдем случая, чтобы историческое повествование было отменяемо символическим толкованием. Если мы будем следовать методу «новых богословов», тогда можно смело отказаться от всей священной истории, ибо она будет перетолковываться по желанию каждого. Так мы дойдем и до отрицания Воплощения и «распятия при Понтийском Пилате», ибо сам метод не ставит для себя никаких границ своего применения. Святейший Павел пишет по вдохновению Утешителя, не давая любителям аллегорического толкования вводить собственные мнения вместо исторической истины: «мы пишем вам не иное, как то, что вы читаете или разумеете, и что, как надеюсь, до конца уразумеете, так как вы отчасти и уразумели уже, что мы будем вашею похвалою, равно и вы нашею, в день Господа нашего Иисуса Христа» (2 Кор. 1, 13–14). Св. прав. Иоанн Кронштадтский так пишет тем, кто подобно современным православным эволюционистам сомневается в буквальном смысле Священного Писания: «Когда усумнишься в истине какого-нибудь лица или события, описываемого в священном Писании, тогда вспомни, что все священное Писание богодухновенно есть

(2 Тим. 3, 16), как говорит апостол, значит истинно и в нем нет вымысленных лиц, басней и сказок, хотя есть притчи, а не собственное сказание, где всякий видит, что идет речь приточная. Все слово Божие есть единая истина, целостная нераздельная, и если ты признаешь за ложь одно какое-нибудь сказание, изречение, слово, ты погресишь против истины всего священного Писания, а первоначальная истина есть Сам Бог. *Аз есмь истина* (Ин. 14, 6), говорит Господь; *слово Твое истина есть* (Ин. 17, 17), говорит Иисус Христос Богу Отцу. — Итак, все священное Писание почитай истиною: как о чем говорится, так то и было, или бывает».¹

По этому поводу совершенно справедливо пишет Ю. Максимов: «Сам по себе аллегорический метод толкования с точки зрения Церкви не является чем-то безусловно порочным. И авторитетом Церкви засвидетельствовано, что некоторые места Писания вполне допускается понимать аллегорически (например, некоторые тексты Ветхого Завета, посвященные перечислению имущества, и т. п.), некоторые следует понимать преимущественно аллегорически (например, Книгу Песнь Песней), но некоторые понимать в аллегорическом смысле категорически запрещено (например, описание Крестных Страданий). И сказание о творении мира православное предание относит к последней группе: «Никто не должен думать, что шестодневное творение есть иносказание; непозволительно также говорить, будто бы... в описании сем представлены одни наименования или ничего не означающие, или означающие нечто иное» (св. Ефрем Сирин)². Св. Василий Великий говорит:

¹ Моя жизнь во Христе св. Иоанна Кронштадтского. СПб., 1893. Т. 1. С. 102–103.

² Св. Ефрем Сирин. Творения. Т. 6. М., 1995. С. 211.

«Известны мне правила аллегории, хотя не сам я изобрел их, но нашел в сочинениях других. По сим правилам иные, принимая написанное не в общеупотребительном смысле, воду называют не водою, но каким-нибудь другим веществом, и растению и рыбе дают значение по своему усмотрению, даже бытие гадов и зверей объясняют сообразно с своими понятиями, подобно как и снотолкователи виденному в сонных мечтаниях дают толкования согласные с собственными их намерениями¹. А я, слыша о траве, траву и разумею, также растение, рыбу, зверя и скот, всё, чем оно названо, за то и принимаю, *ибо не стыжусь благовествования* (Рим. 1, 16)... Сего, кажется мне, не уразумели те, которые по собственному своему разумению вознамерились придать некоторую важность Писанию какими-то наведениями и приноверениями. Но это значит ставить себя премудрее словес Духа и под видом толкования вводить собственные свои мысли».² Характерно, что даже св. Григорий Нисский, который в целом в своей экзегезе отдавал явное предпочтение аллегорическому методу, в своем «Шестодневе» старательно избегал его³.⁴

Премудрейший Иоанн Златоуст предупреждает тех несчастных, которые пытаются ввести свои мысли под видом толкования Писания: «Не верить содержащемуся в Божественном Писании, но вводить

¹ Ну чем не современные «синтезаторы» эволюционизма с христианством. Уж не лучше ли податься всем им в торговцы сонниками и гороскопами.

² Св. Василий Великий. Творения. Т. I. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900. С. 137–138.

³ Иером. Иларион (Алфеев). Экзегетические творения св. Григория Нисского // Восточные Отцы и Учители Церкви IV века. Т. II. М., 1999. С. 65.

⁴ Ю. Максимов. Богословские аспекты проблемы согласования православного и эволюционного учений о происхождении человека // Шестоднев против эволюции. М., «Паломникъ», 2000. С. 127–128.

другое из своего ума, это, думаю, подвергает великой опасности отваживающихся на такое дело» и действительно опасности большей просто не существует. Ведь речь идет о вечном мучении в пламени огня вместе с нечистыми духами, как бы это ни казалось смешным мнимым мудрецам! Не даром тот же богоподобный Златоуст восклицает о предшественниках современных «православных» эволюционистов: «Но он не верит Писанию? Так отворотись от него, как от неистового и безумного. Кто не верит Создателю вселенной и как бы обвиняет истину во лжи, тот как может заслужить какое-либо прощение? Эти люди имеют притворный вид и, надевая личину кротости, под овечьей кожей скрывают волка. Но ты не обольщайся, а еще более возненавидь такого по тому самому, что он пред тобой, таким же рабом, притворяется кротким, а против Владыки всего — Бога воздвиг брань, и не чувствует, что идет против собственного спасения».¹ Стоит этот совет использовать и православным христианам при встречах с теистическими эволюционистами. Ведь они дерзают нарушать повеление мудрейшего царя Соломона: «Всякое слово Бога чисто, Он — щит уповающим на Него. Не прибавляй к словам Его, чтобы Он не обличил тебя, и ты не оказался лжецом» (Притч. 30, 5–6).

Следующий библейский аргумент против буквального понимания Шестоднева сформулирован также о. Стефаном Ляшевским: «Да и у самого Боговидца Моисея не было мысли считать упоминаемые им “дни” за астрономические 24 часа, так как вопрос о дне и ночи в современном понимании возник лишь на четвертый день творения. И сказал Бог: “да будут светила на тверди небесной для освещения земли и для отделения дня от ночи. Святило большое для управления днем и светило малое для управления ночью”

¹ Св. Иоанн Златоуст. Творения. Т. 4, кн. 1. СПб., 1898. С. 11.

(Быт. 1, 14, 16). Здесь ясно говорится о появлении дня и ночи, следовательно, употребление слова "день" при описании первых трех дней, а также слова "вечер" и "утро" являются только лишь символической формой изложения». Этот аргумент, который также можно назвать смердяковским, чрезвычайно часто употребляется сторонниками теории дня-эпохи, причем даже теми, кто готов признать во всем остальном ошибочность эволюционизма и правоту святоотеческого учения о сотворении мира. Однако само это положение содержит внутреннее противоречие. Ведь если сотворение Солнца и Луны в четвертый день приводит к тому, что, начиная с четвертого дня, в описании Творения должно понимать буквально, то, во-первых, почему это специально не обговаривается в самом тексте и зачем употреблять здесь столь двусмысленный термин? А во-вторых, если принять это объяснение, тогда в пропасть летит вся внешне красивая попытка согласования теории эволюции с христианством. Ведь если, начиная с четвертого, дни Творения нужно понимать как обычные сутки, тогда все процессы видообразования животных и появления человека заняли лишь несколько часов. А это, конечно, может произойти только благодаря чуду Всемогущего Бога. А раз так, тогда все формы эволюционизма оказываются ложной неоязыческой выдумкой. Но если это так, то зачем было заводить весь этот сыр-бор! Неужели растения, моря и свет более сложны, чем животные и человек, и, в отличие от последних, нуждаются в миллионах лет для своего образования? С этим, насколько нам известно, не согласится ни один ученый, да что ученый, даже просто думающий человек.

Впрочем, сам о. Стефан поступает совершенно нелогично, ибо и после описания четвертого дня (который у него соответствует каменноугольному

периоду и объясняется не как сотворение светил, а как просто разгнание первобытных облаков) он продолжает понимать дни Творения как миллионы лет эволюции (которую он, впрочем, понимает на манер Голдшмиттдовской теории «небезнадежного уroda»). Но если быть более последовательным и стараться не забывать того, что написал на предыдущей странице, тогда у сторонников дня-эпохи действительно возникает проблема с этим текстом. Ведь, как признает и о. Стефан, здесь по отношению к суточному кругу, управляемому Солнцем и Луной, употребляются те же слова «день», «вечер» и «утро», что упоминаются и в отношении предполагаемых «дней-периодов», так что для этих несчастных существует только две возможности. Или вообще отказаться от попыток как-то связать Шестоднев с нашим миром (возможно это или путем епископа Василия (Родзянко), относившего его к описанию сотворения того мира, откуда ниспал Адам, или честно сказать, что это просто еврейские сказки и, как следствие, отказаться от исторического христианства), или смиренно признать святоотеческое понимание книги Бытия и отбросить все языческие басни.

Но надо ответить и по сути вопроса. Действительно, по учению всех святых Отцов, основанному на словах Писания, день и ночь возникли раньше солнца и луны и измерялись они не их движением, а разливанием и свертыванием света (по словам свят. Василия Великого и преп. Ефрема). Свят. Григорий Нисский говорил, что суточный круг существовал благодаря движению света: «Посему и говорит: и нарече Бог свет день, а тьму нарече ночь (Быт. 1, 5). Поелику светоносная сила естественно не могла оставаться в покое, когда свет проходил верхнюю часть круга, и стремление его было в низ, то при нисхождении огня лежащее выше покрывалось тенью,

потому что луч вероятно омрачаем был естеством грубейшим. Потому удаление света наименовал Моисей вечером, и когда огонь опять поднимался с нижней части круга, и снова простирали лучи к верхним частям, происходящее при сем нарек он утром, наименовав так начало дня». ¹

В самой постановке этого вопроса в очередной раз проявляется наша оторванность от православного Предания. Все святые Отцы прекрасно знали это видимое противоречие и с удовольствием подчеркивали его в своей полемике с поклонниками светил. Сутью их объяснения было то, что Бог создал сутки до солнца, чтобы не думали будто оно творец дня. Также они объясняли сотворение до светил растений. Светила же являются не причиной существования суточного круга, а лишь его управителями (см. Пс. 135, 9). Управитель же не может стать таковым до появления того, чем он должен управлять. Это толкование стало общепринятым в святоотеческом богословии. Особенно его подчеркивал Златоуст и свят. папа Лев. Подробнее их цитаты будут приведены на своем месте свидетелей защиты.

Но, конечно, наиболее часто в защиту этого ложного мнения приводятся две цитаты — из 89 псалма и Второго послания св. апостола Петра.

«У Господа один день, как тысяча лет (здесь они обычно останавливаются. — С.Д.), и тысяча лет как один день» (2 Пет. 3, 8).

Даже невооруженному глазу видно, что здесь идет речь не о днях творения, а о вечности Божией, не изменяющейся из-за течения реки времени и не подвластной ее водам, благодаря чему Бог может весьма долго ждать покаяния грешника. Об этом же говорит и следующий текст:

¹ Творения святого Григория Нисского. Ч. 1. М., 1861. С. 19–20.

«Пред очами Твоими тысяча лет, как день, вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи» (Пс. 89, 5).

Здесь также «забывается» вторая часть цитаты, из-за чего теряется смысл этих слов. Если так понимать Библию, то получится, что и Христос пришел к ученикам по морю не в 4-ю стражу ночи, а в 4-е ночное тысячелетие (Мф. 14, 25), да и воскрес Он не в третий день, а в третью эпоху! Очевидна порочность подобных толкований Писания!

С другой стороны, даже буде мы признаем, что здесь идет речь о днях Творения, которые будто бы действительно длились по тысяче лет, то тогда и это ничем бы не помогло сторонникам эволюции. Ведь срок в 6000 лет явно недостаточен для самопроизвольного появления всего многообразия жизни (а ведь даже растениям из этого срока достается только 4000 лет, а морским и сухопутным тварям соответственно по 2000 и 1000 лет)! Так что само это уже аллегорическое толкование нуждается в новом перетолковании, для которого обоснования от Писания, даже столь слабого, еще не предложено. Итак, здесь мы имеем двойную аллегоризацию, крайне извращающую весь текст!

Но давайте посмотрим, как понимают эти слова богомудрые Отцы, толкование которых является для всех православных образцовым (ср. 19 правило Трулльского Собора). Святитель Иоанн Златоуст, толкуя книгу псалмов, пишет: «Пророк ясно указывает на долготерпение Божие, в силу которого Бог дал людям возможность покаяния, и тысячу лет считает за один день, который уже прошел, — и не только за один день, а даже как ночную стражу; день — время большое... потому что ночь делят на четыре стражи. Итак, Бог не прекращает Своего долготерпения в течение всей жизни человека, потому что и

тысяча лет для Него считается кратчайшим временем, и притом — не настоящим, а уже прошедшим». ¹ Мы видим, что эти уста Святого Духа не видели здесь указания на дни Творения, на которые Моисей указывает в предыдущих стихах. Подобным образом понимает эти слова и блаж. Феодорит Киррский: «Говорит же пророк, что жизнь человеческая кратка и крайне болезненна; а для Тебя Присносущнаго и вечного и тысячелетие равняется одному дню, лучше сказать малой части ночи, так как те, кому вверялась ночная стража, делили ночь на четыре части. Так в четвертую стражу и Господь приходил к апостолам». ² Подобным образом объясняет этот псаломский стих и преп. Евфимий Зигабен: «Это сказано также в доказательство вечности Божией... Не так у Бога считается тысячелетие, как у нас прошедший день или четвертая часть ночи, поелику самые годы всегда протекают, а Бог неизменен и вечен». ³ Некоторым исключением из этого ряда толкователей является святитель Афанасий, но и он ничем не поможет сторонникам эволюции: «Разумеет время подзаконного служения, в которое наипаче процветали израильтяне, по сооружении Божественного храма. Ибо от Соломона, создавшего дом, до осады, бывшей после честного Креста, исполнилась тысяча лет. Но эта тысяча лет вменена пред Тобою в день един или, лучше сказать, в малую часть дня. Справедливо же уподобляется ночи время, предшествовавшее пришествию Спасителя; потому что все люди пребывали во тьме и смятении,

¹ Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольскаго, в русском переводе. Т. 5. Кн. 2. СПб., 1899. С. 901.

² Псалтирь с изъяснением значения каждого стиха блаженного Феодорита епископа Киррского. М., 1997. С. 434.

³ Толковая псалтирь. Киев, 1882. С. 82.

так как не воссияло еще для них Солнце правды».¹ Итак, мы видим, что в словах 89 псалма святые Отцы вовсе не видят того смысла, который хотели бы увидеть там сторонники эволюции. Так же обстоит дело и со словами апостола Петра, который сам цитирует разбираемое место Писания. Вот как понимает это место из соборного послания ап. Петра блаж. Феофилакт Болгарский, подведший итог святоотеческой экзегезе 1 тысячелетия: «Заклучив слово о кончине века, что она непременно будет и будет чрез огонь (что все и мы пространно объяснили), апостол перешел к протяжению времени кончины мира и говорит, что не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением, но долготерпит, ожидая спасения нашего и полноты имеющих спастись, и что пред Ним, бесконечным, никакое время не продолжительно, но что у Него и тысяча лет как один день, даже, по словам Давида, нет и множества дней, ибо он так говорит: *тысяча лет в очах Твоих, Господи, как день вчерашний, который прошел, и как стража в ночи* (Пс. 89, 5). Когда тысячу лет уподобляет страже ночной, сим показывает самый краткий срок. А ночь делится на четыре промежутка. Так, Господь, по сказанию Евангелия (Мф. 14, 25), предстал священным апостолам в четвертую стражу ночи».² Так что, если следовать 19 правилу Трулльского Собора, то должно признать, что толкование этих библейских стихов эволюционистами должно признать полностью несостоятельным из-за того, что оно входит в противоречие с согласным учением святых Отцов.

¹ Св. Афанасий Великий. Творения. Т. IV. М., 1994. С. 299.

² Блаженного Феофилакта архиепископа Болгарского толкование на Деяния и соборные послания святых апостолов. М., «Скит», 1993. С. 238.

Впрочем, нам надо несколько утешить эволюционистов. Не они первые выдумали теорию дня-эпохи. Еще в III веке этого мнения придерживался еретик Ориген. Вот что пишет об этом заблуждении священномученик Мефодий Патарский: «Ориген, после многих баснословий о вечности вселенной, прибавляет и следующее: и так не со времени Адама, как говорят некоторые, не существовавший прежде человек создан тогда впервые и вошел в мир; равно и мир не за шесть дней до сотворения Адама начал твориться. Если же кому угодно будет не соглашаться с этим, тот наперед пусть подумает, не лучше ли по книге Моисея, принимая ее в таком виде, считать от сотворения мира один день за один век, так как пророческий голос об этом взывает: *от века и до века Ты — Бог; ибо пред очами Твоими тысяча лет как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи?* (Пс. 89, 3, 5). Если в очах Божиих тысяча лет составляет один день, то от сотворения мира до покая, до нас, как утверждают опытные в искусстве счисления, составит шесть дней. Следовательно, говорят, от Адама доселе продолжается шеститысячный год; а в седьмой тысячелетний год, говорят, будет суд; таким образом всех дней от нас до начала, когда Бог сотворил небо и землю, насчитывается тринадцать, прежде которых, по их безумному мнению, Бог, не творив ничего, лишился достоинства Творца и Вседержителя. Если же в очах Божиих от сотворения мира только тринадцать дней, то как же говорит Премудрость у Сираха: *песок морей и капли дождя и дни вечности кто исчислит?* (Сир. 1, 2). Вот что старается говорить Ориген, и смотри, как он пусто-словит».¹ Мы видим из этих слов Оригена, что и для

¹ Святой Мефодий епископ и мученик. Полное собрание его творений. СПб., 1905. С. 278-279.

него принятие дня Творения равного тысяче лет также является лишь первым шагом к полному отвержению Божественного Откровения, как и для современных «православных» эволюционистов. Как и последние, он стремился согласовать слово Божие с современными ему языческими взглядами, которые, как и нынешние, учили о бесконечно долгом (а в идеале вечном) существовании мира. И результат и у первого, и у последних вышел аналогичный — отвержение библейского повествования о творении и признание вечности мира. (Впрочем, современные эволюционисты обычно не бывают столь последовательны, хотя прот. Александр Мень уже имел случай высказаться о том, что христианство ничего не имеет против признания вечности Вселенной и что это вполне можно совместить с признанием Бога Творцом). Однако наблюдая тенденции в современной науке, которая все более и более возвращается к своим магическим истокам и поэтому все тщательнее пытается утвердить свое древнее мнение о вечности Вселенной¹, мы вполне можем ожидать от эволюционистов и полного признания доктрины Оригена. А это избавит нас от забот, ибо тогда они сами навлекут (если уже не навлекли) на себя анафемы Пятого Вселенского Собора.

Еще одно место приводиться иногда в качестве свидетельства в пользу небуквального понимания Шестоднева. Отец Андрей Кураев пишет: «И в самой Библии есть места, которые предполагают возможность более раннего возникновения звезд по сравнению с землею: «Когда Я полагал основания земли... при общем ликовании утренних звезд...» (Иов. 38, 4–7).

¹ Это проявляется, например, в упорном поиске «недостающей массы», благодаря которой можно было бы придерживаться теории пульсирующей Вселенной.

В этих словах Господа мир звезд все же предшествует земле». ¹ Пред тем как начать анализ рассмотренного места, надо заметить, что данный стих имеет такой вид только в масоретской редакции, которая никогда не была общепринята в Церкви и которая, как показали кумранские открытия, возникла в результате искажения изначального священного текста, наиболее адекватно переданного переводом Семидесяти толковников. Этот перевод чаще всего цитируют и авторы Нового Завета (с масоретским текстом совпадают только 4 цитаты из 270), и именно его восприняла в свое богослужение апостольская Церковь.

Но текст 70 в данном месте вовсе не содержит необходимого эволюционистам смысла. Напротив, Господь (по этому переводу) прямо отличает акт создания Земли (стихи 3–6) от акта сотворения звезд: «На чем же столпи ея (земли. — С. Д.) утверждени суть? Ктоже есть положивый камень краеугольный на ней? Егда сотворены быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим вси ангели Мои». (Иов. 38, 6–7).

Рассматриваемое место используется в качестве паремии, читаемой на Литургии Великого Четвертка (соединенной с вечерней), и поэтому его греческий и славянский варианты имеют чрезвычайно сильное подтверждение. Оно еще более усиливается тем, что именно в этом виде цитируется Пространным Катехизисом, где служит подтверждением истины сотворения ангелов до 4-го дня творения. ² Таким образом, церковный вариант данного стиха гораздо предпочтительнее масоретской версии. Тем более что даже вовсе нецерковные исследователи замечают: «по едино-

¹ *Диакон Андрей Кураев. Пономарские сплетни // О нашем поражении. СПб., 1999. С. 414.*

² *Пространный христианский катехизис Православных Кафолических Восточных Церкви. Варшава, 1930. С. 25.*

душному мнению специалистов, из всех книг Ветхого Завета Книга Иова является самой трудной для понимания и перевода. Некоторые места из нее по справедливости считают *срux interpretum* — “крес-том переводчиков” и иногда в научной литературе вообще оставляются без перевода, с примечанием “*totus dubius*” (“целиком сомнителен”) и заменяются рядом точек... Необходимо учитывать, что еврейский текст книги в том его виде, в каком он дошел до нас в масоретской редакции, основательно испорчен и, следовательно, отличается от первоначального». ¹

Но даже если мы примем за подлинный текст масоретский его вариант, то и в таком случае он не послужит на пользу эволюционистам. Приведем эти стихи полностью: «Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь.

Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь? На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?» (Иов. 38, 4–7)

Здесь мы видим, что созерцая сотворение Земли, подобное построению храма (см. параллельные места), Бога хвалили сыны Божии и ликовали утренние звезды. Можем ли мы считать упоминаемые в таком контексте звезды просто видимыми нами светилами? Очевидно нет, ибо, во-первых, утренняя звезда одна — Венера, а во-вторых, Церковь отвергла лжеучение Оригена, говорившего об одушевленности небесных тел. А раз так, то, видимо, здесь под утренними звездами подразумеваются те же ангелы, которые в параллельной части стиха называются «сынами Божиими». В этом мы можем увидеть ти-

¹ М. И. Рижский. Книга Иова. Из истории библейского текста. Новосибирск, 1991. С. 26–27.

пичный образец библейского стихотворного параллелизма, усиливающего мысль за счет ее повторения в другом виде. Но все же лучше смиренно принять тот текст, который цитировали и Отцы, и приняла Церковь и который полностью совпадает с повествованием Книги Бытия.

Итак, рассмотрев все аргументы, заимствованные сторонниками христиано-эволюционного гибрида, мы приходим к выводу, что они пусты. Над всеми их построениями висит приговор, написанный таинственным перстом на стене дворца Валтасара: «ты взвешен на весах и найден очень легким» (Дан. 5, 27). Так что христианину стоит отбросить эти негодные басни и родословия бесконечные (нам приходит тотчас на память гипотетическое древо эволюции жизни), которые производят больше споры, нежели Божие назидаение в вере (1 Тим. 1, 4) следовать изначальному Преданию Кафолической Церкви. А оно повелевает нам веровать в то, что Бог сотворил мир только Своей Всемогуцей силой за шесть обычных дней, в котором не было ни греха, ни проклятия, ни смерти, вошедших во Вселенную из-за грехопадения Адама. И только содержа эту древнюю и вечно новую веру, мы сможем войти в бессмертную жизнь Троицы — Единственного Творца, у Которого не было ни противников, ни сотрудников в деле создания.

«ТОЙ ПОВЕЛЕ, И СЪЭВОЛЮЦИОНИРОВАША»

...Честно говоря, мне думалось, что после опубликования письма о. Серафима (Роуза), написанного им в конце 70-х Александру Каломиросу [1], все ссылки на Святых Отцов Церкви как апологетов эволюционизма прекратятся. Но выход в свет сборника из серии «Православие сегодня» («Той повеле, и создашася. Современные ученые о сотворении мира») [2] в 1999 году показал, что православные эволюционисты ищут новые аргументы в свою пользу.

Ниже я попытаюсь отреагировать на некоторые из тех тезисов эволюционистов, которые не рассматривал о. Серафим или которые выдвинуты против его письма. Но сначала давайте договоримся о терминах, ибо, мне кажется, что, разобравшись с терминологией, мы сможем снять добрую половину всех недоразумений.

EVOLUTIO VS. CREATIO

...Слово *эволюция* обозначает крайне нечеткое понятие. Это термин попеременно используют то просто как синоним *развития*, то в более узком смысле (*нео*)*дарвинизма* — постепенных наслед-

ственных изменений организмов на основе (случайных мутаций и) естественного отбора. Сам термин *эволюция* способен ввести в заблуждение. На латыни *evolutio* означает «развертывание (списка), раскрытие (книги)» и соответственно может подразумевать не спонтанное образование чего-либо нового, но скорее воплощение уже имеющегося замысла. В этом смысле «*evolutio*» вполне может подходить для описания шести дней Творения и нынешнего, седьмого дня.

В то же время по термину *креационизм* нельзя (сразу) определить, какая роль отводится конкретным автором сверхъестественному вмешательству, а какая — изменениям в природе на основе данных Богом законов мироздания и случайным процессам. Как крайнюю форму недоверия природе я встретил утверждение, что развитие эмбриона осуществляется не за счет его генома, а под воздействием внетелесной жизненной силы или души [3, с. 127].

В действительности существует не две точки зрения на «эволюцию», а целый спектр мнений, который можно упрощенно расположить на прямой:

<i>«evolutio»</i>			
1. саморазвитие Вселенной	2. деизм	3. толкования Шестоднева как метафорического текста	4. буквальное толкование Шестоднева
<i>«creatio»</i>			

1. Саморазвитие Вселенной. «Эволюционизм» в чистом виде. С первых мгновений существования Вселенной действуют законы ее развития и случайные воздействия. Нынешний мир однозначно объясняется естественным ходом развития. Первопричина Вселенной неизвестна и непостижима.
2. Деизм. Бог положил начало Вселенной и задал законы ее развития (эволюции), которые одно-

значно определяют все последующие годы ее существования.

3. Толкования Шестоднева как метафорического, «поэтического» закрытого текста. Понимание слова *йом* - день (Творения) как «век/эпоха» (*эон*). Такая свобода толкования первых глав Бытия зиждется или на использовании многозначных слов Св. Писания и Св. Предания, или на расширенном толковании самих святых Отцов. Эта точка зрения очень разнообразна и занимает широкую нишу от деизма до буквализма.
4. Буквальное толкование Шестоднева. Наблюдается симфония Отцов в отвержении толкований первых глав Бытия как метафорического текста. Используется буквальный смысл еврейского, греческого или русского текстов Бытия. Хронология событий соответствует последовательности стихов. Бог сотворил мир за шесть 24-часовых суток.

Как видно из таблицы, термин «*evolutio*», в зависимости от того, что под ним подразумевать, можно применить ко всему спектру точек зрения. «*Creatio*» - творение отвергнет лишь только атеист или агностик.

«ТОЙ ПОВЕЛЕ — И СЪЭВОЛЮЦИОНИРОВАША»

Вот примеры нечеткости в понимании терминов *creatio* и *evolutio* и разнообразного «тео-эволюционистского» синтеза, осуществленного на страницах сборника «Той повеле, и создашася» [2], и которые я приведу без комментариев.

1. «Антропный космологический принцип и христианский антропоцентризм». В. И. Гоманьков (с. 149–165).

В начале статьи помещены три главы об эволюции Вселенной. Затем глава «Христианский антро-

поцентризм» (стр. 159–160), в которой идут вперемежку утверждения о сотворении человека Богом и его происхождения от животных:

«И сказал Бог: сотворим человека... и сотворил Бог человека... А при изучении эволюции материи Вселенной прослеживается схематическая эволюционная цепочка: элементарные частицы — ... — животные — человек. Человек, как и в Библии, оказывается высшей ступенью космической эволюции... творение одухотворенного человека..., ...человек ... венец творения..., ...человек сотворен ...как..., ...Божественный Логос ... вылепил своими бессмертными руками наше тело и сообщил ему жизнь... Так из грязи и духа был сотворен человек — образ Бессмертного, ...Творение человека по образу Божию...»

Наконец, вывод: *«Таким образом, человек оказывается и продуктом эволюции Вселенной, и сыном Божиим».*

2. «Научные и библейские представления о возникновении и эволюции Вселенной». В. И. Гоманьков (с. 129–148) .

С. 136. Поскольку физический вакуум не является абсолютной пустотой, ... то предполагается, что «творение из ничего» (!) Творец начал с создания физического вакуума.

С. 147. Альтернативе эволюции материи, особенно биологической ее формы, сейчас модно противопоставлять так называемый «креационизм», который является протестантской идеологией, постулирующей творение «из ничего» (!), неизменность первоначально созданных законов природы и невмешательство

Творца как в жизнь отдельного человека, так и в сотворенную материю (???).

3. «Креационизм и наука в книге Т. Хайнца «Творение или эволюция». С. Катюнин (с. 166–172).

С. 168. ...слишком прямолинейное толкование Писания таит опасность больше повредить делу, чем помочь ему. Может быть, самое опасное здесь — это вульгаризация Писания, такая вульгаризация религиозных представлений, когда *творение ассоциируется с фокусом*: взмах руки — и что-то появилось на пустом месте.

4. «Книга Бытия и теория эволюции». А. В. Гоманьков (с. 172–188).

С. 172. Противники теории Дарвина полагали, что эта теория противоречит христианскому учению, согласно которому весь видимый мир, и в том числе все животные и растения, сотворен Богом. Поэтому их учение получило название креационизма — от латинского слова *creatio*, что значит *творение* или *создание*.

Креационисты существуют и в наше время, а в последние десятилетия их деятельность особенно оживилась...

«МОЖЕТ ЛИ ПРАВОСЛАВНЫЙ БЫТЬ ЭВОЛЮЦИОНИСТОМ?»

Поэтому мне хотелось бы остановиться на программных статьях сборника: «Человек приходит в мир» [5] и «Может ли православный быть эволюционистом?» [6] уважаемого мною диакона Андрея

Кураева и проанализировать их без использования терминов «эволюция» и «креационизм».

«В книге Бытия каждую тварь Бог называет как бы по имени и этим именованием вызывает ее из бездны небытия. По прекрасному выражению митр. Филарета (Дроздова), творческое *«Слово выговаривает к бытию все существа»*. И здесь именно диалог, призыв и отклик. *«Да прорастит земля, да изринет не то, что имеет, но да приобретет то, чего не имеет, поскольку Бог дарует силу действовать»*, поясняет свт. Василий Великий. Не в земле семена жизни, но *«Божие слово создает естество»* и всевает в землю, земля же лишь *«проращивает»* их» (с. 83–84).

Эти цитаты вполне в святоотеческом духе. Земля «проращивает» семена жизни до сих пор! Далее читаем:

«Она не может родить жизнь сама по себе, но и умалять ее роль тоже не следует — *«Земля сама собою должна произрасти прозябение, не имея нужды в постороннем содействии»*. Хотя и исходит жизнь из земли, но сама жизнеродящая сила материи — дар ей от Творца» (с. 84).

Приведем полную цитату из свт. Василия:

«Земля сама собою должна произрасти прозябение, не имея нужды в постороннем содействии. Поелику некоторые думают, что причина произрастающего из земли в солнце, которое притяжением теплоты извлекает на поверхность земли таящуюся в глубине силу; то земля украшается прежде солнца, чтобы заблуждающие перестали поклоняться солнцу, и признавать, будто оно дает

причину жизни». (Творения иже во святых отца нашего Василия Великого. Часть 1. С. 76.) Полемический смысл и ограниченность слов «сама собою» виден без всяких комментариев.

«Но, с другой стороны, при непредвзятом чтении Писания нельзя не заметить, что оно оставляет за тварным миром толику активности. Не говорится «И создал Бог траву», но «произвела земля». И позднее Бог не просто создает жизнь, но повелевает стихиям ее проявить: «да произведет вода пресмыкающихся... да произведет земля душу живую» (с. 84).

Приведем полную цитату из первой главы Бытия (синодальный перевод):

²⁰ И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. [И стало так.]

²¹ И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо.

²² И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле.

²³ И был вечер, и было утро: день пятый.

²⁴ И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так.

²⁵ И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо.

И далее, во второй главе:

⁴ Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо,

⁵ и всякий полевой кустарник, которого еще не было на земле, и всякую полевую траву, которая еще не росла...

Как видим, все-таки говорится «И создал Бог траву», а также рыб, птиц, зверей и человека!¹

Об особенностях русского, еврейского и греческого текстов мы поговорим чуть позже.

«Возникновение жизни по Книге Бытия — это и эволюция (ибо земля “произвела” растения и простейшие организмы), а в то же время и “скачок к жизни”, который произошел по повелению Божию» (с. 85).

В этом предложении одна натяжка и одна полуправда:

1. Процесс «произведения» землей растений в контексте первой главы Бытия никак не назовешь эволюционистским термином «самозарождение жизни».
2. Присовокупив к растениям «простейшие организмы», о. Андрей придал всей фразе вполне эволюционистский привкус. Хотелось бы узнать у него, как на иврите будет «простейшие организмы» и включали ли евреи в этот термин гадов, скотов и зверей (см. Быт. 1, 21, 25)

ЧЕЛОВЕКООБРАЗНЫЙ ПРАХ

«И лишь человека Бог никому не поручает создать. Человек — исключительное творение Бога. Самодеятельность земли не безгранична: человека она произвести не может, и

¹ В переводе М. Г. Селезнева с масоретского текста Быт. 2, 4–5 смысл несколько иной: «Вот повесть о небе и земле — о времени, когда они были сотворены. Когда Господь создал небо и землю, то не было на земле ни куста ни травинки» [4, с. 17].

решающий переход от животного к антропоморфному существу происходит не по повелению Бога, а через прямое его действие — «бара» (и этого будет еще недостаточно для создания человека: после того, как особый творческий акт Бога создаст физиологический сосуд, способный бытьместилищем сознания и свободы, понадобится еще второй акт библейского антропогенеза — вдыхание Духа)* (с. 84).

В статье «Человек приходит в мир» отец Андрей несколько страниц (с. 73–77) посвящает подведению читателя к возможности эволюционного появления (пред-)антропоморфного существа. Логика там такая:

1. Свт. Григорий Нисский: «Бог сотворил внутреннего человека и *слепил* внешнего».¹ Толкование о. Андрея: слепить = «использовать прежде уже созданную материю. Господь, творя человеческое тело, использует *некий бывший праматериал*, а внутреннего человека, то есть человеческую душу, Господь сотворил».

2. Отец Андрей: «Библия не говорит нам о временных интервалах, поэтому у нас есть некоторая свобода думать, был ли какой-нибудь промежуток времени между созданием Богом человеческого тела и его одухотворением, и если этот временной зазор был, то чем же тогда являлось это существо, которое имело тело человека, но не имело человеческого разума».²

¹ Слово «слепил» (из праха земного) стоит в еврейском и греческом текстах Быт. 2, 7 (соотв. *йацар* и *эпласен*)

² О том, что это не так, можно сделать вывод, прочитав труд свт. Григория Нисского «О человеке», гл. 28: «Против утверждающих, что души существовали прежде тел или, наоборот, что тела созданы прежде душ, и вместе некое опровержение баснословного учения о переселении душ» (http://creatio.nm.ru/fathers/gr_nyssa.htm)

3. Человек сотворен из праха земного (Быт. 2, 7, евр. *адама(х)*). Толкование о. Андрея: «адамах» = 1. красная глина; 2. вспаханная, обработанная земля, следовательно, «уже окультуренная, освященная ранее творением, касанием Творца. ...Там, где Он касается мира, происходит некоторый взрыв жизни... Господь произвел жизнь, растения, затем высоких живых существ. Он касается области, уже затронутой ранее, и возникает антропоморфное существо».

На пункты 2–3 — не удержусь и все же процитирую вслед за о. Серафимом Роузом свт. Василия Великого из все тех же «Бесед на Шестоднев»:

«Известны мне правила иносказаний, хотя не сам я изобрел их, но нашел в сочинениях других. По сим правилам, иные, принимая написанное не в общеупотребительном смысле, воду называют не водою, но каким-нибудь другим веществом, и растению и рыбе дают значение по своему усмотрению... А я, слыша о траве, траву и разумею; также растение, рыбу, зверя и скот, всё, чем оно названо, за то и принимаю... Если умолчал он [Моисей] о не касающемся до нас, как о бесполезном; то ужели за сие словеса Духа почти маловажнее обьяородевшей мудрости? Не паче ли прославлю Того, Кто не затруднил ума нашего предметами пустыми, но устроил так, чтобы все было написано в назидание и усовершенние душ наших. Сего, кажется мне, не уразумели те, которые, по собственному своему уразумению вознамерились придать некоторую важность Писанию какими-то наведениями и принаровлениями. Но это значит ставить себя премудрее словес Духа и под видом толкования вводить собственные

свои мысли. Посему, так и будем разуметь, как написано» (Беседа 9).

Это — ответ святителя на превращение в мандат на вседозволенность цитируемой о. Андреем фразы свт. Иоанна Златоуста: «Кто станет слушать Священное Писание без рассуждения и все принимать буквально, тот может предполагать много нелепого о Боге». (Именно *о Боге*, а не о его творениях. И если Златоуст призывает думать о Боге *прилично*, толкуя стих «и насади Бог рай в Эдеме», то, мне кажется, Святитель посчитал бы *неприличным* предположение о том, что Бог создал человека из человекообразного существа.)

В упомянутых цитатах из статей о. Андрея используются методы, которые он так критикует в своих предыдущих работах:

- цитаты из Писания без контекста;
- собственное толкование на творения св. Отцов;
- свободный выбор значений многозначных слов;
- свободное оперирование пространством и временем в интерпретации текста, использование фигуры умолчания: «не сказано обратного, значит, так оно и есть».

Давайте рассудим, какие есть у нас основания не принимать идею эволюции в качестве одного из катехуменов православной догматики.

- *эволюция = развитие?* Никто не отрицает развития Вселенной в первые шесть дней Творения и в последующее время. Но слово «эволюция» стало клише, используемым для описания *длительных, самопроизвольных, случайных* процессов! В этом смысле этот термин к Шестодневу неприменим.
- Все Божественные акты в Шестодневе — это *сверхъестественные* события. Септуагинта *все* действия

Бога — как сотворение неба и земли, так и сотворение трав, птиц и человека — переводит одним словом *эпоиесен* — сотворил. Масоретский текст использует глагол *бара*, творение из ничего, для описания сотворения неба и земли (Быт. 1, 1), «китов великих» (Быт. 1, 21) и человека (Быт. 1, 27). Подобное *сверх*-естественное, *над*-природное творение живой плоти происходит, при рождении Евы из ребра-бока Адама; воплощении Сына Божия от Духа Святого и Девы Марии; воскресении Господа и всеобщем воскресении. Наверное, ни у кого не возникает желания (по крайней мере пока. — *Ред.*) назвать эти события ни «фокусами» (как уже говорят о мгновенном сотворении, как мы видели выше, «православные» эволюционисты. — *Ред.*), ни эволюционным изменениям.

— Никто из Отцов Церкви, толкуя первые главы Бытия, не высказывал идей, даже отдаленно напоминающих эволюционные, наоборот, они, в отличие от Оригена, говорят о шести днях Творения не как об эпохах-зонах, а как о 24-часовых сутках, пишут о быстроте, повсеместности и одновременности образования растений, а затем и животных.

— Истинная «тео»-эволюционистская космогония должна была бы включать в себя фразы типа: «И сказал Бог: да породят рыбы пресмыкающихся, да породят пресмыкающиеся скотов» и т. п.

— Единое толкование святых Отцов, особенность греческого перевода семидесяти толковников (ἡς γῆς), славянский и русский перевод не дают никаких оснований для метафорического толкования слова *адамах* иначе как *прах земной*. А эволюция — это когда мышь *рождает* не-мышь, а не земля *производит* ее. Поэтому сотворение высо-

коорганизованных животных из *земли* никак нельзя назвать естественным эволюционным процессом. Один стих из Бытия — *да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их* — ставит крест на попытках эволюционистского прочтения Библии.

А как связать многомиллионную эволюцию «китов больших» и птиц, а затем благословение Творцом «плодиться и размножаться»? Не иначе как самочинно размножались, не дожидаясь официального благословения! А эволюция растений без солнца? Тоже очень научно!

— В комментариях Лопухина на Книгу Бытия указывается: перевод Быт. 1, 20 не совсем точный — «да размножатся в водах», т. е. в Быт. 1, 20 нет буквальных указаний на воду, *производящую* птиц и пресмыкающихся.¹

Таким образом, даже если выхватывать из первой главы Бытия стихи о «произведении» стихиями трав и зверей, не обращая внимания на последующие повторы: «И сотворил Бог...», то с водными и воздушными существами все равно концы не сойдутся: «киты великия» воскишают, а птицы летят по Божественному Слову.

...В КАЧЕСТВЕ ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

В связи с затасканностью и неопределенностью термина «эволюция» уместно процитировать статью в исследуемом нами сборнике диакона Димитрия (Зворыкина) «Творение и тварный мир с позиций Православия и протестантизма» (с. 114–128):

¹ М. Г. Селезнев [4, с. 15] переводит это место как «И сказал Бог: — Пусть вода кишит живыми существами. А над землей, по своду небесному, пусть летают птицы».

«...Синтетическая теория эволюции является далеко не единственной *эволюционной* теорией, вспомним хотя бы о концепции *ногогенеза*, согласно которой эволюция происходит на основе не случайностей, а закономерностей, о природе которых можно иметь уже весьма разнообразные суждения» (с. 117).

Давайте иметь в виду, что *эволюция* означает *развитие*, а *креационизм* — *сотворение*. И хотя эти термины не полностью охватывают весь спектр проблем, проанализируем сравнительную таблицу дарвинизма и ногогенеза и решим для себя, какой концепции более соответствует последний:

Ч. Р. Дарвин (дарвинизм)

1. Организмы развились из одной или немногих первичных форм
2. Развитие шло на основе случайных вариаций отдельных особей
3. Развитие шло путем медленных небольших изменений
4. Наследственных вариаций много, и они идут по всем направлениям
5. Виды связаны друг с другом постепенными переходными формами
6. Эволюция состоит в образовании новых признаков
7. Борьба за существование и естественный отбор служат факторами прогресса

Л. С. Берг (ногогенез)

1. Организмы развились из многих тысяч первичных форм
2. Развитие шло на основе закономерностей, захватывающих массу особей.
3. Развитие шло скачками, пароксизмами
4. Число наследственных вариаций ограничено, и они идут по определенным направлениям
5. Разные виды резко разграничены в силу скачкообразного происхождения
6. "Эволюция" состоит в значительной степени в развертывании задатков
7. Борьба за существование и естественный отбор служат консервативными факторами.

Если ради верности Эволюции о. Димитрий может отвернуться от дарвинизма и расширить понятие эволюции до практически всеобъемлющих ра-

мок (исключая буквально библейские), то, может, поторопился отец Андрей так по-дарвинистски перетолковывать стихи Бытия о райской и околорайской жизни, чтобы вместить во вселенную до грехопадения борьбу за существование и выживание наиболее приспособленных? А отсюда вывод: у о. Андрея — тварь поедала друг друга и погибала до грехопадения, но это — не смерть и не страдание, а естество смертной животного! Грех, страдание и смерть только у человека:

Посему, как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, *потому что* в нем все согрешили (Рим. 5, 12).

Видимо, и для Рим. 8, 19–22 о. Андрей представил новое прочтение:

¹⁹ Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, ²⁰ потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, ²¹ что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. ²² Ибо знаем, что вся тварь совокупно стонает и мучится донныне.¹

«Если Причастие — единственный Хлеб Жизни, а в храмах все же не причащают щенков», считает о. Андрей, «значит, это Хлеб не для них и Вечность — не для них» [6, с. 96]. Но «грех пришел через человека. Через человеческий грех смерть перешла на человеков». И если животные не грешили, и по свидетельству Апостола и многих святых Отцов,

¹ И действительно, это прочтение о. Андрей вчерне и несколько противоречиво представил в своем интернетовском форуме в теме «Был ли человеком австралопитек?» (<http://www.kurgaev.ru/gb/view.php3?subj=3098> сообщение 3098/76278).

недобровольно подчинились падшему Адаму, то, может, и лечить их от греха не нужно? А путь спасения всей твари от рабства тлению и указан в послании апостола Павла — через спасение человечества! Странно, что, цитируя на с. 80 Слово 45 преп. Симеона Нового Богослова, о. Андрей проходит мимо прямых указаний на нетленность живых существ до грехопадения. («Тварь не хотела повиноваться и служить Адаму после того как он преступил заповедь... Но Бог сдержал эти твари силою Своею и повелел, чтобы тварь, сделавшись тленною, служила тленному человеку, для которого создана»).

МОЖЕТ ЛИ ПРАВОСЛАВНЫЙ (НЕ) БЫТЬ КРЕАЦИОНИСТОМ?

Наиболее серьезный вопрос, поставленный о. Андреем, звучит так:

«Неприемлемость для православного мышления идеи эволюции может быть доказана только в том случае, если будет разъяснено: каким образом допущение сменяемости поколений животных в мире дочеловеческом и внеземском может ущемлять сознательность участия христианина в спасительных церковных Таинствах. Прямые ссылки на то, что «Библия учит — а вы говорите...» принимать в рассмотрение не могут. Именно православная традиция и знает, насколько сложными, неочевидными и разными могут быть толкования Писания (особенно книг Ветхого Завета)».

«Поэтому при принятии какого-либо толкования надо ставить вопрос: ради чего я склоняюсь к использованию именно этого толко-

вания. При отвержении его — опять же надо мотивировать: что именно неприемлемого я в нем вижу. При осуждении же вопрос надо ставить еще более четко: что именно вредящего делу спасения людей есть в осуждаемом мною мнении» [6, с. 110].

Мне хотелось бы возразить о. Андрею по двум направлениям:

1. Эволюция в строгом смысле — это *не только и не столько* смена поколений. Это самопроизвольное случайное образование совершенно новой информации (см. пред. главу).
2. На вопрос о препятствии делу спасения я, вероятно, не готов ответить. Можно спасти вопреки многим обстоятельствам. Но все же попытаюсь выразить свое состояние.

Я биохимик. Большую часть своей жизни я считал Библию мифом, а эволюцию — аксиомой. И вот мне приводятся факты, подтверждающие очень многое из того, что написано в Бытии и в то же время свидетельствующие против эволюции. Как бы пелена спала с моих глаз. Я почувствовал себя ребенком, которому родители 20 лет назад сказали, что животные берутся в результате *ароморфоза* (прогрессивного скачкообразного спонтанного изменения), и он на этом успокоился. Я инстинктивно чувствовал невозможность самозарождения простейшей клетки — сложнейшей и в то же время гениально устроенной, устойчивой, но в то же время гибнущей, если мы начнем собирать ее постепенно, с-тысячей замкнутых кругов, которые не разорвать при постепенном развитии и сборке (ДНК содержит код ферментов для собственного копирования, внутренняя часть клетки производит оболочку, без которой она не может производить оболочку и т. д. и т. п.).

Я пытаюсь найти МЕХАНИЗМ эволюции и не вижу его. Более того, тенденция не обнадеживает: новые знания свидетельствуют против эволюции. Я спрашиваю себя: *кто* фанатик? *кто* мракобес? Прогрессивен ли я, если у меня на всю биологию два ответа: «это вероятностный процесс» и — «ученые предполагают, но наука не доказывает»?..

Но это еще полбеда. Эволюционистские толкования Библии зиждутся на ее сверхвольном прочтении. Можно выбирать любое из значений полисемантических слов, вставлять куда угодно миллион лет, менять местами во времени события. Вывод: смысл Шестоднева непостижим, так как допускает почти весь логически допустимый набор толкований. Альтернатива: текст Бытия — это аллегорический поэтический текст, записанный в понятной форме для пастухов-скотоводов.

К счастью, святоотеческие труды не закопаны вместе с окаменелостями и эволюционисты не имеют монополии на их изъятие и цензурирование. Но не все имеют желание, возможность или терпение найти и прочитать, как Церковь в лице своих лучших сынов понимала Книгу Бытия вплоть до начала XX века.

Но все-таки для тех, кто доверяет православным эволюционистам, и для спасения есть маленькое препятствие. За идеями спонтанности, самопроизвольности, случайности, «естественного» отбора следует идея без-божного мира, мира без чудес и сверхъестественности жизни, — всего лишь «способа существования белковых тел», мира без тайн и, если хотите, без *Таинств*. Здесь крен в деизм, здесь мы отодвигаем Бога: Бог создал элементарные частицы, а дальше все сплошь материя сама развивается. И эта альтернатива протаскивается в мое сознание или подсознание, и появляется мысль: «а вдруг...?»

И начинается «научное», полукощунственное объяснение всех Божественных творческих актов.

«А что **Вы** предлагаете?», — говорят мне в ответ.

И стыдно говорить о чуде, нужно думать о «научной альтернативе теории эволюции», хотя понимаешь, что альтернативы нет, как нет и самой теории эволюции, так как у «чуда преестественного» причина кроется не в естественных законах природы, а в Божьей воле, и максимум того, что может сделать наука — найти границы собственного применения.

Литература

1. *Иеромонах Серафим (Розз)*. Православный взгляд на эволюцию. М., изд. Свято-Введенского монастыря Оптиной Пустыни, 1997. <http://www.wco.ru/biblio/books/rouz3/Main.htm?mos>
2. Той повеле, и создашася. Современные ученые о сотворении мира. Клин, фонд «Христианская жизнь», 1999.
3. *Священник Тимофей*. Православное мировоззрение и современное естествознание. М., «Паломник», 1998.
4. Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского. Книга Бытия: Изд. 2-е, испр. Перевод, вступительная статья и комментарии М. Г. Селезнева. М., РБО, 1999.
5. *Диакон Андрей Кураев*. «Человек приходит в мир». <http://www.kuraev.ru/evolution.html>
6. *Диакон Андрей Кураев*. «Может ли православный быть эволюционистом?» <http://www.kuraev.ru/evoluti.html>

КОГДА БЫЛ КАМЕННЫЙ ВЕК

*О книге Майкла Кремо и Ричарда Томпсона
«Неизвестная история человечества»*

В 1999 году вышло в свет русское издание книги Майкла Кремо и Ричарда Томпсона «Неизвестная история человечества». В книге собраны многочисленные свидетельства о находках древних людей и их предполагаемых предков. Свидетельства эти в своем подавляющем большинстве противоречат общепринятой эволюционной теории и сводятся они к тому, что останки современного человека и его изделий встречаются практически во всех геологических слоях земли, где только имеются следы жизни.

На людей, ознакомленных с данными ученых-креационистов, эти сведения не производят шокирующего впечатления. Из публикаций нам известны подобного рода находки, в том числе и не попавшие в книгу. Несомненным преимуществом книги Кремо и Томпсона является редкий (чтобы не сказать: уникальный) по широте обзор находок, притом преимущественно тех, что стали предметом научного рассмотрения, а не какой-то газетной сенсации. В своих суждениях авторы весьма сдержанны и придирчивы к своей собственной точке зрения, что делает им честь, а книге придает убедительности.

Важным для креациониста является и то обстоятельство, что авторы открыто исповедуют индуизм, вследствие чего заведомо отпадает всякое подозрение их в сочувствии креационизму. В первую очередь это касается вопроса о хронологии. Кремо и Томпсон придерживаются в своей книге традиционной геохронологической шкалы, оговорившись, правда, что делают это лишь из удобства и готовы в любой момент эту шкалу пересмотреть. Но, видимо, пересмотр этот подразумевается вовсе не до библейских тысячелетних сроков, ибо авторы постоянно отстаивают древний возраст человека современного анатомического типа, поскольку это согласно и с ведической литературой.

Нам, креационистам, следует согласиться с тем, что человек действительно сосуществовал на земле вместе с самыми различными тварями, в том числе давно вымершими. И фактический материал книги дает тому убедительное подтверждение. Если учесть теперь, что в геологии до сего дня главным методом датировки пород является сопутствующая фауна, возраст которой установлен в стандартной эволюционной шкале, то главным вопросом останется именно абсолютная датировка. Если этот вопрос удастся решить, то все скрупулезно собранное в книге множество данных будет «работать» и на креационную точку зрения точно так же, как авторы пытаются поставить его «на службу» индуистскому мировоззрению. В любом случае собранные факты опровергают только материалистическую эволюционную концепцию.

В самом грубом выражении проблема ставится так: предположим, что нам удалось доказать, что человек жил на земле на протяжении всей ее геологической истории. В этом креационисты согласны с индуистами. Вопрос: сколько времени длилась эта

история? В этом вопросе возникает уже большая разница.

Проблема эта весьма обширна, и креационисты, собственно говоря, именно ею и занимаются. Нам представляется полезным в краткой статье сделать только некоторые наблюдения над данными Кремо и Томпсона, которые они не смогли сделать сами в силу своей мировоззренческой установки. И касается это в первую очередь именно вопроса о датировках, а затем вопроса об орудиях каменного века.

1. Археологические датировки

Как мы уже сказали, вопрос о возрасте находок является основным. Книга Кремо и Томпсона изобилует сюжетами такого рода: найдены человеческие останки в таком слое, который принято считать древним, судя по сопутствующей фауне. Тотчас поднимается версия о недавнем (но, возможно, глубоком) захоронении. Зачастую сами открыватели останков (особенно если это были профессионалы) тут же на месте проверяют эту версию и стараются документально подтвердить поврежденность или неповрежденность верхнего слоя над находками. Если возраст слоя получается аномально большим по стандартной шкале, то следуют атаки эволюционистов по двум основным направлениям: а) доказать, что все-таки имело место захоронение, или б) доказать, что останки не принадлежат к человеку современного типа. В первом случае на помощь приходят методы химической и радиоизотопной датировки.

Химические методы — тесты на содержание фтора, азота и урана в костях способны дать лишь относительный возраст, то есть ответить на вопрос: действительно ли найденные в одном слое кости лежали в нем одинаково долго. Но о возрасте самого

пласта эти методы ничего определенного обычно сказать не могут, ибо содержание указанных элементов сильно зависит от местных условий, от близости и качества подземных вод и т. п.

Необходимую абсолютную датировку обычно получают радиометрическими методами. Они тоже ненадежны, но авторы книги, указывая на это, не объясняют почему. Думается, если бы они вникли в принципиальные погрешности этих методов, то некоторые ими же приведенные данные могли бы выстроиться в логическую цепочку.

В книге упоминаются два метода: калий-аргоновый и углеродный. Первый основан на измерении относительного содержания калия и аргона в датированном образце в предположении, что весь аргон или какая-то его часть (а какая именно — неизвестно и приходится вводить дополнительное предположение) образуется путем распада радиоактивного изотопа калия. Период этого полураспада составляет около 1,28 млрд. лет.

Углеродный метод основан на измерении содержания углерода-14, который превращается в обычный углерод-12 с периодом полураспада в 5700 лет. Опуская здесь иные и очень существенные недостатки приведенных методов, укажем лишь на то обстоятельство, что период полураспада изотопа составляет как бы шкалу данных геологических часов. Более или менее достоверные данные можно было бы получить ими (если бы удалось исключить прочие погрешности), если измеряемый промежуток времени лежит в районе самого периода полураспада, или, так скажем, плюс-минус порядок в обе стороны. Поясним сказанное.

Если измеряемое время намного меньше периода полураспада (в десятки и сотни раз), то у нас нет гарантии, что обнаруженная нами малая недостача

радиоактивного изотопа обусловлена именно распадом, а, положим, не простой случайностью в выборе образца. Ведь в таком случае за указанный малый промежуток времени содержание изотопа в образце должно уменьшиться на процент или даже доли процента. Уверены ли мы, что это уменьшение объясняется лишь ходом наших радио-часов, а не случайным разбросом в содержании изотопа в разных образцах?

Если же измеряемое время существенно превышает период полураспада (на порядок и больше), то малейший просчет в измеряемой концентрации должен давать большую погрешность в определении возраста (см. рис. 1). Опять же тогда, если, скажем, в одном образце осталось лишь восемь атомов, а в другом четыре, можем ли мы сказать, что их возраст различается вдвое? Может быть, изначально во втором образце недоставало четырех атомов по сравнению с первым, а возраст у них один. Когда концентрация не распавшегося изотопа слишком мала, данные расчета уже нельзя считать надежными.

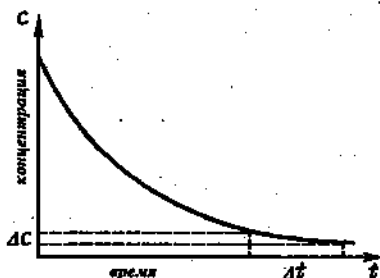

Рис. 1. График уменьшения концентрации радиоизотопа со временем. При малых значениях концентрации малейшая погрешность в ее измерении дает большую погрешность в измерении времени вследствие того, что кривая асимптотически приближается к оси абсцисс и идет практически параллельно ей

Таким образом, получается, что даже без учета прочих погрешностей метода калий-аргоновая датировка принципиально не может давать надежных данных по временным срокам, меньшим нескольких десятков миллионов лет, а углеродная датировка не годится для измерения отрезков времени свыше нескольких десятков тысяч лет. Положим, в наиболее надежном диапазоне радиодатировка дает погрешность 1 % (невероятная на самом деле точность). Для 1 млрд. лет это даст ошибку на 10 млн. лет, что практически не имеет значения. А если с такой же точностью пытаться измерить срок в 10 млн. лет, погрешность составит уже 100 % в обе стороны, что практически равнозначно полной неопределенности.

Для сроков же, превышающих период полураспада в десятки и сотни раз, погрешность в измерении концентрации на 1 % также может дать ошибку в возрасте на 100 %. Можно пояснить это таким сравнением.

Допустим, вам нужно измерить напряжение, составляющее около 10 вольт. Вы берете вольтметр, ставите диапазон шкалы в 1 в и подключаетесь к цепи. Прибор зашкаливает. Тогда вы для корректировки переключаете предел измерения на 10 тысяч вольт. Стрелка еле заметно вздрагивает возле нуля. Вы смело рукою пишете: напряжение составляет 53 вольта. Если такая ситуация кажется вам смешною, сравните периоды полураспада калия и углерода и убедитесь: они различаются еще больше, чем в нашем примере, что позволяет проделывать такие же измерения, как и с нашим вольтметром. Нужно вам получить возраст находок в 1–5 млн. лет? — Вы берете калий и аргон и получаете. Такой возраст этот метод даст и вчерашним отложениям, примеры тому широко известны [2]. А если нужно оспорить древний возраст находки и дать ей тысячи лет —

проверьте ее на углерод и вы никогда не сможете выйти даже на сотни тысяч.

И дело будет даже не в порочности той или другой методики, а просто в диапазоне измерения, который сам по себе обеспечит львиную долю погрешности.

Авторы книги не заострили внимания на этом обстоятельстве. А между тем, оно могло бы многое в их данных объяснить. Почему, например, все яванские находки (а их в книге описано свыше десятка), предположительно относимые к питекантропам — *Homo erectus*, датируют по калию-аргону и благополучно получают требуемые эволюцией 1–2 млн. лет, а останки современного человека, найденные в слишком древних слоях исследуют только на углерод?

Так например, скелет из Гелли-Хилл, обнаруженный в 1888 году, был плотно вмурован в породу, датируемую 300 000 лет, и принадлежал человеку современного типа. Ясно, что официальная наука всячески желала понизить возраст скелета, ведь по эволюционным понятиям современного типа человек не мог появиться столь рано. Главным средством для этого послужил уже в XX веке углеродный метод. Он дал возраст в 3310 лет. Авторы книги несколько обескуражены этим вердиктом. Индуистам не нужна эволюция, но не нужна им и Библия. Им нужен миллионолетний человек, а не тысячелетние динозавры. Возразить они пытаются лишь тем, что углеродный метод ненадежен, не вникая в причины его несовершенства. Кроме того, они полагают, что музейная пыль может внести свежий углерод в кости и обогатить их изотопом-14, что приведет к резкому занижению возраста. Но, думается, дело не в этом. Прежде чем исследовать образцы, с них, вероятно, все-таки стряхнули пыль тряпочкой.

Углеродный метод ненадежен, но склонен не занижать, а завышать возраст. Связано это с поступательным ростом содержания углерода-14 в атмосфере. Древние кости, еще будучи живыми, содержали гораздо меньше радиоактивного изотопа, чем аналогичные им кости сегодня. Если на это ввести поправку, то окажется, что углеродный метод практически не позволит нам получить возраст, выходящий за библейские рамки в несколько тысяч лет. (Как вводится эта поправка, см. подробно в [3] и [4].) Поэтому полученная цифра креационисту не покажется фантастической. Для эволюционистов же в данном случае она оказывается просто спасительной. Кто уж там помнит, что сто лет назад скелет выбивали из нетронутой породы. Получилось три тысячи лет по углероду — значит, все-таки это было захоронение. И слой можно считать древним и скелет недавним.

С той же ситуацией сталкиваются авторы и при описании человеческих скелетов из Кастенедоло. Найдены они в плиоценовых слоях — это несколько миллионов лет по эволюционной шкале. Приписать дело захоронению невозможно: скелеты найдены на границе очень контрастных по цвету и нетронутых пород, найдены и обследованы при этом профессионалами. Казалось бы, теперь-то эволюционисты оказались приперты к стене. Но не тут-то было. Проверяют скелеты на углерод и получают совершенно смешную цифру: 958 лет. Это слишком мало даже для эволюционной теории, но вопрос на этом закрывается. Опять же, Кремо и Томпсон сетуют только на музейную пыль.

На самом же деле истинный возраст, по-видимому, ближе к тысячам лет, чем к миллионам, и хотя полученный результат неправдоподобен, но от истины он отличается в разы, но не на порядки.

Еще один такой же случай: человеческий скелет из Олдувайского ущелья, найденный Г. Реком. Он найден в плиоценовых отложениях, датированных в 1,5 млн. лет, причем извлечен из нетронутой породы с помощью молотка и зубила. Вероятность захоронения, судя по обстоятельствам обнаружения находки, также сводится к нулю, но в конце концов опять выручает углерод. Он дает возраст 16 920 лет. И опять авторы книги приводят свои скучновато уже звучащие сетования по поводу ненадежности углеродного метода. Хотя на этот раз уже можно было бы задаться вопросом: почему находки из одного и того же слоя исследуют столь избирательно: питекантропов только на калий-аргон, людей — только на углерод?

И потом, обратите внимание на точность приводимых цифр. Три-четыре значащих цифры предполагают, что погрешность составляет доли процента. Так, словно вашу картошку, убранную в прошлом году в подвал, исследовали на углерод и сообщили точно дату сбора урожая и время суток. Даже чисто случайный разброс данных по разным образцам при углеродных исследованиях дает 30–50% при наличии и таких «промахов», которые вообще не лезут ни в какие ворота и просто отбрасываются. И вдруг точность до четвертого знака! Просто фантастика.

Чтобы сообразить все эти очевидные вещи, вовсе не требуется быть большим специалистом и даже не нужно глубоко вдаваться в прочие недостатки методики. Получается, что радиодатировки служат удобным способом подтверждения того возраста, который необходимо получить. Нужно только правильно выбрать сам метод и он даст требуемый вами возраст на границе своей применимости с погрешностью 100 %, но о сем последнем обстоятельстве можно и умолчать.

Итак, вопрос о возрасте находок современного человека остается открытым, то есть данных, приводимых Кремо и Томпсоном, недостаточно для решительного вывода, кто прав: креационисты или индустисты. Не следует только думать, будто авторам книги удалось доказать, что современный человек живет миллионы лет. Данные авторов неплохо вкладываются и в креационную модель. Особенно это заметно при рассмотрении сводной таблицы результатов, которой завершается книга Кремо и Томпсона.

2. Чем древнее, тем культурнее?

Авторы приводят в частности свидетельства о таких интересных ископаемых, как искусно сделанная золотая цепочка или металлическая кружка в монолите каменного угля, гладко отшлифованные бетонные блоки и целая кирпичная стена в каменноугольной шахте, ржавый железный гвоздь, замурованный вместе со шляпкой в девонском песчанике, металлический шар с насечками (рис. 2) и ваза из цинково-серебряного сплава с великолепной резьбой и инкрустацией, найденные в докембрийских слоях,

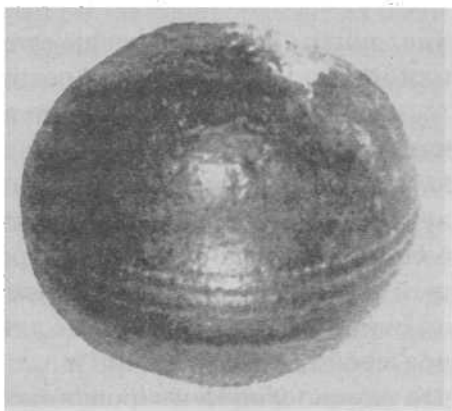

Рис. 2. Металлический шар из Южной Африки с тремя параллельными насечками вокруг центральной части, обнаруженный в докембрийских минеральных отложениях, возраст которых оценивается в 2,8 млрд. лет

Рис. 3. Часть окаменевшей подошвы башмака из Невады, датируемой триасовым периодом, возраст окаменелостей которого определяется в 213–248 млн. лет

отпечаток рантовой обуви в триасском отложении (рис. 3), четкий след человеческой подошвы, раздавившей кембрийского трилобита... У нас нет здесь возможности описать эти и многие другие ископаемые следы культурного человека в подробностях (книга [1] содержит около 500 страниц в своем сокращенном варианте), отметим лишь, что всем пере-

численным окаменелостям стандартная геологическая шкала дает возраст в сотни миллионов лет.

Впрочем, мы не рекомендуем нашим читателям, нашедши в куске каменного угля вмурованную ложку или вазу, бежать показывать ее археологам. Вы непременно утратите свою находку и никто о ней больше никогда не узнает. При этом ни один научный журнал не опубликует вашего сообщения о своем открытии. И конечно, не удивляйтесь, когда ученое сообщество дружно и клятвенно заверит вас, что научно документированных следов человеческой цивилизации глубже конца плейстоцена не существует. Это правда: все такие свидетельства документированы ненаучно, потому что научное сообщество их просто не принимает к рассмотрению!

Кремо и Томпсон приводят сводный обзор аномальных свидетельств присутствия *Homo sapiens* в древних слоях. Авторы совершенно не пытаются

период	вид орудия		
	эолиты	палеолиты	неолиты
10—5 млн. лет	1	4	5
5—1 млн. лет	10	9	2
1—0,1 млн. лет	4	13	—

Рис. 4

подвести читателя к тем наблюдениям, которые мы сами можем сделать на основе этого обзора. Конечно, их данные неполны, и наши выводы не могут быть слишком категоричными. И тем не менее, десятки предметов и явлений всегда могут считаться пусть малой, но базой статистики.

Оказывается, среди всего, что датируется свыше 50 млн. лет, каменных орудий не приводится вовсе. Там лишь совершенные следы развитых цивилизаций. И только начиная с олигоцена появляются наряду с ними и каменные орудия. Дальше их становится все больше и нельзя сказать, будто мастерство изготовления орудий нарастает со временем. Скорее наоборот, оно даже ухудшается. Совершенные каменные орудия встречаются реже, а несовершенные чаще.

Эти результаты мы свели в таблицу (рис. 4), где цифры показывают число надежно документированных упоминаний из книги [1] об орудиях данного типа сложности. Здесь принята такая классификация.

1. Эолиты — естественные обломки камня, использовавшиеся человеком практически без специальной подготовки (рис 5).

2. Палеолиты — специально отколотые от материнского блока пластины, доведенные до состояния орудий специальной последующей обработкой (рис. 6).

Рис. 5. Остроконечный каменный резец из Южной Калифорнии, возраст которого оценивается в 150–200 тыс. лет

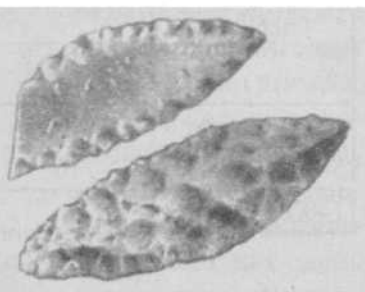

Рис. 6. Каменные орудия из Мексики, возраст которых специалисты-геологи из США определяют в 250 тыс. лет

3. Неолиты — самые совершенные каменные орудия, вроде наконечников копий или стрел, гладких округлых камней для метательных орудий типа пращи или боло и др. (рис. 7).

Возникает закономерный вопрос: откуда на земле появилось такое огромное количество древних нецивилизованных людей, которые, хотя и были, судя по костным останкам, вполне обычными людьми, тем не менее жили в пещерах и пользовались лишь каменными орудиями? Где место этим людям в креационной исторической картине? И почему следы пещерного человека гораздо моложе, чем следы древних цивилизаций?

Ответ здесь может быть следующим. Во-первых, возможно, что и до потопа часть людей одичала благодаря своей греховной жизни и отрыву от культурного большинства тогдашнего человечества. Во-вторых, более вероятно, что находки древних троглодитов относятся к послепотопным временам.

Вероятнее всего, почти все осадочные слои сформировались во время потопа. Лишь самые верхние слои (где и находят стоянки каменного века) могли сформироваться в послепотопные времена в результате

каких-то локальных катастроф, подобных извержению вулкана Сант-Геленс.

Библия повествует о широком рассеянии людей по земле после неудачного строительства Вавилонской башни. Подчеркивается, что разогнаны были люди по особому Божию повелению, а не по своей воле. Напротив, сами люди замыслили жить вместе одним городом и строить башню до небес, создавая себе имя. (Быт. 11, 4). Связано ли было рассеяние людей с какой-то геологической

катастрофой, или же они были разогнаны каким-то иным способом? — Библия не говорит нам об этом подробно, и среди креационистов в этом вопросе существуют разные мнения. Но все они сходятся в том, что некоторые человеческие племена (а тогда еще только большие семьи) быстро обособились. В это же время начинался ледниковый период, и люди могли сразу попасть в очень суровые условия, при этом утратив связь с овеществленной материальной культурой прошлого. В ледниковых и других сложных условиях уже не было возможности строить города, заниматься выплавлением металлов или даже земледелием. Пришлось делать каменные орудия для охоты, забывать старые знания и как бы поневоле дичать, предвосхищая Робинзонову историю.

Технология накапливается в поколениях, а внезапная утрата технологической базы способна и современного человека отбросить в каменный век, и еще неизвестно, выживет ли он в таких условиях.

Наши далекие предки, бывшие вовсе не примитивными людьми, сумели выжить. Вместо металлов

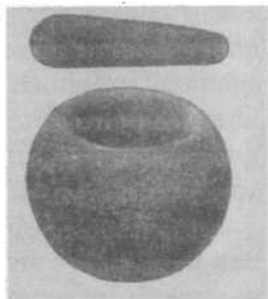

Рис. 7. Ступка и пестик, найденные в туннеле, прорытом в третичных отложениях Столовой горы (Калифорния), датируемых 33–55 млн. лет

стали обрабатывать камни. Древние каменные орудия поражают своей сложностью. Попробуйте сами сделать каменный скребок или топор, используя хотя бы свой обычный молоток и зубило. Это будет для вас очень непросто. А как быть, если железные орудия утрачены?

После некоторых самостоятельных упражнений над камнями с молотком и зубилом мы склоняемся к выводу, что технология каменных орудий принципиально регрессивна. Цель этой технологии всегда одна: получить ровную и острую режущую каменную кромку. Для этого требуется, как правило, сделать до десятка и более небольших сколов поверхности камня под одним и тем же углом. Острое железное зубило для этой цели вполне подходит, если его периодически затачивать. Такие тонкие сколы вообще нужно делать именно «методом зубила», то есть приставив инструмент к обрабатываемой поверхности точно в нужном месте под нужным углом и нанося удары уже по самому зубилу (резцу) с обратной стороны. Вы никогда не получите ровной острой поверхности камня, если будете бить по нему так, словно отесываете топором деревянный кол. В лучшем случае вы таким способом получите одну острую, но неправильную кромку естественного откола. По принятой классификации это соответствует палеолиту.

Иными словами, в каменной технологии инструмент должен быть совершеннее (острее и тоньше), чем получаемое при его помощи изделие. Но ведь это означает именно регресс!

Возможно, что, оторвавшись от цивилизации, древние люди имели поначалу некоторые металлические инструменты, которыми только и могли обрабатывать камни, получая совершенные по форме неолиты. Естественно, если одним железным зубилом за весь

срок его службы можно заточить десятки тысяч каменных топоров, то железного зубила мы не найдем на стоянке пещерного человека. Это была бы ценнейшая вещь, от которой зависела вся жизнь племени. Ее должны были передавать из поколения в поколение, как святыню! Ведь и кости пещерного человека находят гораздо реже, чем его каменные орудия. Новый каменный топор нужен каждый месяц, ведь его не переточишь. Испортилась режущая поверхность — нужно менять весь инструмент.

За несколько столетий каменного века люди должны были изготовить огромное количество каменных орудий. Их и находят археологи массами. С постепенным износом и исчезновением железных инструментов каменная технология должна была вести человека к дальнейшему одичанию и даже просто к вымиранию. Нужен был возврат в цивилизацию — или смерть. Гораздо менее правдоподобным видится нам общепринятый прогрессивный сценарий развития: сначала более совершенные камни, потом открытие металлургии. Многие тысячи и миллионы лет изготавливать режущие камни при помощи камней же человек бы просто не смог. Вдобавок, в этом случае вся земля была бы под нами завалена этими каменными орудиями, ведь срок их жизни в сотни раз меньше продолжительности жизни человека и, в отличие от костей, они не гниют.

Как показывают данные Кремо и Томпсона, а также, например, открытие Тирольского человека [5], люди всегда использовали орудия самой разной степени совершенства. Если на стоянке найдены каменные орудия, то из этого нельзя делать вывод, будто там и не было ничего более совершенного. Тем более неверно датировать возраст самой стоянки по найденным артефактам. Человек каменного века мог сосуществовать по времени со вполне культурными людьми.

Просто они жили в разных местах и в разных условиях, оставаясь вполне разумными человеческими существами. Следы древних цивилизаций, например Египта или Ближнего Востока, не содержат под собою следов каменного века или каких-нибудь примитивных обезьяноподобных людей. Человек всегда был человеком и проявлял иногда способности только к одичанию, в зависимости от греховности своей и Промысла Божия, помещавшего его в разные условия. Каменный век в такой картине предстает своего рода «робинзонадой» части человечества, длиною в несколько сотен или даже тысяч лет.

В предисловии Кремо и Томпсон обещают согласовать приводимые ими данные с ведическими книгами в особой готовящейся ими работе. Но и теперь мы видим, что их данные неплохо вкладываются в ту картину мира, которую дает нам Библия. И незаинтересованность свидетелей-индуистов только придает достоверности приводимым данным в их креационной трактовке.

Литература

1. Майкл Кремо, Ричард Томпсон. Неизвестная история человечества. М., «Философская книга», 1999.
2. Стивен А. Остин. Вулкан Сент-Геленз и катастрофизм. Симферополь, Христианский научно-аполлогетический центр, 1998. Буклет № 45.
3. Malcolm Bowden. True Science Agrees with the Bible. Bromley, Kent (England), Sovereign Publications, 1998.
4. Священник Тимофей. Православное мировоззрение и современное естествознание. М., «Паломник», 1998.
5. Сергей Головин. Оледенение и история человека. Симферополь, Крымское общество креационной науки, 1996. Буклет № 15.

СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Чем дальше, тем больше закрепляется убеждение, что эволюционные религиозные теоретики не понимают, в чем их главное противоречие с христианством. Похоже, что сами телеологисты такой проблемы не видят либо не придают ей особого значения. А напрасно. Для православного богословия это положение доктринально.

Ввиду своего малолетства в вере, телеологисты могут и не знать, что мы, православные христиане, по завету отцов призваны «сокрушать впредь авторитетом освященной древности дерзость непотребной новизны в отношении к каждому суесловию заблуждений».¹ Могут также не знать они того, что есть узаконенное Преданием «правило благочестия — допускать только то, чтобы все, принятое отцами по вере, верой же запечатлено было и что наш долг — не Религию вести, куда захотел бы, но следовать, куда она поведет, и что христианской скромности и достоинству свойственно не свое передавать потомкам, но хранить принятое от предков».²

¹ Св. Викентий Лиринский. Памятные записки Перегриня. М., 1999. С. 14.

² Там же. С. 15.

А проблема состоит в непотребной новизне эволюционного учения. Идея эволюции оформилась в теорию только во второй половине XIX века, а телеологические трактовки эволюционной теории на основе православного богословия появились не ранее XX века и только к концу его приобрели масштабы широкого движения.

Приведенные ниже примеры показывают, как эти сторонники решают данную проблему.

Главная область поиска аргументов — книга Бытия.

Давно известно, что «Писание, по причине возвышенности его, не все понимают одинаково, но иной толкует изречения его так, а иной иначе, так что представляется возможным извлечь из него столько же смыслов, сколько есть голов».¹ Единственное противоядие от заблуждений — Священное Предание: «аще будет исследуемо слово Писания, то не иначе да изясняют оное, разве как изложили Светила и Учители Церкви в своих писаниях».²

В связи с этим идея телеологизма могла бы быть принята православным богословием только в случае, если бы было доказано, что наши предки — предки не по плоти, но по духу, — святые Отцы учили о том же, о чем учат сторонники «православного эволюционизма».

Сразу нужно сказать, что далеко не каждый текст Библии оставляет место для разночтений. Пример тому — первые главы книги Бытия. Буквальное прочтение никакой двусмысленности здесь не допускает.

Язык Писания, особо 1 и 2 глав, довольно скуп, даже сух, немногосложен. Бытописатель выверен-

¹ Св. Викентий Лиринский. Указ. соч. С. 9.

² Книга Правил. М., 1893. С. 83.

ными, точными выражениями, упорядоченно излагает вверенные ему мысли. За словами стоят четко определенные предметы, события, лица. Слог Пророка нетороплив, осторожен, высок, но далек от поэзии. Все слова предусмотрительно употреблены в своем основном словарном значении. По-другому и быть не могло, так как библейский язык архаичен и значения слов того архаичного языка и стали впоследствии основными словарными значениями.

Святые Отцы очень тонко чувствовали отношение бытописателя к данным строкам, поэтому и толковали их строго буквально. «Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание, непозволительно также говорить, будто бы что по описанию сотворено в продолжение шести дней, то сотворено в одно мгновение, а также что будто бы в описании сем представлены одни наименования, или ничего не означающие, или означающие нечто иное».¹ Мнение свт. Василия Великого как автора «Толкования на Шестоднев» для нас особенно интересно и важно: «Известны мне правила аллегории, хотя не сам я изобрел их, но нашел в сочинениях других. По сим правилам иные, принимая написанное не в общеупотребительном смысле, воду называют не водою, но каким-нибудь другим веществом, и растению и рыбе дают значение по своему усмотрению... А я, слыша о траве, траву и разумею, также растение, рыбу, зверя и скот, всё, чем оно названо, за то и принимаю, *ибо не стыжусь благовествования* (Рим 1, 16)... Сего, кажется мне, не уразумели те, которые по собственному своему разумению вознамерились придать некоторую важность Писанию какими-то наведениями и приношениями. Но это значит ставить себя премудрее

¹ Св. Ефрем Сирин. Творения. Т. 6. М., 1995. С. 210–211.

словес Духа и под видом толкования вводить собственные свои мысли»¹.

При такой церковной позиции положение телеологистов незавидно. Эволюцию просто негде проташить. Но «ты его в дверь, а он в окно», — такое жизнелюбие не может не вызвать уважения. При этом лазят они в это окно подчас довольно остроумно. Взять хотя бы, к примеру, общеизвестный стих (Быт. 3, 19) *...ибо прах ты и в прах возвратишься* (речь идет об Адаме). Смысл стиха абсолютно ясен: Адам создан из земли и по смерти снова станет ею (за исключением бессмертной души). Казалось бы, уж здесь-то ничего не выдумаешь, ведь из земли создан, а не из обезьяны. Ничего подобного. Оказывается, даже этот стих в умелых руках становится благой вестью эволюции. Для этого нужно просто не обращать внимания на смысл второй части выражения *...и в прах возвратишься*, а в первой части заострить внимание на слове «прах», после чего вложить в это слово другой смысл. Ныне очень известный журналист и дьякон отец Андрей Кураев справляется с этой задачей мастерски: «Но поскольку даже человеческое тело можно назвать землей, позволительно думать (здесь нарушается причинно-следственная связь. — Я. К.), что словом *земля* библейского рассказа о творении человека было обозначено тело уже живое...»² Вот как это делается. Если человек-земля живой, значит просто земля, «материя», из которой он создан, была живая. Но вот в чем беда, — по этой логике выходит, что и та земля, в которую человек после смерти должен возвратиться, тоже является «телом уже живым». Так

¹ *Св. Василий Великий. Творения. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900. С. 137–138.*

² *Диакон Андрей Кураев. Человек приходит в мир // Той повеле, и создашася. Клин, 1999. С. 74.*

о. Андрей становится провозвестником той самой идеи реинкарнации, противником которой он так долго выступал. Хороший пример того, к чему могут привести православного богослова заигрывания с эволюционизмом.

Вышеописанный финт — авторское изобретение отца Андрея, но в стане телеологистов так изобретательны далеко не все. Поэтому ими выработаны несколько приемов, которыми мог бы в случае необходимости воспользоваться любой член их кружка. Есть несколько высказываний, кочующих из одной телеологической статьи в другую. Выражения эти, до того как попали к эволюционистам, принадлежали перу святых отцов, теперь же от авторов остались только имена. Таков метод модернистов, им не нравятся мысли святых, но нравится их авторитет. Наиболее любим телеологистами свт. Феофан Затворник. Его охотно цитировали о. Александр Мень, прот. Николай Соколов и многие другие. Высказывание Святителя действительно выглядит убедительно: «Было животное в образе человека, с душою животного. Потом Бог вдунул в него дух Свой — и из животного стал человек».¹ Этот аргумент был бы неопровержим, если бы телеологисты изъяли и сожгли подлинные труды святого. Этого, к счастью, не произошло, благодаря чему мы можем узнать, что же на самом деле писал свт. Феофан: «Созда Господь тело человека из персти. Это тело что было? Глиняная тетерька или живое тело? — оно было живое тело — было животное в образе человека, с душою животного. Потом Бог вдунул в него Дух Свой — и из животного

¹ Цитаты приводятся по: Прот. Александр Мень. Истоки религии. Брюссель, 1991. С. 160; в том же виде встречаются еще у ряда авторов.

стал человек».¹ Даже для читателя, не знающего особенностей русского языка XIX века² (трансформаторы цитаты такие особенности знали), очевидно, что **животною** — это прилагательное в *творительном* падеже, а **животного** — существительное в родительном, а значит не об обезьяне пишет Святитель и не о коне, и не о жирафе. Он говорит вообще о другом. «Было животное...», было живое, «с душою животною», с душою живой. Самое главное, что в этом месте своего сочинения Святитель рассматривает совершенно другой аспект творения. Человек, по слову свт. Феофана, это существо, имеющее не только живую душу, но и благодатствованное Духом Святым. Такое единство материального, душевного и благодати, в православной антропологии и называется человеком.³

Таким образом, если в сочинениях святого есть какое-либо предложение, которому, вырвав его из контекста, можно придать эволюционный пафос, телеологию это делают. Очень удачным считается найти фразу, в которой были бы слова «мир», «творение», «природа», «вселенная», «закон», «период», «устройство» и т. п. Предложения, в которых сосуществуют слова «человек» и «животное», сами по себе уже считаются доказательствами эволюционных воззрений их автора. Если же искать у святого такие высказывания недосуг, приходится их выдумывать. Именно так, например, поступили с преп. Серафимом Саровским. За рекордно короткое время преподобный стал классиком эволюционной художествен-

¹ Свт. Феофан Затворник. Собрание писем. Т. I. М., 1994. С. 98.

² Подробнее смотри: Максимов Ю. В. Богословские аспекты проблемы согласования православного и эволюционного учений о происхождении человека // Шестоднев против эволюции. М., 2000.

³ Это выражение в контексте не оставляет места для двусмысленности.

ной литературы. Вот фраза, приписывающая святому славу «дарвиниста до Дарвина»: «До того, как Бог вдунул в Адама душу, он был подобен животному». Ниже вы можете видеть оригинальную фразу прп. Серафима. Такую фальсификацию уже нельзя назвать игрой слов или подгонкой фактов, а ложью назвать можно и нужно. Святой Серафим Саровский говорил следующее: «Все три сии части нашего естества созданы были от персти земной и Адам не мертвым был создан, но действующим животным существом, подобно другим живущим на земле одушевленным Божиим созданиям. Но вот в чем сила, что если бы Господь Бог не вдунул потом в лицо его сего дыхания жизни, то есть благодати Господа Бога Духа Святого..., то Адам, как ни был он совершенно превосходно создан над прочими Божиими созданиями как венец творения на земле, все-таки пребыл бы неимущим внутри себя Духа Святого, подобен всем прочим созданиям, хотя и имеющим плоть и душу и дух, принадлежащие каждому по роду их, но Духа Святого внутри себя неимущим»¹. Как можно заметить, словоупотребление здесь то же, что и у свт. Феофана. Тот же богословский смысл выражения. Тот же эволюционный трюк, *нет ничего нового под солнцем* (Еккл. 1, 9).

В Священном Писании свидетельства об эволюции изыскиваются точно таким же образом. В. Губанов в брошюре «Библия опережает науку на тысячи лет» приводит наиболее показательное: *Ибо земные животные переменялись в водяные, а плавающие в водах выходили на землю* (Прем. 19, 18). Читателю, видящему перед глазами только одну цитату, и впрямь может показаться, что речь идет об эволюции, самому же В. Губанову так показаться

¹ Прп. Серафим Саровский. Поучения. М., 1997. С. 233.

не могло, поскольку он видел контекст и знал, что Библия в этой главе повествует о египетских казнях: ибо, еще имея в руках печали и рыдая над гробами мертвых, они возымели другой безумный помысл, и тех, кого с мольбою высылали, преследовали, как беглецов. Влекла же их к тому концу судьба, которой они были достойны, и она навела забвение о случившемся, дабы они восполнили наказание, недостававшее к их мучениям, и дабы народ Твой совершил славное путешествие, а они нашли себе необычайную смерть. Ибо вся тварь снова свыше преобразовалась в своей природе, повиная особым повелениям, дабы сыны Твои сохранились невредимыми... Самые стихии изменились, как в арфе звуки изменяют свой характер, всегда оставаясь теми же звуками; это можно усмотреть чрез тщательное наблюдение бывшего. Ибо земные животные переменялись в водяные, а плавающие в водах выходили на землю (Прем. 19, 3-18). Подмена очевидна. Если телеологисты все же будут настаивать на том, что здесь говорится об эволюции, то образование видов им придется отнести ко временам Исхода и признать, что эволюция произошла ради пропитания сынов Израилевых в пустыне, а это вряд ли устроит их ученых коллег.

Безусловно, подобные средства весьма эффективны. Былые заслуги автора, почти безупречный литературный язык, обилие имен уважаемых лиц (цитаты которых подтверждают какое-нибудь косвенное положение, а основное остается голословным), удачно расставленные акценты, священный сан автора (не у всех, но у многих) делают свое дело. Это действует завораживающе. Обманывать доверяющего тебе читателя несложно, правда, сделать это можно только единожды, любителей наступать на грабли осталось не так много.

Отец Андрей, нами уже паки и паки поминаемый, к сожалению, слишком плодовит на такие вещи. Достаточно просто взглянуть на список приводимых им авторов, который, по его мнению, свидетельствует о том, что «отрицание эволюции в православной среде является скорее новшеством, нежели традицией»¹: И. М. Андреев, архиеп. Михаил (Мудьюгин), А. И. Осипов, прот. Василий Зеньковский, прот. Николай Иванов, прот. Михаил Чельцов, Н. Н. Фиолетов, прот. Стефан Ляшевский, Лазарь Милин, и т. д. Не случайно подобраны именно эти кандидатуры. Да, они свидетельствуют об эволюции, но их учительский авторитет не намного выше авторитета самого отца Андрея, а некоторые даже в этом ему проигрывают. Так значит, вся эта пестрая цитация говорит только о том, что о. Андрей не единственный эволюционист в рясе. А этого мало для нужного впечатления. Особенно если вспомнить хотя бы приводимый Ю. В. Максимовым список авторов, свидетельствующий о том, что отрицание эволюции в православной среде является скорее традицией, чем новшеством: свт. Феофан Затворник, св. Иоанн Кронштадтский, прп. Варсонофий Оптинский; св. Патриарх Тихон, свмч. Владимир Киевский, свмч. Фаддей Успенский, свмч. Иларион Троицкий; прославленный Элладской Церковью свт. Нектарий Пентапольский, прославленный Сербской Церковью прп. Иустин Попович.² Проблема налицо. Позарез нужен хотя бы один святой эволюционист.

¹ *Диакон Андрей Кураев*. Может ли православный быть эволюционистом? // Той повеле и создашася. С. 89–94.

² *Ю. В. Максимов*. Указ. соч. К списку можно добавить прославленного на последнем Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви свт. Макария (Невского), а также свт. Николая Сербского.

И отец Андрей очень изящно решает возникшую трудность: о. Михаила Чельцова келейно канонизирует, назвав священномучеником, позабыв, вероятно, что это является привилегией собора епископов, а не одного дьякона¹, а прот. Стефана Ляшевского объявляет сербским богословом (должно быть, для создания впечатления вселенских масштабов теории развития), хотя о. Стефан Ляшевский был таким же сербским богословом, как о. Андрей Кураев — румынским.²

Фигура о. Стефана для телеологистского богословия знаковая. Страницы его творений преизобилуют приемами, ставшими хрестоматийными для последующих «православных эволюционистов». Приведем в качестве примера наиболее востребованный аргумент, используемый для нахождения святоотеческих корней так называемой теории «дня-эпохи»³: «В Библии ясно говорится о появлении дня и ночи, следовательно, употребление слова “день”, а также слов “вечер” и “утро” является только лишь символической формой изложения»⁴, пишет о. Стефан, после чего приводит в подтверждение своих слов цитату из св. Василия Великого: «назовешь ли его днем или веком, выразишь одно и то же понятие».

Казалось бы, цитата — яснее некуда. Но что же на самом деле говорит свт. Василий? «По нашему учению известен и тот невечерний, не имеющий

¹ Памятуя известный случай покушения на отца дьякона экзальтированной оккультистки, можно ожидать, что в скором времени на страницах телеологистских трактатов появятся и ссылки на «Андрея Исповедника».

² На самом деле о. Стефан принял священнический сан в Таганроге, а после Второй мировой войны проживал в Балтиморе (США) и был членом Русской Зарубежной Православной Церкви.

³ Фальсификация впервые обнаружена *диаконом Даниилом Сысоевым*. *Летопись начала*. М., 1999. С. 61.

⁴ *Прот. Стефан Ляшевский*. *Библия и наука о сотворении мира*. М., 1997. С. 6.

преемства и нескончаемый день, который у Псалмопевца наименован осьмым, потому что он находится вне сего седмичного времени. Посему назовешь ли его днем или веком, выразишь одно и то же понятие», — святитель продолжает, телеологистам и о. Стефану это уже не интересно, но все же, — «скажешь ли, что это день или что это состояние, всегда он один, а не многие, наименуешь ли веком, он будет единственный, а не многократный»¹. Метод понятен. Тут остается только повторить вслед за Отцами VI Вселенского Собора: «вот, ты и это свидетельство святого отца вырвал бессвязно; неприлично православным так обезображивать изречения святых Отцов, вырывая их бессвязно; это скорее дело еретиков»².

Телеологисты же, кстати, теперь взяли в моду обвинять в ереси как раз креационистов. Лучшая ли это форма обороны, либо что-то еще, трудно сказать, но при их изгойном положении и отсутствии святоотеческой поддержки это выглядит презабавно. Взять хотя бы статью отца Димитрия Зворыкина «Творение и тварный мир с позиции православия и протестантизма» в сборнике «Той повеле, и создашася». Еще не читавших означенную работу просьба не обольщаться. В ней нет никакого сравнения взглядов на проблему творения протестантов и православных. Идея статьи намного проще и прямолинейней. Работа небольшая, 16 страничек, из которых 10 автор тратит на то, чтобы убедить читателя, что креационизм = протестантизм и, конечно, эволюционизм = православие. Предпосылка, подвигшая автора сделать такие водораздельные выводы, после того как будет изложена, наверняка немного развлечет уже начавшего скучать читателя.

¹ Св. Василий Великий. Творения. Т. 1. М., 1845. С. 38-39.

² Деяния Вселенских Соборов. Т. IV. СПб., 1996. С. 94.

о. Димитрий считает блаженно просто, что раз есть протестанты креационисты, значит от них, врагов, эта зараза. Значит, она продукт протестанского богословия. С Запада пришел к нам креационизм...

Помилуйте, это креационизм-то с Запада? А дарвинизм откуда, с Севера, что ли? К тому же, раз уж на то пошло, отец Димитрий, то, кроме исповедания креационизма, протестанты еще, к примеру, любят Библию, почему же Вы молчите о столь мощном влиянии протестантизма, которое так глубоко внедрилось в нашу Церковь? Тогда и почитание Божьей Матери — католическая экспансия. Пост — ничем не прикрытый кришнаизм. На такие убойные аргументы невозможно найти что возразить. Но одно все-таки сказать придется. Если всерьез говорить о существенных инославных чертах, например, в том, что касается толкования Св. Писания, или отношения к Св. Преданию, то протестанствующими окажутся и сам отец Димитрий Зворыкин, и все движение, апологетом которого он является.

В заключение рассматриваемого ряда нельзя не упомянуть еще одну цитату, приводимую каждым вторым телеологистом, начиная от о. Александра Меня и кончая о. Андреем Кураевым. Вступления, предшествующие данной цитате, вскрывают то колоссальное значение, которое ей придается: «Об этих ревнителях, воображавших, что величию Творца более соответствует “изготовление” Вселенной в течение рабочей недели, остроумно писал А. Толстой»¹; «О конкретных же деталях биогенеза еще в прошлом веке А. К. Толстой высказался достаточно ясно».²

¹ Прот. Александр Мень. Указ. соч. С. 136.

² Диакон Андрей Кураев. Может ли православный быть эволюционистом? С. 106.

После таких слов автору данной статьи, для того чтобы отвести подозрения в том, что он критикует лишь слабые аргументы оппонентов, о сильных же умалчивает, ничего не остается, кроме как привести сии эпохальные строки:

Способ, как творил Создатель,
Что считал Он боле кстати,
Знать не может председатель
Комитета по печати.

Этому стишку телеологисты радуются как дети и приводят его как последний аргумент, после которого, надо полагать, противной стороне, по их мнению, ничего не остается, кроме как стыдливо умолкнуть перед величием искусства.

Действительно, что тут скажешь? Надо же, А. К. Толстой верил в эволюцию! А вот Бах, положим, считал, что мир был сотворен за шесть дней, а ведь тоже, поди, не дурак был? Непонятно только, какое все это отношение имеет к православному богословию. К православному богословию отношение имеет только тот факт, что Библию писал не председатель комитета по печати, и с этим нельзя не считаться.

Если же, несмотря ни на что, телеологисты не захотят расстаться с любимым стишком, нам, православным креационистам, придется самим взять его на вооружение. Ибо председатели комитетов по печати давно уже не ходят в креационистах и в настоящих условиях эти строки гораздо более подходят нам, чем эволюционистам.

Подводя итог, необходимо напомнить: каждое доктринальное положение Православной Церкви не является только логическим выводом, подсказанным рациональными предпосылками и практическими наблюдениями. Природа положений веры иная.

Они порождены не человеческим разумом, а дарованы Церкви свыше — это первый предмет веры; вера в то, что наше учение является богооткровенным. Если мыслить в религиозной плоскости, то начинать нужно с принятия именно этого. Второе. Мы верим, что человечество уже получило полноту Откровения (это случилось благодаря воплощению Второго Лица Святой Троицы). Следствие из этого очевидно, к полноте нельзя ничего добавить, полнота имеет форму законченности, завершенности. Все возможные дискуссии по этому вопросу предупредил еще в I веке апостол Павел: *если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема* (Гал. 1, 8). Таким образом, за 2000 лет ни одного нового откровенного вероучительного слова сказано не было. Богословие на протяжении этих двадцати веков новых истин не открывало. Работа богословия как науки — не открытие новых, а выражение уже данных истин. В этом подвизались святые Церкви и ее иерархи. Их труды и составили церковное Предание, которое является опытом осмысления Священного Писания. Истинность этого опыта заверяется участием в нем Святого Духа.

На вопрос: что такое предание? — лучший ответ: «То, что тебе вверено, а не то, что тобой изобретено, то, что ты принял, а не то, что выдумал».¹ Важно понимать — от Кого принял. *Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал* (1 Кор. 11, 23). Тертуллиан поясняет: «...мы храним то правило веры, которое Церковь получила от апостолов, апостолы от Христа, Христос от Бога» (от Отца. — Я. К.). «Таким образом, Священное Предание включает в себя как бы три уровня: низший, первый уровень —

¹ Св. Викентий Лиринский. Указ. соч.

это, собственно, передача знаний и исторических памятников, которые связаны с этими знаниями, во-вторых, — это передача опыта духовной жизни и, в третьих, это передача благодатного освящения».¹ Отличие между Преданием и церковной традицией лежит в их происхождении: источник Предания — Сам Бог, традиция же — порождение человеческой культуры. Поэтому эволюционная, как и любая другая новоиспеченная теория, — явление сугубо культурологическое, заведомо пребывающее вне Предания. Как же тогда быть с попытками богословского осмысления этой теории? Вот здесь и лежит беззаконие. Эволюционное богословие, снова-таки, как и любое другое внепреданное богословие — это онтологический парадокс. Не может быть богословия вне Предания. Среда жизни богословской мысли только в нем. Именно мысль должна сообразоваться с ним, а не преобразовывать его. *Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим* (2 Фес. 2, 15). Таким образом, «православный эволюционизм» — это теологический нонсенс, породить который могло только крайнее невежество.

Теперь можно подвести итог и сделать некоторые выводы. Итак, имеет ли рассмотренная теория право на существование? Как литературное, художественное произведение, бесспорно, да. Но как богословское мнение или возможная модель творения, решительно нет. Сделать такой вывод нас заставило полное отсутствие малейших, пусть даже косвенных положительных свидетельств в пользу данной точки зрения. Изучение богословских аргументов в пользу теории развития вскрывает полную

¹ Иер. Олег Давыденков. Догматическое богословие. М., 1997. С. 47.

несостоятельность всего телеологистского богословия и заставляет серьезно усомниться в чистоплотности апологетов данной гипотезы. Мы рассмотрели далеко не все фальсификации, нами были взяты только наиболее практикуемые и наиболее показательные. Это как раз те бронебойные «аргументы», на которые телеологи и делают ставку, считая их весьма убедительными. Притом многие делают это очень искренне, горячо веря в то, что они проповедуют. Ведь большая их часть не имеет ни малейшего понятия о богословии и тем более о патрологии (В. И. Гоманьков, например, святых Отцов цитирует исключительно по второ- и третеисточникам, оригинальных текстов он явно даже в руках не держал). Работы всех эволюционистов, за редким и случайным исключением, просто сотканы из теологических ошибок. Но к их числу нельзя отнести выше рассмотренный ряд фальсификаций. Здесь наряду с богословской некомпетентностью явное искусство подлога. Вспомним цитаты свт. Феофана Затворника, преп. Серафима Саровского, свт. Василия Великого, восемнадцатый стих девятнадцатой главы книги Премудрости — все перевернуто с ног на голову. Что ни аргумент, то подтасовка, что ни цитата, то фальсификация, что ни богослов, то самозванец. Так нельзя. Нужно согласиться, что эволюционисты демонстрируют образцовые волевые качества, сражаясь в совершенно бесперспективной ситуации, но ведь Откровение это не компьютерная игра. Писание не случайно мы зовем Священным. И Предание в той же мере Священно не случайно. Писание же само нас научает, как относиться к святыне и как относиться к людям, не почитающим святыни.

СКОРОСТЬ НАКОПЛЕНИЯ ОСАДОЧНЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ПО ДАННЫМ ПАЛЕОНТОЛОГИИ

Письмена Слова Божия вернее и яснее говорят о мире, чем самый мир или расположение слоев земных: письма природы внутри ея, как жертвы и безгласныя, ничего определенного не выражают. Где был еси, человече, егда основах землю (Иов. 38, 4)? Разве ты был при Боге, когда Он устроил вселенную? Кто уразуме ум Господень, и кто советник Ему бысть (Ис. 40, 13)? А вы, геологи, хвалитесь, что уразумели в построении слоев земли ум Господень и утверждаете это наперекор священному бытописанию! Вы более верите мертвым буквам слоев земных, бездушной земле, чем вдохновенным словам великаго пророка и Боговидца Моисея.

Святой Иоанн Кронштадтский [1].

Девятнадцатый век — век, когда богом очень и очень многих людей стала наука, — «подарил» миру двух Чарльзов, заваривших такую кашу в обще-

ственном сознании, что весь мир до сих пор ее расхлебать никак не может. Первый из них (Лайелль) сказал, что «силы, ныне действующие как на земной поверхности, так и под нею, могут быть тождественны по роду и степени с теми, которые в отдаленные эпохи производили геологические изменения» [Лайелль, цит. по 33], а «геологи, так неправильно истолковавшие признаки последовательности событий, что считали столетиями там, где цифры означали тысячелетия, и тысячелетия там, где язык природы означал миллионы лет...» [Лайелль, цит. по 39]. Второй (Дарвин) добавил, что, дескать, мол, за это время путем изменчивости, наследственности и естественного отбора безмозглая амеба превратилась в хомо сапиенса — человека разумного.

Не будем трогать Дарвина с его эволюцией, попытаемся лишь проанализировать униформистские идеи Чарльза Лайелля, причем только на конкретном геологическом материале. Действительно ли — как утверждал Лайелль — то, что геологи (до него, до Лайелля, разумеется) «считали столетиями там, где цифры означали тысячелетия, и тысячелетия там, где язык природы означал миллионы лет?» А может быть, все дело-то в том, что природа и Лайелль разговаривали на разных языках и там, где Лайелль увидел миллионы, а его предшественники тысячи лет, речь нужно вести о каких-нибудь неделях или днях, а то, может быть, и вовсе о часах. Ведь, в принципе, дарвинская, да и любая другая (их ведь сейчас много) эволюции целиком и полностью основываются на миллионах и миллионах лет, «подаренных» им в том числе и Лайеллем (этот особенно знаменит тем, что первым — или одним из первых — сказал «нет» катастрофизму). И ежели нет миллионов лет, то, простите за плоский каламбур: на нет и эволюции нет.

Какова же в действительности была скорость различных геологических процессов в далеком прошлом Земли? Сколько времени потребовалось на формирование многокилометровых толщ горных пород? — миллиарды лет, как уверены эволюционисты, или несколько тысяч, как убеждены ученые-креационисты? Какой период времени заняли процессы формирования колоссальных горных систем и других грандиозных природных сооружений, таких как, например, Большой каньон в США? Огромное значение этой проблемы связано с тем, что она напрямую связана с религиозно-философским осмыслением происхождения мира и времени его существования. Принятие современной «абсолютной» хронологии означает полное отвержение Священного Писания. Это отнюдь не голословное утверждение. Недаром же, еще в конце восемнадцатого столетия, появились подобные строки:

... Бурят и сверлят люди

Земную твердь — хорошим счетчиком будут
Слой, разбуренные теперь.

А Тот, Кто Землю создал и возраст Земли
Моисею открыл, ошибся в дате

[Уильям Каупер (Cowper).

Поэма «Заповедь», 1785 г.; цит. по 41].

Геологи-униформозволюционисты — для которых первый член «символа веры» читается: «Верую во Единообразие всех геологических процессов на Земле в прошлом, настоящем и будущем (правды ради надо добавить, что в последние десятилетия иногда, скрепя сердце, что-то бубнят о некоторой роли катастроф в истории Земли); и в, примерно, пятимиллиарднолетнюю ее историю...» — решали (а большинство и до сих пор решают) вопросы времени

протекания в прошлом тех или иных геологических процессов методом «вывернутой наизнанку» логики. То есть, как известно, существует так называемая геохронологическая шкала, в которой для каждого подразделения этой схемы приведены три утвержденные «свыше» (обычно они утверждаются на геологических конгрессах) цифры: «начало» этого геологического интервала, его «окончание» и, соответственно, его суммарная длительность, — разумеется, в миллионах лет.

Так вот, как определяют скорость протекания того или иного геологического процесса — ну например, скорости осадконакопления? А поступают очень просто. Например, некто ван Хинт вывел следующую формулу расчета скорости осадконакопления (разумеется, эта пресловутая скорость «вычислялась» и задолго до него, просто формулы «подсчета» применялись другие):

$$R = \frac{T}{10A} \text{ см/1000 лет}$$

где R — средняя скорость осадконакопления (в см/1000 лет); T — мощность геологического тела (в метрах); A — время, за которое оно, это тело, якобы накопилось, естественно, в миллионах лет [Дж. ван Хинт, цит. по 23]. Попросту говоря, приходит геолог, измеряет толщину нужных слоев, — относительный геологический возраст которых определяет, так скажем, палеонтолог, — затем согласно эталонным цифрам, взятым из геохронологической шкалы и утвержденным другими геологами, определяет суммарное «время» накопления этих слоев. Ну и, наконец, мощность этих слоев делит на удесятеренное суммарное геологическое «время». Триви-

ально просто. Только, к сожалению, такая простота, как говорится, хуже воровства.

Правда, надо сказать, что далеко не все эволюционисты действуют таким незатейливым методом, у многих такой подход вызывает совершенно обоснованное недоверие. Например, Рауп пишет следующее: «В XIX веке сочетание геологии Лайелля и биологии Дарвина породило мудрую науку о том, что Земля и жизнь на ней развиваются постепенно, в ходе процессов, идущих одинаковыми темпами. Многочисленные примеры катастрофизма, упоминаемые теперь учеными-креационистами, были хорошо известны, но геология и палеонтология XIX века либо игнорировали их, либо придавали им второстепенное значение. С тех пор, однако, многое переменилось, и большинство современных геологов и палеонтологов принимают идею катастрофы как реальную, хоть и избегают слова «катастрофа». Фактически, теперь многие геологи видят, что редкие и короткие события вносят основной вклад в формирование геологических слоев. Во многих случаях исследование «памяти» пород выявляет следы чрезвычайных событий (штормов, ураганов, землетрясений, оползней, извержений вулканов), оставивших после себя огромное количество осадочной породы, представляющей лишь краткий промежуток времени, который сбивает хронологию слоев. Периоды сравнительного затишья дают мало осадочных пород. Прошли те времена, когда геологи измеряли толщину породы и определяли возраст скалы, а потом путем деления одной цифры на другую вычисляли скорость отложения породы в сантиметрах на 1000 лет» [Рауп, цит. по 9]. Надо сказать, что Рауп несколько преувеличивает здравомыслие современных геологов-эволюционистов. Уже упоминавшийся выше ван Хинт с его формулой, «труды» некоторых других геоло-

гов, упоминавшихся в книге З. Кукала «Скорость геологических процессов» [23], работы Лисицына показывают, что господа эволюционисты так легко не сойдут с натоптанной дорожки. Тот же Лисицын с его лавинной седиментацией ничего нового кроме все тех же пресловутых миллиметров в 1000 лет не предлагает [25]. Можно посмотреть работы Афанасьева с Архиповым с их «уникальной» методой подсчета времени накопления так называемых циклитов — под циклитами подразумевается группа слоев, более тесно связанных друг с другом, чем с соседними группами слоев [2].

Но ведь проблема-то в том, что если мощность слоев измерить элементарно, нужна лишь рулетка, то как определить время их накопления?! Кто сидел с секундомером в руках, засекая, когда они, эти слои, начали откладываться и когда закончили? Атомы нестабильных элементов? Немного, надо сказать. Но и с этим-то возникают трудности, поскольку во многих случаях определить «возраст» отложений методами абсолютной геохронологии невозможно, ибо для этого нужны определенные породы или минералы. Что же касается точности «абсолютной» геохронологии, то известна масса примеров, когда эти пресловутые методы давали такие цифры, что сами геологи-эволюционисты тихо, без всякого шума, откладывали их в сторону. О многих таких казусах сообщали в научной прессе. В креационистских изданиях можно познакомиться с кратким перечнем таких ляпов ядерных часов. Ну, например, породы, образовавшиеся в результате извержения в 1800 году вулкана на острове Хуалалаи (Гавайи), были датированы возрастом от 160 миллионов до 3 миллиардов лет. Возраст живых улиток *Melanoides tuberculatus* из артезианских источников Южной Невады «составил» 27 тысяч лет [34].

Кроме того, датировки, полученные разными методами, как правило (если вообще не всегда), очень значительно отличаются друг от друга. Например, при определении возраста вулканических пород на острове Ренъон в Индийском океане различными методами абсолютной геохронологии были получены цифры с разбросом от 100 тысяч до 4,4 миллиардов (!) лет [34]. Возраст базальтов формации Карденас из Большого каньона был определен самарий-ниодимовым методом в 1,7 млрд. лет; рубидий-стронциевым — 1,1 млрд. лет; а калий-аргоновым методом — 0,7 млрд. лет [62]. Ну и какая цифра правильная? Естественно, в таких случаях, а их абсолютное большинство (если вообще не все), «правильной» цифрой для геолога-эволюциониста будет та, которая согласуется либо с имеющимися палеонтологическими определениями, либо, при отсутствии палеонтологического материала, со сложившимися представлениями на сей счет.

Мы тоже можем привести несколько не менее замечательных примеров. Например, при определении «возраста» некоторых пород, извлеченных с больших глубин из знаменитой Кольской сверхглубокой скважины, были получены просто немыслимые цифры — 11–13 миллиардов лет; а для некоторых пород Анабарского массива и того больше — 15 миллиардов лет. Представляете себе... Согласно современным представлениям возраст Вселенной около 15 миллиардов лет, а тут только на Земле обнаружены породы, возраст которых ничуть не меньше, а то и больше.

Как тут не вспомнить бесподобный диалог Алексея Алексеевича Федяшева и кузнеца Степана из забавного фильма Марка Захарова «Формула любви»:

— Степан! Степан! У гостя карета сломалась...

— Вижу, барин. Ось полетела, и спицы менять надо.

— За сколько сделаешь?

— За день сделаю

— А за два?

— Ну, за... за... сделаю и за два.

— А за пять?

— Ну-у-у, ежели постараться, можно и за пять.

— А за десять?

— Ну, барин, ты и задачи ставишь! За десять дён одному не справиться. Помощник нужен. Хомо сапиенс! [12, 64].

«Ну, барин, ты и задачи ставишь!» Да уж, пожалуй, «барин» — геохронология — ставит задачи... Есть от чего покручиниться. Ну, вы сами подумайте. Наши геологи-«летописцы» напридумали-насочиняли замечательную «историю» Земли на, примерно, 4,5 миллиарда лет — и то! всем эволюционистским кагалом 200 с лишним лет пыхтели, а это, знаете ли, огромная армия учёных мужей и простых геологов. Надо заметить, что наш земляк, великий Михайло Васильевич, тоже внес свою лепту в это «святое» дело. Он одним из первых начал практику удревления возраста Земли — Ломоносов посчитал, что Земля существует никак не меньше 400 тысяч лет [39]. Вообще говоря, то, как нашу юную Землю превращали в миллиарднолетнюю старушку, достойно пера Гоголя, Булгакова или, в крайнем случае, Ильфа и Петрова. Например, французский естествоиспытатель XVIII столетия Жорж Бюффон (в эволюционистском «иконостасе» он — один из первых) пришел к выводу, что возраст Земли 75 тыс. лет — он даже назвал точную цифру, 74800 лет, — нагревая чугунные шары (!!!) и наблюдая за их остыванием [39]... Чрезвычайно остроумный эксперимент...

Впрочем, ладно. Вернемся к абсолютной геохронологии. После обнаружения пород, возраст которых превышает 15 миллиардов лет, надо теперь еще аж на 10 (!!!) миллиардов лет что-нибудь да придумать... И это только про Землю! А ведь надо и про Вселенную что-то приплести. Ум за разум зайдет, право слово. Тут уж никакой помощник не поможет. Не то, что у хомо — и у диаболо-то сапиенса «мозги» набекрень свернутся. У него ж ведь тоже фантазия-то не беспредельная. Разумеется, такие цифры отвергаются сходу, под тем соусом, что, дескать, мол, система незамкнутая... происходит привнос вещества... привынос, простите за каламбур. Так что для эволюционистов методы абсолютной геохронологии отнюдь не икона. Подойдут цифры — будут использовать, не подойдут — в архив. Поэтому десять миллиардов взяли и привынесли. Делов-то. Подумаешь, десять миллиардов. Как говаривал «приснопамятный» Карлсон, который жил на крыше: «Пустяки, дело житейское».

Иногда же происходят случаи вообще ну просто анекдотичные. Например, профессор А. Ю. Розанов рассказал такую занятную историю, произошедшую лично с ним. Он в 50-х-60-х годах занимался изучением кембрийских отложений Восточной Сибири. Привез он как-то в Москву образцы пород для определения их абсолютного возраста. Отдал их в лабораторию. Причем образцы, как это принято среди геологов (и это, конечно же, разумно), отбираются на обнажениях последовательно, один за другим — иногда они отбираются через определенные интервалы (как правило, снизу-вверх), иногда только в особенно значимых слоях. Ну так вот. Через некоторое время он пришел за результатами, и специалист по методам абсолютной геохронологии радостно отрапортовал Алексею Юрьевичу, что он все точно

подсчитал, и как все славно получилось. И затем отдал Розанову список с полученными цифрами, где для каждого отобранного последовательно образца соответствовала цифра абсолютного возраста, причем, что самое интересное, значения эти отнюдь не колебались хаотично и бессистемно, а строго убывали с каждым последующим образцом, то есть, чем выше номер образца, тем, соответственно, ниже его абсолютный возраст (тем он моложе, короче говоря). Очень славная получилась картинка. Розанов посмотрел результаты и заметил: «Ты знаешь, брат! А я, вообще-то, образцы-то отбирал в обратной последовательности...» То бишь, не снизу-вверх (от более древних пород к более молодым), как это обычно делают, а наоборот, от более молодых к более древним, — но сказать об этом сотрудникам лаборатории Алексей Юрьевич то ли забыл, то ли не захотел. «Да-а?! — спец-радиометрист, конечно, малость опешимши... впрочем, ненадолго — ну ничего, я пересчитаю». И что вы думаете?! Пересчитал, конечно. И на сей раз уж он не промахнулся... Все получилось как надо, как положено.

Конечно, такие карамболи, наверное, случались не слишком уж часто. Скорее — это исключение из правила, чем правило. И у нас отнюдь нет никакого желания обвинять всех ученых в нечистоплотности. Но! все такие случаи свидетельствуют лишь о том, что верить после всего этого в точность методов ядерной геохронологии может только абсолютный упрямец, просто не желающий посмотреть правде в глаза. Поэтому смешно слышать сентенции, подобные той, что позволил себе А. В. Гоманьков в проэволюционистской книжице «Той повеле, и создашася»: «По данным этих методов (методов абсолютной геохронологии. — С. Ш.), возраст Земли сейчас оценивается примерно в 4,8 млрд. лет, зарождение

жизни относится ко времени около 3,7 млрд. лет, а появление человека (*Homo sapiens*) — ко времени около 300 тыс. лет назад. Конечно, методы абсолютной геохронологии, как и всякие научные методы, не свободны от ошибок и неточностей. Тем не менее сейчас уже практически никто не сомневается (да уж прямо! — С. Ш.) в том, что порядок приведенных цифр определен верно. Сами цифры могут в будущем уточняться, но вряд ли эти изменения будут большими по сравнению с самими цифрами» [11].

Никакие, абсолютно никакие, геологические, палеонтологические или биологические факты не могут опровергнуть ни Священное Писание, ни Православное вероучение, как бы ученые умники ни старались — для них, «эллинов», Иисус Христос всегда был, есть и будет «безумием» (1 Кор. 1, 23). На самом же деле, научные факты, если подходить к ним непредвзято, без эволюционных шор, просто камня на камне не оставляют от лайеллевско-дарвинских фантазмагорий.

* * *

Палеонтология, пожалуй, как никакая другая наука свидетельствует о колоссальной скорости осадконакопления в геологическом прошлом. Связано это с особенностями захоронения остатков организмов. Вообще говоря, у каждого отдельно взятого организма шансы попасть в палеонтологическую летопись весьма невелики, а особенно в, так сказать, «первозданном» виде, то есть с достаточно хорошей степенью сохранности. Сразу же после смерти организма на него начинают действовать различные биологические, геохимические, механические и другие процессы, разрушающие остатки организмов. И чем дольше они не погребаются в осадке,

тем большим разрушениям подвергаются. Даже будучи уже захороненными в осадке, процессы разрушения остатков организмов не прекращаются.

Прежде чем ископаемые остатки организмов попадут на рабочий стол палеонтолога в виде окаменелостей — так сказать, из «зоопарка» в «палеонтологический музей» — они проходят довольно сложный многоступенчатый путь, называемый некоторыми исследователями тафономическим циклом (тафономия — это отрасль палеонтологии, которая изучает причины гибели организмов — как отдельных особей, так и целых сообществ — рассматривает процессы переноса, разрушения и захоронения в осадках остатков организмов, исследует и реконструирует процессы, протекавшие в земной коре — разрушение, изменение и фоссилизацию погребенных органических остатков; а кроме того, в тафonomии изучаются современные процессы осадконакопления — главным образом, исследуется формирование биогенных осадков — распределение современных осадков, породообразование и т. д.). В этом цикле выделяют четыре основных этапа:

- I этап — скопление остатков погибших организмов на дне бассейна;
 - II этап — их захоронение в осадке;
 - III этап — окаменение или фоссилизация остатков организмов, погребенных в осадке;
 - IV этап — выведение образовавшегося местонахождения окаменелостей на дневную поверхность в результате различных геологических процессов.
- Этот тафономический цикл может «благополучно» завершиться только при выполнении определенных условий. Во-первых, необходимо, чтобы эти этапы — особенно первые три — последовательно сменяли друг друга, полностью исключая выпадение

хотя бы одного из этих этапов. Во-вторых, суммарная длительность протекания первых двух этапов должна быть крайне незначительной, иначе остатки организмов будут довольно быстро разрушены в результате различных биологических, геохимических, механических и физических процессов [19, 45].

Рассмотрим процесс образования местонахождений ископаемых остатков организмов на примере некоего гипотетического водного бассейна (это может быть и море, и озеро, и река, и болото), населенного многочисленными и разнообразными обитателями. Любые организмы рано или поздно погибают и их остатки, различной степени целостности и сохранности, скапливаются на дне бассейна в результате разнообразных геологических, гидрологических и биологических процессов [46]. В составе посмертного сообщества или *танатоценоза* могут оказаться остатки организмов различного местообитания — не только водных, но и наземных — погибших в разное время, нередко в различные геологические эпохи. Так в одном танатоценозе могут встретиться целые тела погибших организмов и их отдельные разрозненные части; различные образования, отделившиеся от организма еще при его жизни (такие, как, например, перья птиц; наружные скелетные структуры членистоногих, сбрасываемые в процессе развития индивида; листья, споры и пыльца растений и пр.); лишенные мягких тканей скелетные образования организмов (например, кости, раковины, панцири, иглы, шипы и т. д.); следы жизнедеятельности организмов (экскременты животных, выбросы грунтоедов и т. д.); некогда погребенные остатки организмов, оказавшиеся на поверхности дна в результате размыва ранее накопившихся осадков; и, наконец, переотложенные формы, т. е. окаменелые остатки организмов, попавшие на дно

в результате размыва горных пород — слагающих ложе и берега бассейна — либо расположенных на прилегающих территориях и принесенных в бассейн впадающими в него водными потоками [19, 45, 46]. Из сказанного уже становится ясным, что в составе танатоценоза могут быть как *автохтонные* (т. е. находящиеся на месте своего обитания), так и *аллохтонные* — перенесенные на различное расстояние — элементы.

При формировании танатоценоза остатки организмов подвергаются разрушению под воздействием различных биологических, геохимических и механических факторов. Среди них, пожалуй, наибольшее значение для палеонтологии имеет растворение скелетных образований различных растений и животных, в первую очередь, состоящих из карбонатов, кремнезема, целестина. Некоторые органические вещества — такие, как целлюлоза, хитин (образующий наружные скелеты членистоногих и некоторых других беспозвоночных, а также входящий в состав клеточной стенки грибов и бактерий), спорополленин (основное вещество, из которого состоят споры и пыльца), кутин (важнейший компонент кутикулы растений) и некоторые другие — значительно менее подвержены растворению, чем неорганические соединения.

Скорость растворения зависит от следующих факторов: температуры воды, количества растворенного CO_2 , величины *окислительно-восстановительного потенциала* (pH), минерального состава скелета, его массивности, времени, глубины бассейна и некоторых других. Например, для растворения карбонатных раковин огромное значение имеет количество растворенного CO_2 . Взаимодействующая с водой двуокись углерода образует угольную кислоту, растворяющую карбонат кальция. Этот процесс протекает по реакции:

В обогащенной органикой мелководной зоне моря двуокись углерода в значительном количестве образуется при разложении органического вещества в осадке и в водной толще. В результате это может приводить даже к прижизненному растворению раковин беспозвоночных. На больших глубинах, кроме этого, большое значение для скорости растворения карбонатных раковин имеет недонасыщенность вод карбонатом кальция. Переход от пересыщенных кальцитом вод к недонасыщенным происходит в пределах первых сотен метров от поверхности воды. Кроме всего прочего, скорость растворения карбонатных скелетов значительно увеличивается с глубиной. Существует даже уровень, называемый *компенсационной глубиной карбоната накопления*, который разделяет карбонатсодержащие и полностью бескарбонатные осадки [20].

Интенсивному растворению подвергаются состоящие из кремнезема раковинки радиолярий, панцири диатомовых водорослей и силикофлагеллят, скелеты кремниевых губок. Наибольшее влияние на скорость растворения кремниевых скелетов различных организмов имеют температура, рН, содержание растворенной кремнекислоты в воде, наличие на поверхности панцирей и скелетов защитных пленок органического и неорганического характера. Например, на основании изучения диатомовых водорослей из проб, взятых в южной части Тихого и Индийского океанов (в так называемом антарктическом поясе кремненакопления) было определено, что в результате растворения достигает дна всего лишь от 0,9 до 8 % исходного количества диатомей. Кроме того, дна достигают только $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{5}$ от

исходного числа видов, обитавших в поверхностных водах [26]. Сказанное относится и к остальным группам кремнеземпродуцирующих организмов. Вообще, как показывают расчеты, границы раздела вода-осадок достигает лишь 90–99 % биогенного кремнезема [20].

У таких одноклеточных животных, как акантары, вообще нет никаких шансов попасть в палеонтологическую летопись, поскольку их скелеты, состоящие из целестина (SrSO_4), растворяются сразу же после гибели организма [14]. Весьма проблематичны шансы сохраниться в ископаемом состоянии у хрящевых рыб — акул, скатов, химер — поскольку хрящевые скелеты очень быстро растворяются, хотя и существует такое явление — например, у акул, — как обызвествление хряща. Все, что остается от подобных животных в абсолютном большинстве случаев — это зубы, шипы и чешуи. Несомненно, растворению подвергаются, особенно в морской воде, и обычные кости позвоночных животных и человека. По крайней мере, известны довольно многочисленные находки остатков затонувших кораблей с сокровищами и без оных, однако нам не доводилось слышать о каких-либо скелетных останках. Кажется, и в затонувших вместе с экипажами подводных лодках тоже никаких останков моряков не находили, впрочем, литературы по этому вопросу нам найти не удалось, так что приходится довольствоваться лишь смутными воспоминаниями давних газетных публикаций.

Необходимо, кроме всего прочего, не забывать о разложении мягких тканей погибших животных (этот процесс протекает под воздействием бактерий, грибов и насекомых) и о падаледах. Совершенно ясно, что в течение незначительного времени под воздействием различных биохимических, химических, фи-

зических факторов и поедания трупов падальщиками от животного должен остаться один лишь скелет. К тому же, даже если и этот оставшийся от животного один лишь скелет не будет своевременно погребен в осадке, то даже и без всякого растворения целостность скелета будет очень быстро нарушена, поскольку отдельные его кости будут разнесены придонными течениями на различные расстояния.

С течением времени различные остатки организмов, скопившиеся на дне бассейна, погребаются в осадке. Образуется так называемый *тафоценоз* — сообщество погребения или захороненный в осадке комплекс остатков организмов. В нем на остатки организмов — и органические, и неорганические — продолжается воздействие различных биохимических, химических и механических процессов, в результате которых либо продолжается разрушение остатков, либо их изменение. Органическое вещество растительного, а зачастую и животного происхождения подвергается воздействию таких процессов, как тление, гниение, гумификация, мумификация и т. п. Минеральные скелетные остатки продолжают растворяться и в осадке — например, кремниевые скелетные образования испытывают дополнительное растворение в толще осадков, ибо придонные и иловые воды недонасыщены кремнеземом, в результате чего в осадочных отложениях, в конце концов, остается около 2 % биогенного кремнезема. Известны даже случаи массового прижизненного растворения раковин двустворчатых моллюсков, обитающих в поверхностных песчаных осадках литорали (литоралью называют приливо-отливную зону моря, которая периодически то заливадается водой во время прилива, то осушается при отливе) в районе города Мурманска, под воздействием значительного количества CO_2 , попадающего в осадок в результате разложения вы-

брошенных на берег во время шторма огромных скоплений водорослей. Кроме того, и органическое вещество и минеральные скелеты организмов, погребенные в осадке, могут замещаться различными минеральными образованиями, например, кальцитом, пиритом, тальком, кремнем, фосфоритом и т. д. [20, 45].

Обратимся, наконец, к данным палеонтологии. И что же мы видим? А видим мы, что палеонтология однозначно свидетельствует о том, что абсолютное большинство известных ныне осадочных отложений накапливались с огромной скоростью. В самом деле, остатки, например, позвоночных животных с целыми или почти целыми, прекрасно сохранившимися скелетами говорят только об одном — о том, что осадочные отложения накапливались чрезвычайно быстро. Пожалуй, наиболее впечатляющие находки остатков морских позвоночных просто изумительной сохранности были сделаны в юрских отложениях около местечка Хольцмаден на юге Германии. Там, в частности, было обнаружено несколько сот полностью сочлененных скелетов морских пресмыкающихся — ихтиозавров. Более того, Кэррол пишет, что у многих из них были обнаружены даже «очертания тела» (1), «сохранившиеся в виде карбонатной пленки» [24]. Имеются просто уникальные находки ихтиозавров, погибших при родах. У некоторых из них на выходе из родовых путей виден детеныш, у других часть детенышей уже родились, а часть еще не успели и находились в утробе матери (рис. 1). В этот-то момент смерть и настигла животных. О чем это говорит?! Совершенно очевидно, эти находки, свидетельствуют, во-первых, о мгновенной гибели большого количества животных; и, во-вторых, о колоссальной скорости осадконакопления, а именно, что вся эта формация накопилась за

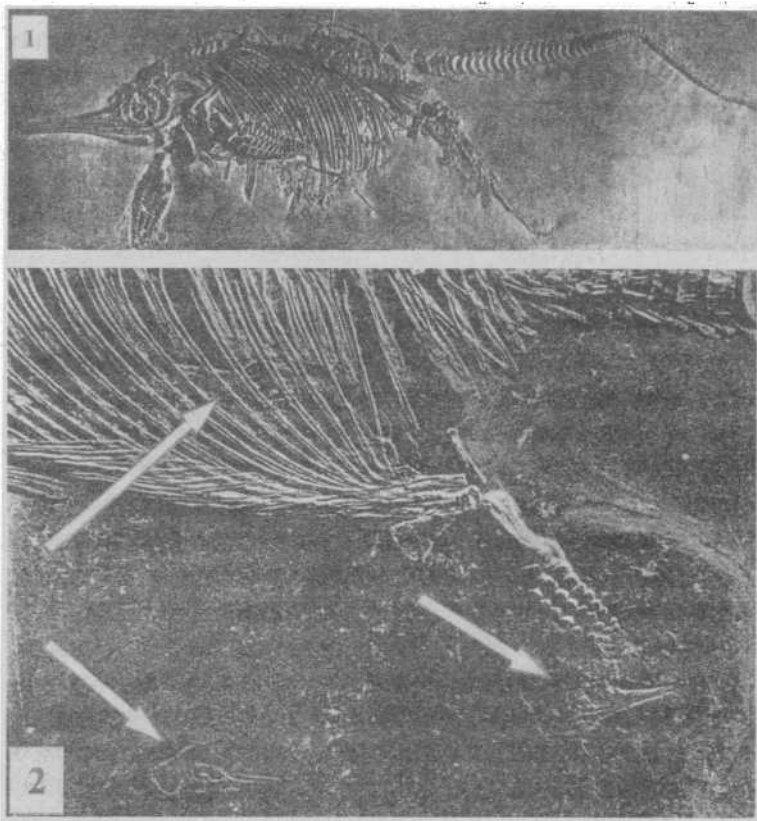

Рис. 1. Скелеты юрских ихтиозавров, погибших при родах. У экземпляра № 2 видны рядом с телом уже родившиеся детеныши, а в полости тела находится еще один не успевший родиться детеныш, погибший во чреве матери [Müller A. H., 1992]

невероятно короткий промежуток времени — либо за несколько дней, либо и того меньше. Кроме этого, необходимо подчеркнуть, что погибшие животные не испытали никакого посмертного переноса водными течениями, а если и были перемещены, то не все и на крайне незначительное расстояние, ибо находки рожающих самок вместе с уже родившейся

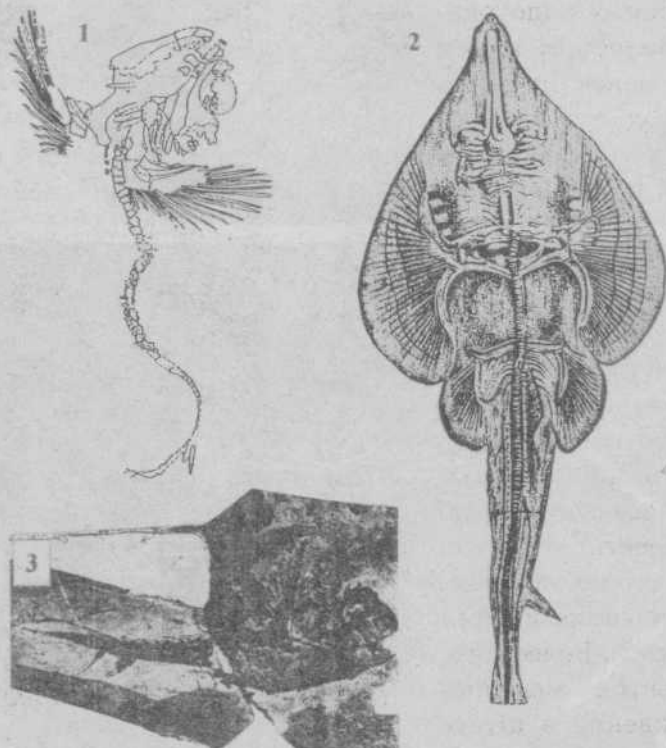

Рис. 2. Остатки хрящевых рыб: 1 — *Squatinactis*, род палеозойских скатоподобных хрящевых рыб; 2 — *Cyclobatis*, позднемеловой род батоидов (скатов); 3 — *Echinochimaera*, каменноугольный род — возможный представитель химероидов [Кэрролл Р., 1993]

молодью свидетельствуют об отсутствии воздействия придонных течений.

В палеонтологической летописи сохраняются и остатки хрящевых рыб — акул, скатов и химер. Эти остатки представлены в абсолютном большинстве случаев зубами и все. Дело в том, что, как уже говорилось выше, хрящевой скелет этих рыб практически не оставляет им никаких шансов на сохра-

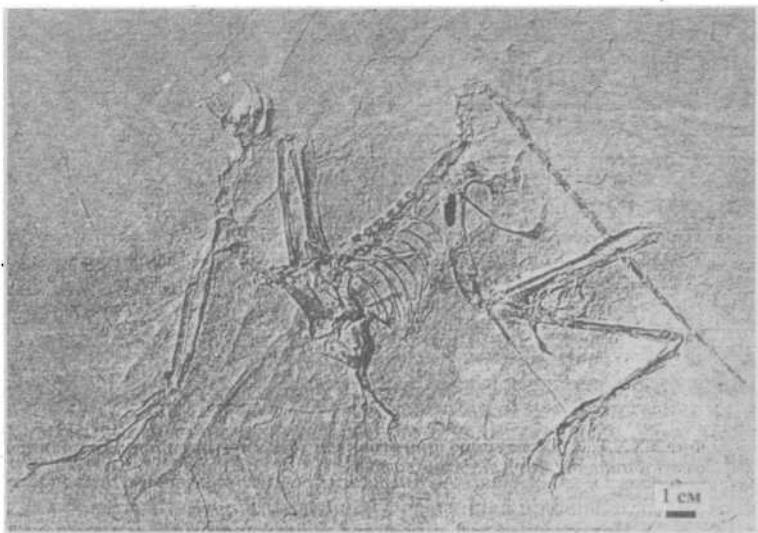
нение в виде окаменелостей. И тем не менее имеются находки этих животных из отложений различных периодов с прекрасно сохранившимися — разумеется, *фоссилизированными* или *окаменелыми* — скелетами и даже отпечатками тела, доказывающими значительную скорость не только осадконакопления, но и фоссилизации (рис. 2). Более того, имеется местонахождение в штате

Рис. 3. Archaeopteryx lithographica, берлинский экземпляр, обнаруженный около города Золенгофен, Германия [Müller A. H., 1992]

Огайо, США, где было обнаружено большое количество остатков акул замечательной сохранности [27].

Среди наиболее знаменитых окаменелостей особое место долгое время принадлежало так называемым археоптериксам («переходному звену» между пресмыкающимися и птицами), обнаруженным в юрских отложениях в местечке Золенхофен на юге Германии. На сегодняшний день известно всего семь (седьмой был обнаружен в 1992 г.) экземпляров — пять почти полных и два частичных скелета, плюс одно изолированное перо [24]. Отличительной особенностью находок археоптериксов является сохранение отпечатков оперения на крыльях и хвосте (рис. 3). Такую сохранность можно объяснить только быстрым погребением в осадке погибшего жи-

*Рис. 4. Archaeopteryx lithographica, седьмой экземпляр, обнаруженный около города Золенгофен, Германия
[Рич П. В. и др., 1997]*

вотного и ничем иным. Впрочем, с этими пресловутыми археоптериксами, вообще-то говоря, история темная. Дело в том, что среди палеонтологов до сих пор ходят слухи, что все это замечательно сохранившееся оперение не более, чем подделка, что-то типа птице-ящерового Пилтдауна. Дело-то вот в чем. Не все эти находки сохранились с отпечатками оперения. По крайней мере один почти полный экземпляр оказался без них, в результате чего он был описан просто как обычный динозавр [24]. Если внимательно посмотреть на фотографию последнего, седьмого, экземпляра (рис. 4), то, хотя конечно же, это только лишь фотография и не более, — но, как говорится, на безрыбье и рак рыба — на ней невозможно разглядеть никаких отпечатков перьев. Кроме того, хотелось бы обратить внимание на такую деталь, как отсутствие противотпечатков

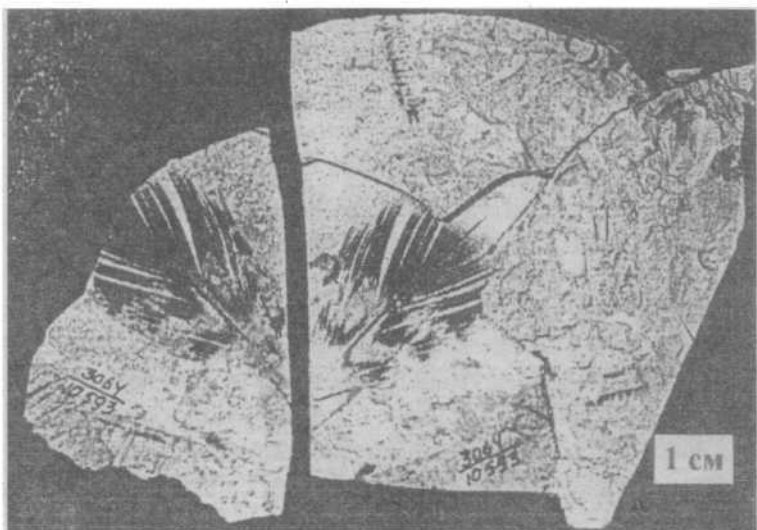

Рис. 5. Отпечаток и противоотпечаток пера птицы из раннемеловых отложений Забайкалья [Рич П. В. и др., 1997]

этого самого пресловутого оперения. Что такое противоотпечаток понять, наверное, несложно. Например, на рис. 5 изображен отпечаток и соответствующий ему противоотпечаток пера птицы из меловых отложений Забайкалья. Совершенно очевидно, что и у отпечатков оперения археоптериксов должны быть противоотпечатки, но нам не доводилось слышать ни о каких противоотпечатках. Что их, выкинули, что ли? Это же такие бесценные находки — «свидетельства» эволюции! Что-то сомнительно. Возможно, конечно же, что автор просто не осведомлен о их существовании. Может быть. Впрочем, этот вчерашний идол эволюционной гимнографии ныне эволюционистов уже не интересует. Были ли у него перья, не были — «есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе» — сейчас это ученых особенно не заботит. Сегодня их внимание приковано к прото-

авису (*Protoavis texensis* — птица размером с сороку из поздне триасовых отложений штата Техас, т. е. более древних, чем те, в которых были обнаружены археоптериксы) — вот кому ныне слагаются оды.

Но, пожалуй, бесскелетная фауна *венда* (венд или, более корректно, вендский период — это самое последнее подразделение геохронологической шкалы, непосредственно предшествующее кембрийскому периоду) — или как ее еще называют, *эдиакарская фауна* (Эдиакара — знаменитое местонахождение вендских бесскелетных животных в Австралии) — самый сильный аргумент в пользу колоссальной, и никак не меньше, скорости седиментации (рис. 6). Эдиакарская фауна представляет собой сообщество бесскелетных организмов с небольшим видовым разнообразием. В то же время в ней представлены основные типы беспозвоночных животных — кишечнополостные (различные медузоиды и полипы), кольчатые и плоские черви, членистоногие, а также, возможно, и иглокожие [28, 31, 36]. Главной особенностью этих животных было то, что у них отсутствовал минеральный скелет, что, казалось бы, делает невозможным для этих организмов попадание в палеонтологическую летопись, и тем не менее. Представьте себе каких-нибудь медуз. Сколько времени нужно, чтобы от этой слизи ничего не осталось?! Даже если, допустим, медузу выбросит штормом, скажем, на песчаный пляж, а за время шторма ее не смоет назад в море, и, в конце концов, образуется на песке рельефный отпечаток организма, то много ли времени пройдет, прежде чем этот отпечаток исчезнет? Думается, что немного.

В то же время в вендских отложениях встречаются массы остатков бесскелетных организмов. Местонахождения этих окаменелостей известны по всему миру, в том числе и в России. Даже более

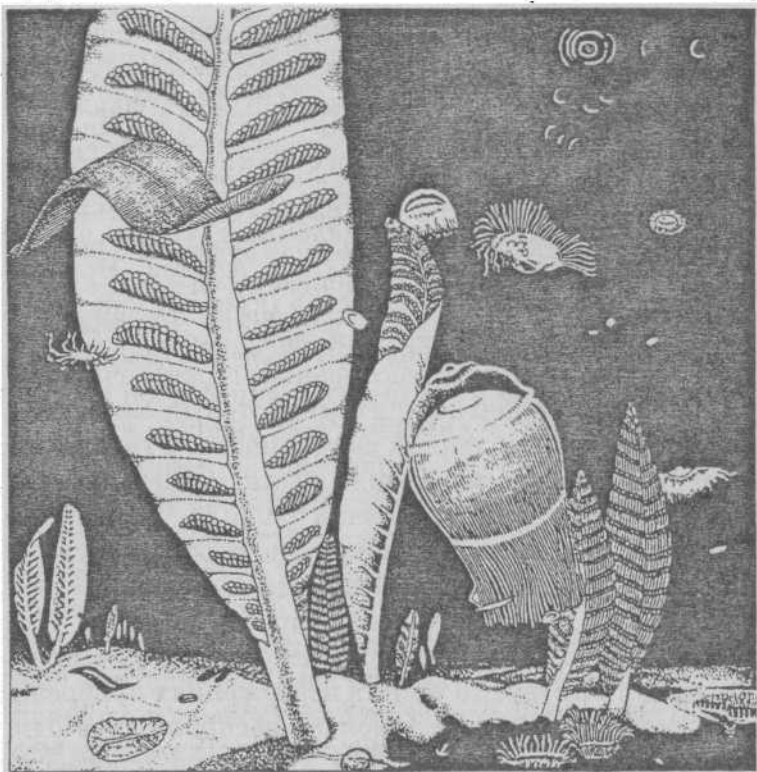

Рис. 6. Бескелетная вендская, эдиакарская, фауна.
Реконструкция [Рич П. В. и др., 1997]

того, у мелких медуз иногда в ископаемом состоянии сохраняются отпечатки гонад и гастроваскулярной системы (гонады — это половые железы, а гастроваскулярная система — совокупность желудка и радиальных каналов у кишечнополостных и гребневиков), что просто изумительно. Никакими иными причинами, как чрезвычайно быстрой седиментацией, объяснить такую сохранность невозможно, с чем, в принципе, согласны и эволюционисты. Например, вот что пишет один из самых известных спецов по вендской фауне Федонкин: «Нередко раз-

личные катастрофические явления вели к быстрому захоронению и фоссилизации бесскелетных венда. Ярким примером может служить фауна Мистейкен Пойнт из серии (серия — это мощная толща горных пород, имеющих какие-либо общие признаки, например, похожие условия образования, доминирование определенных типов пород и т. д. — С. III.) Консепшен (п-ов Авалон, Ньюфаундленд), где на кровле пластов (кровля, как можно догадаться — это верхняя часть слоя. — С. III.) кремнистых алевролитов сохранились многочисленные отпечатки древнейших мягкотелых кишечнорастных великолепной сохранности. Эти животные практически мгновенно были погребены, под тонким слоем вулканического пепла, сохранившегося в виде бордовых прослоев туффита (вулканогенно-осадочная горная порода, на 50–90 % состоящая из вулканического пепла. — С. III.). Подобных уровней в составе серии Консепшен немало, что свидетельствует о частых извержениях прибрежных вулканов. Другим довольно распространенным явлением катастрофического характера, способствующим захоронению бесскелетных, являются турбидитные потоки и штормы (турбидитными или мутьевыми потоками называются водные потоки, насыщенные мелкообломочным — песчано-глинистой размерности — материалом, находящимся во взвешенном состоянии. — С. III.)» [36].

Иногда вокруг остатков вендских бесскелетных животных обнаруживают темное пятно. Такие пятна интерпретируют как результат вытекания содержимого из разлагающегося тела в осадок. Возможно, что так оно и было. В то же время эти пятна можно объяснить и просто как след вытекания мезоглеи (мезоглея — это студенистое бесклеточное вещество) через механические повреждения в теле

животного, тем паче, что в отпечатках довольно обычны радиальные бороздки, которые интерпретируются именно как повреждения покровного слоя клеток, так называемой эктодермы [36]. В любом случае мы можем говорить только о почти мгновенном, как верно заметил Федонкин, или же просто мгновенном погребении животных в осадке, возможно еще живыми. Так, к примеру, сохранность в ископаемом состоянии отпечатков гастроваскулярной системы вендских медуз Н. Н. Марфенин объясняет тем, что «если медуза погребена живой, мерцательный эпителий каналов не сразу прекращает работу, что способствует заполнению тонкими глинистыми частицами и детритом всей гастроваскулярной системы [Марфенин Н. Н., цит. по 36].

Вообще-то говоря, отпечатки мягких тканей организмов, не только бесскелетных, — явление достаточно редкое, хотя и встречающееся. Например, в юрских отложениях центральных областей России иногда встречаются отпечатки чернильных мешков каких-то двужаберных головоногих моллюсков [8]. Что самое интересное — отпечатки самих тел моллюсков при этом отсутствуют (рис. 7). Объяснить это можно следующим образом. По всей видимости, тела моллюсков поедались довольно быстро падаледами, не трогавшими чернильные мешки, поскольку, вообще-то говоря, эти чернила не слишком-то съедобны, если не сказать более. На-

Рис. 7. Остаток чернильного мешка двужаберного головоногого моллюска из юрских отложений Рязанской области [Герасимов П. А., 1971]

Рис. 8. Мумифицированный (замороженный) мамонт из плейстоценовых отложений Аляски [Müller A. H., 1992]

пример, был проведен следующий эксперимент: осьминога поместили в ведро с морской водой и добавили чернил, извлеченных из таких же моллюсков; в результате животное погибло через три минуты. Кроме того, экспериментально установлено, что чернила осьминогов парализуют обонятельные нервы хищных рыб [16]. Таким образом, оставшиеся несъеденными чернильные мешки чрезвычайно быстро и без переноса морскими течения-

ми погребались в осадке — совершенно очевидно, что при переносе такой чернильный мешок очень быстро был бы уничтожен, в основном в результате механических повреждений.

Уникальные находки млекопитающих просто бесподобной сохранности были сделаны в зоне многолетнемерзлых пород в Сибири и Северной Америке (рис. 8). Некто Макговен так описывает местонахождение погибших млекопитающих на Аляске: «Их количество потрясает. Они лежат смерзшейся переплетенной массой, усеянной вырванными с корнями деревьями. Представляется, что они погибли,

были изуродованы при катастрофических обстоятельствах. Различимы кожа, связки, шерсть, мягкие ткани» [Макговен, цит. по 27]. Надо заметить, что собаки с охоткой лопают мясо мамонтов, и ничего, не травятся. Нам даже приходилось слышать историю — врут, не врут, кто его знает, — что кое-кто из геологов (говорят — чехи) тоже пробовали это мясо, и даже вроде как кто-то из уж самых деловых попытался даже продать это мясо, кажется, каким-то пражским ресторанам. Байка это или нет, трудно сказать. Все может быть.

О значительной скорости *седиментации* (осаконакопления) и *фоссилизации* (окаменения) свидетельствуют и находки остатков организмов с сохранившимся содержимым желудка или вообще пищеварительной системы. Так, например, известны находки различных небольших беспозвоночных в желудке аммонитов; у акул обнаруживают непереваренные ростры (внутренние раковины) белемнитов и раковины аммонитов. В сохранившейся желудочной массе юрских плезиозавров и ихтиозавров находят множество крючков-онихид от рук белемнитов и чешую рыб (рис. 9). Имеются уникальные находки пыльцы высших растений в кишечнике насекомых [22]. В желудке мелового растительноядного динозавра *Anatosaurus* были найдены побеги и плоды хвойных растений. В желудке рыб обнаруживают проглоченных более мелких рыб; имеется даже находка олигоценовой скумбриевой (семейство *Cybiidae*), у которой в желудке было обнаружено несколько мелких рыбешек, «из которых наиболее близкие к кишечнику (ранее заглоченные) максимально размацерированы» [42]. В желудках мамонтов, найденных в зоне так называемой «вечной мерзлоты» были обнаружены непереваренные остатки пищи, более того, во рту у некоторых

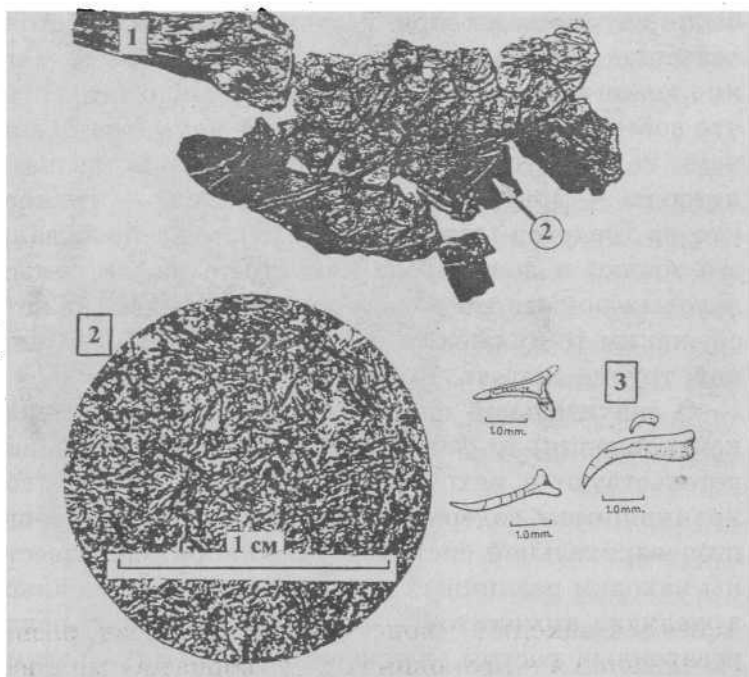

Рис. 9. Экземпляр ихтиозавра из юрских отложений Англии: 1 — дорсальное положение; 2 — увеличенное изображение непереваренной желудочной массы; 3 — рисунки крючков-онихид от рук белемнитов, обнаруженных в сохранившейся желудочной массе ихтиозавра [Pollard J. E., 1968]

особей — и даже между зубами — нашли растения [5, 10]. Иначе говоря, несчастных животных катастрофа настигла во время «завтрака» или, может быть, «обеда».

Вообще-то, находки остатков «жующих», так сказать, животных крайне редки, даже исключительны. Известна, например, находка рыбы, не успевшей до конца проглотить более мелкую рыбешку и так, с торчащим изо рта хвостом своей жертвы, погибшей и погребенной в осадке (рис. 10).

Рис. 10. Рыба, погибшая и погребенная в осадке во время поедания своей жертвы [Головин С., 1999]

Имеются находки девонских морских звезд, расположившихся на раковинах двустворчатых моллюсков. В золенгофенских сланцах в Германии был обнаружен омар, лежащий на рыбе [18]. Считается, что эти животные погибли при нападении на жертву. Очень интересные находки были сделаны в Саратовской области, где был обнаружен полный скелет плиозавра, а среди его костей было найдено большое количество ракушек мелких рачков, остракод, а также несколько раков рода *Glyphea*. По мнению К. И. Журавлева, эти ракообразные, являвшиеся трупоедами, были погребены во время поедания трупа плиозавра. Кроме того, в области желудка самого плиозавра были найдены крючки рук белемнитов и остатки крупной непереваренной рыбы [17]. Таким образом, в данном случае у нас имеется весьма любопытная ситуация. Плиозавр погиб с остатками непереваренных животных, его самого — уже погибшего — начали поедать трупое-

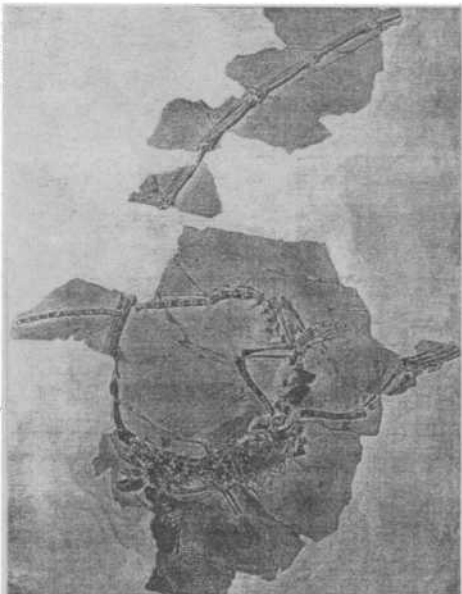

Рис. 11. Свернутый узлом, представитель рода Tanystropheus, из триасовых отложений горы Монте Сан Джорджио, Швейцария [Bürgin T. and other, 1993]

ях в так называемой позе «скрученного трупа» [30], с неестественным искривлением позвоночника, с запрокинутой назад головой. Иногда встречаются целые или почти целые и прекрасно сохранившиеся скелеты животных, но при этом до такой степени скрученные — чуть ли не в узел — особенно это характерно для остатков рыб или, например, для длинношеих, удлинённых рептилий (рис. 11).

О чем же свидетельствуют эти любопытные находки? Палеонтологи, разумеется, эволюционисты, высказывали на сей счет различные предположения. Наиболее правдоподобным, на наш взгляд, является объяснение таких неестественных скручен-

еды, и вся эта компания в результате оказалась погребенной в осадке. Кстати говоря, там же было обнаружено еще несколько экземпляров рептилий с неперевавшими остатками животных в области желудка. О чем же все это может еще говорить, как не о чрезвычайно быстром осадконакоплении?!

Довольно нередко остатки ископаемых животных находятся в осадочных отложениях

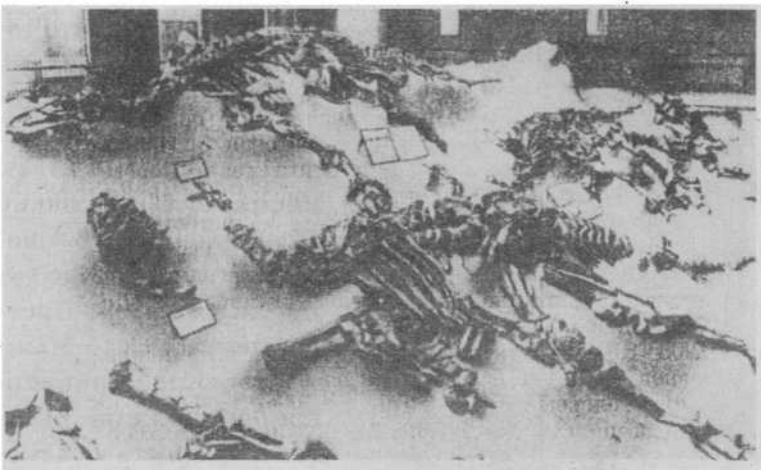

Рис. 12. Экспозиция в Брюссельском естественно-историческом музее, изображающая дно шахты у селения Берниссар, в Бельгии, с остатками игуанодонов в естественном залегании [Габуня Л. К., 1974]

ных поз предсмертными судорогами погибавших животных. Такое объяснение, как считается, впервые было выдвинуто О. Абелем. А например, известнейший бельгийский палеонтолог-эволюционист Луи Долло — автор так называемого «закона Долло», закона необратимости эволюции — даже найденные в шахте у селения Берниссар, в Бельгии, остатки игуанодонов — меловых птицетазовых динозавров — поместил в специальной витрине в Брюссельском естественно-историческом музее в тех же скорченных, неестественных позах, в которых они и находились на дне шахты (рис. 12). Габуня, посвятивший Долло целую книгу, писал, что «скелеты нагромождены в самых причудливых позах, со скрюченными шеями, запрокинутыми черепами, вытянутыми конечностями, свидетельствуя, по словам Долло, о «предсмертных конвульсиях» животных, утопавших в паводковых водах» [3].

Рис. 13. Сильно изогнутый экземпляр Pteroniscus из юрских отложений хребта Каратау, Казахстан [Геккер Р. Ф., 1948]

Естественно, что такая интерпретация не вызвала никакого оптимизма у остальных палеонтологов-эволюционистов, поскольку она, совершенно очевидно, подразумевает уже слишком быстрое погребение. Можно себе представить, какова должна была быть скорость осадконакопления, чтобы в образовавшихся отложениях были зафиксированы предсмертные судороги животных.

Понятное дело, это объяснение было отвергнуто. Взамен этого были выдвинуты другие интерпретации.

Первое объяснение искривленных скелетов связывают с таким явлением, как посмертное оцепенение тела. Наблюдения над домашним скотом показали, что оно «наступает вскоре после смерти, приводит к потере гибкости конечностей, изменению их положения, но прекращается через 10–18 час., и труп расслабляется. Эксперименты с разложением трупов мыши, лягушки и жабы в воде показали, что их оцепенение исчезает через несколько дней, и трупы теряют жесткость» [30]. Именно такой посмертной контракцией спинной мускулатуры объясняет и Геккер незначительные изгибания спины рыб из юрских отложений Каратау [4]. Может быть, часть находок и можно объяснить именно этой причиной, но! Во-первых, это не только не отрицает, но, наоборот, подразумевает чрезвычайно быстрое погребение, ведь

время оцепенения крайне незначительно. И во-вторых, у некоторых рыб из местонахождения, описываемого Геккером, тело изогнуто до такой степени, что образует, как пишет сам же Геккер, «даже правильное замкнутое кольцо или же петлю» (рис. 13, 14). На посмертную контракцию мускулатуры такие позы не свалишь. Никак. Вряд ли возможно объяснить такие находки чем-либо, кроме как предсмертными судорогами агонизировавших животных.

Другое объяснение искривленных скелетов заключается в следующем.

Существует такое явление, как посмертное искривление трупов позвоночных в результате процессов разложения. Это явление изучалось в лабораторных условиях на трупах современных килек (*Clupea harengus*). В результате наблюдений за трупами рыб, находившихся в сосудах с водой, было установлено, что «в течение 2–3 дней голова и передняя

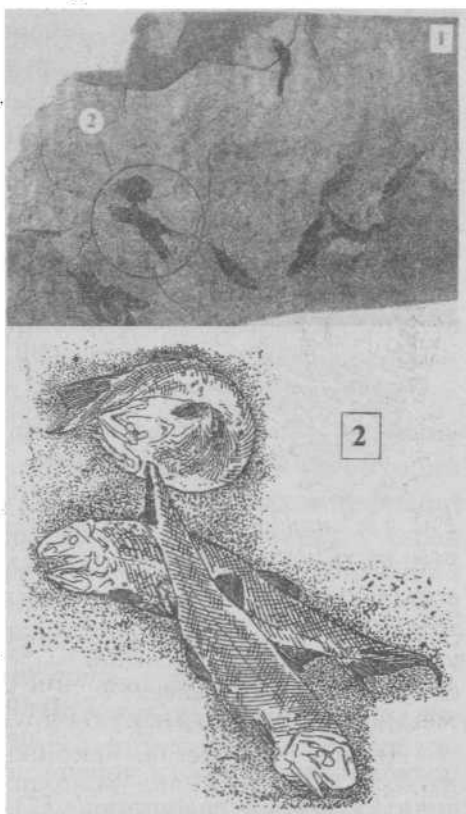

Рис. 14. 1 — плита с многочисленными остатками рыб из юрских отложений хребта Каратау, Казахстан; 2 — группа *Pteroniscus* с сильно изогнутым экземпляром [Геккер Р. Ф., 1948]

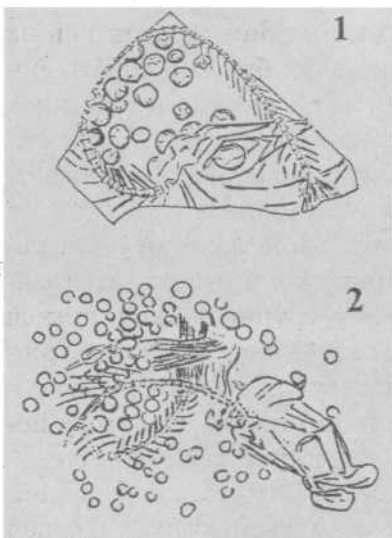

Рис. 15. Сильно изогнутые и в различной степени разложившиеся экземпляры рыб из палеогеновых отложений Северной Осетии [Геккер Р. Ф., Мерклин Р. Л., 1946]

часть трупиков начинали загибаться вверх, затем происходил разрыв тканей» [30]. Такими процессами объясняют искривления остатков рыб из палеогенового местонахождения около Владикавказа (рис. 15). Многие из них действительно были в достаточной степени разложившимися. Геккер писал о двух наиболее интересных находках фоссилизированных остатков разложившихся рыб: «Их чешуя беспорядочно рассеяна по месту захоронения рыбы, и у экземпляра с петлевидно изогнутым

позвоночником кости черепа потеряли свою естественную связь и разошлись» [7]. Как бы то ни было, такие окаменелости свидетельствуют о значительной скорости осадконакопления — с чем согласны и палеонтологи-эволюционисты, — когда остатки животных были захоронены на ранних стадиях посмертных изменений [30]. Более того, в одних и тех же слоях североосетинского местонахождения встречаются находки остатков рыб как плохой сохранности, так и очень хорошей, аналогичных каратаусским образцам. Этот факт свидетельствует о значительной скорости формирования палеогеновых отложений Северной Осетии. Кроме того, что касается экземпляров плохой сохранности, то ведь погибшие рыбы некоторое время могли перемещаться

водными потоками прежде, чем они опустились на дно бассейна. Плавающие вверх брюхом рыбы, погибшие либо по причине каких-нибудь природных катаклизмов, либо в результате бездумной деятельности человека — явления, к сожалению, время от времени наблюдающегося в природе.

Ну и третье. Существует такое явление, как изгибание позвоночника животных в результате усыхания мышц и сухожилий у трупов, находящихся на субаэральной поверхности. В частности, утверждается следующее: «Ссыханию на субаэральной поверхности обычно подвергаются трупы наземных позвоночных. Это явление характерно для территорий с аридным климатом. В результате ссыхания мышц и сухожилий шея может загнуться вверх, а череп закинуться назад, туловищная часть позвоночника достигнуть кругового искривления, хвост задраться вверх, а конечности судорожно согнуться. Эти явления наблюдаются в природе у трупов тяжелых современных животных. Описанные «судорожные» искривления возникают у обтянутых кожей сухих мумий и у освободившихся в значительной мере от мягких тканей скелетов. Подобные же позы очень характерны для динозавров из K_2 (ранний мел. — С. III.) Монголии (рис. 16)... После ссыхания такие трупы вряд ли существенно перемещались, ибо это привело бы к утере упомянутой характерной позы. Однако сухие мумии (вследствие своей твердости) преимущественно небольших животных, очевидно, могли сохранять особенности позы усыхания и при некотором последующем перемещении в водной среде» [30].

Первое, что хотелось бы заметить по этому поводу — это то, что даже если и в действительности мы имеем дело в некоторых случаях с «усыханием» тел животных, то это нисколько не отрицает

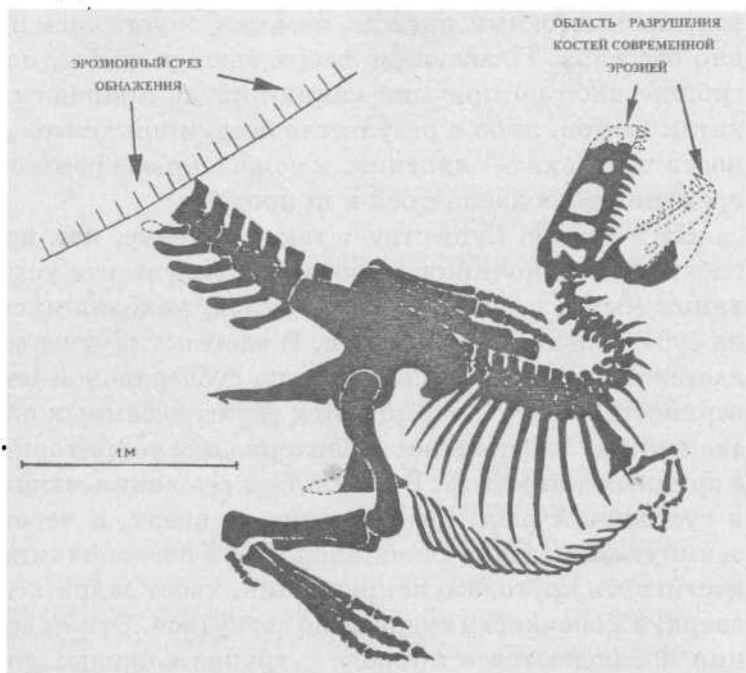

Рис. 16. «Поза» хищного динозавра *Tarbosaurus* с запрокинутой назад головой из меловых отложений Монголии [Gradzinski R., 1970]

быстрого погребения, а наоборот, подразумевает его. Ибо остатки тех же монгольских динозавров с искривленными скелетами находились в отложениях, образовавшихся в водной среде. Эти породы представлены грубозернистыми песками и конгломератами. А это свидетельствует о значительной мощности водных потоков и очень быстрой седиментации. По мнению Градзинского, это привело к очень быстрому погребению остатков динозавров, возможно даже до разложения мягких тканей [55]. Совершенно очевидно, что если бы эти остатки не были чрезвычайно быстро погребены, то очень ско-

ро от них остались бы отдельные кости или части скелетов, что чаще всего и наблюдается.

Во-вторых, повторимся опять — геологические данные свидетельствуют не только о быстрой седиментации, но и о значительной мощности и скорости водных потоков. Динозавры, естественно, «усыхали» не в русле реки или водного потока. Следовательно, они должны были сначала туда как-то попасть. Сделать это они без помощи той же воды вряд ли могли. Кто же бы их еще туда затащил?! А значит, перемещение водным потоком на какое-то расстояние в любом случае было. И честное слово, чтобы переместить эти туши, мощность потока должна быть значительной. Совершенно очевидно, что такая «поза» у столь крупных животных не сохранилась бы даже при незначительном перемещении. Поэтому, скорее всего, и в случае с монгольскими динозаврами, и в случае с находкой *танистрофеуса* (рис. 11) на горе Монте Сан Джорджо, Швейцария, и во многих других подобных же случаях мы имеем дело не с ссыханием тела, а с погребением бившихся в агонии животных, а следовательно, с колоссальной скоростью седиментации.

Иногда встречаются остатки животных — и беспозвоночных, и позвоночных — погибших и погребенных в собственных норах или на месте своего обитания, или в крайнем случае поблизости. Весьма интересны в этом отношении и довольно часто встречающиеся прекрасно сохранившиеся морские лилии, погибшие, скорее всего, именно от того, что они были просто-напросто засыпаны осадком (впрочем, это отнюдь не значит, что они не испытали переноса, вопрос только в том, насколько этот перенос был значительным). В пользу этого свидетельствуют, например, находки морских лилий вместе с их *комменсалами* (комменсализм — это вид симби-

Рис. 17. Морская лилия Stromocrinus simplex (1) с сидящим на ее чашечке над анальным отверстием брюхоногим моллюском Platyceras (2), питавшимся экскрементами лилии, из каменноугольных отложений

Московской области

[Геккер Р. Ф., 1957]

оза или сожительства разных организмов, при котором один организм, называемый комменсалом, получает одностороннюю выгоду от сожительства с другим организмом, называемым хозяином, посредством использования пищи хозяина либо остатков его жизнедеятельности [45]), брюхоногими моллюсками, располагавшимися на чашечке лилии около анального отверстия и питавшихся экскрементами лилий (рис. 17). В фойе Палеонтологического института в Москве долгое время экспонировалась плита —

кажется, каменноугольного известняка (каменноугольный период или, как чаще говорят, карбон — это подразделение геохронологической шкалы) — с многочисленными морскими лилиями прекрасной сохранности, и у некоторых из них на чашечках располагались сожители-гастроподы.

Совершенно очевидно, что такой тип сохранности с прижизненным положением хозяина и комменсала возможен лишь в том случае, когда животные были мгновенно погребены осадком. Ведь сами посудите, если бы лилия погибла ранее своего сожителя, то моллюск, само собой разумеется, просто бы покинул своего мертвого хозяина и начал

бы, по всей видимости, поиски нового. А следовательно, единственно разумное объяснение таких находок — это одновременная гибель животных в результате чрезвычайно быстрой седиментации. Кроме того, совершенно очевидно, что мощность и плотность слоя осадков (а соответственно, и давление слоя на погребенных животных), засыпавшего этих сожителей, должны быть немалыми, поскольку гастроподы, вообще-то говоря, животные, в отличие от морских лилий, достаточно подвижные, и, само собой разумеется, моллюск попытался бы как-нибудь выбраться из похоронившего его осадка. Но судя по тому, что моллюски находились на чашечках своих хозяев, им даже не хватило сил просто пошевелиться, не говоря уж о том, чтоб хотя бы сползти с чашечек морских лилий.

Вообще говоря, проблема образования органо-генных известняков в геологическом прошлом является очень сложной и интересной. Сколько времени потребовалось на их накопление? Давайте рассмотрим некоторые данные, которые могут нам предоставить геология и палеонтология. Значительная часть известняков была образована за счет бен-тосных организмов, и первое, на что следует обратить внимание — это на положение остатков организмов в породе. В большинстве своем остатки организмов в слоях расположены совершенно хаотично — на боку, вверх «дном», т. е. теми частями скелета, которые либо лежали на дне, либо которыми организм прикреплялся ко дну — более того, зачастую они так нагромождены друг на друга, как будто их высыпали на дно из мусорной машины, а из этого совершенно определенно вытекает, что остатки организмов подверглись в разной степени переносу.

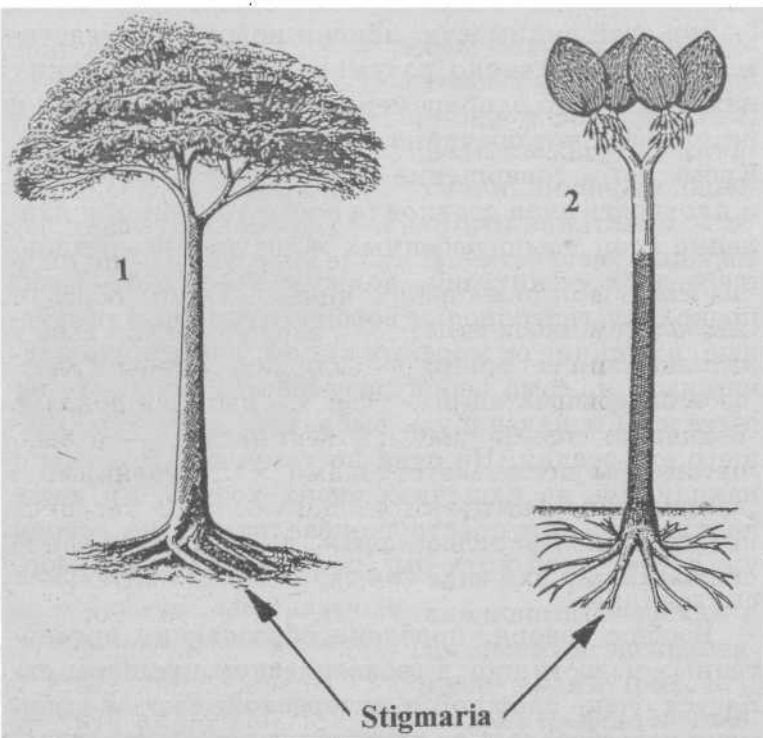

Рис. 18. Реконструкции некоторых родов палеозойских плауновидных: 1 — *Lepidodendron*; 2 — *Sigillaria*
[Михайлова И. А., Бондаренко О. Б., 1997]

Кроме того, иногда в известняках встречаются остатки растений. Например, в морских каменноугольных известняках Центра России довольно часто встречаются *стигмари* — подземные части стеблей палеозойских плауновидных. Эти стигмари находились в слоях под различными углами — вплоть до 90° — по отношению к поверхности напластования, т. е. к кровле или подошве слоев [6]. У палеозойских плауновидных, кроме подземных частей стеблей — стигмари, — были, как известно, и наземные (рис. 18), а вот о находках этих

самых наземных частей в тех слоях известняков, где имелись многочисленные стигмарины, слышать не доводилось, как ни странно — сам Геккер об этом сокрушался. Сами понимаете, ситуация совершенно ненормальная с точки зрения здоровой логики: от леса, произраставшего сотни или тысячи лет, ничего не сохранилось, кроме «корней», — ни пней, ни стволов, ни листьев... ничего. Таким образом, мы можем сделать весьма определенный вывод, что все эти стигмарины не были захоронены в месте своего произрастания — как это пытался доказать Геккер со своими предшественниками, — а были принесены водными потоками или течениями и чрезвычайно быстро были погребены в карбонатных осадках; а следовательно, и скорость накопления этих самых осадков была очень значительной.

В известняках, также как и в других породах, встречаются остатки организмов изумительной сохранности, просто-напросто запрещающих длительный период седиментации и захоронения этих остатков. Например, в юрских плитчатых известняках у местечка Золенгофена была обнаружена масса прекрасно сохранившихся окаменелостей, наиболее знаменитые из которых — это пресловутые археоптериксы. Кроме них там встречаются в огромных количествах свободно плавающие морские лилии; другие иглокожие, как, например, офиуры; даже та рыбка — либо подавившаяся своей добычей, либо просто не успевшая ее проглотить — изображенная на рис. 10, происходит именно оттуда (причем, это далеко не единственный экземпляр). Иногда даже обнаруживаются следы предсмертной борьбы за жизнь, когда заживо погребенное животное пыталось выбраться из своей могилы [44]. Все это свидетельствует о колоссальной скорости осадконакопления, связанной ни с чем иным, как с катаст-

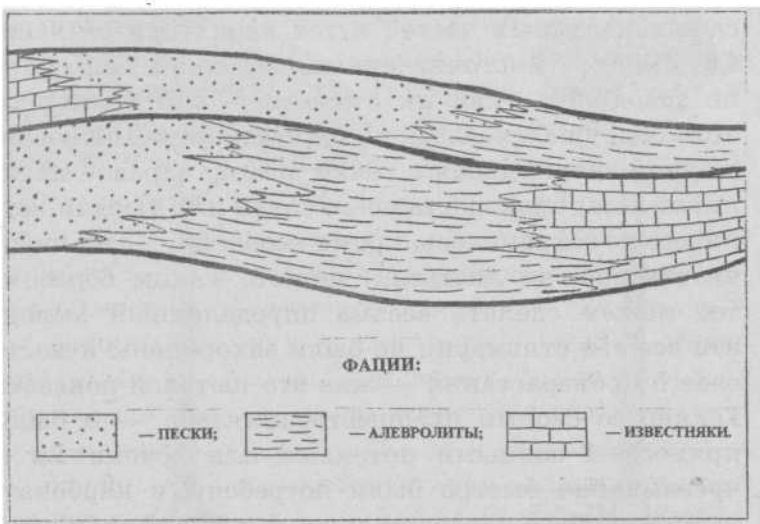

Рис. 19. Схема соотношения фаций в пределах разновозрастных слоев [по Хаину В. Е., Кордоновскому Н. В., Ясаманову Н. А., 1997]

рофическими событиями, вполне вероятно, планетарного масштаба.

Далее. Толщи известняков какого-либо определенного стратиграфического интервала не покрывают, как вы сами понимаете, всю Землю, как скорлупа куриные яйца. Любой слой имеет свои границы. Но существует интересное явление, называемое *фациальным замещением разновозрастных отложений*. Что это такое? Под *фациями* понимают «комплекс отложений, отличающихся составом и физико-географическими условиями образования от соседних отложений того же стратиграфического уровня (т. е. возраста. — С. Ш.)» [38]. Например, на рис. 19 мы видим, как пески, в направлении с запада на восток, фациально замещаются глинами, а те, в свою очередь, — известняками. Существенное значение для нас имеет то, что эти фации — пески, глины, извест-

няки — относятся к одному и тому же стратиграфическому или временному интервалу. Скажем, если в море или океан впадает река, то, допустим, у самого устья реки будут накапливаться, например, грубозернистые пески; несколько далее вглубь моря — глина; где-нибудь в центре бассейна могут накапливаться какие-нибудь органогенные илы — фораминиферовые или радиоляриевые и т. д., — а в каком-либо другом месте моря формируются коралловые рифы. Таким образом, у нас имеются различные фации, но формирующиеся в одно и то же время. Так что такая ситуация в геологии — вещь совершенно естественная и тривиальная. Так вот, если нам удастся доказать, что для образования какого-либо комплекса отложений или фации — например, в данном случае, песков — потребовалось весьма немного времени, то мы вправе сделать заключение, что и формирование соседних фаций — глин и известняков — заняло времени, по крайней мере, ненамного больше. А доказать это можно, используя все геологические и палеонтологические данные, в том числе и те, о которых, собственно говоря, и идет речь в этой статье — надо только сбросить шоры эволюционизма и униформизма. Само собой разумеется, что этот метод — фациальный — годится не только для приблизительной оценки скорости накопления органогенных известняков, но и вообще для любого типа осадочных пород.

Перейдем, наконец, к следующей проблеме. Возникает вопрос: а если мы имеем дело с крайне неполными скелетами или просто с отдельными частями скелета — черепами, костями, члениками морских лилий, иглами морских ежей и т. д. — значит ли это, что от момента гибели животных и до погребения их остатков прошло очень много времени? Действительно, неполные скелеты (речь пойдет о

позвоночных), а то и просто отдельные кости, встречаются гораздо чаще, чем полные. Например, в юрских отложениях Подмосковья нередко находят позвонки юрских рептилий — автор сам нашел как-то, еще в бытность свою студентом, такой вот позвонок, кажется ихтиозавра, — но вы попробуйте откопать полный скелет или хотя бы череп. Можно сотню лет копать и ничего не найти — кажется, и до сих пор из юры Подмосковья достаточно полных скелетов юрских рептилий не известно.

Дело в том, что скорость разложения трупов животных зависит от различных факторов, как абиотических (температуры, влажности, pH и т. д.), так и биотических, связанных с деятельностью живых организмов — бактерий, грибов, насекомых. Скорость разложения трупов может быть чрезвычайно большой. Например, наблюдения, проводившиеся в Африке над трупами животных, показали, что во время влажных сезонов «даже у слонов и кожа, и сухожилия полностью уничтожаются жуками (со скоростью 8 кг в день) через пять недель после смерти. Еще быстрее идет процесс распада в подобных условиях у достаточно мелких животных... у небольшой гиены *Proteles* мягкие ткани были полностью удалены за 3 дня двукрылыми личинками; оставшиеся первоначально неповрежденными скелет и волосы сохранились в таком состоянии лишь до первого дождя» [30].

Это очень важное наблюдение — насчет влажных сезонов. Нам достаточно вспомнить, что в истории мира был период, известный под названием всемирного потопы, продолжавшийся в течение года, влажней которого на Земле сезона не было. Поэтому ничего удивительного нет в том, что, как правило, мы имеем дело с крайне неполными скелетами. Кроме того, нельзя забывать и о трупоедах. Помни-

те, скелет плиозавра из Поволжья был облеплен раковинками остракод (см. выше). Падалееды также вносят немалый вклад в дело расчленения трупов погибших животных. Очевидно, что и находки даже отдельных костей или крайне неполных скелетов не идут на пользу униформизма. Максимум, речь может идти о месяцах и не более.

Перейдем теперь к растительным остаткам. Среди растительных окаменелостей наибольший интерес, на наш взгляд, представляют наиболее крупные из них: фоссилизированные пни и стволы, длиной иногда до нескольких десятков метров. Зачастую эти окаменелые остатки образуют большие скопления — так называемые «каменные леса» — в отложениях со значительными, в сотни метров, мощностями. В мире известно не так уж мало местонахождений с так называемыми «каменными лесами». Весьма эффектным является местонахождение с группой вертикально стоящих стигмарий (подземная часть стеблей палеозойских плауновидных) — так называемая каменная роща — в парке Виктория, неподалеку от Глазго, в Шотландии (рис. 20). Известные местонахождения многочисленных каменноугольных стигмарий находятся в Канаде, в Новой Шотландии. В Штатах имеется несколько национальных парков, где имеются эти самые пресловутые каменные «леса и рощи» [21, 61].

Некоторые окаменелые стволы, а также большинство пней сохранились в осадочных слоях в вертикальном или наклонном положениях. Значит ли это, что эти остатки захоронены *in situ*, т. е. в месте своего произрастания, как длительное время убеждали и до сих пор убеждают нас геологический эволюционисты? Такого типа интерпретации служили ценным «фактом», якобы опровергающим библийское летоисчисление. Вот, например, что пи-

Рис. 20. Каменноугольная стигмариевая «роща» в парке «Виктория», в окрестностях города Глазго, Шотландия [Ефремов И. А., 1950]

шет известный креационист Генри Моррис: «Другой пример окаменелостей, часто приводимый как свидетельство их многовекового накопления — это окаменевшие леса Йеллоустоунского парка, где насчитано более 50 типов сменявших друг друга окаменевших «лесов», каждый из которых предположительно вырос на почве, образовавшейся из застывшей вулканической лавы, уничтожившей и похоронившей под собой предыдущий лес. Считается, что на каждый такой цикл потребовалось бы не менее 1000 лет, и потому данную информацию часто упоминают как доказательство ошибочности библейской хронологии» [29].

Попытаемся достаточно детально рассмотреть эту проблему. В 1980 году в штате Вашингтон произошло извержение вулкана Сент-Хеленс. Это было

уникальное по своим результатам извержение, приведшее креационистов в неописуемый восторг и названное ими Божиим подарком креационистам [63]. И надо сказать, для этого есть причины. В результате этого извержения произошло несколько геологических событий, позволивших совершенно иначе взглянуть на природу многих геологических структур прошлого. Нас в данном случае интересуют лишь некоторые последствия этого извержения, происходившего в несколько актов.

Извержение началось 18 мая 1980 года. Во время этого акта произошел колоссальный оползень, в результате чего огромная масса материала со склонов горы сползла вниз: часть в долину рек Саус Форк и Норт Форк, а часть в озеро Спирит Лейк, расположенное к северу от вулкана. Кроме того, грязевыми потоками (лахарами) при извержении этого вулкана было унесено огромное количество деревьев, произраставших, по всей видимости, на склонах горы Сент-Хеленс. Впоследствии они — эти стволы и пни — были отложены потоками по берегам реки Тутл. В этом факте не было бы ничего удивительного, но! Дело в том, что некоторые из этих стволов — и, само собой разумеется, пней — были отложены лахарами в вертикальных или наклонных положениях, а не горизонтально, как должно было бы быть по логике вещей (рис. 21, 22). Действительно, ведь обломанные стволы должны были бы откладываться потоками горизонтально, либо близ горизонтально, но уж никак не вертикально. И тем не менее, факт есть факт. Кроме того, у многих пней достаточно хорошо сохранилась корневая система, что тоже весьма важно для осмысления механизма образования «каменных лесов». В результате отложения грязевыми потоками стволов и пней вдоль берегов реки Тутл произошло

*Рис. 21. Стволы и пни, перенесенные и отложенные грязевыми потоками среди произраставших тут деревьев в вертикальном, горизонтальном и наклонном положениях по берегам реки Тутл, во время извержения вулкана Сент-Хеленс, штат Вашингтон, 18 мая 1980 года
[Fritz W. J., 1980b]*

смешение двух, а может и более, типов растительности: более умеренных деревьев со склонов горы Сент-Хеленс и более теплолюбивых, произраставших в долине реки Тутл. Этот факт чрезвычайно интересен, и, возможно, он нам поможет осмыслить обстановки осадконакопления при формировании некоторых «каменных лесов», в частности, из Йеллоустоунского парка США [53].

Далее, чрезвычайно интересные события произошли и в озере Спирит Лейк. Во время извержения 18 мая в озеро сползло около 0,5 кубических километров материала. В результате образовавшаяся огромнейшая волна высотой около 250 метров смыла в озеро с северного берега около миллиона деревьев — обломанных стволов и вырванных с корнями пней, — которые образовали гигантский ковер,

Рис. 22. Пень с хорошо сохранившимися тонкими корнями, перенесенный и отложенный в диагональной позиции во время извержения вулкана Сент-Хеленс, штат Вашингтон, 18 мая 1980 года [Fritz W. J., 1980b]

покрывавший почти половину водной поверхности озера. Через два с лишним года геологи, изучавшие последствия этого извержения, обнаружили следующую картину. Часть стволов и пней плавала по озеру вертикально (рис. 23). Мало того, даже на дне озера некоторые стволы и пни стояли вертикально [52, 63]. Кстати говоря, возможность вертикального плавания стеблей растений была подтверждена экспериментально Коффином, который наблюдал в лабораторных условиях плавание и стояние на дне в вертикальной позиции стеблей современных хвощей [50].

Изучавший это озеро в августе 1985 года геолог-креационист Стивен Остин обнаружил еще более интересные факты. Значительное количество стволов, около 20000, плавало в вертикальной позиции в толще воды под ковром из бревен, все еще покрывавшим почти половину водной глади озера.

Рис. 23. Вертикально плавающие стволы и пни на озере Спирит Лейк, расположенном к северу от вулкана Сент-Хеленс, штат Вашингтон, через два года и четыре месяца после извержения [Coffin H. G., 1983]

Но это еще не самое интересное. Подводные исследования показали следующее: часть стволов и пней не только опустились на дно озера, но оказались уже погруженными в осадок (часть которого представляла собой сформировавшийся со времени извержения вулкана Сент-Хеленс торф, а это всего-то пять лет), некоторые на глубину до одного метра. Получилась примерно следующая картина (рис. 24). Основания стволов или корневая система пней находятся в различных слоях донных отложений озера, сформировавшихся со времени извержения вулкана. На изображенном рисунке у нас получается пять таких слоев — слои 1, 2, 3, 4 и 7 (рисунок, разумеется, вольный, создан лишь на основании слов Стивена Остина в его замечательном фильме [63]). Теперь представьте себе ситуацию: скажем, лет эдак

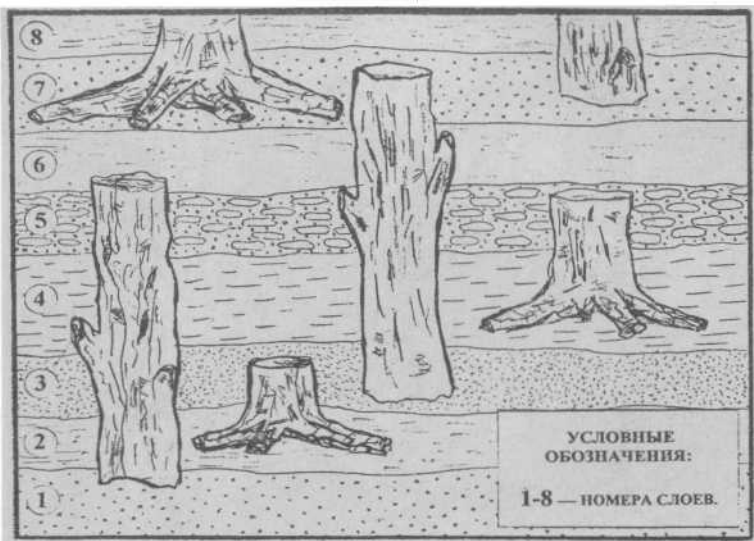
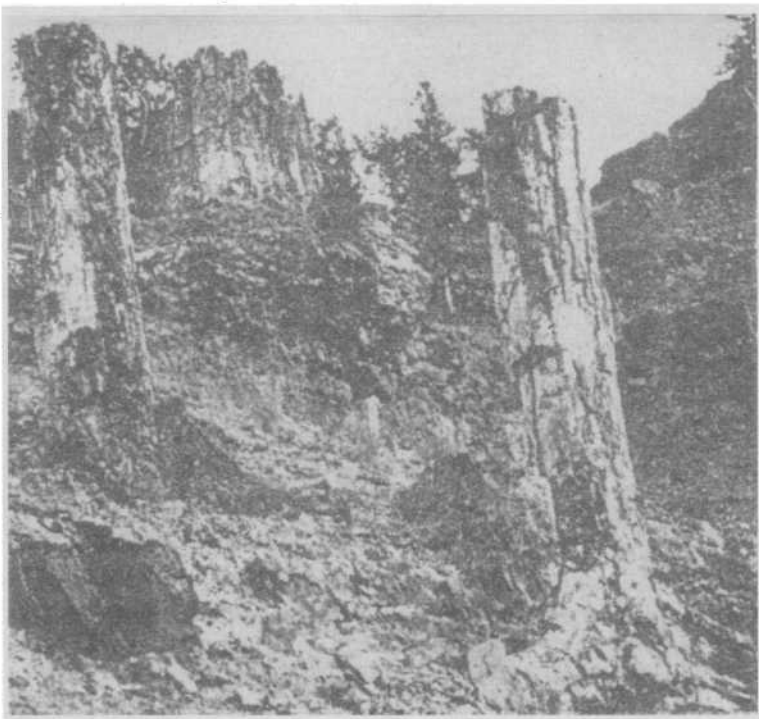

Рис. 24. Схематичное изображение серии последовательно сменяющих друг друга «каменных лесов»

через двести, придут сюда геологи, и обнаружив такое вот захоронение стволов и пней, они, само собой разумеется, также насчитают эти пресловутые пять уровней и сделают соответствующий вывод, что в данном случае имеет место пять уровней погребенных почв и соответственным их лесов.

Ведь именно такие рассуждения и применялись при интерпретации захоронения «каменных лесов» знаменитой Аметистовой горы в Йеллоустоунском Национальном парке. Там было насчитано более 25 «лесов», которые якобы росли там миллионы лет (рис. 25). Более того, в Йеллоустоунском парке наблюдалась картина чрезвычайно похожая на ту, что наблюдалась на горе Сент-Хеленс, а именно смешение деревьев из различных климатических зон, что, по мнению Фритца, служит доказательством того, что обстановки формирования Йеллоустоунских «каменных лесов» во многом были сходными

*Рис. 25. Окаменелые деревья с сохранившимися корнями
в Йеллоустоунском национальном парке, США
[Fritz W. J., 1980a]*

с ситуацией и событиями, имевшими место при извержении вулкана Сент-Хеленс [53, 54]. Более того, Коффин провел измерения пространственных направлений fossilized деревьев в Йеллоустоунском парке, и в результате было обнаружено, что для большей части уровней «лесов» имеются доминирующие ориентации, что свидетельствует, по мнению Коффина, о наличии преобладающих направлений водных потоков, отлагавших эти самые «каменные леса» [51]. Кроме того, Стивен Остин, также детально исследовавший Йеллоустоунские «леса», сумел откопать некоторые стволы с сохра-

нившейся корневой системой и обнаружил, что большинство корней резко заканчивались не далее, чем в метре от ствола, т. е., как считает д-р Остин, деревья были вырваны с корнями из грунта, корни же при этом были просто обломаны [63].

Измерения ориентации стигмариий в каменноугольных отложениях Новой Шотландии (Канада) проводил Рупке. Его исследования также показали наличие преобладающих направлений на разных стигмариевых уровнях, что также свидетельствует, по мнению Рупке, не о погребении *in situ*, а о переносе водными потоками. Более того, некоторые стигмариин были погребены вверх корневой системой, что, само собой разумеется, просто отрицает погребение *in situ* [59, 60].

Вообще говоря, извержение вулкана Сент-Хеленс показало, что вертикально погребенные стволы и пни свидетельствуют не о погребении на месте произрастания, а о переносе водными потоками, произошедшими в результате каких-либо катастрофических событий. Даже наличие хорошо сохранившейся корневой системы, как, например, у знаменитого «пня Уолкера» из формации Чинл, штат Аризона, не может служить доказательством погребения *in situ*, как бы этого ни хотелось Эшу, тем более, что и само Эш свидетельствует о том, что пень был сдвинут [47]. В результате отложения грязевыми потоками, по всей видимости, образовалась и стигмариевая «роща» в парке Виктория в Шотландии. На это указывает, во-первых, то, что длинные оси некоторых стем приблизительно параллельны (как и в Новой Шотландии), да и сами стигмариевые слои были перекрыты лавовыми потоками, что свидетельствует о вулканической деятельности [61]. Возможно, что и здесь обстановки осадконакопления свидетельствуют о катастрофических событиях, скорее

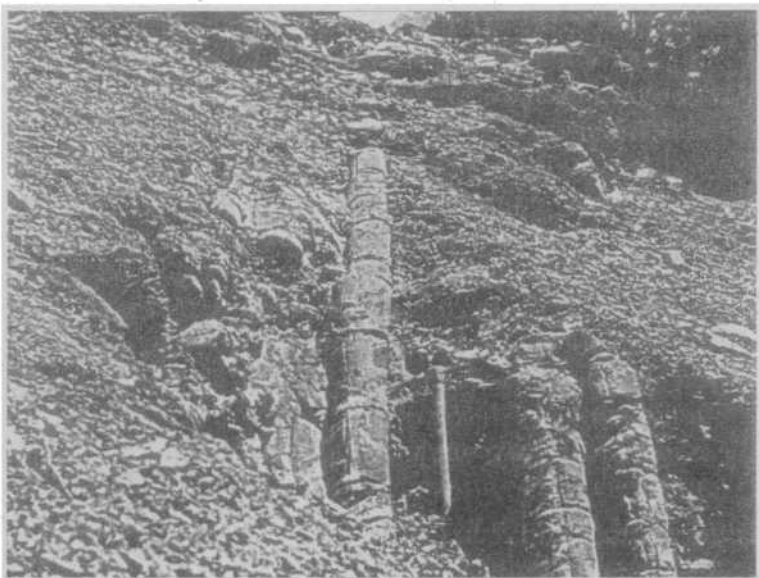

Рис. 26. Полистратные вертикально расположенные окаменелые стволы представителей рода хвощевидных *Neocalamites*, из триасовых отложений Западного Колорадо, США [Holt E. L., 1947]

всего связанных с вулканическими извержениями. По всей видимости, большая часть и так называемых палеопочв (как, например, «эквишетитовые» слои в Великобритании — *Equisetites*, вымерший род хвощей — т. е. слои, забитые стеблями и корешками мезозойских хвощевидных [48]) не являются палеопочвами, а были сформированы в результате отложения растительных остатков водными потоками.

О значительной скорости седиментации свидетельствуют и так называемые полистратные окаменелости, т. е. фоссилии, пронизывающие несколько слоев. Многие вертикальные стволы и пни из различных «каменных лесов» и являются именно такими полистратами, лишний раз подтверждая захоронение после переноса водными или грязевыми

потоками (рис. 26). Известны находки фоссилизированных стволов растений, пересекающих по несколько пластов угля. Например, Хобринк пишет следующее: «Во многих местах по всему миру были найдены окаменелые деревья, стволы которых помещаются одновременно в двух или трех каменноугольных пластах, притом иногда располагаясь «вверх ногами»... Так, вблизи Ньюкасла (Англия) было найдено окаменевшее дерево длиной в 18 метров, пересекающее по диагонали десять пластов каменного угля» [40]. Подобные факты ни в какие «болотные» ворота не лезут. Совершенно очевидно, что такие находки свидетельствуют о том, что угольные залежи сформировались в результате очень кратковременных катастрофических событий, а не накапливались в течение миллионов лет в никому неизвестных болотах. Сами же угольные бассейны представляли собой всего лишь области дендронакопления (от греческого δένδρον — дерево) или попросту сноса, куда мощными водными потоками приносилась огромная масса древесины, где она затем перекрывалась толщами осадочных отложений различного состава, а затем и углефицировалась. Впоследствии процесс повторялся, и в бассейн выносились новые массы древесины, образуя следующий слой будущего угля, который вновь перекрывался осадочными породами.

Как это ни парадоксально звучит, но о значительной скорости седиментации может свидетельствовать не только наличие окаменелых остатков организмов, но и их отсутствие. Роль таких «сигнальных» окаменелостей, главным образом, могут выполнять споры и пыльца. Судите сами. Если мы будем изучать накапливающиеся ныне осадки — в озерах ли, реках, морях, океанах и т. д. — мы должны обнаружить споры и пыльцу, каждый год

образуемые растениями и разносимые воздушными и морскими течениями на огромные расстояния. Споры и пыльцу можно обнаружить в любых современных осадочных отложениях. Совершенно естественно, что при современных незначительных скоростях осадконакопления, исключая, конечно, катастрофические события, осадочные отложения должны быть забиты спорами и пылью, что, собственно говоря, и наблюдается.

Но вот что касается древних отложений, то тут дело обстоит гораздо сложнее. Для палинолога совершенно рядовой ситуацией является практически полное отсутствие в образцах спор и пылицы. При чем нередко бывает так — в одном слое полно спор и пылицы, а в соседних почти нет; или даже в одном мощном слое, скажем в кровле, много микрофитофоссилий, а в подошве пусто. Иногда же встречаются и просто практически неразрешимые проблемы для интерпретации в свете униформистского учения, когда в отложениях определенного возраста на какой-то территории споры и пыльца почти полностью отсутствуют. Например, в отложениях кимериджского века (подразделение юрского периода геохронологической шкалы) во многих регионах Европейской России практически нет спор и пылицы. Такая ситуация, например, характерна для центрально-черноземных областей России, Поволжья, бассейна реки Вычегды и т. д. Кимериджские отложения Костромского Заволжья, по данным Добруцкой, также более чем небогаты спорами и пылью [13, 15, 43]. С этим столкнулся и автор, занимавшийся, кроме всего прочего, изучением и кимериджских отложений Ульяновской области. Ведь это же совершенно нелепая ситуация с точки зрения униформизма. Посудите сами. Ведь если какая-то толща осадочных отложений накапливалась в течение ты-

сяч и тысяч лет (например, «продолжительность» кимериджского века составляет по нынешним представлениям более трех миллионов лет), то совершенно непонятным становится отсутствие в осадочных отложениях спор и пыльцы. Это нонсенс. Ведь для спор и пыльцы практически не существует никаких преград для распространения. Воздушными и морскими течениями, реками они могут разноситься на сколь угодно большие расстояния. Например, в современных осадках центральной части Тихого океана была обнаружена пыльца хвойных растений, произрастающих от мест на расстоянии 7–10 тыс. км. Даже более того, ее количество в осадках было весьма значительным. Хотя, казалось бы, по логике вещей, в составе спорово-пыльцевых комплексов должны были полностью преобладать споры и пыльца тропических или субтропических растений, растущих на близлежащих территориях. Или другой пример: в высокогорьях Альп найдена пыльца эфедровых из Северной Африки [45]. И так далее и тому подобное...

Вернемся опять к российскому кимериджу. В такой ситуации, когда на значительных территориях практически нет или крайне мало спор и пыльцы, совершенно закономерно напрашивается вывод, что... в течение сотен тысяч лет на огромных пространствах не было практически никакой растительности, либо ветры совсем не дули, да и морских течений не «наблюдалось». Это, сами понимаете, абсолютно нереально.

Как же тогда можно объяснить такие факты? А очень просто. Совершенно очевидно, что в таких случаях мы имеем дело только с огромной скоростью седиментации, во-первых. И во-вторых, с изменением направлений воздушных потоков или морских течений, когда в данный конкретный регион

во время накопления этих отложений споры и пыльца практически не заносились. Такое возможно, но только в течение очень и очень короткого периода времени — дней, может недель, ну максимум месяцев, — но никак не сотен тысяч, да даже и просто сотен лет.

А нельзя ли объяснить эти факты — отсутствие спор и пыльцы — какими-либо тафономическими причинами, например, растворением или еще чем-нибудь подобным? Вряд ли возможно свалить на тафономию эти случаи, поскольку спорополленин — вещество, из которого состоят споры и пыльца высших растений, — способен выдержать нагревание до 300°C и обработку концентрированными плавиковой и азотной кислотами, смесью уксусного ангидрида и концентрированной серной кислоты (так называемой гремучей смесью), уксусной и соляной кислотами, щелочами [32, 35]. После обработки образцов осадочных горных пород такими методами от них — от пород — по большому-то счету, ничего не должно оставаться, кроме спор и пыльцы, плюс, конечно, незначительная примесь минералов, способных выдержать такую химическую экзекуцию. А основные компоненты осадочных пород — кремнистые остатки (образованные минералами группы кремнезема, такими, как кварц, опал и халцедон), карбонаты (главным образом, известняки и доломиты), сульфаты (в основном, это гипсы и ангидриты), а также остатки органики — полностью растворяются вышеперечисленными химическими соединениями.

Кроме того, хотелось бы добавить, что те изредка попадающиеся в почти пустых образцах зерна по степени сохранности несколько не отличаются от спор и пыльцы из чрезвычайно насыщенных ими образцов. Поэтому быстрое осадконакопление

остается единственной причиной, объясняющей отсутствие спор и пыльцы в осадочных отложениях.

Кстати говоря, весьма показательным является отношение к таким фактам палеонтологов-эволюционистов. Автору доводилось беседовать по проблеме отсутствия спор и пыльцы в осадочных отложениях вообще и в кимериджских отложениях Европейской России, в частности, и с палинологами, и с другими палеонтологами. У палинологов ответ всегда один — это нерешенная проблема, и все. Другие палеонтологи, как правило, лишь возмущаются: «Что! Вокруг поблизости сотни тысяч лет ничего не росло, что ли?! Такого быть не может!» И требуют, соответственно, от палинологов объяснения этого феномена. Поражает какая-то странная беззащитность ученых-эволюционистов при встрече с фактами, совершенно не укладывающимися в прокрустово ложе миллиарднолетней эволюции. Слепая приверженность эволюционно-униформистским догмам делает ученых практически неспособными к элементарному здравомыслию, когда оно, здравомыслие, требует всего лишь, отрешившись от эволюционных шор, сделать напрашивающийся и чрезвычайно простой вывод: а ведь не было их, этих миллиардов-то пресловутых... не было!

* * *

Подведем, наконец, итоги. Отсутствие на сегодняшний день действительно точных методов определения возраста горных пород не позволяет нам пока делать научно обоснованных и определенных выводов о времени и продолжительности формирования тех или иных отложений и геологических тел. Все, что мы пока имеем — это косвенные данные, хотя это и не значит, что они неверны или не имеют никакого веса. Практически все научные

интерпретации прошлых геологических событий (разумеется, за исключением тех, которые, подобно извержению Везувия, погубившего города Помпеи и Геркуланум в 79 г. н. э., были зафиксированы человеком) построены только лишь на косвенных данных.

Что же касается этих самых косвенных данных, то палеонтология, как никакая другая отрасль геологии, предоставляет нам огромное количество фактов, свидетельствующих о том, что скорость осадконакопления и формирования различных геологических формаций была колоссальной, и никак не меньше. Ни о каких миллионах лет не может быть и речи, когда мы касаемся палеонтологического материала. Окаменелости своим существованием, а нередко и своим отсутствием (см. выше), однозначно отвергают лайеллевский униформизм и миллиардно-летнюю историю Земли.

Детально изучая осадочные толщи того или иного региона, в большинстве случаев мы увидим, что факты — и в первую очередь палеонтологический материал — свидетельствуют о весьма незначительном промежутке времени, потребовавшемся на формирование того или иного геологического тела. Окаменелости просто-напросто запрещают нам думать иначе. Таким образом, нам не остается ничего другого, как сделать вывод, что суммарное время образования осадочных отложений каждого конкретного региона было крайне незначительным.

Кстати говоря, эти идеи отнюдь не новость. Это вынуждены были признать и некоторые, правда сквозь зубы и скрепя сердце, и некоторые геологическо-эволюционисты. Хотелось бы, например, привести рассуждения по этому поводу известнейшего креациониста Генри Морриса, привлекавшего в качестве наиболее солидных и весомых, так сказать,

аргументов прокатастрофистские высказывания самих эволюционистов: «В своем недавнем президентском докладе, адресованном Обществу прикладной палеонтологии и минералогии, один из ведущих геологов Америки профессор Висконсинского университета Роберт Дотт подчеркнул, что та геологическая информация, которая содержится в осадочных горных породах, представляет собой запись о катастрофах местного и регионального масштаба, а вовсе не о медленном процессе образования отложений, идущем с постоянной скоростью. Перечислив ряд свидетельств и примеров, он сказал: «Надеюсь, мне удалось убедить вас, что результаты осадкообразования, как правило, являются скорее регистрацией эпизодических событий, нежели медленного и непрерывного процесса образования отложений. Моя основная мысль состоит в том, что эпизодичность явлений природы является правилом, а не исключением».

Примечательно использование здесь слова «эпизодичность» вместо «катастрофизм», что отражает общий растущий страх перед креационизмом. «Из всех возможных терминов мной было с осторожностью выбрано слово «эпизодичность». В последнее время термин «катастрофизм» стал популярен благодаря своей чрезвычайной эффектности, однако его следует исключить из нашего лексикона, поскольку он льет воду на мельницу неокатастрофистов, стоящих на позициях креационизма...» Однако современные «эпизодисты» или «катастрофисты», как бы мы их ни называли, по-прежнему придерживаются стандартной системы геологических эпох, которая была связана с униформизмом Лайелля. Они продолжают считать эти эпохи продолжительными и реально длившимися несмотря на то, что все соответствующие им геологические образования возникли

за короткое время. Таким образом, согласно новым веяниям получилось, что большая часть геологических эпох не оставила вообще никаких следов в стратиграфической колонке!

Другой, современный геолог-неокатастрофист Дерек Эйджер высказывается по этому поводу следующим образом: «Однако я продолжаю утверждать, что гораздо более реальной гипотезой является формирование стратиграфических данных в результате кратковременного осаждения, происходившего в рамках большого промежутка времени». Доктор Эйджер является профессором и заведующим кафедрой геологии и океанографии в колледже при университете в Суонси, Великобритания. Ему принадлежит множество работ, посвященных данной проблеме, где он отстаивал точку зрения, согласно которой все геологические образования содержат в себе информацию о катастрофах. Однако, осознавая возможность использования такого вывода креационистами и не желая быть обвиненным в сопричастности им, он заявляет: «В случае, если эта книга попадет в руки некоему фундаменталисту, ищущему соломинку, которая могла бы послужить опорой для его предрассудков, я позволю себе категорически заявить, что... я считаю наличие одного или нескольких актов творения совершенно бессмысленной гипотезой. Тем не менее я не отрицаю, что среди информации, которую предоставляют нам окаменелости, действительно встречаются весьма удивительные факты».

Современные представители естествознания, которые, как Дотт или Эйджер, придерживаются идей катастрофизма, стремятся оставить без изменения систему геологических эпох, поскольку она жизненно важна для эволюционной теории. Чтобы эволюция в принципе могла существовать, необходимы

огромные промежутки времени. Именно поэтому так страшно оказывается посягнуть на стандартную геохронологическую таблицу, расчерченную вопреки явным свидетельствам всех реально существующих геологических образований о коротких периодах быстрого осадкообразования в прошлом» [29].

Сам господин Эйджер закончил одну из своих книг — именно ту, из которой Генри Моррис и взял приведенные выше цитаты — следующем утверждении: «Другими словами, история любой части Земли, как жизнь солдата, состоит из длительных периодов скуки и коротких периодов ужаса» [Эйджер, цит. по 34].

Интересная получается ситуация. Значит, «короткие периоды ужаса» и «длительные периоды скуки». Судя по всему, эти короткие периоды ужаса были настолько короткие, что в периоды скучающих стихий униформистам-эволюционистам придется запихнуть почти всю четырех с половиной миллиарднолетнюю «историю» Земли. В эту же бездонную пустоту можно при случае и всю эволюцию отправить, особенно все пресловутые переходные формы, которые вот уж почти полтора столетия ищут, да никак найти не могут. Какая же эволюция во время ужаса, в самом деле? Ноги, пардон, лапы бы унести. Ситуация практически бесприкрытая. Попробуй-ка опровергнуть то, чего нет... Трудно искать черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет.

Литература

1. *Иоанн Кронштадтский, святой. Моя жизнь во Христе. В 2-х томах.* Минск: Балто-славянское общество культурного развития и сотрудничества — МИИП Внешторгиздат «Дейта-Пресс», 1991.

2. *Афанасьев С. Л., Архипов С. А.* Наноциклитный метод определения геологического возраста четвертичных отложений // Институт геологии и геофизики им. 60-летия СССР. АН СССР, Сибирское отделение. Труды, вып. 703. Новосибирск: Наука, 1990.
3. *Габуния Л. К.* Луи Долло // Научно-биографическая серия. АН СССР. Москва: Наука, 1974.
4. *Геккер Р. Ф.* Каратаусское местонахождение фауны и флоры юрского возраста // Палеонтологический институт. Труды, т. XV, вып. 1. Ископаемое юрское озеро в хребте Кара-Тау. Москва-Ленинград: Изд-во АН СССР, 1948.
5. *Геккер Р. Ф.* Введение в палеоэкологию. Москва: Госгеолтехиздат, 1957.
6. *Геккер Р. Ф.* Следы беспозвоночных и стигмарий в морских отложениях нижнего карбона московской синеклизы // Палеонтологический институт. Труды, т. 178. Москва: Наука, 1980.
7. *Геккер Р. Ф., Мерклин Р. Л.* Об особенностях захоронения рыб в майкопских глинистых сланцах Северной Осетии // Известия АН СССР, серия биологическая, 1946, № 6.
8. *Герасимов П. А.* Юрская система // Геология СССР. Т. IV. Центр Европейской части СССР. Геологическое описание. Москва: Недра, 1971.
9. *Гиш Д.* Ученые-креационисты отвечают своим критикам. Санкт-Петербург: «Библия для всех», 1995.
10. *Головин С. Л.* Всемирный потоп. Миф, легенда или реальность. Москва: Паломникъ, 1999.
11. *Гоманьков А. В.* Книга Бытия и теория эволюции // Той повеле, и создашася. Современные ученые о сотворении мира. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 1999.
12. *Горин Г.* Формула любви. Екатеринбург: Ладъ, 1994.
13. *Добруцкая Н. А.* Спорово-пыльцевые комплексы юрских и нижнемеловых отложений северных

- районов Русской платформы и их значение для стратиграфии и палеофлористики // Палинология мезофита. Труды III Международной палинологической конференции. Москва: Наука, 1973.
14. Догель В. А. Зоология беспозвоночных. Москва: Высшая школа, 1981.
 15. Дурагина Л. А., Лыуров С. В. Комплексы миоспор юрских отложений среднего течения р. Вычегды // Институт геологии Коми научного центра. Труды, вып. 86, 1995.
 16. Жизнь животных. Под ред. Зенкевича Л. А. В 6-ти томах. Москва: Просвещение, 1968–1971.
 17. Журавлев К. И. Находки остатков верхнеюрских рептилий в Савельевском сланцевом руднике // Известия АН СССР, серия биологическая, 1943, № 5.
 18. Захаров В. А. Палеоэкологические исследования // Современная палеонтология. Под ред. Меннера В. В. и Макридина В. П., т. 1. Москва: Недра, 1988.
 19. Захаров В. А., Мейен С. В., Очев В. Г., Янин Б. Т. Тафономические исследования // Современная палеонтология. Под ред. Меннера В. В. и Макридина В. П. В 2-х томах. Москва: Недра, 1988.
 20. Кеннет Дж. П. Морская геология. В 2-х томах. Москва: Мир, 1987.
 21. Красилов В. А. Палеоэкология наземных растений. АН СССР. Дальневосточный научный центр. Владивосток, 1972.
 22. Красилов В. А., Расницын А. П. Уникальная находка: пыльца в кишечнике раннемеловых пилильщиков // Палеонтологический журнал, 1982, № 4.
 23. Кукал З. Скорость геологических процессов. Москва: Мир, 1987.
 24. Карролл Р. Палеонтология и эволюция позвоночных. В 3-х томах. Москва: Мир, 1993.
 25. Лисицын А. П. Лавинная седиментация и перерывы в осадконакоплении в морях и океанах. АН СССР.

- Институт океанологии им. Ширшова П. П. Москва: Наука, 1988.
26. Лисицын А. П., Беляев Ю. И., Богданов Ю. А., Богоявленский А. Н. Закономерности распределения и формы кремния, взвешенного в водах Мирового океана // Геохимия кремнезема. АН СССР. Москва: Наука, 1966.
27. Маклин Дж. С., Окленд Р., Маклин Л. Очевидность сотворения мира. Происхождение планеты Земля. Москва: Христианская миссия «Триада», 1993.
28. Михайлова И. А., Бондаренко О. Б. Палеонтология. Ч. 1–2. Москва: Изд-во Московского Университета, 1997.
29. Моррис Г. Библейские основания современной науки. Санкт-Петербург: «Библия для всех», 1995.
30. Очев В. Г., Янин Б. Т., Барсков И. С. Методическое руководство по тафономии позвоночных организмов. Москва: Изд-во Московского Университета, 1994.
31. Рич П. В., Рич Т. Х., Фентон М. А. Каменная книга. Летопись доисторической жизни. Москва: МАИК «Наука», 1997.
32. Рыбакова Н. О., Смирнова С. Б. Основы палинологии. Москва: Изд-во Московского Университета, 1988.
33. Степанов Д. Л., Месезников М. С. Общая стратиграфия. Ленинград: Недра, 1979.
34. Тейлор П. Сотворение. Иллюстрированная книга ответов. Факты о происхождении жизни, человека и космоса. Санкт-Петербург: «Библия для всех», 1994.
35. Тимофеев Б. В., Багдасарян Л. Л. Очерк методики микропалеофитологического анализа // Систематика и методы изучения ископаемых пыльцы и спор. АН СССР. Сибирское отделение. Институт геологии и геофизики. Москва: Наука, 1964.
36. Федонкин М. А. Бесскелетная фауна венда и ее место в эволюции метазоа. Палеонтологический

- институт АН СССР. Труды, т. 226. Москва: Наука, 1987.
37. Фролов В. Т. Литология. В 3-х томах. Москва: Изд-во Московского Университета, 1995.
38. Хаин В. Е., Короновский Н. В., Ясаманов Н. А. Историческая геология. Москва: Изд-во Московского Университета, 1997.
39. Хаин В. Е., Рябухин А. Г. История и методология геологических наук. Москва: Изд-во Московского Университета, 1997.
40. Хобринк Б. Эволюция. Яйцо без курицы. Москва: Мартис, 1993.
41. Хэллем Э. Великие геологические споры. Москва: Мир, 1985.
42. Шишкин М. А., Макридин В. П. Палеофизиологические исследования // Современная палеонтология. Под ред. Меннера В. В. и Макридина В. П. Т. 1. Москва: Недра, 1988.
43. Шрамкова Г. В. Спорово-пыльцевые комплексы юры и нижнего мела Воронежской антеклизы и их стратиграфическое значение. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1970.
44. Юнкер Р., Шерер З. и др. История происхождения и развития жизни. СПб.: Кайрос, 1997.
45. Янин Б. Т. Основы тафономий. Москва: Недра, 1983.
46. Янин Б. Т. Терминологический словарь по палеонтологии. Москва: Изд-во Московского Университета, 1990.
47. Ash S. R. *Pagiophyllum simpsonii*, a new conifer from the Chinle Formation (Upper Triassic) of Arizona // Journal of Paleontology, v. 44, № 5, September 1970.
48. Batten D. J. Probable dispersed spores of Cretaceous *Equisetites* // Paleontology, vol. 11, 1968.

49. *Bürgin T., Rieppel O., Sander P. M., Tschanz K.* The Fossils of Monte San Giorgio // *Scientific American*, v. 260, № 6, June 1989.
50. *Coffin H. G.* Vertical Flotation of Horsetails (*Equisetum*): Geological Implications // *Geological Society of America Bulletin*, v. 82, July 1971.
51. *Coffin H. G.* Orientation of trees in the Yellowstone petrified forests // *Journal of Paleontology*, v. 50, № 3, May 1976.
52. *Coffin H. G.* Erect floating stumps in Spirit Lake, Washington // *Geology*, v. 11, May 1983.
53. *Fritz W. J.* Reinterpretation of the depositional environment of the Yellowstone «fossil forests» // *Geology*, v. 8, July 1980a.
54. *Fritz W. J.* Stumps transported and deposited upright by Mount St. Helens mud flows // *Geology*, v. 8, December 1980b.
55. *Gradzinski R.* Sedimentation of Dinosaur-bearing Upper Cretaceous deposits of the Nemegt basin, Gobi desert // *Palaeontologia Polonica*, № 21, 1970.
56. *Holt E. L.* Upright trunks of *Neocalamites* from the Upper Triassic of Western Colorado // *Journal of geology*. Vol. 55, № 6, November 1947.
57. *Müller A. H.* Lehrbuch der Paleozoologie. Band I. Allgemeines Grundlagen. 5. Auflage. Gustav Fischer Verlag, Jena-Stuttgart, 1992.
58. *Pollard J. E.* The gastric contents of an ichthyosaur from the Lower Lias of Lyme Regis, Dorset // *Palaeontology*. Vol. 11, Part 3, 1968.
59. *Rupke N. A.* Sedimentary Evidence for the Allochthonous Origin of *Stigmara*, Carboniferous, Nova Scotia // *Geological Society of America Bulletin*, v. 80, October 1969.
60. *Rupke N. A.* Sedimentary Evidence for the Allochthonous Origin of *Stigmara*, Carboniferous, Nova

Scotia: Reply // Geological Society of America Bulletin, v. 81, August 1970.

61. Seward A. C. The preservation of plants as fossils // Fossil plants, v. I, Cambridge: At the University Press, 1898.

Видеофильмы

62. Большой каньон: напоминание о Потопе // Побеседуй с Землею. Сборник научно-популярных видеофильмов. Христианский научно-апологетический центр, Симферополь.
63. Вулкан Сент-Геленс: извержение доказательств в пользу катастроф в истории Земли // Побеседуй с Землею. Сборник научно-популярных видеофильмов. Христианский научно-апологетический центр, Симферополь.
64. Формула любви. Автор сценария: Г. Горин. Режиссер: М. Захаров. Гостелерадио СССР, 1984. Гостелерадиофонд, 1995. Мастер Тэйп, 1999.

ПОЧЕМУ НЕКОТОРЫЕ ОБЕЗЬЯНЫ ЧЕЛОВЕКООБРАЗНЫ?

С незапамятных времен человек замечал сходство между собой и обезьянами, прежде всего теми обезьянами, которых называют человекообразными. Это сходство вызывало всегда и особый интерес к обезьянам. Как повествует Библия, к премудрому царю Соломону «в три года раз приходил Фарсисский корабль, привозивший золото и серебро, и слоновую кость и обезьян, и павлинов» (3 Цар. 10, 22). В средние века, как пишут очевидцы, множество обезьян привозили в Европу для знатных лиц, которые получали наслаждение, наблюдая за их «умением подражать человеческим жестам».¹

В XX столетии это умение, как и следовало ожидать, стало пристально изучаться учеными-дарвинистами, увидевшими в нем аргумент в пользу эволюционной близости обезьяны к человеку. Но несколько десятилетий напряженных поисков окаменевших свидетельств предполагаемого эволюционного восхождения от обезьяны к человеку не дали ожидаемых результатов. Вопреки расхожим мнениям и содержанию школьных учебников можно с уверенностью

¹ Воспоминания португальского матроса Эдуардо Лапеца, изданные в 1598 году. Цит. по: Гукслей, 1864, с. 2.

утверждать, что достоверных свидетельств существования «обезьяно-человека» найдено не было: *«Ни разу не был найден скелет такого существа целиком или хотя бы значительная его часть»*¹, в то время как окаменевших останков просто обезьян и просто людей было обнаружено более чем достаточно.

Одновременно с этим фактом эволюционная идея во второй половине XX столетия, как известно, столкнулась с целым рядом других трудностей принципиального характера. Многие стали понимать, что все эти трудности уже не удастся преодолеть и что следует вернуться к альтернативной креационной позиции — учению о Божественном сотворении мира. Но тогда возникает вопрос: как объяснить с позиции креационизма факт необычного внешнего сходства между человеком и обезьяной? Что о природе этого сходства могут нам поведать традиционные креационистские мировоззренческие системы?

Попытаемся поискать ответ на этот вопрос, обратившись к христианской мировоззренческой традиции.

ПОУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ ЖИВУЮ ПРИРОДУ

Если вернуться к библейскому повествованию о Фарсисском корабле, приходившем к царю Соломону, то можно задать следующий вопрос: имеется ли какой-либо общий знаменатель в интересе древнего правителя к обезьянам и павлинам?

На первый взгляд общего здесь очень мало. Но если углубиться в проблему, то окажется, что это далеко не так. Чтобы разобраться в сути поднятой

¹ Бауден, 1996, с. 212.

проблемы, попытаемся вначале ответить на вопрос: какой смысл имеет для павлина его прекрасный, пышный хвост?

Совершенно очевидно, что для самого павлина иметь такой хвост — лишняя обуза, абсолютно бесполезная в его жизни. Напротив, с таким хвостом гораздо труднее спастись от хищников. Если следовать логике дарвиновского учения, то такой хвост не мог бы эволюционно появиться, поскольку он мешал бы выживанию этого вида, а следовательно, — отметался бы естественным отбором. Сам Дарвин выдвинул предположение, что причиной появления хвоста павлина и множества иных признаков эстетического характера, встречающихся в живой природе, является половой подбор. Дескать, яркие краски и правильные формы вызывают повышенный интерес у особей другого пола и поэтому их обладатели имеют больше шансов оставить потомство. Но здесь одна загадка подменяется другой, столь же неразрешимой с точки зрения дарвиновского учения: откуда у живых существ появилось эстетическое чувство? Ведь оно — не меньший нонсенс для дарвинизма, чем хвост павлина. В самом деле: поскольку это чувство способствует возникновению таких признаков, как павлиний хвост, то оно мешает существованию вида и, следовательно, — по неумолимой логике дарвиновского учения — должно было бы на корню быть уничтожено все тем же естественным отбором.

Итак, эстетические закономерности, широко встречающиеся в живой природе, — необъяснимы с позиции «функциональной оптимальности» живых существ. А таких закономерностей — более чем достаточно. Это и яркая окраска, широко встречающаяся у разных систематических групп живых существ — прежде всего у покрытосеменных растений, это и

ление птиц в пробуждающемся весеннем лесу, это и геометрически правильные формы в строении живых тел, среди которых особое место занимает известная пропорция золотое сечение.

Пропорцию золотое сечение современные исследователи обнаруживают в морфологической организации растений и животных, птиц и человека, в строении глаза и в закономерностях расположения космических объектов¹, в биоритмах головного мозга и в электрокардиограмме². Все исследователи этого явления едины в одном: золотое сечение — это феномен, пронизывающий собой все уровни организации материальных объектов³, и поэтому он наделен глубоким онтологическим смыслом⁴. Но к пониманию этого таинственного смысла современная материалистически-ориентированная наука так и не приблизилась. Единственное что она смогла сделать — это засвидетельствовать о своей несостоятельности в объяснении эстетических закономерностей мироустройства.

Так, современная биология со всей определенностью указала на невозможность объяснения эстетического принципа организации живой материи с позиции «функциональной оптимальности» организмов. Этот вывод известный русский биолог Любичев сформулировал еще в 1925 г. Он считал вслед за Кеплером гармонию «реальным формообразующим фактором»⁵ и показал в своих работах, что морфологические структуры биологических объектов «лишь в частных случаях определяются

¹ Шевелев и др., 1990, с. 5.

² Васютинский, 1990, с. 167–174.

³ Шмелев, 1990, с. 260.

⁴ Там же, с. 322.

⁵ Светлов, 1982, с. 116.

выполняемыми функциями, а в более общем случае подчиняются некоторым математическим законам гармонии. В многообразии форм есть своя, не зависящая от функции упорядоченность».¹ Другими словами можно сказать, что эстетически правильные формы в строении живых существ, к которым, в частности, относится и пропорция золотое сечение, — абсолютно бесполезны в плане повышения жизнеспособности организмов.

В самом деле, зачем, к примеру, злаковым растениям нужен стебель, разбитый на отдельные колена, соотношение длин между которыми тяготеет к золотой пропорции? Такое деление стебля несколько не повышает его прочность и абсолютно бесполезно с точки зрения повышения возможностей выживания вида. И тем не менее, это явление широко встречается у злаков.² У стрекоз общая длина тела и его частей — хвоста и корпуса, также связаны между собой пропорцией золотое сечение³, хотя это никак не повышает их летательную способность. У человека с золотой пропорцией связан целый ряд морфологических структур его тела, в частности, соотношение длин фалангов пальцев руки⁴, хотя это несколько не повышает способности брать предметы.

Таких примеров можно привести довольно много. И все они, как уже указывалось, свидетельствуют о несостоятельности дарвиновской концепции видообразования. При всем этом, чем больше ученые изучают природу, тем больше они находят в ней эстетических закономерностей, которые выявляются, как правило, не сразу, но после детального

¹ Мейен и др., 1977, с. 119–120.

² Розенов, 1982, с. 122.

³ Васютинский, 1990, с. 109.

⁴ Там же, с. 145.

математического анализа. Это, в частности, касается и пропорции золотое сечение, которая в природе в большинстве случаев распространена в виде своих производных, скрытых от поверхностного наблюдения.¹ Такой же скрытый характер чаще всего имеет и симметрия биологических объектов. Так, исследования последних лет показали, что эстетически воспринимаемые формы живой природы большей частью связаны с неевклидовой симметрией, выявляемой лишь после тщательного математического анализа.²

Итак, вся окружающая нас природа наполнена эстетически правильными структурами. И вся эта красота свидетельствует не о борьбе за выживание, а о чем-то ином, совершенно непонятном для современной науки. Однако там, где бессильна наука, вступает в свои законные права основанная на Божественном Откровении богословская мысль. Что может она поведать нам о таинственном смысле золотой пропорции и иных эстетических закономерностей живой природы?

С точки зрения христианской мировоззренческой традиции эстетически правильные структуры в природе — вещь вполне закономерная, свидетельствующая о Божественной благодати и премудрости, раскрывающимися через творение. Присущая миру красота свидетельствует о том Ипостасном Слове, через Которое все в нашем мире «начало быть» (Ин. 1, 3). Согласно христианской святоотеческой традиции, выраженной наиболее полно в трудах св. Максима Исповедника, бытие каждой вещи, каждого явления нашего мира определяется ее трансцендентно-идеальным «корнем» — логосом, явля-

¹ Шевелев, 1990, с. 52.

² Петухов, 1988, с. 43–44.

ющимся энергией Логоса Ипостасного.¹ Имея внепространственную и вневременную природу, логос принципиально недоступен для прямого научного изучения. В то же время его «присутствие» ощущается в законах мироустройства и гармонии мира. В частности, об этом «присутствии» говорит и пропорция золотое сечение. Чтобы лучше понять это, полезно заострить внимание на самом математическом смысле золотой пропорции.

Золотое сечение — это разделение какого-либо отрезка на две неравные части таким образом, что меньшая часть относится к большей, как большая — к длине всего отрезка. Количественно такое отношение приблизительно равняется числу 0,618. Но само по себе это число ничего не говорит о том глубоком смысле, который оно в себе заключает.

Задумаемся о сущности золотой пропорции. Любой отрезок можно разделить на бесчисленное число неравных частей. Но только в одном случае соотношение между ними и целым будет идеально правильным. Этот случай — золотое сечение. Можно сказать, что в этой пропорции материальными средствами передается смысл, идея.² Аналогичный смысл заключен и в других геометрически-правильных формах окружающей человека природы. Само представление о каком-либо смысле у нас всегда сочетается с представлением о слове — носителе этого смысла. Нечто подобное мы можем сказать и о том смысле, которым наполнены природные объекты. Этот смысл свидетельствует о тех энергиях-логосах, которые, исходя из Логоса Ипостасного, дают основание жизни тварного мира. Вот что об этом свидетельствует христианская святоотеческая традиция:

¹ Епифанович, 1915.

² Лосев, 1990, с. 361.

«Все в мире есть тайна Божия и символ. Символ Слова, ибо откровение Слова. Весь мир есть Откровение, — некая книга неписанного откровения. Или, в другом сравнении, — весь мир есть одеяние Слова. Во многообразии и красоте чувственных явлений Слово как бы играет с человеком, чтобы завлечь его и привлечь, чтобы он поднял завесу, и под внешними и видимыми образами прозрел духовный смысл».¹

Преподобный Григорий Палама об этом духовном смысле писал следующее:

«Бог устроил этот видимый мир, как некое отображение надмирного мира, чтобы нам через духовное созерцание его, как бы по некой чудесной лестнице достигнуть онгого мира».²

В таком понимании смысл эстетически правильных форм окружающей нас природы напоминает нам о том, что не вмещается в рамки каких-либо земных целей, но связано с неземным, надмирным, вечным³. В частности, это относится еще к одному весьма примечательному природному феномену — пению птиц.

Весьма примечательно, что человек способен воспринять далеко не всю полноту птичьего пения. Дело в том, что звучание «пернатой» музыки очень часто во много раз «ускорено» относительно человеческих возможностей восприятия. Так, человек различает звуковые модуляции, если они не превы-

¹ Флоровский, 1992, с. 204.

² Цит. по: Киприан, 1996, с. 339.

³ Характерно, что у растений золотая пропорция наиболее явно проступает тогда, когда они развиваются при нормальных условиях (Розенов, 1982, с. 122), то есть когда земные стихии бушуют не столь сильно и сквозь их хаос проступают очертания неземного, связанного с тем Ипостасным Словом-Логосом, Которым «держится» весь наш мир.

шают 10 изменений в секунду. Птичье же щебетание часто содержит модуляции порядка 100–400 изменений звука в секунду, что не позволяет человеку воспринять их.¹ Чтобы услышать это пение, нужно применить специальную звукозаписывающую аппаратуру, способную качественно воспроизвести пение птиц в замедленном виде (запись обычно замедляется от 16 до 64-х раз). После этого перед слушателями открывается чарующий мир звуков, среди которых можно встретить и довольно красивые мелодии, на фоне которых соловей представляется не таким уж виртуозом. Вот что пишут по этому поводу сами исследователи птичьего пения:

«Наш соловей — один из самых примитивных певцов в ряду птиц. Чемпион по совершенству музыкальной формы, — по-видимому, лесной конек. Вылетая из травы и садясь на куст, лесной конек успевает пропеть три страницы нотного текста. Сыграть это почти невозможно даже при восьмикратном замедлении».²

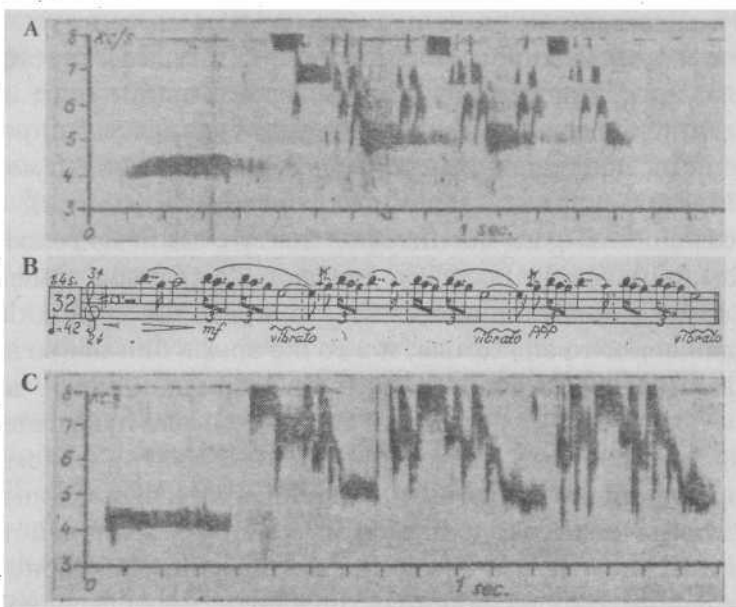
Другие ученые считают, что «самая музыкальная птица в мире — живущий в Северной Америке пестрый дрозд.

В его песнях (продолжительность каждой из них — 1–1,5 секунды) звучит “человеческая” музыка, музыка достигшая невероятно высокого для животного мира развития».³ В замедленной записи песни дрозда ученые обнаружили «двустрочные, четырехстрочные “строфы”, иногда дрозд по-человечески повторяет вторую половину этой “строфы”, иногда ее варьирует. К тому же пестрый дрозд умеет “сочинять” к своим песням гармоническое

¹ Морозов, 1983, с. 58.

² Шноль, Замятин, 1968, с. 46.

³ Васильева, 1983, с. 205.

Песня дрозда *Nylocichla guttata*: А — сонограмма, В — нотное музыкальное изображение на основе 32-кратного замедления, С — сонограмма напевной человеком мелодии (В) и вновь ускоренной соответственно натуральной песне этого вида¹

сопровождение, как бы вторую партию. Одна и та же птица поет сразу на два голоса, да так, как будто бы знает — и это немалая музыкальная и биологическая сенсация, — как будто бы ей знакомы элементарные законы классических созвучий в «человеческой» европейской музыке».²

Чтобы лучше осознать ту высоту, на которой может находиться птичье пение, уместно рассказать об одном случае, происшедшем с группой музыковедов-фольклористов.

¹ Сёке, 1973, с. 31.

² Васильева, 1983, с. 205.

Ученые как-то попросили известного венгерского исследователя птичьего пения Петера Сёке дать им прослушать замедленные записи пения птиц из его коллекции. «Петер Сёке для сравнения попросил их послушать как поет шаман одного из племен Черной Африки (голос его в регистре флейты), а сам поставил на магнитофон ленту с записью голоса американского пестрого дрозда в 32-кратном замедлении. Гости нашли, что это красивые мелодии, даже чем-то знакомые, и в то же время они испытывали некоторое замешательство, так как никто из музыковедов (а среди них были всемирно известные фольклористы) не знал (да и не мог знать), какому народу принадлежат эти мелодии. Гости были единодушны только в одном: они сомневались, действительно ли это была песня шамана из Черной Африки. По их мнению, подобная многострофическая структура характерна для народной музыки более развитых общественных формаций, той музыки, которая знает повторение мотивов, цепные песенные формы».¹

Во всех этих формах птичьего пения проявляется то, что можно назвать *человекообразием*.

Здесь уместно сказать, что еще в XIX веке «в орнитологии наметился подход к весеннему пению как явлению мультифункциональному»², то есть заключающему в себе не одну, а несколько функций. Аналогичную позицию занимает по этому поводу и современная наука. Исследователи пения птиц утверждают, что сейчас «задача скорее состоит не в том, чтобы оспаривать объективный характер той или иной функции песни, а в том, чтобы

¹ Васильева, 1983, с. 206.

² Симкин, 1972, с. 35.

направить усилия на составление исчерпывающего реестра этих функций».¹ И этот исчерпывающий реестр высших форм птичьего пения не будет связан лишь с проблемами биологического процветания вида. Для этого процветания выводить столь сложные и замысловатые мелодии вовсе не обязательно. В рамки дарвиновской концепции видообразования смысл высших форм птичьего пения явно не уместается, как не уместается в эти рамки и смысл других форм красоты, которой переполнен наш мир. Этот смысл, очевидно, связан с Божественным замыслом о мире, с причастием сотворенной природы своему нетварному основанию — той Жизни, которая, по словам св. Дионисия Ареопагита, «оживляет и согревает весь животный и растительный мир»², так что «в животных и растениях жизнь проявляется словно отдаленное эхо Жизни»³, и поэтому живые существа «воспевают Ее как неоскудеваемую подательницу жизни»⁴.

Но центральное звено тварного мира, в соответствии с христианском миропониманием, — человек. Именно для него создана вся красота и гармония мироздания, в том числе и гармония, проявляющаяся в пении птиц. Не служит ли в таком случае воспевание птицами Божественной Жизни поводом к раздумьям о высшем смысле бытия? Не является ли здесь человекообразие птичьего пения поучительным примером для человека, подталкивающим его к молитвенному воспеванию Творца? И можно ли найти в живой природе аналогичные примеры поучительного человекообразия?

¹ Симкин, 1972, с. 41.

² Дионисий Ареопагит, 1991, с. 67.

³ Там же, с. 66.

⁴ Там же, с. 67.

«Пойди к муравью, ленивец, — писал премудрый царь Соломон, — посмотри на действия его и будь мудрым. Нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но он заготавливает летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою. Доколе ты, ленивец, будешь спать? когда ты встанешь от сна твоего?» (Притч. 6, 6–9).

Муравьи показывают человеку пример трудолюбия. При этом, если к ним присмотреться, то можно обнаружить и значительную долю человекообразия. Так, есть муравьи, которые доят «молочных коров» — тлю, — которую они часто содержат в особом загоне, окруженном высокой стенкой, наподобие того, как люди содержат домашних животных в хлеву.¹ Муравьи также собирают урожай (муравьи-заготовители), ухаживают за грибами (муравьи-грибники), маршируют колоннами (муравьи-солдаты). Кроме того, результаты многолетних лабораторных исследований показывают, что «муравьи способны оценивать число объектов в пределах нескольких десятков и передавать эту информацию другим особям».² Все это как бы положительные примеры человекообразия.

Но вот есть примеры и иного рода: муравьи держат «рабов» — муравьев другого вида. Этих рабов они похищают, когда те находятся еще в стадии куколки. Некоторые виды муравьев работают вместе со своими рабами, другие же — например, муравьи-амазонки — работой себя не обременяют и живут исключительно за счет «рабов».³ Здесь мы сталкиваемся с человекообразием уже иного рода, имеющим скорее отрицательную поучающую окраску.

¹ Брэм, 1992 (Т. 3), с. 224.

² Савельев, 1998, с. 251.

³ Брэм, 1992 (Т. 3), с. 223–224.

В природе существуют и другие примеры человекообразия. «Что касается производства — пчелы делают мед, смешивая нектар с водой и консервантом. Один из видов пауков строит плотик, чтобы плавать по воде, а люковый паук ловит своих жертв в изготовленные им механические ловушки, прямо как человек. [...] Журавли почти как люди танцуют. Лебеди живут парами всю жизнь, как люди!»¹ Самцы австралийских птиц-шалапниц «строят беседки из веток с коридором посередине, а затем расписывают их внутренние стены краской из цветных фруктовых соков или измельченного древесного угля, смешанного со слюной. Они также преподносят своим избранницам подарки, например, цветы, не имеющие утилитарной ценности — ну совсем как люди! [...] В инженерных работах ближе всего к человеку стоят бобры со своими домиками и запрудами».²

В былые времена люди, наблюдая за различными животными, пытались найти в них то человекообразие, которое могло бы иметь особый духовный смысл, связанный с христианской жизнью. Так, оленя, ищущего воду, они сравнивали с человеком, который жаждет принять святое таинство Крещения³, ласточек — с подвижниками благочестия, взмывающими ввысь от всего земного⁴, голубей — со святыми, достигшими совершенного незлобия⁵.

Подобные построения могут показаться достаточно вольными и субъективно окрашенными. Действительно, здесь нет той оценочной строгости,

¹ Симмондс, 1996, с. 2.

² Там же, с. 2-3.

³ Сване, 1987, с. 67.

⁴ Сване, 1985, с. 132.

⁵ Там же, с. 140.

которая может быть достигнута современными техническими средствами при рассмотрении человекообразия певчих птиц. Впрочем, птицы не единственные создания, человекообразие которых выявляется почти что с математической строгостью. Аналогичная картина предстает перед нашим взором и при анализе тех представителей животного мира, человекообразие которых отражено даже в их названии. Речь, как легко догадаться, идет о человекообразных обезьянах. Но прежде чем перейти к анализу современных научных данных, подтверждающих это явление, попытаемся раскрыть его духовный смысл. Какая роль в поучающем человека многообразии живой природы может принадлежать обезьянам?

В христианстве существует традиция, восходящая к блаженному Августину, называть дьявола обезьяной Бога. Здесь имеется в виду то, что дьявол обладает неким карикатурным сходством с Творцом, Вседержителем и Искупителем мира: может творить некие пародии на чудеса, обольщать людей своей ложной духовностью и т. д. В контексте этих представлений обезьяна выступает карикатурой человека, его пародийным образом.

Человек, как учит нас Священное Писание, создан по образу Божию (Быт. 1, 26–27). Это высочайшее свойство человека запечатлено во всем его облике, обладающем, по сравнению со всеми живыми существами, царственным величием.¹ Однако люди могут терять это величие, будучи поработаны различными страстями и пороками, искажающими в них образ своего Творца. И тогда вместо этого величественного образа, по которому человек создан, в нем начинает проявляться его пародийный образ, который во всей своей полноте можно наблю-

¹ Григорий Нисский, 1995, с. 15.

дать у обезьян. Последние же должны, в таком понимании, своим видом мягко и ненавязчиво предостерегать от этого человека, служа ему при этом и объектом увеселения¹, и пищей для размышления: на кого человек будет походить, «если утратит свой образ»². Так, св. Аполлоний (II век) в своей апологии, говоря о грешниках, указывает, что обезьяны служат «отображению их нравов».³

Что же может сказать по поводу такого подхода к проблеме схожести обезьяны с человеком приматология — современная наука, изучающая обезьян?

ОТКРОВЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРИМАТОЛОГИИ⁴

Чтобы лучше понять, какие сведения нам следует искать в современной приматологии, подумаем о следующем: каким принципам должна быть подчинена организация психо-физиологической природы существа, призванного служить пародийным образом человека и олицетворяющего собой его наиболее неприглядные черты?

Вообразите себе существо, представляющее внешнюю копию человека, но при этом не способное ни говорить, ни вести себя по-человечески, но всеми своими повадками похожее на животное. Общение

¹ Иоанн Дамаскин, 1894, с. 72.

² Тимофей, священник, 1999, с. 38.

³ Мученичество св. Аполлония. Сочинения древних христианских апологетов. СПб., 1999, с. 398.

⁴ В этом и следующем разделах использованы в основном сведения, почерпнутые из работ руководителя лаборатории информационного анализа проблем медицинской приматологии (Информационного центра по приматам) ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательского института экспериментальной патологии и терапии Академии медицинских наук СССР, доктора биологических наук Э. П. Фридмана.

Из книги
Джейн ван Лавик-Гудолл.
В тени человека.
М., «Мир», 1974

с ним вызвало бы скорее не смех, а чувство брезгливого ужаса. Очевидно, для того, чтобы вызвать у человека улыбку из-за сходства с неприглядными качествами его характера нужно нечто совсем противоположное: внешность должна быть похожа на человеческую лишь в незначительной, «карикатурной» степени. Сходство же должно особенно ярко проявляться именно в формах поведения, в повадках, в том «внутреннем настрое души»,

который мы улавливаем нашим «шестым чувством». И именно о таком тонком «внутреннем» сходстве обезьяны с человеком со всей определенностью свидетельствует современная приматология.

Начнем с простых поведенческих форм. Многих наблюдателей за поведением обезьян поражает его «человечность». Так, гориллы, просыпаясь по утрам, «потягиваются и зевают, сидят на ветке, свесив ноги и болтая ими в воздухе, отдыхают, лежа на спине, заложив руки под голову».¹ Особенно же явно сходство с человеком проявляется у шимпанзе. Шимпанзе могут обняться при встрече, похлопать друг друга по плечу или по спине, прикоснуться друг к другу руками — вроде рукопожатия или губами — вроде поцелуя. Они чистят нос, уши, ковыряют очищенной палочкой в зубах. Когда не знают как поступить —

¹ Джордж Шаллер, цит. по: Нейпье, Нейпье, 1984, с. 27.

почесывают голову, бока или руки¹. Исследовательница поведения обезьян в дикой природе Джейн ван Лавик-Гудолл пишет: «Как-то одна самка, только что присоединившаяся к группе, быстро подошла к крупному самцу и протянула ему руку. Он удостоил ее ответным прикосновением и даже притронулся губами к ее руке. В другой раз я видела, как обнялись, приветствуя друг друга, два взрослых самца».²

При всем этом исследователи отмечают «человечность» не только форм, но и мотивов поведения. «Неожиданно испугавшись чего-нибудь, шимпанзе всегда стремится коснуться или обнять оказавшегося рядом сородича, почти точно так же, как чувствительная девица на фильме ужасов в испуге хватается за руку соседа»³. Аналогичным образом проявляются и положительные эмоции. Так, однажды увидев специально приготовленные для них бананы, — пишет Лавик-Гудолл, — шимпанзе, «пронзительно крича от возбуждения, начали целоваться и обниматься в предвкушении неожиданного пиршества. Постепенно их крики становились все глуше и глуше и наконец смолкли — рты были набиты бананами».⁴ Выпрашивая лакомый кусочек, шимпанзе протягивает руку ладонью кверху — прямо как человек.⁵ Обезьяны также способны обманывать своих сородичей⁶, заниматься вымогательством, проявлять в своем поведении истеричность, избегать социально полезной активности⁷ — все те же черты, которые часто свойственны и человеку.

¹ Фридман, 1979, с. 199; 1991, с. 194.

² Лавик-Гудолл, 1974, с. 33.

³ Там же, с. 174.

⁴ Там же, с. 72.

⁵ Фридман, 1991, с. 194.

⁶ Там же, с. 194.

⁷ Савельев, 1998, с. 251.

*Из книги
Джейн ван Лавик-Гудолл.
В тени человека.
М., «Мир», 1974*

Но может ли существовать такая близость во внешних формах поведения обезьян без явной общности их внутренней организации?

Очевидно, что нет. Ведь даже для того, чтобы какие-нибудь железные механизмы двигались одинаково, выполняли схожее предназначение — в их конструкции должно быть очень много идентичного. Тем более это должно относиться к сходству между человеком и обезьяной, которое, по замыслу Творца, должно простирается до пределов, при которых человек должен ощущать свое сходство с обезьяной всеми фибрами своей души, всею своею интуицией. Чтобы человек «узнавал» себя за обезьянней внешностью, нужна существенная общность в биохимическом составе тела обезьяны и человека, в особенностях строения их тканей и во многом другом, что является основой жизнедеятельности организмов. Что может сказать по поводу этого современная наука?

Исследователи отмечают: «не может не поражать нормальное воображение исключительная, уникальная в животном мире близость анатомии, физиологии, биохимии человека и обезьян!»¹ Самый простой пример этой близости — уникальная неподвижность уха. Вследствии этого — чтобы луч-

¹ Фридман, 1991, с. 149.

ше слышать — обезьяне приходится, как и человеку, поворачивать голову в сторону источника звука¹ — и одно уже это вызывает ощущение близости обезьяны к человеку.

Имеются и другие, более фундаментальные примеры внутренней общности, проявляющиеся во внешнем сходстве. Прежде всего это касается характера психической деятельности. Сходство здесь простирается до того, что обезьян даже использовали в психиатрических исследованиях — ставили на них опыты, связанные с наблюдением за развитием ряда психических заболеваний человека.² При этом интересно и то, что «высшие обезьяны поддаются гипнозу, который можно у них вызвать обычными методами».³

Но может ли быть схожесть в психических процессах обезьяны и человека без схожести организации их мозга?

Очевидно, что для того, чтобы обезьяна с успехом справлялась с возложенной на нее задачей —

Из книги
Джейн ван Лавик-Гудолл.
В тени человека.
М., «Мир», 1974

¹ Фридман, 1991, с. 187.

² Опыты с обезьянами ставились «при изучении модели изоляции, фобии, депрессии, истерии, неврастении, аутизма и других черт шизофрении. Удовлетворительную модель психоза человека можно получить при «социальной» изоляции обезьян» (Фридман, 1991, с. 183).

³ Фридман, 1991, с. 185.

напоминать своими повадками человека, — ее мозг должен быть очень похожим на человеческий. И действительно, такое сходство мы можем обнаружить как в строении¹, так и в работе² мозга. Следствием этого, видимо, является и отмеченная исследователями схожесть выражения глаз — «зеркала души» — человека и обезьяны. Так, по свидетельству одного исследователя, наблюдавшего за гориллами в естественных условиях, «все переживания отражаются у них в глазах — мягких, темно-карих. Эти глаза как бы говорят, передавая все мысли, раскрывая постоянно изменяющиеся эмоции... В их глазах я читал колебание, беспокойство, любопытство, отвагу или раздражение. Иной раз, когда я встречался с гориллой лицом к лицу, выражение ее глаз более чем что-либо говорило о чувствах животного, помогая мне решить, как лучше поступить в данном случае».³

Такой внутренний контакт с гориллой был бы невозможен без существенной общности психики

¹ Как отмечает исследователь С. Н. Оленев, «неоднократные попытки выявить ядерные структуры или корковые поля, присущие только человеку и отсутствующие у высших обезьян, дали весьма скромные результаты: сходство по тысячам признаков, а различия — по единицам» (цит. по: Фридман, 1991, с. 159). Впрочем, «по данным немецкого нейрофизиолога Д. Плооге, нигде так заметно не выступают отличия нейрофизиологической организации человека и шимпанзе, как при изучении представительства речевой функции в головном мозге» (цит. по: Фридман, 1991, с. 150). Это и понятно: ведь пародийное сходство обезьяны с человеком не простирается на область его речевых возможностей.

² «Становление компонентов электроэнцефалограммы у обезьян после рождения проходит те же стадии, что и у растущего человека» (Фридман, 1991, с. 163). Одновременно, «только обезьянам свойственен «монофазный» ночной сон с такими же стадиями, как у человека» (Фридман, 1991, с. 182).

³ Джордж Шаллер, цит. по: Нейпье, Нейпье, 1984, с. 27.

человека и обезьяны, связанной с той особой ролью, которую Творец определил этому животному. С этим связана та близость к обезьяне, которую человек воспринимает своим «шестым чувством». Исследователи, которым приходилось встречаться с гориллой в диких условиях, отмечают существенное отличие этой встречи от других встреч с опасными для жизни дикими животными. При встрече со львами, слонами или носорогами, когда возникает опасность нападения с их стороны, единственное чувство у незащитного человека — это желание поскорее убежать. «Вы понимаете, что перед вами зверь, дикий, инстинктивно враждебный, в основе своей убийца. Но при встрече с гориллой возникает ощущение взаимопонимания. Как бы вы ни были напуганы, вы все-таки сознаете, что можно сделать какой-то жест или издать какой-то звук, который животное способно понять. Во всяком случае, вы не испытываете инстинктивного желания повернуть и убежать»¹.

Какие еще можно провести параллели во внешних и внутренних принципах организации обезьяны и человека?

Что доступно для наблюдения не только ученых мужей, но и простых смертных — это огромная степень сходства в мимике обезьяны и человека. Обезьяна способна выражать своим лицом приблизительно такую же гамму чувств, которая присуща и человеку². И такое сходство в мимике, которая

¹ Нейпье, Нейпье, 1984, с. 24.

² «Мимика высших и даже низших обезьян очень близка к человеческой — уже давно установлено, что лицо гориллы состоит из тех же элементов, что и у человека» (Фридман, 1972, с. 97). На существование сходства в мимике человека и обезьяны обращал в свое время внимание и Чарлз Дарвин, которому

Из книги
Джейн ван Лавик-Гудолл.
В тени человека.
М., «Мир», 1974

более всего может вызывать ощущение пародийного сходства, не может существовать без общности в организации мускулатуры лица, ответственной за мимику. Как отмечают исследователи, «в отличие от всех животных обезьяны располагают очень развитой мускулатурой лица, что позволяет им, подобно человеку, широко использовать мимику»¹. Это сходство простирается до того, что, по наблюде-

ниям некоторых исследователей, детеныш шимпанзе может не только улыбаться, но и смеяться — единственный случай такого рода среди животных.² Чтобы этот смех, как и прочие элементы мимики были похожими на человеческие, нужно сходство не только в строении мимической мускулатуры лица, не только в функционировании мозга, который этими

принадлежит книга «О выражении ощущений у человека и животных» (1872). Однако Дарвин, а вслед за ним и его последователи, объяснял это сходство эволюционной близостью человека и обезьяны.

¹ Фридман, 1991, с. 155. У обезьян отмечена также удивительная подвижность губ (там же, с. 155), что также можно связать с пародийной функцией по отношению к человеку. Характерно, что Дарвин также связывал в свое время схожесть в мимике обезьяны и человека схожестью в строении мимической мускулатуры. Он писал, в частности, что обезьяны способны мимически выражать почти все человеческие эмоции, кроме изумления, удивления и отвращения (Фридман, 1991, с. 178–179).

² Фирсов, цит. по: Фридман, 1991, с. 151.

мышцами управляет, но и в тонкой организации мышечного волокна — в его молекулярной, биохимической структуре. Подтверждают ли это предположение данные современной науки?

Как утверждают исследователи, «белки крови и тканей, имеющие фундаментальное значение в жизнедеятельности организма, — у человека и шимпанзе почти одинаковы вплоть до взаимозаменяемости!»¹ Этот факт настолько неординарен, что «почти всегда та или иная биологическая подробность сходства, обнаруживаемая впервые, вызывала у самого открывателя и, конечно, у тех, кто об этом узнавал, удивление, а то и потрясение. Ибо не может не поражать нормальное воображение исключительная, уникальная в животном мире близость анатомии, физиологии, биохимии человека и обезьян!»²

На обезьянах с большим успехом можно испытывать лекарственные препараты, предназначенные для человека. Опыт показывает, что «многие лекарства... оказывают на обычных лабораторных животных один эффект, а на человека (и на обезьян) — другой, противоположный»³, что делает обезьян просто незаменимым объектом для испытания новых лекарственных средств⁴.

¹ Фридман, 1991, с. 148. При этом «распределение ферментов в клетках тканей, как установили в 1968 г. американские гистохимики М. Сандлер и Д. Борн, свидетельствуют об «удивительном сходстве между человеком и шимпанзе» при отличии от других изучавшихся видов» (Фридман, 1972, с. 111).

² Фридман, 1991, с. 149.

³ Фридман, 1972, с. 103.

⁴ Обезьяны из всех видов животных обладают наиболее «человеческой» реакцией на лекарственные препараты, так что если лекарство не вызывает у них побочных отрицательных эффектов, его можно с определенной долей уверенности рекомендовать и людям. Здесь уместно рассказать об одном случае,

Известно, что у высших обезьян имеются тождественные с человеческими четыре группы крови.¹ При этом «сходство крови человека и высших обезьян столь велико, что если соблюсти соответствие групп крови (их, между прочим, нет в такой форме у других животных), ее можно безболезненно переливать от человека шимпанзе и даже обратно (такие примеры известны)».² Были и попытки пересадки органов от обезьян к людям: «пересаженная человеку почка павиана функционировала 89 дней».³

происшедшем не очень давно в Германии. Там был выпущен снотворный препарат для беременных женщин — талидомид. Он прошел испытание на разных животных, включая собак, и после этого был рекомендован для массового применения, поскольку никаких отрицательных результатов испытание на животных не показало. Однако «у десятков тысяч новорожденных детей, матери которых во время беременности принимали талидомид, развились уродства. На скандальном судебном процессе по «делу талидомида» прозвучала и такая мысль: будь в стране приматологический центр или, иначе, обезьяний питомник, катастрофы бы не произошло: у обезьян, как выяснилось, талидомид вызывает такие же тератогенные последствия, как и у людей» (Фридман, 1991, с. 154). Чуть позже аналогичный случай, однако уже без трагических последствий произошел с препаратом изорбида динитрата, который предназначался для лечения инфаркта миокарда у людей. Препарат с успехом был испытан на собаках, но помня о случае с талидомидом, его решили испытать на обезьянах. К ужасу медиков реакция обезьян была прямо противоположной той, которую они ожидали: препарат не расширял, а сужал коронарные сосуды, снабжающие сердечную мышцу кровью (Фридман, 1991, с. 154).

¹ Рогинский, Левин, 1963, с. 146.

² Фридман, 1979, с. 203.

³ Фридман, 1972, с. 113. Это не единственный случай такого рода пересадки: «запасные части от обезьян — человеку» — так озаглавил солидный журнал сообщение о сенсационной пересадке обеих почек шимпанзе больному человеку» (там же, с. 112).

Все эти сходства в биохимическом составе тела человека и обезьяны дают и схожесть в его работе: «и артериальное давление, и электрокардиограмма, и частота сердцебиений у обезьяны такие же, как и у человека»¹. Человек, наблюдая за обезьяной, как бы «кожей чувствует», что это существо внутренне очень близко к нему, хотя и значительно отличается от него своей внешностью. Последний факт — и это важно отметить — полностью выпадает из традиционных научных схем. И в то же время его легко можно объяснить с позиции представлений о специальном предназначении обезьяны как пародийного образа человека.

ПАРАДОКС ВНУТРЕННЕГО СХОДСТВА И ВНЕШНЕГО РАЗЛИЧИЯ

Дело в том, что для современной биологии, исключившей из своего арсенала такое понятие, как специальный замысел Творца, совершенно непонятно, почему при столь близком биохимическом составе тела человека и шимпанзе, они имеют все же довольно несхожую внешность. «Биологи уже давно бьются над одной загадкой: почему при столь заметном даже неспециалисту анатомическом различии человека и шимпанзе белки их сходны на 99 %?»² При таком сходстве биохимического состава тела у других видов всегда наблюдается и значительное внешнее сходство — гораздо большее, чем сходство обезьяны с человеком. Так, виды лягушек или белок в пределах одного рода отличаются друг

¹ Фридман, 1991, с. 184.

² Там же, с. 148.

от друга по биохимическому составу «в 20–30 раз больше, чем шимпанзе и человек».¹ И эти лягушки и белки очень похожи друг на друга. Человек же от обезьяны внешне все же значительно отличается.

Как здесь быть тем ученым, которые отвергают особый замысел Творца о мире?

Ученые-эволюционисты вынуждены были признать, что для них это необычное сходство является серьезной проблемой. Впрочем, пока одни из них ломали над этой загадкой голову, сочиняя различные хитроумные гипотезы², другие поставили вопрос перемещения шимпанзе и гориллы «не только в семейство человека (*Hominidae*), но даже в его подсемейство (*Homininae*)»³. Дело в том, что ряд специалистов считают, что «горилла и шимпанзе (которых иногда включают в один род) между собой близки по белкам не более, чем каждый из них к человеку, и требуют соответствующего изменения в классификации».⁴

Исследователи рассуждали следующим образом: если шимпанзе и горилла гораздо ближе по биохимическим показателям к человеку, чем к орангутану, то их следует считать «более родственными людям, нежели орангутанам»⁵, а следовательно, необходимо внести и соответствующее изменения в классификацию: шимпанзе, человека и гориллу поместить в одну систематическую группу, а орангу-

¹ Фридман, 1979, с. 204.

² В частности, для объяснения этого факта родилась весьма умозрительная гипотеза «о более быстрой эволюции механизмов, регулирующих проявление генов, чем изменение самого генетического материала» (Фридман, 1979, с. 204).

³ Фридман, 1991, с. 177.

⁴ Фридман, 1972, с. 86.

⁵ Фридман, 1991, с. 86.

тана — в другую, соседнюю с ней. При этом (информация к размышлению) ряд генетических показателей свидетельствует о большей близости шимпанзе именно к человеку, чем к горилле¹.

Логика исследователей, требующих изменения в классификации, легко понять, если познакомить-ся с данными о близости человека и шимпанзе по биохимическим и генетическим показателям. «На основании изучения 44 локусов, "ответственных" за свойства исследовавшихся 44 белков, Кинг и Вильсон установили генетическую дистанцию между человеком и шимпанзе: 0,620. Такая дистанция соответствует различиям даже не видов одного рода, а подвидов, например, домовый мыши или ящерицы. [...] Позже, однако, выяснилось, что Кинг и Вильсон еще и завысили упомянутую генетическую дистанцию. При более тщательном изучении методом электрофореза белковых продуктов 23 генных локусов (где кодируются соответственно 23 семейства белков) Е. Брюс и Ф. Айала (Калифорнийский университет) показали в 1979 году: генетическая дистанция человека — шимпанзе

¹ Американские исследователи Н. Сэйтоу и М. Ней (1986), свидетельствуют, что по данным нуклиотидной последовательности митохондриальной ДНК «вырисовывается картина максимального среди других родственных видов сходства шимпанзе и человека. При сравнении эпсилон- и альфа-генов иммоглобулина шимпанзе, гориллы и людей (метод множественной рекомбинации) подтверждается более тесная связь именно шимпанзе с человеком. Последовательность ДНК псевдогена в области пси-эта-глобина (метод наибольшей экономии) указывает на тот же результат: шимпанзе ближе к человеку, чем к горилле. Французские генетики — Аббас, Руфье, Люко и др. — в 1988 году показали, что характерные для человеческой половой Y-хромосомы последовательности выявляются на соответствующей хромосоме шимпанзе и гориллы, но максимальное сходство отмечается (при обработке ДНК различными рестриктазами) у самцов шимпанзе и мужчин» (Фридман, 1991, с. 169).

равняется 0,386...¹ Подобную генетическую и биохимическую близость, как известно, имеют «виды-двойники насекомых и млекопитающих».² Такие виды-двойники, как известно, внешне почти не различимы.³

Но при такой генетической и биохимической близости должна существовать и возможность скрещивания. Ведь известны многочисленные примеры скрещивания не только разных видов внутри одного рода, но и разных родов и даже подсемейств внутри одного семейства⁴ — то есть в тех случаях, когда биохимический состав тела уже значительно разнится, а генетическая дистанция в десятки раз превышает таковую между шимпанзе и человеком.

И вот пока одни ученые ломали голову, пытаясь понять, почему при столь мизерном генетическом и биохимическом различии наблюдается все же

¹ Фридман, 1991, с. 173–174. «Человек и шимпанзе по белкам родственны, если вести аналогию далее, как виды одного рода тритонов, как сибсовы (сестринские) виды плодовой мушки дрозофилы» (там же, с. 174).

² Фридман, 1979, с. 204.

³ Тимофеев-Ресовский и др., 1977, с. 139. Юнкер, Шерер, 1997, с. 32. Виды-двойники, судя по всему, «разошлись» из одной материнской популяции за счет микроразволюционных процессов и «в природе репродуктивно изолированы» (Юнкер, Шерер, 1997, с. 32).

⁴ Так, домашний петух (*Gallus domesticus*) скрещивается с обыкновенным фазаном (*Phasianus colchicus*) и индейкой (*Meleagris gallopavo*), которые, в свою очередь, также скрещиваются между собой. Домашняя собака (*Canis*) скрещивается с рыжей лисой (*Vulpes*) и волком, а красная лиса скрещивается с песцом (*Alopex*). Дикий осел (*Equus asinus*) скрещивается с куланом (*E. hemionus*), лошастью Пржевальского (*E. przewalskii*), зеброй Грэви (*E. grevyi*), кваггой (*E. quagga*) и горной зеброй (*E. zebra*). Последние, как правило, также между собой скрещиваются (данные приведены по: Юнкер, Шерер, 1997, с. 234–241). «В научной литературе описано свыше 400 скрещиваний между различными видами, родами, ответвлениями и подсемействами гусеобразных» (Юнкер,

существенная разница между внешним видом и социальной организацией пимпанзе и человека, а другие ставили вопрос об изменении классификации, третьи подошли к этой проблеме более практично: не теряя зря время, решили получить долгожданного «питекантропа» уже не в виде его костных останков, а живьем — то есть провести скрещивание между пимпанзе и человеком.

В прессе появились сообщения о том, что эксперимент начался и что скоро на свет появится «питекантроп». Однако «питекантроп» так и не появился, а пресса таинственным образом замолчала. По-видимому, здесь как и во многих других случаях эволюционных изысканий, желаемое было принято за действительность, а эксперимент закончился, так и не начавшись¹. Творец, судя по всему, предусмотрел возможность проведения подобных экспериментов и

Шерер, с. 237), «однако никогда не появлялось сообщений о скрещивании между семьями» (там же, с. 237). Размышления над этими данными позволило некоторым ученым-креационистам выдвинуть гипотезу о происхождении скрещиваемых между собою видов от одного *основного типа* или *барамина* — сотворенного вида. Этот процесс принято связывать с реально существующими микроэволюционными изменениями, принципиально отличающимися от гипотетической макроэволюции. Американский профессор биологии Франк Л. Марш дал следующее определение основного типа: «Все индивидуумы, которые прямо или косвенно связаны путем скрещивания, либо чьи зародышевые клетки после естественного оплодотворения, по крайней мере, начинают процесс эмбрионального развития с проявлением наследственных черт обоих родителей, причисляются к одному основному типу» (цит. по: Юнкер, Шерер, с. 234).

¹ «В прессе прошли разного рода сообщения о том, что имел место случай скрещивания между пимпанзе и человеком, который даже дал начало эмбриональному развитию. Все усилия авторов получить достаточно обоснованное доказательство этого не увенчались успехом, несмотря на то, что авторы пытались получить этот материал у самого экспериментатора. Очевидно, что в данном случае речь идет о заявлении, не получившем никакого научного подтверждения» (Юнкер, Шерер, 1997, с. 241).

создал механизм, препятствующий такому скрещиванию: идентичная ДНК распределена у человека и шимпанзе на разное количество хромосом.

Что же касается аномально малой генетической и биохимической дистанции между человеком и шимпанзе, то здесь мы, очевидно, сталкиваемся со специальным замыслом Творца. Только при таком количестве одинаковой ДНК может возникнуть та биохимическая и физиологическая общность, которая позволяет нашей интуиции, нашему «шестому чувству» улавливать в обезьянах нечто очень близкое к человеку, несмотря на значительное отличие в их внешности и отсутствие у них разума и членораздельной речи.

ДРУГИЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ПАРОДИЙНОГО ЧЕЛОВЕКООБРАЗИЯ

Что же касается сравнения умственных способностей обезьяны и человека, то было время, когда ученые, увлекшись эволюционной гипотезой, ставили всякие эксперименты, в которых пытались доказать наличие у обезьян зачатков человеческого разума. Далее, по свидетельству тех исследователей, которые верили в эволюционную близость обезьян к человеку, а следовательно, и в их высокие умственные способности, «судьба науки о поведении обезьян сложилась противоречиво. Одни авторы, как правило сами работавшие с шимпанзе, восхищались интеллектом высших обезьян, говорили о необыкновенном сходстве его с человеком, другие отрицали это сходство».¹ По мнению исследователей, по-видимому, свободных от эволюционных эмоций,

¹ Фридман, 1991, с. 180.

«приматы отличаются от других млекопитающих совсем не так значительно, как это еще недавно представлялось приматологам».¹ Некоторые же исследователи даже поставили обезьян на составленной ими шкале умственного развития после дельфинов и слонов.²

Впрочем, рассуждать по поводу того, кто из животных самый умный далеко не так просто. Как свидетельствуют специалисты, «очень трудно сравнивать интеллектуальные способности животных различных видов, поскольку многие из них обла-

¹ Шоен, 1972, с. 346. И это далеко не единственный случай крушения эволюционных надежд, связанных с проблемами мозга. В последнее время «многие традиционные идеи в отношении эволюции мозга позвоночных были подвергнуты сомнению. Так, например, вопреки популярным представлениям выяснилось, что в эволюционном ряду рыбы-пресмыкающиеся-птицы-млекопитающие не наблюдается прогрессивного увеличения относительных размеров мозга, а в последовательности миноги-акулы-костистые рыбы-земноводные-пресмыкающиеся-птицы-млекопитающие не наблюдается увеличения относительно размеров переднего мозга. Действительно, относительные размеры переднего мозга у некоторых акул и млекопитающих практически одинаковы. В течение долгого времени полагали, что конечный мозг акул и костистых рыб прежде всего связан с чувством обоняния, однако теперь считают, что обонятельное предстательство в этой области мозга у немлекопитающих животных не больше, чем у млекопитающих» (Мак-Фарленд, 1988, с. 461).

² Так, «швейцарский морфолог Портман по ряду индексов мозга составил шкалу «умственного развития» разных видов животных. Первое место в этой шкале занял человек (у него было 215 условных единиц), второе — афалина (дельфин. — А. Х.) (190 единиц), третье — слон (150 единиц) и четвертое — обезьяна (63 единицы)» (Томили, 1969, с. 225). Другие авторы, которых, по-видимому, большинство, считают, что афалины (дельфины) по своим умственным способностям лишь «приближаются к приматам» (Крушинский, 1981, с. 328). Например, имеются сведения, что «лучше всего умеют считать приматы» (Савельев, 1998, с. 251). Это же, по-видимому, можно сказать и относительно возможностей обучения обезьян языку жестов, используемому глухонемыми (Фридман, 1991, с. 203).

дают специфическими навыками и в то же время специфическими «неспособностями» решать какие-то определенные задачи».¹ Ведь и среди людей одни лучше других решают математические задачи, другие — лучше ориентируются в торговых делах, третьи — легче распутают жизненные ситуации. Кто из них умнее? Точно так же «для сравнения интеллектуальных способностей животных, относящихся к различным видам, трудно придумать тест, который не был бы предвзятым в том или ином смысле».² Что же касается традиционных для психологии IQ тестов, связанных с определением умственного развития человека, то они, естественно, подойдут лучше к обезьянам, чем к дельфинам, поскольку обезьяны, являясь пародийным образом человека, лучше справятся с тем, что предназначено для их «первообраза».³ Поэтому «неудивительно, что макаки и высшие обезьяны хорошо выполняют тесты, предназначенные для определения IQ человека, поскольку все они относятся к приматам».⁴ Или, подходя к этому вопросу с позиции специального творения, — потому что обезьяна сотворена как пародийный двойник человека.

Что касается использования обезьянами орудий труда, то, кроме обезьян, ими пользуются еще многие

¹ Мак-Фарленд, 1988, с. 472.

² Там же, с. 462. По свидетельству исследователей, «не существует никакого способа проверить обоснованность того или иного теста и поскольку животные различных видов сильно различаются по своим возможностям с точки зрения выполнения той или иной деятельности» (там же, с. 462).

³ Здесь уместно сказать, что наблюдения за поведением одомашненных животных — «таких как собака или лошадь, имеющих постоянный контакт с человеком, показывают, что формы их поведения значительно сложнее, нежели у диких животных» (Данилов, 1970, с. 152).

⁴ Мак-Фарленд, 1988, с. 464.

другие животные. Здесь мы также не встречаем чего-либо уникального для животного мира, приближающего обезьян к человеку.¹ Так, «галапагосский дятловый вьюрок (*Cactospiza pallida*) отыскивает насекомых в трещинах древесной коры, используя для этого колючку кактуса, которую он держит в клюве».² Один из грифов — стервятник обыкновенный (*Neophron percnopterus*) может «поднимать камень в воздух и бросать его на гнездо страуса или брать камень в клюв и бросать его на яйцо. Такое использование камня уже считается применением орудия, поскольку камень можно рассматривать как продолжение тела грифа».³

Итак, эволюционно-ориентированные чаяния найти выдающиеся умственные способности у обезьян не получили должного подтверждения. Обезьяна если и сообразительнее других животных, то лишь в весьма незначительной степени и в силу своего предназначения быть пародийным двойником весьма сообразительного существа — человека. В самом деле — невозможно быть в своем поведении похожим на человека, не обладая при этом определенной долей сходства в решении жизненных проблем, которая, в свою очередь, немислима и без некой доли сходства умственных возможностей. Для пояснения этой мысли приведем лишь один пример из наблюдений за жизнью обезьян.

¹ Имеется описание того, как шимпанзе «изготавливают» орудие труда. Они «подбирали небольшие веточки или плети лианы и, пропустив сквозь сжатый кулак, очищали их от листьев, делая пригодными к употреблению» (Лавик-Гудолл, 1974, с. 38) — просовывали их в термитник чтобы достать термитов. Но такое «изготовление» вряд ли можно считать чем-то выходящим за рамки рядовых способностей животного.

² Мак-Фарленд, 1988, с. 465.

³ Там же, с. 464–465.

Однажды напроказивший подросток гамадрила по кличке Мэлтон, «когда в его сторону недвусмысленно бросились взрослые самки, вдруг хладнокровно встал во весь рост и сосредоточенно устремил свой взор на дальние холмы, будто там концентрируются полчища заклятых врагов. Преследователи остолбенело стали всматриваться также в холмы, оставив Мэлтона безнаказанным».¹

Впрочем, можно привести и другие примеры из жизни обезьян, показывающие, что перед нами всего лишь обыкновенное животное. Приведем описание лишь одного случая, который наблюдала в условиях африканской дикой природы английская исследовательница Джейн ван Лавик-Гудолл.

У одной самки шимпанзе по кличке Олли умер маленький детеныш. Но самка как будто не замечала этого и продолжала таскать трупик с собой, проявляя при этом к нему полное безразличие. Старшая сестра умершего шимпанзенка — Гилка, — «заметив полное безразличие матери, решилась, наконец, поиграть с маленьким братцем. Это было страшное зрелище. Труп, уже начавший разлагаться, испускал зловоние, на лице и животе явно проступали зеленые пятна, а широко открытые глаза застыли и остекленели. Искося поглядывая на мать, Гилка осторожно подтащила к себе безжизненное тельце брата, взяла его на руки и начала тщательно перебирать шерстку. То, что было дальше, — пишет исследовательница, — я не могу вспоминать без содрогания. Гилка взяла руку мертвого детеныша и стала щекотать ею у себя под подбородком, а на лице ее заиграла слабая улыбка».²

¹ Фридман, 1991, с. 195.

² Лавик-Гудолл, 1974, с. 154.

Здесь мы сталкиваемся с явным непониманием того, что такое смерть. И это не единичный случай такого непонимания. Обезьяны «не понимают, что их соплеменник умер, и остаются рядом с мертвым телом, пока вся стая не перейдет на другое место».¹ На фоне этого непонимания особенно примечательно выглядит тот факт, что слоны «хоронят своих мертвых, заваливая их землей и растительностью».² Этим же занимаются и степные собаки, живущие в подземных «городах», каждый из обитателей которых имеет свой отдельный вход.³

Как видим, в отношении к своим мертвым слоны и степные собаки более «человечны» чем обезьяны. Это вполне вписывается в схему о пародийном человекообразии обезьян.⁴ То же самое можно сказать и об отношении обезьян к своим больным сородичам. Так, Лавик-Гудолл описывает следующий случай, происшедший в африканском лесу.

Во время эпидемии полиомиелита у самца по кличке Мак-Грегор парализовало ноги. Некоторое время он продолжал жить, передвигаясь исключительно с помощью рук. Вот как отреагировали на его появление в стае в таком виде остальные обезьяны. «Когда Мак-Грегор впервые появился в лагере и уселся в высокой траве неподалеку от места подкормки, все взрослые самцы приблизились к калеке и уставились на него, распушив шерсть, а затем начали демонстрировать угрозы. Они не только угрожали старому больному самцу, но кое-кто пытался и в самом деле атаковать его. Он же, не способный ни убежать,

¹ Симмондс, 1996, с. 3.

² Там же, с. 3.

³ Там же, с. 3.

⁴ Этот феномен можно рассматривать как пародирование свойственного падшему человеку забвения о смерти. — *Прим. ред.*

ни обороняться, с искаженным от ужаса лицом и оскаленными зубами лишь втягивал голову в плечи, и, съежившись, ждал нападения».¹

Это далеко не единственный случай принципиального отличия поведения шимпанзе от человеческого. Английская исследовательница пишет: «проводить прямые параллели между поведением обезьян и поведением человека неправильно, так как в поступках человека всегда присутствует элемент нравственной оценки и моральных обязательств, неведомых шимпанзе».² Никакого «эволюционирования» в сторону человеческой нравственности у нашего пародийного двойника, как и положено по его статусу, не наблюдается. В то же время определенное человекообразие в этой сфере можно встретить у других животных. Например, помощь своим больным соплеменникам оказывают киты.³

Итак, детальное рассмотрение генетической, биохимической и физиологической природы обезьян, а также особенностей их поведения, вполне подтверждает христианское представление об этих существах как о пародийных двойниках человека, созданных для его увеселения. Это в свою очередь можно считать одним из проявлений замысла Живоначальной Троицы о мире, возводящего нас от знания целесообразности и красоты видимых вещей к созерцанию их невидимой Первопричины. В этом смысле можно говорить о том, что красота павлинов и особенности повадок обезьян могли свидетельствовать царю Соломону, имевшему «обширный ум, как песок на берегу моря» (3 Цар. 4, 29), об одном и том же.

¹ Лавик-Гудолл, 1974, с. 159.

² Там же, с. 176.

³ Симмондс, 1996, с. 3.

Литература

1. *Бauden М.* Обезьянообразный человек — факт или заблуждение? Симферополь: Крымское общество креационной науки, 1996.
2. *Брэм А. Э.* Жизнь животных. Т. 3. М.: «Терра» — «Тегга», 1992.
3. *Васильева Л.* Петер Секе: «Существовала ли музыка до возникновения жизни на земле?» // Иностранная литература. 1983. № 9.
4. *Васютинский Н.* Золотая пропорция. М.: Молодая гвардия, 1990.
5. *Григорий Нисский.* Об устройении человека. СПб., 1995.
6. *Гукслей Т. Г.* Место человека в царстве животном. М., 1864.
7. *Данилов И. В.* Мозг и внешняя среда. Л.: Медицина, 1970.
8. *Дионисий Ареопазит.* Божественные имена // Мистическое богословие. Киев, 1991.
9. *Епифанович С. А.* Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. Киев, 1915.
10. *Иоанн Дамаскин.* Точное изложение православной веры. СПб., 1894.
11. *Киприан, архимандрит.* Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996.
12. *Крушинский Л. В.* (под редакцией). Физиологическая генетика и генетика поведения. Л.: Наука, 1981.
13. *Лавик-Гудолл Дж.* В тени человека. М.: Мир, 1974.
14. *Лосев А. Ф.* Музыка как предмет логики // Из ранних произведений. М.: Правда, 1990.
15. *Мак-Фарленд Д.* Поведение животных. Психобиология, этология и эволюция. М.: Мир, 1988.
16. *Мейен С. В., Соколов Б. С., Шрейдер Ю. А.* Классическая и неклассическая биология. Феномен Любичева // Вестник АН СССР. 1977. № 10.

17. Морозов В. Занимательная биоакустика. М.: Знание, 1983.
18. Нейпье П., Нейпье Дж. Обезьяны. М.: Мир, 1984.
19. Петухов С. В. Геометрия живой природы и алгоритмы самоорганизации // Новое в жизни, науке, технике. Сер. математика, кибернетика. Вып. 6. М.: Знание, 1988.
20. Рогинский Я. Я., Левин М. Г. Антропология. М.: «Высшая школа», 1963.
21. Розенов Э. К. Статьи о музыке. Избранное. М.: Музыка, 1982.
22. Савельев С. В. Введение в зоопсихологию. М.: «Area XVII», 1998.
23. Сване Г. Славянский физиолог (александрийская редакция). Trykt: Slavisk Jnsitute. Aarhus Universitet, 1985.
24. Сване Г. Славянский физиолог (византийская редакция). Trykt: Slavisk Jnsitute. Aarhus Universitet, 1987.
25. Светлов П. Г. (под редакцией) и др. Александр Александрович Любичев. Л.: Наука, 1982.
26. Сёке П. Звукомикроскопия и биологическая «музыкальность» голоса птиц // Вестник Московского университета. Биология, почвоведение. 1973. № 1.
27. Симкин Г. Н. О биологическом значении пения птиц // Вестник Московского университета. Биология, почвоведение. 1972. № 1.
28. Симмондс Г. Человекоподобие в мире животных. Симферополь: Крымское общество креационной науки, 1996. Буклет № 20.
29. Тимофей, священник. Две космогонии. М.: Паломник, 1999.
30. Тимофеев-Ресовский Н. В., Воронцов Н. Н., Яблоков А. В. Краткий очерк теории эволюции. М.: Наука, 1977.

31. Томилин А. Г. Дельфины служат человеку. М.: Наука, 1969.
32. Флоровский Г. В. Восточные отцы V–VIII веков. М.: Паломник, 1992.
33. Фридман Э. П. Лабораторный двойник человека. М.: Наука, 1972.
34. Фридман Э. П. Приматы. М.: Наука, 1979.
35. Фридман Э. П. Этюды о природе обезьян. М.: Знание, 1991.
36. Шевелев И., Марутаев М., Шмелев И. Золотое сечение. М.: Стройиздат, 1990.
37. Шмелев И. П. Третья сигнальная система // Золотое сечение. М.: Стройиздат, 1990.
38. Шноль С. А., Замятин А. А. Музыка, молекулы, биология // Знание — сила. 1968. № 9.
39. Шовен Р. Поведение животных. М.: Мир, 1972.
40. Юнкер Р., Шерер З. История происхождения и развития жизни. СПб.: Кайрос, 1997.

НАЧАЛО ВРЕМЕН¹

Всевышний сотворил и духовный и видимый мир из ничего. Не из Своей сущности и не из чего-то внешнего — из ничего. Ничто не есть нечто. В преемственности, прежде начала творения и начала времен, существовал только Бог. Никакой праматерии — ни духовной, ни вещественной — не было. Никакого «первобытного хаоса», о котором фантазировали древние греки и новейшие материалисты, не существовало. Атеистические басни о «самоорганизации материи» разоблачены уже и наукой. Термодинамика установила: вещество само по себе стремится не к «буйству стихий», а к превращению в совершенно однообразную, «пустую и безвидную» гигантскую кашу, в необозримую мертвечину. Движение, порядок, стройность, красоту дал материальной Вселенной Творец, создавший ее из ничего.

В современной астрофизике наиболее правдоподобной считается теория происхождения Вселенной вследствие взрыва некоей точки, уже заклю-

¹ Перепечатано из: Слова в дни памяти особо чтимых святых. Книга I. М., Издательство Московской Патриархии, 1998.

чавшей в себе всю энергию мироздания. Что ж, действительно, похоже. Точка не имеет ни длины, ни ширины, ни высоты — по сути, она ничто. А энергия (величина которой стремится к бесконечности и о происхождении которой наука умалчивает) — это творящая мысль Божия. Впрочем, есть существеннейшая и сущностная разница между научными теориями и Божественным Откровением. Мать мучеников Маккавеев, вдохновляя младшего сына на подвиг во имя веры, говорила: *Умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего* (2 Макк. 7, 28).

Вряд ли воспоминание о «взрывающейся точке» способно дать человеку мужество для принятия страшной казни. Иное дело — напоминание о Всемогушестве Небесного Отца, звучащее из уст доблестной матери мученика: *Творец мира, Который образовал природу человека, опять даст дыхание и жизнь с милостью тому, кто не щадит самого себя за Его законы. Дитя мое, прими смерть, чтоб я по милости Божией опять приобрела тебя* (см.: 2 Макк. 7, 23, 29).

Вот так Богооткровенные Истины, в отличие от научных умозрений, являются для человека спасительными и спасающими.

Наука сама по себе есть добро. Исследуя мироустройство, видя его гармонию и разумность, человек может проникнуться мыслью о Премудрости Творца. По слову апостольскому: *Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы* (Рим. 1, 20).

Но злая воля может извратить и доброе. Богопротивники XVIII–XIX веков сотворили из науки некоего кумира, вовлекая множество духовно нестойких людей в поклонение числам и формулам,

измерительным приборам и теориям — плодам ограниченного человеческого рассудка. Ученый, как всякий человек, может заблуждаться в своих поисках — и именно заблуждения науки вроде «обезьяньей теории» Дарвина стали выдаваться за окончательные истины. Но возгордившийся рассудок совершенно забыл о том, что само слово «теория» означает лишь предположение, догадку. Наукопоклонники объявили, что действительные, свыше данные Истины — Священное Писание и даже само бытие Божие — якобы опровергнуты наукой, и стали высмеивать религию и верующих как людей темных и отсталых. Особенно ядовитые насмешки «научных» безбожников вызывал Шестоднев — первая глава Книги Бытия, повествующая о сотворении мира Господом. И вдруг к середине нынешнего века этот смех затих. Сама наука вдребезги разбила домыслы атеистов.

Господь сжалился над неразумными людьми, сокрушаемыми в наукопоклонничество, и даровал ученым целый ряд открытий, проявляющих Божественные основы мироустройства. Наука заняла подобающее ей место: поклонилась Всевышнему Творцу. Один из ее гениев, знаменитый Джон Томсон, свидетельствует: *По мере того, как мы продвигаемся с вершины на вершину знания, внезапно обнаруживается, что каждую из них давным-давно освоили богословы.*

Шестоднев, над которым так усердно хихикали лжемудрецы, в свете новейших научных открытий оказался точнейшей картиной миротворения, явленной людям еще в глубокой древности. Однако сейчас находятся упрямые невежды и в науке, и в вере, которые видят в Священном Писании только древний миф. Что можно посоветовать таким заблудшим? Перечитайте первую главу Книги Бытия,

затем обратитесь к ученым за разъяснениями по поводу каждого из дней творения.

День первый. Дух Божий *носится над водой* неорганизованной материи. Господь творит свет и отделяет его от тьмы.

Идите к специалистам по квантовой физике. Они расскажут, как, согласно уравнениям Шредингера, организовано управление материей при помощи нематериальных волновых функций (духовных сущностей). Они растолкуют роль света в структуре мироздания, объяснят, что означает отделение света от тьмы и какие силы движут то и другое. Академик Ф. Шипунов иронически замечает: «Раньше их называли ангелами и бесами. Мы называем их электромагнитными матрицами».

День второй. Бог *отделяет воды от вод твердью* и называет *твердь* небом. Это небо-твердь, в подлиннике поименованное *покрышкой* или *распростертием*, — явление видимого мира, а не духовное Небо начала.

Если что-то неясно здесь — ступайте к астрофизикам. Они объяснят, как во Вселенной твердь вакуумных пространств разделяла *воды от вод* газовых туманностей.

День третий. Бог *собирает воды под твердью в одно место* — создается планета Земля. На ней Творец выделяет сушу и воды (уже в нашем понимании) — созданы континенты, омываемые морями и океанами. На земле произрастают травы и деревья.

За объяснениями по поводу происхождения планет опять обратитесь к астрофизикам. Идите к геологам — они скажут, откуда взялись в почве угольные пласты и насколько появление растительной жизни предшествовало явлению жизни животной. Пойдите к ботаникам: они расскажут, что именно

деревья и травы насытили воздух кислородом, которым дышит животный мир. Они же ответят на недоуменный вопрос: как могла существовать растительность еще до образования солнца? — растениям не обязателен солнечный свет, многим их видам достаточно космических лучей.

День четвертый. Бог *создает светила на тверди небесной*, в их числе — солнце и луну.

Ступайте к физикам, которые до сих пор бьются над общей теорией поля и не могут понять, как Творец утвердил движение звезд и планет на *тверди пространства — повесил их на пустоте*.

День пятый. Бог создает морских животных, рыб и птиц.

Палеонтологи сообщают о предшествовании океанической жизни появлению животных на суше. Они растолкуют, кто такие *большие морские гады*, которые упоминаются среди других обитателей моря, — это плезиозавры, ихтиозавры и другие ископаемые гиганты. Кроме этого, ученым давно известно, что марксистский тезис о «жизни как способе существования белковых тел» несостоятелен. Жизнь отнюдь не «самозарождается из случайной химической реакции, а потом распространяется по земле», как предполагали лжефилософы-атеисты. Жизнь появилась на земле сразу повсеместно в цветущем многообразии форм. Это — научный закон: закон постоянства биомассы академика Вернадского.

День шестой. Господь создает *скотов и гадов и зверей земных по роду их*. В конце всего *сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его, мужчину и женщину сотворил их*.

Идите к ученым. Биологи объяснят вам, что дарвинизм на фоне сегодняшних данных науки выглядит просто-таки неприлично. Открытия генетики,

подтвержденные изысканиями палеонтологии, утверждают: разные виды животных никак не могут происходить друг от друга вследствие борьбы за выживание; новые формы жизни появлялись одновременно, как бы всплесками — причем не особыми видами или родами, а целыми отрядами. Единственный вид, который явился отдельно и позже всех, — это человек. Упрямым людям, которым до сих пор хочется «происходить от обезьяны», наука растолкует, что это так же невозможно, как слону вылупиться из куриного яйца: это запрещенный генетический переход. Что же касается пещерных людей, которых до сих пор рисуют в школьных учебниках, — антропологи скажут, что древние дикари ничем не отличались от современных диких племен, затерянных в непроходимых лесах. Археологи и историки подтвердят: при всем разнообразии народов и рас облик и разум человека оставались в сущности неизменны на протяжении истории человечества.

Подробное истолкование Шестоднева с точки зрения науки есть задача православных ученых, желающих последовать совету святителя Игнатия (Брянчанинова): *Полезно извлекать из науки доказательства для веры, — ибо Истина веры находится в единении с истиною науки.* Не только о сотворении мира, но и о других истинах, изложенных в Библии, могут многое рассказать ученые. Археологи — о том, как в горах Армении найден остов Ноева ковчега. Астрономы — о том, как в своих вычислениях они натолкнулись на «день остановленного солнца», случившийся во времена походов Иисуса Навина. Биологи — о людях, выходивших живыми из чрева кита. Историки — о древних рукописях, свидетельствующих истину Воскресения Христова. Об этом и еще о многом другом могут

поведать ученые — и принести немалую пользу тем, кто обольщен атеистической ложью.

А для верующих сердец Божественное Откровение не нуждается в доказательствах. Язык науки труден, сух, не всякому доступен: понимание его требует особой, иногда долгой подготовки. Однако каждому человеку ясна вдохновенная речь библейского Откровения, повествующего об истинах не просто поучительных — о спасающих. Это призыв к вечной жизни: создание да ведает своего Создателя! И перед каждым человеком раскрыта книга естественного Откровения Божия — Вселенная, вдохновенным языком воспевающая своего Творца: *Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь* (Пс. 18, 2).

Вслушаемся же в песнь, которой славословит творение Премудрого Создателя. Бесчисленны звезды, каждая из них — это океан многоцветно играющего огня. В светлой гармонии они движутся по черной *тверди* пространств — сходятся в созвездия, образуют галактики, вплетаются в серебристую дымку Млечного Пути. Этот дивный и величественный танец светил — какая стройность, какая высочайшая разумность в нем! Рядом с любой из лучезарных звезд такой малой кажется наша Земля, но сколько на ней дивного и прекрасного!

Полуденная лазурь небосвода — и полуночное лунное сияние. Огнистые зори — и семицветье радуги.

Моря с пенистыми волнами над таинственными глубинами — и горы, испещренные каменными узорами, увенчанные искристыми ледяными коронами. Стройные и могучие, устремленные ввысь чинары — и нежная, хрупкая белизна цветущих лилий. Огромный кит, выпускающий из себя фонтан воды, — и деловито жужжащий жук-бронзовик,

сверкающий изумруд. Грациозный бег оленя — и медлительное движение улитки. Красочное оперение павлина — и пленительная песня соловья. И в дальнем, и в близком, и в великом, и в малом — во всем слышится эхо Божественных совершенств. Даже пылинка, пляшущая в солнечном луче, — и в ней славословие Всевышнему.

Премудро устроен мир. Чего ни коснется взгляд, к чему ни обратится мысль — всюду чудеса Господни. Полет звезд — и птичий полет. Течение соков дерева — и обращение крови в наших телах. Превращение воды в лед или в пар — и прорастание зерна. Рост каменного кристалла в земле — и лепка тела ребенка в материнском чреве. Во всем — чудесный порядок, смысл и разум. Это свидетельство присутствия Мудрого Законодателя.

Весь мир сотворил Бог из ничего. Любуясь весенним цветением в марте, мы должны думать о начале времен — о весне созданной Богом Вселенной. То был дивный расцвет. Ведь Сам Всевышний увидел все, что Он создал, и вот, хорошо весьма (Быт. 1, 31).

**Православное общество защиты и раскрытия
святоотеческого учения о сотворении мира.
Братство святителя Марка Ефесского**

ОБРАЩЕНИЕ К ПРАВОСЛАВНЫМ УЧЕНЫМ И ПЕДАГОГАМ

Достопочтимые братья и сестры! Обратиться к вам нас заставила необходимость, связанная с тем, что из среды тех, кто претендует быть выразителем научной истины, в недра Церкви проникает страшное заблуждение, подрывающее самые основы апостольского благовестия. Речь идет об эволюционной картине происхождения мира, в корне противоречащей слову Всемогущего Творца и Властелина вселенной. Первыми на пути распространения этого лжеучения (само существование эволюции принципиально недоказуемо и является всего лишь умозрительной схемой, а не научно установленным фактом) оказываетесь вы, своим воспитанием подготовленные к некритическому восприятию всего того, о чем нас учили в школах и институтах, и обязанные передавать это своим ученикам. К сожалению, в течение уже нескольких веков светское образование «под предлогом просвещения заводит в такую тьму неведения, что нам уже кажется неудобопостижимым то, что древние до того ясно разумели» (преп. Серафим Саровский). И связано это

не с теми фактами, которые обнаружила истинная наука (они не могут противоречить откровению Творца), а с околонаучной мифологией, захватившей умы «прогрессивного человечества» и оказывающей на него такое же влияние, какое имела некогда религия. Эта лженаучная «религиозность» имеет свою внутреннюю логику развития. В XVII–XIX веках она стремилось к материализму, изгоняющему Бога из созданной им Вселенной, XX же век переориентировал ее в сторону оккультизма и теософии. Как последователи первого пытались отрицать историчность Христа или подменяли Его чем-то иным, так и эти отвергают существование исторического Адама, лишая нас нашего прадеда.

Сила этой лжерелигии заключена в том доверии, которое общественное сознание испытывает к науке. (Оно во многом оправдано теми открытиями, изменившими сами телесные условия существования человечества, хотя не надо забывать о всех страшных «побочных эффектах» НТР, из-за которых под угрозой оказалась сама жизнь на нашей Земле.) Прикрываясь этой овечьей шкурой, волк эволюционизма всегда готов растерзать свои жертвы. Следование этой идеологии, погубив множество душ человеческих, уже привело нашу страну в XX веке на грань катастрофы и от нас во многом зависит произойдет она или нет!

Если мы не желаем, чтобы Господь окончательно уничтожил нашу Родину, тогда от нас требуется совершить подвиг покаяния (изменения ума). Не подчиняясь стадному чувству, наперекор этому духовному течению исповедать Бога Творца и Промыслителя и в своей научной и преподавательской деятельности. При этом надо помнить, что в период становления этой мифологемы 90 % крупнейших ученых засвидетельствовали свою веру в Господа,

помогающую им в их научной деятельности, которая, по словам известного биолога Жана Луи Агассиса, есть «перевод мыслей Творца на человеческий язык». Этим же принципом необходимо руководствоваться и нам, производя тонкую, но необходимую работу отделения научной эмпирии от идеологических спекуляций, в которой сейчас существуют не только материалистические догмы, но и представления о «боге» — бессильном «боге теистической эволюции», «боге» оккультистов и магов. Этот «бог» уже побывал в нашей стране вместе с войсками Третьего Рейха. Тогда его имя («с нами Бог») было начертано на пряжках солдатских ремней. Теперь оно озвучивается на научно-философских форумах, в том числе и тех, которые прикрываются православной фразеологией. И каждому из нас рано или поздно придется сделать выбор между им и Богом Вселенской Православной Церкви — Всемогущим Творцом и Вседержителем!

При проведении этой работы, на наш взгляд, мы должны опираться во-первых, на Слово Божие, в свете толкования Его святыми Отцами, далее идет изложение тех неоспоримых фактов, которые найдены наукой, и только в третью очередь следует учитывать те или иные концепции и теоретические построения, если они не противоречат двум первым положениям. При этом последние в преподавательской деятельности нужно сопровождать комментариями, соответствующими Откровению. Ни в коем случае недопустимо увязывать в умах учащихся те или иные «учения человеческие» с Библией, как бы это ни было соблазнительным.

Для того чтобы облегчить этот выбор вам, мы приведем ряд постановлений Соборов Церкви, прямо касающихся вашей повседневной деятельности:

«Мы следуем древнему законоположению кафолической Церкви. Мы сохраняем определения Отцов. Прибавляющих что-либо к учению кафолической Церкви или убавляющих от него, мы предаем анафеме», — вещают Отцы Седьмого Вселенского Собора.

Против эволюционистов также направлены постановления Собора 1084 г. по делу Иоанна Итала:

«Тем, которые выдают себя за православных, а между тем бесстыдно, или паче, нечестиво, привносят в учение православной кафолической Церкви нечестивые мнения языческих философов о душах человеческих, *о небе, о земле и прочих тварах*, анафема.

Тем, которые умствуют, что *материя безначальна*, равно как и идеи, или собезначальна Творцу всего Богу, вопреки рекшему: «небо и земля прейдут, словеса же Моя не прейдут», полагают, что небо и земля, и прочие творения вечны и безначальны, и останутся неизменными, тем которые, говорим, сами наводят на головы свои проклятие Божие, анафема.

Тем, которые вместо того, чтобы с чистою верой, в простоте сердца и от всей души признавать за несомненные события великие чудеса, совершенные Спасителем нашим и Богом, нетленно родившей Его Владычицей нашей Богородицей, и прочими святыми, селятся посредством мудрований софизмов выставлять оные невозможными-или перетолковывать так, как им кажется, и упорствуют в своем мнении, анафема.

Тем, которые слишком дружелюбно приемлют языческие науки и изучают их не для одного только образования себя, а следуют и преподаваемым в них ложным мнениям, принимая их за истинные; и кои до такой степени прилепляются к сим мнениям, как к имеющим какое-нибудь твердое осно-

вание, что увлекают к ним и других тайно, а иногда и явно, и научают тому не обинуясь, анафема.

Неправо изъясняющим богомудрые изречения святых учителей Церкви Божией и покушающимся перетолковывать и извращать смысл учения, ясно и определенно благодатью Святого Духа изложенного, анафема».

Итак, мы с вами должны в своей преподавательской деятельности иметь в виду эти страшные угрозы Господа, говорящего чрез Церковь Свою, и бояться попасть в место вечного мучения. Иначе и над нами, как и над дарвинистами, сбудется печальное пророчество царя Давида: «Человек в чести не пребудет; он уподобится животным, которые погибают. Этот путь их есть безумие их, *хотя следующие за ними одобряют мнение их*. Как овец, заключают их в преисподнюю; смерть будет пасти их, и на утро праведники будут владычествовать над ними; сила их истощится; могила жилище их» (Пс. 48, 13-15).

ЧЕЛОВЕК И ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Краткий обзор

Введение

Постоянно действующий международный симпозиум ЧЕЛОВЕК И ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ проводится Крымским отделением Академии наук Украины, Крымским медицинским университетом и Крымско-Американским колледжем при участии Американского христианского общества медиков и дантистов Канады, благотворительного общества Пью, Общества христианских философов.

¹ От редакции. Данный материал представлен благожелательному вниманию читателя для того, чтобы проинформировать его о последних событиях, происходящих среди неправославных сторонников творения. Не надо упускать из виду явных недостатков протестантской апологетики, которая построена на ложной экклесиологии («теории ветвей») и потому не может быть применена для проповеди неповрежденного Евангелия. Однако научные разработки инославных сторонников творения заслуживают внимательного рассмотрения и осмысления в рамках Церковного Предания и могут принести большую пользу для дела православной миссии. Подобная практика обращения к инославным (и даже иноверным) разработкам с целью защиты Откровения и проповеди Слова Божия основанна на примере и раннехристианских апологетов, и великих Отцов Церкви (например,

Ежегодные мероприятия симпозиума включают майские междисциплинарные слушания за круглым столом, октябрьские слушания в секциях по специальности, лекции и коллоквиумы в вузах Крыма. Начало регулярных слушаний симпозиума в октябре 1995 года было отмечено ЮНЕСКО в числе наиболее важных событий месяца.

В 1995–1999 гг. состоялись слушания: Христианство, гуманизм, здоровье; Проблема жизни и смерти в контексте христианской морали; Христианство и проблемы современного образа жизни; Добродетель в медицине, науке и обществе.

В слушаниях принимали участие специалисты из России, Украины, Великобритании, Голландии, Израиля, Канады, США, ЮАР.

Деятельность симпозиума освещается публикациями в журналах Крисчиэннити тудей, Хорайзонз, Крисчэн стандарт и других изданиях. Материалы

святителя Василия Великого). Потому мы думаем, что православным христианам здесь стоит проявить трезвость и похвальную мудрость, и под предлогом борьбы с западным влиянием не впасть в две равнопагубные крайности — с одной стороны отвергая протестантские идеи, не отвергнуть вместе с ними и православных догматов (как случилось с телеологистами), а с другой — не перенять вместе с научным материалом западных креационистов и их реформаторских заблуждений. Мы убеждены, что наша Церковь, получившая от Апостолов полноту Истины и полную сокровищницу догматов, вовсе не нуждается в Своей внутренней жизни в разработках ученых (как протестантов-креационистов, так и безбожников-эволюционистов), и они ничем не могут обогатить наше учение. Но с другой стороны очевидно, что авторитет науки для многих является преградой на пути ко Христу, и мы только рады, что инославные своими исследованиями освобождают людей от поклонения этому новому Ваалу. Мы надеемся, что это сотрудничество в области науки приведет наших заблудших западных (и восточных) братьев обратно в ту Церковь, Которую возглавляет Создатель, и таким образом мы сможем объединиться с ними не только в борьбе с безбожной эволюцией, но и в единой богопреданной православной вере, чего да сподобит нас Искупитель Господы!

Регистрация участников симпозиума. В центре — группа московских ученых: Григорий Леонидович Минасянц, Николай Николаевич Попов и Александр Валерианович Лаломов

симпозиума публикуются в ежегодном сборнике **Человек и христианское мировоззрение**.

Слушания симпозиума предполагают открытый диалог людей, представляющих различные точки зрения. В 2000 году тема слушаний — **Мировоззрение и образ жизни: что мы оставим нашим детям**. Слушания материалов состоялись 12–13 октября в Симферополе. Выдвигаемые темы рассматривались в свете проблем медицины, науки, религии, философии, этики, экологии.

Главной отличительной особенностью данного симпозиума является открытое и свободное обсуждение заявленной тематики как представителями различных христианских конфессий, так и специалистами различных гуманитарных и естественных областей науки, представляющих атеистическое понимание мира. Такой открытый форум дает возможность не

только осветить проблемы с разных точек зрения или оттачивать аргументацию, столь необходимую в процессе постоянно протекающей дискуссии между христианским и атеистическими мировоззрениями, но и находить возможные точки соприкосновения, общие проблемы и сравнивать взгляды на пути их решения. Такими общими для всех людей являются не только фундаментальные вопросы типа: «Откуда мы появились? Кто мы и для чего существуем?», но и конкретные проблемы сегодняшней жизни, связанные с нравственностью и моральным климатом современного общества, медициной, экологией, воспитанием детей и влиянием мировоззренческих установок на образ жизни и нравственные ориентиры. Параллельно решаются вопросы христианской апологетики и распространения христианского мировоззрения среди интеллектуальной элиты современного атеистического общества. В практике проводимых слушаний имеются случаи, когда после такого знакомства с основами христианского мировоззрения и открытиями креационной науки, многие видные ученые, представлявшие прежде эволюционно-атеистическую идеологию, становились открытыми приверженцами христианской веры. Поскольку большая часть докладчиков являются научными работниками, кандидатами и докторами наук, ведущими учеными Украины, России, США, Канады и многих других стран, то потенциал такого процесса весьма велик. Как образно выразился один из организаторов симпозиума, президент Христианского научно-апологетического центра Сергей Головин, данный симпозиум является своеобразным миссионерским походом проповедников христианства в племена интеллигенции.

Главная задача симпозиума состоит не только в том, чтобы осветить все многообразие сегодняшнего

мира объемно, в свете различных точек зрения, но и выработать наиболее действенные подходы к решению проблем, возникающих в нашем мире. Суть всего цикла **Человек и христианское мировоззрение** сводится к тому, что у любого миропонимания есть свои конкретные последствия, и чтобы совершить правильное действие, надо начать с правильного понимания. Хотя верно и обратное, — правильное понимание, не влекущее за собой правильных действий, тоже бесполезно. Таким образом, основная задача проводимых встреч состоит не только в том, чтобы разобраться в существующих проблемах и найти подходы к их решению, но и в выработке путей их воплощения на практике.

Обзор материалов симпозиума

Независимо от конкретной направленности тех или иных докладов, основная дискуссия проходила в свете противостояния двух основных мировоззрений современности: христианского и натуралистического. По своей конкретной направленности обсуждение шло по нескольким секциям — философии, медицины и психологии, естественных наук, общественных наук и проблем семьи и образования. Невозможно в коротком обзоре охватить весь спектр обсуждаемых тем. Большинство из вошедших в сборник, выпущенный по материалам симпозиума, 65 докладов так или иначе заслуживают определенного внимания, поэтому в данной обзор вошли самые примечательные и оригинальные, по мнению автора, доклады. Надо отметить, что разделение докладов по перечисленным секциям несколько условно: многие темы были гораздо шире указанных рамок и тесно переплетались с направлениями других секций. Данный обзор не может заменить полного изложения

текста всех докладов, изданного по материалам симпозиума, он рассматривается лишь как попытка в какой-то мере сориентировать читателя.

Секция философии и социологии

В области философских наук преобладали, как и следовало ожидать, доклады о наиболее общих вопросах взаимоотношения познания, мировоззрения и морали. Условно можно выделить два основных направления: взаимоотношение религии и науки и влияние мировоззрения на нравственные принципы и культуру общества.

В первом направлении можно отметить следующие доклады:

В. А. Карпунин (доктор философских наук, Санкт-Петербург). Научное и религиозное познание как постижение истины в рамках различных парадигм.

Различие в познаваемости творения и Творца. В отношении творения можно сказать, что материалисты «видят» лишь «буквы» книги природы и закономерности их сочетания (законы природы), не понимая, что она рассказывает нам об ином, невидимом нами, высшем мире. Творец же, как высшая по отношению к нам трансцендентная инстанция, не познаваем так же, как познаваем материальный мир. Но это не может служить отрицанием его существования, как невозможность понимать видимые образы для слепорожденного не может быть доказательством отсутствия видимого мира.

В докладе **Е. П. Невельской-Гордеевой** (кандидат философских наук, Харьков) Христианская нравственность как мировоззрение тоже прозвучало

предостережение от попытки преувеличения значения человеческого разума и постижения с его помощью сущности Бога, а также доказывалась невозможность построения моральных норм на основе рационального познания.

В. Никоненко, Т. Русова. Наука в век ренессанса религии: неоконченный диалог.

Не только наука оказывает влияние на религию (развитие креационного естествознания), но и теологическое мышление, в свою очередь, входит значительной составляющей в современное научное знание в экстремальных областях исследований. Без теологических представлений нельзя провести последовательный анализ многих проблем так называемой «окончательной реальности», нарушения принципов микро- и макро-причинности, генезис нового качества, объективности научных знаний, многих построений квантовой механики и теории самоорганизующихся систем (*точки бифуркации* в теории И. Пригожина являются индетерминистическими состояниями системы, в которых, образно говоря, можно только молиться).

Из очень большого количества докладов, посвященных определяющей роли мировоззрения в определении нравственных принципов и культуры общества, хотелось бы выделить следующие:

Джордж Керилей (доктор богословия, США). Мировоззрение и образ жизни: слово и дело.

Мораль, лишенная фундамента христианской веры, всегда приводила к катастрофическим последствиям как в личностном плане (Жан-Поль Сартр, Олдос Хаксли и др.), так и для человечества в целом (фашизм, коммунизм). Секулярный гума-

низм освобождает человека от личной ответственности за свои поступки, которая является основой христианской морали.

Трагические события, связанные с христианским миром (Крестовые походы, религиозные войны, принятие церковью¹ на себя функций мирской власти), имели в своей основе искажение христианского мироучения. Но в любом случае христианство являлось сдерживающим фактором агрессивной человеческой природы. Без него история мира была бы гораздо трагичнее.

В докладе *Родни Адамс* (доктор медицинских наук, США) *Влияние роли эволюции и натурализма на современную этику*, наряду с положениями, высказанными выше, отмечается, что несмотря на приверженность натуралистической философии, многие ученые придерживаются набора абсолютных моральных стандартов, присущих христианскому мышлению, что дополнительно свидетельствует о преимуществах христианской моральной системы.

Традиционно, но от того не менее значимо прозвучали доклады *Дэвида Финзи* *Историчность Иисуса* и *Брюса Литтла* *Историчность воскресения: нравственный стержень и многие другие*.

Проблемы семьи и образования

Однозначный вывод о проблеме падения нравственных и моральных норм в современную эпоху не всегда выражался в одинаковости предлагаемых путей выхода их создавшегося кризиса. Тем не

¹ Римской, отпавшей от Православия. — *Прим. ред.*

менее, реальные пути решения проблем и определенный оптимизм гораздо чаще встречался в высказываниях докладчиков-христиан. Ученые атеистической направленности либо ограничивались констатацией катастрофичности сегодняшнего состояния общества, либо вынуждены были признавать явно положительное влияние христианской морали на проблемы нравственности, здоровья, семьи и воспитания детей.

С. Л. Головин (магистр естественных наук, Симферополь). **Миф о нейтральности атеистического образования.**

Несостоятельность этого положения рассматривается с разных точек зрения:

- 1) Историческая — для славянских народов образование и христианство являлись почти синонимами. Кирилл и Мефодий, Иоанн Готский и другие христианские проповедники несли слово Божие, создавали славянскую Библию и письменность и тем самым способствовали объединению славян и формированию у них общей культуры.
- 2) Прагматическая (практика — критерий истины) — везде, где высшей ценностью провозглашался человек, господствовали тоталитарные режимы. И наоборот, там, где высшей ценностью объявлялся Бог, у людей было гораздо больше шансов выжить. Кроме того, признание атеистами пользы религии в воспитании людей приводит к парадоксу — ложная с их точки зрения религия оказывается полезней, чем «истинное» атеистическое образование.
- 3) Гносеологическая — атеизм не нейтрален, он фактически является религией гуманизма.

Единственно правильным подходом является преподавание фактов и знакомство учащихся с обзором различных идеологий и мировоззрений, с предоставлением им права самостоятельно выбирать мировоззрение.

Доклады *С. К. Егоровой и др. Прогнозирование демографической ситуации в Крыму* и *Ю. П. Анисимова и С. К. Егоровой Проблемы семей в Крыму и на Украине* очень тесно перекликаются друг с другом. Выявленные закономерности применимы и к другим странам бывшего СССР.

Отрицание библейских принципов создания семьи и семейных отношений приводит к распаду института брака и ухудшению демографической ситуации. Дети, воспитываемые в неполных семьях или в семьях, где отсутствует любовь и уважение между супругами, отстают в своем развитии от сверстников и, в свою очередь, переносят полученные в детстве комплексы на свое отношение к браку. Подобная ситуация с семейными отношениями (хотя и вызванная другими причинами) на Западе свидетельствует о том, что как отсутствие веры (результаты которого мы сейчас пожинаем), так и либерализация христианского вероучения отрицательно влияют на существование человеческого сообщества.

Если не удастся восстановить институт семьи (а сделать это можно только на основе христианских принципов), многие страны СНГ в ближайшем будущем ждет сход с исторической арены как государств и как наций.

В. Л. Коварский (кандидат физ.-мат. наук, Донецк). **Преподавание физики и христианское воспитание.**

Легко представить себе урок истории или словесности, на котором учитель-христианин делится опытом своей веры с учениками. Ситуация с естественными науками не так очевидна. Нельзя научить человека быть верующим, но можно научить такому образу мыслей, в котором христианская вера является естественным проявлением души. Курс физики, основанный на этих принципах, преподается в течение последних лет в Донецком техническом колледже.

Е. П. Новицкий (редактор текстов в христианском издательстве, Симферополь). Игра «на чужой территории».

В современной нехристианской среде услышан будет только тот, кто ведет разговор в понятиях и темах, привычных собеседнику. Романы Стивена Кинга являются таким разговором на языке собеседника на чужой территории. В этих романах, иногда в скрытой форме, а иногда и совершенно явно, присутствуют извечные библейские темы о неизбежности выбора, о необходимости и свободе, о страданиях и Жертве. Своим лезвием они тревожат души тех, кто со смехом, зевком или бранью отложил в сторону томик Библии.

Секция естественных наук

Как уже указывалось выше, порой трудно точно определить конкретную проблематику того или иного доклада. Так и в докладах этой секции естественно-научная тематика тесно переплеталась с философскими и теологическими аспектами проблемы познания. Тем не менее, несложно проследить влияние выводов естественных наук на решения глобальных мировоззренческих вопросов.

*Владислав Сергеевич Ольховский
отвечает на вопрос Сергея Леонидовича Головина*

В. С. Ольховский (доктор физ.-мат. наук, Киев).
О детерминистском и случайном (статистическом) описаниях в науке и совместимости обоих с библейским мировоззрением.

Детерминизм как мировоззрение равнозначен фатализму, а мировоззрение Случая равнозначно бессмысленности существования. Ни то, ни другое несовместимо с библейским мировоззрением. Однако причинно-следственное научное описание не требует мировоззрения Детерминизма, а вероятностное научное описание не требует мировоззрения Случая — и то, и другое научное описание в равной степени совместимы с утверждением о действиях Бога в сотворенной Им Вселенной. Если полагать, что Творец реализует Свой Собственный выбор из полного набора возможных состояний системы, то копенгагенская интерпретация квантовой механики вполне согласуется с христианским взглядом на мироздание.

Е. А. Лукьянов

(выпускник физического факультета МГУ),
Н. Н. Попов (кандидат физ.-мат. наук, Москва). **Модель Вселенной с трехмерным временем и библейская космогония.**

*Доклад Н. Н. Попова
достиг кульминации*

Гипотеза Большого взрыва является в настоящее время основной научной парадигмой в астрофизике. Она противоречит библейскому повествованию о сотворении мира за шесть дней, поскольку требует для образования Вселенной миллиардов лет. Теория геометрофизики предполагает, что источником всех физических явлений и законов является геометрия пространства и времени. Предполагая, что реальное физическое пространство-время шестимерно, то есть имеет три пространственные и три временные координаты, удастся показать, что материя в форме элементарных частиц может возникать вследствие локальных кручений пространства во временной области. Именно геометрические свойства пространства-времени формируют наблюдаемые локальные квантовые характеристики элементарных частиц: спин, изоспин, электрический и барионный заряды и так далее. Материя возникает буквально из ничего и может мгновенно обратиться в ничто при определенных условиях, о чем сказано в Священном Писании: «Небеса свернутся, как свиток книжный» (Ис. 34, 4).

А. В. Лаломов (кандидат геолого-минералогических наук, Москва). **Влияние мировоззрения в геологических исследованиях.**

Имеется множество геологических фактов, ясно указывающих на существование в прошлом катастрофического всемирного потопа и молодой возраст Земли, соответствующий библейской хронологии (около 6 тысяч лет)¹. Традиционная эволюционистская геология откровенно отвергает очевидные факты, поскольку они не согласуются с большим возрастом Земли (4,5 млрд. лет), столь необходимым для сколько-нибудь достоверного обоснования возникновения и развития жизни на земле без участия Творца. Непредвзятому исследователю достаточно объективно взглянуть на существующие факты, чтобы удостовериться в достоверности библейской картины мироздания.

Обсуждение доклада А. В. Лаломова

¹ Более точна православная традиция, основанная на более древнем тексте LXX, согласно которой миру чуть больше 7500 лет. — *Прим. ред.*

Одним из многочисленных примеров этого могут служить особенности осадочных геологических формаций Крымского полуострова, ясно свидетельствующие о существовании в прошлом глобального катаклизма.

Медицина

Практически все докладчики, за исключением особо воинствующих атеистов, считающих религию формой психического отклонения, признавали благотворное влияние христианского мировоззрения на физическое и психическое здоровье человека.

Мэри Адам (доктор медицинских наук, США). Предупреждение болезней, передающихся половым путем.

Несмотря на распространенный миф постмодернистского общества о том, что достижения современной медицины и выполнение определенных профилактических мер способны предотвратить распространение венерических заболеваний и сделать свободный секс безопасным для здоровья, практика свидетельствует об обратном.

Христианство предполагает ограничение секса супружеством — преимущественно одним на всю жизнь. Это единственное, хотя и крайне трудное в представлении современного человека, что позволяет не просто снизить риск заболеваний, но и полностью исключить их.

Необычайно интересным и по-научному честным являлся доклад *Джеймса Растховена* (доктор медицинских наук, Канада) Молитва об исцелении: как она действует и можно ли исследовать ее научно?

В медицинских изданиях США не раз публиковались материалы статистических исследований о том, что молитва и принадлежность к христианскому мировоззрению оказывают несомненное положительное влияние на выздоровление пациентов и течение болезни. Испытывая как христианин несомненный восторг по поводу этих результатов, Джеймс Расховен предупреждает об ограничении возможности исследования молитвы научными средствами и применения ее наравне с медицинскими процедурами. Неужели, задается вопросом он, мы отвергли бы молитву, если бы статистика не подтвердила ее действенность? С одной стороны, несомненно являясь сильным антидепрессантом и средством самовнушения, цель истинно христианской молитвы — не получить желаемое, а приблизиться к Богу.

В необычной форме для современного научного форума (но вполне естественной, если мы вспомним труды древних философов и само построение Библии, состоящей из стихов и песен) был сделан доклад главного психотерапевта Крыма, поэтессы *Елены Макеевой О Сострадании*.

Да, враг хитер, он искажает все:

«Не утони во тьме чужих страданий.

Ты должен получить скорей свое.

Верь, для тебя нет пользы в состраданьи». [...]

Боюсь гордыни и бездушья,

Корыстных эгомыслей злых.

Не дай, Господь, быть равнодушной

К страданьям, жалобам других.

Огонь подай переживанья,

Сорадости и состраданья.

Н. Я. Рассказов (кандидат медицинских наук),
Т. Г. Ревякина (депутат муниципального Совета,
Санкт-Петербург). Суициды у психически здоровых
людей?

Актуальность проблемы суицидов видна из того, что летальный исход при суицидах превышает на 15 % смертность при инфарктах и онкологических заболеваниях. Среди неверующих людей подавляющее большинство в той или иной мере допускает самоубийство как способ решения проблем. На основании исследований психиатров было установлено, что одной из самых распространенных мотиваций являлась потеря индивидуумом смысла существования. Окончательное решение этого вопроса в рамках атеистического мировоззрения невозможно. Знание того, что человек существует для выполнения Замысла Божьего в пределах Вселенной, позволяет ему найти личностно-несокрушимое основание для жизни в любых условиях.

Итоги симпозиума, необходимость подобных дискуссий, область возможного сотрудничества

Хочется отметить отличие данного форума как от конференций, организуемых в рамках какого-нибудь одного мировоззрения или христианской конфессии, так и от дискуссионных клубов, где разные взгляды на мир сталкиваются в непримиримой схватке.

Такая обстановка создает весьма благожелательную атмосферу, в которой можно не только спокойно выражать свои, иногда весьма различающиеся, взгляды, но и объективно обсуждать их с различных точек зрения.

На этом симпозиуме происходит выработка путей общения различных конфессий в сфере распространения христианского мировоззрения и решения общих для всех вопросов без ущерба для внутриконфессиональных взглядов. Кроме того, ищутся пути решения конкретных проблем нашей жизни в сфере политики (разрешение национальных конфликтов), медицины (организация помощи детям, больным лейкемией, и т.д.), социологии (работа с трудными подростками), экологии (рачительное расходование природных ресурсов, борьба с философией потребления) и многих других проблем на основе сотрудничества со всеми позитивно настроенными силами.

Составил А. В. Лаломов

ПРЕЗЕНТАЦИЯ СБОРНИКА И МИССИОНЕРСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «ШЕСТОДНЕВ»

17 ноября 2000 года в редакции журнала «Благодатный Огонь» состоялось представление православной и научной общественности выпедшего в свет в издательстве «Паломник» сборника «Шестоднев против эволюции». В этой работе опубликованы статьи восьми авторов — православных клириков и мирян, имеющих научные степени и богословское образование, — посвященных анализу современной эволюционной парадигмы с богословских и научных позиций.

Редактор (диако́н Дании́л Сысо́ев) и авторы сборника представили на этом собрании ряд новых разработок, направленных на защиту православного учения о творении Богом мира. (Мы планируем опубликовать некоторые из них в следующих выпусках альманаха.) Приведем некоторые идеи, прозвучавшие на этом собрании. Так, священник Константин Буфеев, руководитель Миссионерско-просветительского центра «Шестоднев», показал глубокую внутреннюю связь эволюционизма (как теистического, так и материалистического) с движением обновленчества, модернизма и экуменизма. Основанием

для сближения этих течений научной, философской и богословской мысли является заложенный в них пафос прогрессизма и гуманизма, отвергающего изначальную поврежденность человеческой природы и верящего в возможность самоспасения и самоусовершенствования человека. Секретарь Центра «Шестоднев» и редактор сборника диакон (ныне священник) Даниил Сысоев выступил с докладом «Теистический эволюционизм как новое арианство». В этом выступлении была показана тождественность космогонии ариан и сторонников «православного эволюционизма». Была раскрыта внутренняя неоднородность эволюционного движения в среде Православия, которое в своем логическом завершении приводит к полному отказу от христианства в пользу оккультизма и гностицизма. Директор издательства «Паломникъ» П. Н. Роговой указал на то, почему его издательство стало публиковать сочинения по креационизму, который замалчивался в нашей стране десятилетиями, а вместо него пропагандировалась абсолютно ненаучная эволюционная теория, служившая обоснованием для господства безбожия. Желание восстановить справедливость и вернуть наших соотечественников к истине и побудило издательство «Паломникъ» реализовать проект издания креационной литературы. Священник Олег Петренко и кандидат физико-математических наук Н. Н. Попов представили новую, альтернативную модели «Большого взрыва» гипотезу возникновения материи за счет введения дополнительных координат к временной оси. При таком объяснении природы материи для ее возникновения в нынешнем виде не требуется никаких огромных временных промежутков, постулируемых теорией «Большого взрыва» и, таким образом, теоретическая физика возвращается к библейскому описанию мгновенного сотворения материи

из ничего. Писатель А. Н. Стрижев рассказал об истории борьбы эволюционизма с креационизмом в до-революционной России и показал, какой «вклад» внесла эволюционная идея в разрушение великой Империи. Представитель Миссионерского отдела Московской Патриархии А. И. Хвыля-Олинтер рассказал о том, что дарвиновская теория была специально создана для обоснования «дикого капитализма» в XIX веке и с самого начала носила скорее пропагандистский, чем научный характер.

На этой презентации также был представлен созданный по благословению Святейшего Патриарха Миссионерско-просветительский центр «Шестоднев», задачами которого является проповедь неповрежденного православного учения о творении мира, создание научного креационного центра и миссионерских курсов, на которых будут готовиться проповедники, способные противостоять надвигающемуся валу язычества.

Центр расположен по адресу: 127253, Дмитровское шоссе, 120, корп. 1, храм Успения Богородицы в Архангельском-Тюриково. Тел. 409-61-09; адрес в Интернете <http://creatio.nm.ru>; электронная почта: daniil_sysoev@mail.ru.

Священник Даниил Сысоев

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ РЕДАКЦИИ 3

ОБРАЩЕНИЕ СОЮЗА ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ 5

Святитель Амвросий Медиоланский
ШЕСТОДНЕВ

Книга первая

О первом деянии Божьем 12

Глава первая

О начале, утверждении и единственности мира.

Затрагиваются и приводятся философские
заблуждения 12

Глава вторая

Мнение Моисея о начале вещей,

о Создателе мира и сотворении материи.

Он же ссылается на множество имен,

когда, для утверждения веры,

первый отвергает идею атомов 13

Глава третья

Мир имеет началом своим Бога,

а также по Его произволению

хотя и шарообразен, но не вечен 16

Глава четвертая

Происхождение начал различно;

также в ней рассматривается,

в чём сотворил Бог небо и землю 19

Глава пятая

Мир есть доказательство Божьего деяния;

неверно говорить, что порождённое есть тень Бога;

ибо решено, что Сын

как Образ Божий является солнцем 23

Глава шестая

Четыре элемента,
из которых состоят всяческая:
они сотворены в составе неба и земли.
О качестве природы небес и о положении земли;
о том, как по-разному рассуждали философы
о природе небес;
сими рассуждениями они пренебрегают
Божьими уставами и ослушиваются Бога 26

Глава седьмая

В главе сей возражается тем,
кто из слов Писания пытается
представить землю превечной.
Земля названа невидимой потому,
что была сокрыта водами.
По сему она сперва была обозначена,
а затем была обустроена 32

Глава восьмая

Так как земля была
неустроена и покрыта мраком,
то в ней ничто не различалось.
Под видом мрака не следует усматривать зло.
О том как по-разному некоторые называют Дух
Святой, носившийся над поверхностью
вод, и о том, что зло, несомненно,
проистекает от нас самих 36

Глава девятая

Сотворяется свет, он же отделяется
от тьмы и благословляется.
В этой же главе объясняется,
что свет есть причина дня,
а тьма — ночи 42

Глава десятая

День был помещен напротив ночи,
чего никто не наблюдал.
Почему говорилось — «день один»,
а не «день первый»; «день один»
заканчивается утром 45

Священник Даниил Сысоев, кандидат богословия БИБЛЕЙСКИЕ ЭТЮДЫ, ИЛИ НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ТЕОРИИ ДНЯ — ЭПОХИ	48
--	----

Константин Виолован
«ТОЙ ПОВЕЛЕ, И СЪЭВОЛЮЦИОНИРОВАША»

Evolutio vs. Creatio	71
«Той повеле — и съэволюционироваша»	73
«Может ли православный быть эволюционистом?»	75
Человекообразный прах	78
...В качестве заметки на полях	83
Может ли православный (не) быть креационистом?	86

Священник Тимофей Алферов
КОГДА БЫЛ КАМЕННЫЙ ВЕК
 90 |

1. Археологические датировки	92
2. Чем древнее, тем культурнее?	99

Я. Н. Козлов
СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ
И ЭВОЛЮЦИЯ ЛИЦОМ К ЛИЦУ
 107 |

С. В. Шубин
СКОРОСТЬ НАКОПЛЕНИЯ
ОСАДОЧНЫХ ОТЛОЖЕНИЙ
ПО ДАННЫМ ПАЛЕОНТОЛОГИИ
 123 |

А. С. Хоменков
ПОЧЕМУ НЕКОТОРЫЕ ОБЕЗЬЯНЫ
ЧЕЛОВЕКООБРАЗНЫ?
 194 |

Поучение человека через живую природу	195
--	-----

Откровения современной приматологии	209
Парадокс внутреннего сходства и внешнего различия	219
Другие подтверждения пародийного человекообразия	224
Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким)	
НАЧАЛО ВРЕМЕН	234
Православное общество защиты и раскрытия святоотеческого учения о сотворении мира. Братство святителя Марка Ефесского	
ОБРАЩЕНИЕ К ПРАВОСЛАВНЫМ УЧЕНЫМ И ПЕДАГОГАМ	242
Международный симпозиум	
ЧЕЛОВЕК И ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ	
Введение	247
Обзор материалов симпозиума	251
Секция философии и социологии	252
Проблемы семьи и образования	254
Секция естественных наук	257
Медицина	261
Итоги симпозиума, необходимость подобных дискуссий, область возможного сотрудничества	263
ПРЕЗЕНТАЦИЯ СБОРНИКА И МИССИОНЕРСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «ШЕСТОДНЕВ»	265